

Всего за один миг
ее жизнь навсегда
изменилась...

Только здесь

Book in fashion | Книги, которые всегда в моде

и нигде **Больше**

РЕНЕ
КАРЛИНО

*Автор бестселлеров
по версии USA Today*

роман

Изнуренный жизнью чикагский репортер неожиданно находит свою любовь в Напа-Вэлли, куда ее отправляют с заданием – провести неделю с известным, но нелюдимым гением. Все это в ярком и интересном современном любовном романе от автора бестселлеров по версии «Нью-Йорк Таймс».

Кейт Корбин потеряла свой запал. Еще год назад у нее был замечательный бойфренд и многообещающая карьера репортера в популярной чикагской газете. Но когда умирает женщина, которая растила ее, Кейт остается одна, впадает в тоску – и не справляется с ней. Теперь она застряла в пустяковых статейках о губной помаде и вине, и чувствует себя пойманной в ловушку отношениями, которые никуда не ведут.

Веря, что классный репортер все еще похоронен где-то внутри, босс и наставник Кейт дает ей возможность подняться на новую ступеньку карьеры. Задание: недельное интервью с Р.Дж. Лоусоном, известным нелюдимым техно-гением, который исчез несколько лет назад, но вновь объявился как владелец известных виноделен Напа-Вэлли.

Кейт берется за дело, но путешествие начинается с катастрофы, личной и профессиональной. После холодности Р.Дж. Лоусона ее единственная отдушина – это Джейми, очаровательный винодел. Он открывает перед ней красоту винной страны – и успокаивает ее раненое сердце. Очень скоро Джейми и Кейт сближаются... И ей приходится переосмыслить свою городскую жизнь. Но неделя заканчивается болезненным возвращением в Чикаго, и теперь Кейт отчаянно нужно понять, что же в этих идеальных четырех днях оказалось ошибкой.

Автор: Рене Карлино

Книга: Только здесь и нигде больше

Оригинальное название: Nowhere but Here

Переводчик: DisCordia

Редактор: Маша Арефьева

Вычитка: Ms.Lucifer

1. Правила игры меняются

Как-то октябрьским утром я проснулась в своей крошечной квартирке на Линкольн-парк. Было семь утра – как обычно. Я поднялась, съела сухую вафлю, натянула на себя четыре слоя одежды и направилась к станции «L» на Фуллертоне, где, примерно в восемь пятьдесят, села на поезд – как обычно. Ничего утром не казалось другим, но в этот день правила игры поменялись – правда, я пока об этом не знала. Через три вагона нашла его. Я уселась рядом со своими братьями - прихожанами и приготовилась к мессе. Каждое утро вагон становился нашей церковью, а нашим пастором был Просто Боб, по крайней мере, он был им для меня. Когда мы впервые встретились, я спросила, как его зовут, и он сказал: «Боб». Я ждала продолжения, и тогда он сказал: «Просто Боб», так что я звала его так.

По-хорошему, еще семь месяцев назад при виде парня по имени Просто Боб, проповедующего в поезде толпе невинных овечек, в моей двадцатилетней голове должны были зазвенеть предупреждающие звоночки. Но это не произошло. Как только я его услышала, оказалась на крючке. Просто Боб никогда не упоминал Библию, или религию, или огонь, или серы – ничего подобного. Первое, что услышала от него в тот день: «*Вы – то, что у вас есть!*».

АМИНЬ.

Это был старый человек с усталым лицом, на вид ему было около семидесяти, если не больше. Несколько седых волос венчиком окружали макушку его круглой лысой головы. Неизменные докеры и пендлтаны каждый день. Его одежда была чистой, по крайней мере, такой казалась, но я каждый раз ощущала исходящий от Просто Боба отчетливый запах. Он пах старыми книгами, как будто из хранилища самой старинной библиотеки в мире. Я представляла себе, что он живет в милом домике, который от пола до потолка заставлен устаревшими изданиями. Ему было тяжело стоять, тяжело ходить, и то, что он, как часы, каждое утро появлялся на этом поезде просто, чтобы поговорить со своими верными последователями, было настоящим маленьким чудом. Нас было человек десять. Я никого не знала – каждый из нас держался особняком – но лица за семь месяцев стали легко узнаваемыми.

В Чикаго есть целая куча абсолютно чокнутых людей, которые садятся на станции «L» и громко разговаривают со всем вагоном, не обращая ни к кому в отдельности. Я ездила на этом поезде всю жизнь, но только Просто Боб отличался от остальных. У него было послание для нас, в котором я так нуждалась. Каждый день оно было разным. Иногда он говорил как Сьюз Орман и обсуждал личные финансы, в другие дни рассказывал о пестицидах и консервантах в еде – он думал, что из-за них люди вырастают гигантами. Сегодня он совершенно точно был этаким Ганди с жутким чикагским акцентом. Он рассказывал об изменениях, которых мы так хотим.

Он говорил:

— Образ материален, вот, что я хочу сказать вам сегодня, друзья мои. Сначала вы должны увидеть, что случится, прежде чем это произойдет. Станьте своими собственными оракулами. Представьте себе мечту, и она сбудется!

Приближалась моя станция, я поднялась и направилась к выходу. Во время своей проповеди, Просто Боб часто сидел напротив дверей. Когда я проходила мимо, он поднялся

на своих слабых ногах и положил руку мне на плечо. Это было очень необычно.

— Кейт, — сказал он. Я даже не знала, что ему известно мое имя. — Правила игры изменятся для тебя сегодня. Образы материальны.

И потом, как обычно, в конце своих проповедей, Просто Боб добавил:

— И помни...

Он вздернул брови, дав понять, что ждет от меня окончания реплики.

— Я — это то, что у меня есть, — сказала я.

— Точно.

Если оглянуться назад, все это выглядело жутковато, но это было именно то, что мне тогда было нужно. Он отпустил мое плечо, и я сошла с поезда в ледяной чикагский ветер на станции Стейт-стрит с необычным ощущением того, что моя жизнь уже не будет прежней.

И это были не те маленькие болезненные перемены.

С тех пор, как я повстречала Просто Боба, стала искать его на Коричневой ветке каждое утро, даже, если из-за смены маршрута все оканчивалось опозданием на работу. Это началось ровно через неделю после смерти Роуз, как раз тогда, когда я почувствовала себя по-настоящему, полностью одинокой. Роуз была подругой детства моей матери, и растила меня с тех самых пор, как маму унес рак груди — мне тогда было восемь. Я родилась, когда моей маме было сорок, и она уже почти отчаялась забеременеть, но тут встретила моего отца. К несчастью, он не остался с ней. Я никогда его не видела.

Моя мама была удивительной. Она считала меня чудом, безумно меня любила и старалась дать мне все то, в чем я нуждалась. В то же время она учила меня мыслить самостоятельно. До самой своей болезни мама казалась мне образцом рассудительности — такой уж у нее был характер, и я до сих пор помню ее слова: *«Ты — красивая девочка, Кейт, но никогда не полагайся на свою внешность»*. Она могла коснуться пальцем моего виска и сказать: *«Подумай-ка над всем этим»*.

Я помню ее ласковой, но жесткой, как будто мама пыталась меня подготовить к сложностям жизни. У меня всегда было ощущение того, что мама недолго со мной пробудет, так и вышло, но, в конце концов, у меня оставалась Роуз... до недавнего времени. Она умерла от инфекции после простой операции по удалению желчного камня. Я не могла понять, как Бог мог одного за другим забирать тех, кто заботился обо мне. Но потом я поняла: *«На самом деле никто обо мне не заботится, и неважно, сколько людей вокруг. Я — это то, что у меня есть»*. Эти слова стали моей мантрой.

Напевая их, я вошла в фойе «Чикаго Крайер», известной городской газеты и блога. Здесь я работала в последние пять лет. Писала статьи для специальной рубрики на разные темы: о вреде транс-жиров, о том, что круче — йога или пилатес, или о том, где отыскать хорошее дорогое вино. Никогда не получала серьезного задания. Джерри, редактор, любил меня, но после смерти Роуз я выдавала только средненькие статейки и работала без должного энтузиазма. Я не ожидала какого-то повышения в газете — моя жизнь катилась к чертям, и, если честно, я не заслуживала этого. Но почему-то сегодня, когда вошла в дверь, увидела что-то странное. Образ меня самой, сидящей за компьютером, пишущей с жаром и страстью — что-то, чего не делала уже долгие восемь месяцев.

Поднявшись на свой этаж, я обнаружила возле своей секции Бет. Это была высокая жутковатого вида женщина с пепельно-русым цветом волос. У Бет большое сердце и настоящий писательский талант. Она всегда одевается как подросток — баскетбольные

шорты, майка и «сникерсы», но это все неважно, так как Бет самая крутая среди авторов издания, и свое звание она на сто процентов заслужила. Ей достаются самые сложные задания, и она вкладывает сердце и душу в каждое свое слово. Я ей восхищаюсь.

— Привет, детка.

— Привет, Бет, как прошли выходные?

— Отлично. Я настучала десять тысяч слов.

Конечно, так и было. Ну почему я не могу быть хоть чуточку похожа на нее?

— Что это? – Я указала на стопку бумаг на своем столе. На обложке было напечатано только имя: Р. Дж. Лоусон.

— Джерри отдает эту историю тебе, - сказала она.

Сначала я не поняла, что это значит, но потом вспомнила, что слышала, как он однажды разглагольствовал по поводу его персоны. Джерри был просто одержим статьей о нем. Я об этом человеке ничего не знала.

— Мне? Но, ради Бога, почему мне?

Бет улыбнулась своей всезнающей улыбкой.

— Не знаю, но он совсем скоро будет здесь и поговорит с тобой об этом. Блин, я б хотела эту историю, Кейт. Никому не удавалось взять у него интервью с тех самых пор, как он перестал жить публичной жизнью. Я рада, что это досталось тебе – и тебе это нужно.

Я посмотрела на нее, и после нескольких секунд молчания проямлила:

— Да, я знаю... правила игры меняются.

— Так и есть, сестренка.

Подпрыгнув, Бет точным броском кинула бумажный шарик в мусорную корзину позади меня.

— Бинго, точно в корзину!

Она развернулась и вышла, а я уставилась на аккуратно сложенные бумаги. «Джерри, должно быть, окончательно снятил, если поручил мне настоящее задание», — усмехнулась я про себя. Подняла взгляд и увидела, что он смотрит на меня из-за перегородки.

— Нравится? Это эксклюзив, — сказал он, вздергивая брови.

— Почему мне?

— Кейт, что ты знаешь об этом парне?

— Ничего, кроме того, что ты буквально преследуешь его агентов из-за этой истории, и я могу тебе сказать, что Бет с легкостью бы пожертвовала другой работой ради этого задания.

Он медленно кивнул и посмотрел в потолок, словно раздумывая. Огромное подобие склада было разделено примерно на сотню секций. Большое пространство грохотало и гудело от звуков болтовни авторов и бешеного стука клавиш. Джерри транслировал разную музыку через динамики на стенах, создавая творческую атмосферу, но я не чувствовала себя творцом уже достаточно долго. И в этом целиком была моя вина. Сейчас по зданию плыла грустная версия «Сердцебиения» Хосе Гонсалеса. Джерри задумчиво глядел вверх, я смотрела на него.

Ему было сорок, и выглядел он прямо как Ричард Дрейфус в «Тесных контактах». Бифокальные очки сидели на самом кончике носа, из-за чего Джерри казался старше, но он считал, что это придает ему авторитетный вид. Он любил свою жену и детей, настоящий семьянин, но тормозов у Джерри не было, и потому я совсем не удивилась, когда он опустил взгляд и сказал:

— Ты – хороший автор, Кейт. В тебе есть все, что требуется для статьи, и к тому же, у тебя милая попка.

— Джерри! Как это все взаимосвязано? Я не хочу, чтобы ты давал мне большое задание из-за того, что у меня милая попка.

— Да-да, это не то, что я хотел сказать. Я сказал, что в тебе есть все необходимое. Р. Дж. - тридцатилетний холостяк. Думаю, ему это не повредит.

— О, да, спасибо, — саркастично сказала я.

— Ты не хочешь? – он потянулся к стопке.

— Нет. Хочу. Просто не могу поверить...

— Это был комплимент, Кейт.

— Ладно, хорошо. – Он не собирался меня задевать. Как я уже сказала, без тормозов.

Джерри был самым вежливым мужчиной в мире, и он не пытался ко мне подкатить. Я думаю, он решил, что агрессивный напор Бет для этой истории не подойдет, так как Р. Дж. уже отказывался от интервью, по крайней мере, это все, что я знала о нем, и то со слов Бет.

— Хорошо?

— Мне нравится эта идея, Джерри, спасибо. Если честно, мне любопытно. Ради Бога что заставило этого парня согласиться на интервью с нами? Мы ведь газета далеко не национального масштаба.

— Я просто чертовские его достал, - заявил Джерри с триумфом в голосе. – Посылал и посылал ему приглашения, пока он не ответил. Он сказал, что впечатлен моей настойчивостью, и наша газета показалась ему более подходящей. Скорее всего, он собирал о нас сведения. Он очень заинтересован в том, чтобы рассказать о своем винодельческом ремесле и экологически чистых методах производства. Звучит как ноу-хау. Единственное, в своем письме он подчеркнул, что очень скрытен, и в статье предпочел бы говорить о вине, а не о своей личной жизни. Но, Кейт, такая история может помочь «Крайер» пробиться в другую лигу, особенно, если ты дашь им все ту грязь, которую так хотят читатели. А значит, надо найти как можно больше информации об Р. Дж. Лоусоне.

Я отодвинула от стола свой стул, скрестила ноги и отклонилась назад. Я была заинтригована.

— Расскажи мне, что ты о нем знаешь.

— Ну, держись крепче, этот парень – настоящая головоломка. В 1998 Райан Лоусон был юным выпускником технологического университета, гением компьютерных технологий, и одним из основателей самой большой технологической компании в Силиконовой долине. У него был потенциал стать Стивом Джобсом и Стивом Возняком в одном лице – прирожденный бизнесмен и технологический гений.

— Ух ты.

— Да, он разработал несколько компьютерных серверов, которые использовали практически все правительственные агентства, банки и большие корпорации. Их невозможно взломать.

— Так ты хочешь, чтобы я взяла интервью у техно-магната. Но я ведь пишу статьи о губной помаде и вине.

— В этом есть смысл, Кейт. В 1999 году Райан Лоусон продал свой пакет в «Джей-Ком Технолоджис» и пропал из виду. Никто не знал, куда он исчез, и что собирается делать со своими тремя миллиардами долларов. Ходили слухи о том, что он уехал со всеми деньгами в Африку и построил там школы по всему континенту, но этому не было подтверждения.

— Но как же вы узнали, где его найти?.. И чем он занимается сейчас?

— Я услышал о нем года три назад, когда в калифорнийские газеты просочилась информация о том, что он приобрел девятьсот акров захиревшей винодельни и старую ночлежку в Напа-Вэлли. Он не высовывался до прошлого года, пока его вина не начали выигрывать все мыслимые и немыслимые награды.

Медленно детали складывались в цельную картину.

— Р. Дж. Лоусон, — сказала я. — Да, его «Пино» - просто фантастика.

— Правда? Кажется, все, к чему прикасается этот парень, превращается в золото.

— Почему, ради всего святого, Бет хочет взять интервью у винодела?

— Потому что он отказывался от интервью и фотографий более десяти лет. Представь себе, если бы Билл Гейтс или Стив Джобс исчезли на пике своей карьеры. Это большая история.

— Все же не верится, что ты отдаешь ее мне.

— Ну, я не собираюсь лгать, Кейт. В последнее время ты пишешь один шлак. Я слышал, что ты внесла предложение о статье, которая развеивает миф о том, что фруктовые жвачки освежают дыхание?

— Но это правда. Фруктовые жвачки не дают вам свежего дыхания. Из-за них дыхание становится просто отвратительным, и людям нужно это знать. Давай же, это может быть интересно.

— Ключевое слово «интересно». Нашим читателям плевать на бесполезность фруктовых жевательных резинок. Они хотят интересных историй, которые могут заставить их что-то чувствовать. Даже если ты пишешь статью о вине, ты должна затронуть читательские сердца. В каждой твоей статье должна быть душа.

— Я понимаю, что ты говоришь. Просто не могу собраться с мыслями с тех пор, как... Роуз умерла.

В какую-то долю секунды он выглядел сочувствующим. Но у меня было чувство, что это извинение не особенно работает.

— Ты уезжаешь в Калифорнию завтра. Он согласился дать интервью в двух частях. Вторник и четверг в его расписании свободны, так что ты останешься там, в «V&V». Там тихо, и ты наверняка сможешь набить половину статьи, пока ты там. Иди домой и скажи своему другу об этом, и дай мне знать.

Ему плевать. Он считал все это куском дерьма.

— Я в деле, Джерри. Мне не нужно говорить со Стивеном. Как долго я пробуду там?

Он снова посмотрел на меня своим глубоким взглядом, а потом, понизив голос, сказал:

— Ты потеряла запал, Кейт. Не возвращайся назад, пока его не отыщешь. И привези с собой хорошую историю.

2. *Одинока, но не одна*

Мой друг Стивен и я жили в одном доме. Мы встретились как-то в понедельник два года назад в подвальной прачечной, и с тех пор каждую неделю посещали ее вместе. Стивену не очень подходило определение моего бойфренда, так как, если не считать наших еженедельных совместных визитов в прачечную и спонтанного пятничного ужина, мы виделись достаточно редко. Он был трудоголиком, делал карьеру в престижной маркетинговой фирме. Стивен называл ее креативным агентством, но на самом деле это было учреждение по производству денег. Он тратил очень много времени на размышления о том, как убедить клиентов продавать и менять облик продукта таким образом, чтобы все получали еще больше прибыли. Стивен был предан своему делу, буквально горел им, но расписание его дня оставляло мало времени на отношения. У нас было больше секса в прачечной, чем в нормальной кровати.

В тот день я ушла из редакции пораньше, чтобы начать паковать вещи для путешествия. Стивен встретил меня в прачечной, в наше обычное время – в шесть часов. Надо было прекращать заказывать еду друг для друга – в этот раз он принес тайскую.

— Эй, как прошел день? — спросила я, наклоняясь к нему, чтобы поцеловать. Стивен был всего на пару дюймов выше меня, где-то около пяти футов восьми дюймов, но казался больше из-за самоуверенности, которую многие принимали за высокомерие.

— Привет, милая. День прошел в заботах, все буквально бились головой об стену из-за «Копли». Через пару минут мне позвонят по конференц-связи, — сказал он, протягивая мне обеденный судок. — Желтый карри, да?

Он никогда не спрашивал, как прошел мой день.

Я открыла контейнер и тут же закрыла.

— Это курица?

— Ага, как ты любишь. — И это был не вопрос.

— Я – вегетарианка, Стивен. Уже десять лет.

— Да, но я думал, ты ешь курицу.

— Обычно люди не называют себя вегетарианцами, если едят курицу.

— Боже, прости. Я мог бы поклясться, что видел, как ты ела желтый карри.

— С тофу.

— Ну, я могу предложить тебе свой обед, но он тоже с курицей, — сказал Стивен, доставая из кармана звонящий телефон.

— Я съем рис.

Он прижал палец к губам, прося о молчании, прежде чем ответить на вызов.

— Стивен Брукс. Да, я заберу. Эй, в чем дело, парень? Ты шутишь? Два миллиона. Я так ей и сказал.

Пока Стивен разговаривал, я доела рис и принялась сортировать стирку. Когда я наклонилась над машиной, он подошел сзади и прижался ко мне. Повернулась и увидела на лице Стивена ухмылку.

Ты такой грязный, - сказала я одними губами.

Ты такая горячая, - также одними губами ответил он.

Стивен выглядел привлекательно в своем костюме такого среднестатистического

бизнесмена. Он всегда был чисто выбрит. Темные волосы над высоким лбом, карие глаза, которые казались почти черными. Стивен надевал либо костюм, либо спортивную одежду. И никогда не выглядел небрежно.

На мне были рваные джинсы и толстовка Университета Иллинойса. Мы не подходили друг другу по многим параметрам, но все же была между нами какая-то химия. Я никогда не чувствовала, что наши отношения могут перерасти во что-то большее. Стивен не знакомил меня со своей семьей. Бывало, на праздники он уезжал к родителям в пригород, а я – в гости к Роуз. Мы редко бывали в гостях друг у друга. После смерти Роуз я замкнулась еще больше, решив, что мне нужно учиться быть одной, так что я никогда не давила на Стивена. И он тоже не просил большего. Я оставалась с ним, потому что это было удобно, потому что он был хорошим парнем, и я думала, что он – это все, что у меня есть. Но спустя два года отношений мой бойфренд все еще приносил мне желтый карри с курицей.

Я запрыгнула на стиральную машину. Закончив разговор, Стивен приблизился, но телефона не убрал. Взгляд его был направлен вниз, на экран. Я развела ноги, чтобы он мог подойти ближе. Не взглянув на меня, он поднял вверх палец:

— Погоди, я только отправлю сообщение.

Удивительно, как можно чувствовать себя одинокой в присутствии другого человека. Иногда со Стивеном я ощущала боль потери еще сильнее. Мне уже пора признать, что наши отношения были чистой физиологией. Это было просто встряской для нас обоих. Стивен не прочел ни одной написанной мной статьи. Оправдывался тем, что ему нравится читать журналы о бизнесе и о спорте. Он даже не мог просто сделать мне приятное.

— Я собираюсь в Калифорнию завтра по работе. Большой репортаж. Джерри несколько месяцев над ним работал. — Он кивнул, все еще глядя на экран. — Ты слышишь меня? Я завтра уезжаю из города.

Стивен поднял голову, наклонился и запечатлел на моих губах целомудренный поцелуй.

— Удачно съездить. Мне надо позвонить, Кейт, извини. Не сможешь захватить наверх и мои вещи? Это очень важный звонок, там миллионы долларов.

Он поцеловал меня снова. Я улыбнулась и выдавила улыбку.

— Спасибо, милая, — сказал он, развернулся и направился к выходу. Свою еду Стивен прихватил с собой.

Разве я не говорила, что ему без разницы?

Вечером, когда я заглянула к Стивену, чтобы отдать ему его одежду после стирки, он открыл дверь все еще в костюме. Развязал галстук и подвернул рукава, но телефон все еще был прижат к уху.

— Спасибо, — сказал он одними губами. — Я напишу тебе.

Я передала ему корзину с одеждой и очень тихо сказала:

— Пожалуйста.

Ему нравилось писать мне, обмениваться пошлыми сообщениями, но чем реже мы встречались, тем меньше это общение что-то значило.

Двумя часами позже, когда я уже лежала в кровати, получила от Стивена сообщение.

Стивен: Ты сегодня великолепно выглядела.

Обычно я отвечала чем-то вроде «Ты тоже неплох», потому что он, по крайней мере, пытался, но сегодня вечером кое-что стало ясным для меня.

Я начала визуализировать отношения, которыми могла бы дорожить. Я не смогла представить себе лицо человека, который стал бы моей половинкой, но это точно был не

Стивен.

Я не отвечала ему несколько минут. Зайдя в Гугл, набрала в поиске имя Р. Дж. Лоусона. Прочитала несколько скучных длинных статей о его ранних достижениях, его вкладе в развитие технологий коммуникации и безопасности. А вот о личной жизни было совсем немного. Она из статей описывала демонстрацию прототипа разработанного им сервера на какой-то научной выставке. В ней была фотография Лоусона рядом с машиной. Ему было не больше двенадцати – подросток с полным ртом брекетов. Я искала фото там и тут, но все изображения, связанные с его именем, оказывались или логотипами компьютерных гаджетов, или фотографиями винодельни, или эмблемой основанной им благотворительной организации. Придется брать интервью, имея кучу информации о достижениях Лоусона и его благотворительной деятельности, но зная очень мало о нем, как о человеке.

Посмотрев на часы, я поняла, что молчу уже достаточно долго.

Кейт: *Если я выглядела так великолепно, почему ты сейчас не в моей постели?*

Стивен: *Рано утром встреча. Удачно съездить. Увидимся, когда вернешься.*

Я не ответила. Заснула с мыслью о том, что *Я – это все, что у меня есть.*

3. Журналистская «лицензия»

На следующий день в два часа дня я прибыла в Международный аэропорт Сан-Франциско. Мое первое интервью с Р. Дж. Лоусоном было запланировано на пять часов, а мне еще нужно было выбраться из города через забитые транспортом Золотые Ворота и доехать до Напа Вэлли^Ш. Я надеялась найти такси сразу же у выхода из аэропорта, поскольку времени на прогулки на воздухе не было. Я не ела в самолете, так что просто умирала от голода, и вдобавок, начинала болеть голова.

Ожидая вещи у багажной карусели, я сверилась с планом, полученным от координатора из газеты. Под информацией о рейсе нашла номер «Avis Car Rental» - компании по прокату автомобилей. Я тут же набрала Джерри.

— Почему у меня в плане номер компании по прокату машин?

— Ну, привет и тебе. Мы решили, что тебе лучше взять машину напрокат. Напа большая. Мне подумалось, ты захочешь покататься по полям, пока будешь там. Плюс... это здорово сэкономит тебе деньги.

— Я почти не умею водить машину, Джерри!

— Но у тебя же есть права.

— Да, мой друг в высшей школе научил меня самостоятельно доезжать до торгового центра и парковаться, но я с тех пор не садилась за руль.

— Нажимаешь на газ, чтобы ехать, на тормоз, чтобы остановиться, а еще не забывай поворачивать то большое рулевое колесо. Разве это трудно?

— Отлично, я надеюсь, у тебя хорошая страховка. Это будет просто кошмар. – Я нажала «отбой» и, наконец, забрала с ленты свой чемодан. Конечно же, он появился последним.

В «Avis» молоденькая девушка-клерк показала мне машину.

— Мне нужно ее быстро осмотреть. Отмечу, если есть, повреждения и дефекты. Я не отниму времени.

— Пожалуйста, как угодно. – Я закинула чемоданы в багажник и уселась на водительское сиденье. Это был маленький седан, «Тойота», ничего особенного, но выглядела она совсем новой. Я нашла взглядом кнопку зажигания и только тут поняла, что клерк пока не дала мне ключа.

Она обошла машину вокруг и остановилась у моей двери. Наклонившись ко мне, девушка мягко улыбнулась и сказала:

— Все в порядке, вы можете ехать, но мне кажется, вам понадобится вот это.

Она подала мне маленький черный кубик. Я открыла дверь.

— Это что такое?

— Это ваш ключ.

— И как с ним обращаться?

Она положила руку на бедро и тряхнула головой.

— Вы никогда раньше не видели автоматического зажигания?

— Нет.

Ну, ничего себе. Кажется, машины сильно изменились за последние десять лет.

После того, как я призналась клерку, что не садилась за руль уже долгое время, она быстро рассказала мне, что к чему. Кажется, ей стало неудобно передо мной.

— Это как ездить на велосипеде, вот увидите.

— Да, спасибо вам за помощь.

Я забила адрес винодельни в GPS-навигатор и выехала со стоянки прокатной компании на дорогу. Нажимая то на газ, то на тормоз, я выбралась на проезжую часть. Обучение будет нелегким.

Леди в навигаторе указала мне путь до Золотых ворот, но я ни на минуту не насладились этой поездкой. Меня сводила с ума мысль о том, что я могу сбить пешехода или велосипедиста, или врезаться в каменный бордюр, так что я не отрывала взгляда от машин впереди себя. Покинув город, я выехала с хайвея сразу за «Вэнди^[2]». И тут леди в навигаторе словно взбесилась.

— Перезагрузка. Следуйте на север по шоссе ДюПон 1,3 мили.

Я сделала резкий U-образный разворот, чтобы перестроиться на другую полосу – туда, где ждало меня вкуснейшее шоколадное мороженое.

— Перезагрузка. – *Блин. Заткнись же!* Я нажимала на все кнопки подряд до тех пор, пока она, наконец, не замолчала.

Я повернула направо, потом еще раз резко развернулась и въехала на территорию «Вэнди», остановившись в начале дорожки автокассы. Посмотрела на часы. Три сорок. У меня еще было время. Нажав на кнопку громкоговорителя, я сделала заказ.

— Обычную картошку-фри и большое шоколадное мороженое, пожалуйста.

Мои слова заглушил очень громкий прерывистый звук сирены. *Вууп.*

Я посмотрела в зеркало заднего вида и увидела, в чем дело. Позади меня остановился полицейский на мотоцикле. *Что такое?* Я ждала, пока в «Вэнди» примут мой заказ, и тут это раздалось снова. *Вуууп.*

— Мэм, пожалуйста, покиньте дорожку и встаньте на обочину.

Что творится?

Я быстро опустила окно, высунула голову и посмотрела на офицера.

— Вы мне?

К моему абсолютному ужасу, он снова поднес к губам мегафон.

— Да, мэм, я вам. Пожалуйста, покиньте дорожку.

Вот дерьмо, меня поймал полицейский прямо на автокассе.

— Извините меня, — сказала я в громкоговоритель. — Отмените, пожалуйста, последний заказ.

Пару секунд спустя из громкоговорителя раздался юношеский голос.

— Да, мы уже поняли, — затем раздалось фырканье и смех, оборвавшийся, как только спикер был выключен.

Полицейский был очень приветлив и даже с юмором отнесся к моей ситуации. Оказывается, я повернула на красный, когда ехала к стоянке. После короткого и быстрого разъяснения офицер сделал мне предупреждение и уехал. Это было очень мило, но я осталась без мороженого.

Достав из сумки старую бейсболку с надписью «Чикаго Кабз», я решила, что мороженое я все-таки куплю. Попытавшись остаться неузнанной, я вошла в дверь. Но бейсболки явно оказалось недостаточно, потому что похожий на Джастина Тимберлейка юноша за стойкой не удержался от смеха, увидев меня.

— Привет, — сказала я.

— Привет, чем могу помочь? – спросил он, а потом закрыл рукой рот, пытаюсь

удержаться от взрыва хохота. В горле у него буквально заклокотало.

— Можно, пожалуйста, экстра-порцию шоколадного мороженого, и побыстрее.

— А картошку возьмете?

Он фыркнул и загоготал. Я услышала, что и позади меня кто-то смеется.

— Нет, спасибо, — я заплатила, взяла свой стаканчик и поспешила убраться оттуда.

Напа в октябре прекрасна. Солнце угасает, последние длинные лучи скользят в листьях эвкалиптовых деревьев, растущих по обочинам дороги. Я остановилась и сделала пару фотографий, и даже успела переодеться. К моменту приезда в Напа на мне были мятые черные слаксы и блейзер – совсем не подходящий наряд, чтобы создать впечатление крутого журналиста. В Напа оказалось гораздо теплее, чем в Чикаго в это время года. Через пару минут я должна была уже прибыть на место. Я еще раз сверилась со списком вопросов для интервью с Р. Дж. Лоусоном, уселась в машину и направилась к его владениям.

Леди в навигаторе известила меня о том, что я приближаюсь к пункту назначения. Мне нужно было свернуть налево на перекрестке, но навстречу ехала машина, и я остановилась, чтобы пропустить ее. Грузовик проехал, но следом за ним на горизонте появился еще один и еще. Наконец, я решила воспользоваться шансом и быстро повернуть, но не рассчитала и ударила бампером грузовик, который выехал со стороны винодельни. Подушка безопасности болезненно ударила меня в лицо в тот самый момент, когда я услышала скрежет металла и ощутила толчок. Я как безумная махала руками, пытаюсь освободиться из плена воздушной подушки, когда заметила со стороны пассажирского окна высокую фигуру.

— Вы в порядке? — раздался мужской голос.

Я кивнула, и несколько секунд спустя парень открыл для меня водительскую дверь.

Я почти вывалилась из салона. Обойдя машину спереди, увидела грузовик, с которым столкнулась. Это был старый пикап, «форд». Кажется, он не получил ни царапинки, но передний бампер и капот моей взятой напрокат машины были основательно смяты. Ну и денек. Мне захотелось позвонить Джерри и сказать ему, что, по-видимому, «запал» ко мне вернется, когда он подпишет мое заявление об увольнении.

— Это ваш грузовик? — спросила я. От волнения меня просто трясло.

Я посмотрела на парня, он медленно приблизился ко мне. Высокий с длинными выгоревшими на солнце волосами. Его глубокие зеленые глаза сосредоточенно осмотрели меня. Я заметила на парне майку с логотипом Р. Дж. Лоусона.

— С вами точно все нормально? Кажется, у вас шок.

Меня начало шатать из стороны в сторону. Он обхватил меня за плечи и придержал.

— Вы работаете здесь?

— Да. Я Джейми.

У него был тяжелый, но четко очерченный подбородок, и, несмотря на отсутствие накаченных мышц, чувствовалась в Джейми какая-то грубая сила. На нем были темные джинсы «Левис» и черные рабочие ботинки. Ни щетинки на лице. Я привыкла к более светлой коже у себя в Чикаго. Кажется, парень много времени проводил на воздухе. Опустив взгляд на его руки, я отметила, что это не руки бездельника. Они выглядели сильными и натруженными.

— Мне надо записать твои данные, Джейми.

Его красивые губы сложились в ленивую улыбку.

— Кажется, это *ты* в меня врзалась, так что это *мне* нужны твои данные.

Боже, он же просто красавчик. Я нервничала все больше с каждой минутой.

— Ладно.

Я вернулась к машине и достала из своей сумочки блокнот. Написав в нем данные Джерри, быстро вырвала листок и подала его Джейми. Спустя пару секунд я услышала легкий смешок.

Меня затрясло, когда я поняла, что машину вести нельзя, а до встречи осталась пара минут. *Проклятье*. Наконец, повернувшись к Джейми, я увидела, что он смотрит на меня с глупой кривой ухмылкой.

— Что? – оглядывая себя, спросила я.

— Ты Джерри Эванс?

— Да, и что?

— Ну, когда мы говорили по телефону утром, мне показалось, твой голос звучал чуть иначе.

— Ну, это все, что тебе нужно знать, несмотря на то, что именно я задела твой грузовик. Я чертовски давно не водила машину, а еще я безумно сильно опаздываю на интервью к Р. Дж. Лоусону.

— О, так ты репортер?

— Да, я журналист.

— Ну, тогда тебе лучше поторопиться. Р. Джей просто терпеть не может, когда люди опаздывают.

Я вздохнула и полезла за своим чемоданом. Джейми стоял на одном месте все с той же глупой ухмылкой на лице.

— Эй, Джерри, не хочешь прокатиться? Не думаю, что твоя машина тебя далеко увезет.

Я обошла грузовик и увидела перед собой очень длинную подъездную дорожку, обсаженную по бокам деревьями. Мне понадобилось бы минут двадцать, чтобы добраться до винодельни пешком.

— Мое имя Кейт, — я запнулась, но все же пробормотала, — и... да.

— Что «да», Кейти? – Он поднял голову и выгнул брови. – Хочешь, чтобы я тебя подвез? Потому вдруг ты заговорила так мило?

— Меня зовут Кейт, а не Кейти, и да, пожалуйста, если ты меня подвезешь, я буду тебе очень благодарна.

Он помедлил, оглядывая меня сверху вниз и обратно, потом посмотрел в небо и начал чесать подбородок, как будто это было решение всей его жизни.

— Хм. Ну, ладно, Кейти, я подвезу. Вообще-то, для меня большая честь подвезти тебя, особенно после того, как ты меня чуть не убила.

Напряжение меня немного отпустило, и я даже сумела посмеяться над ситуацией.

Джейми решил отодвинуть мою взятую напрокат машину с дороги. Я наблюдала за тем, как напрягаются его руки, пока он толкает автомобиль. Правая рука Джейми была полностью покрыта татуировками. Не теми, что вы можете увидеть на стенах или в тату-салонах, а странными, даже отталкивающими. Некоторые были выполнены ярко-оранжевым цветом. Джейми был очень привлекательным, казался сильным и надежным. Интересно, чем он занимается в винодельне? Мои мысли прервались, как только я подошла к грузовику. На пассажирском сиденье, пристегнутый ремнем, сидел коричневого окраса лабрадор.

— Это Челси. Тебе придется сесть посередине, потому что это – ее место.

Я обошла грузовик и послала Джейми ухмылку, прежде чем залезть через водительскую дверь.

— Она пристегнута ремнем безопасности, — сказала я, смеясь.

— Да, и это очень хорошо, иначе она бы вылетела через окно, когда ты в нас врезалась.

— Я же извинилась, — сказала я слегка обиженно.

Он забрался на сиденье рядом со мной и тронул машину с места. Рука Джейми легонько сжала мое бедро.

— Я просто тебя поддразниваю.

Я не могла припомнить, когда в последний раз меня кто-то вот так касался. Обычно от такого я ощущала себя очень некомфортно. Я сидела рядом с незнакомцем, которому помяла машину, но что-то было в его облике, что заставило меня расслабиться, даже несмотря на то, что от него исходил сильный запах алкоголя.

Определенно в воздухе стоял почти удушающий запах вина.

— Ты пьян?

Он чуть задрал футболку, принялся к ней.

— Любопытная Кейти, репортер, который всегда в курсе самых горячих новостей. — Джейми сделал паузу, одарив меня самодовольной ухмылкой. — Я работаю на винодельне, милашка. Я сегодня чистил бочки.

Он показал пальцем за голову, и, обернувшись, я увидела деревянные бочки, уложенные в кузов.

Я потрясла головой и закатила глаза, удивляясь сама себе.

Господи, ну когда я перестану выставлять себя дурочкой? Я еще даже не встретила с Р. Дж. Лоусоном, а уже готова расплакаться от досады.

— Куда ты направлялся, когда я в тебя врезалась?

— Ехал в город за материалами.

— Я думала, что вы тут, в Калифорнии, больше переживаете за экологию. Эти старые грузовики наверняка загрязняют воздух.

Глядя прямо перед собой, он улыбнулся.

— Я переделал мотор. Он работает на экологически чистом топливе.

— Как это?

— Использованное подсолнечное масло. Выбросов нет, а топливом меня снабжает местная пекарня.

— Ты шутишь?

Он только покачал головой.

Челси смотрела прямо перед собой. Когда я стала ее разглядывать, она повернулась и посмотрела мне прямо в глаза.

— Эй, — сказала я. И почти ждала, что она ответит, но, бросив на меня невозмутимый взгляд, собака вернулась к разглядыванию дороги впереди.

— Она прямо как человек.

— Да, она — моя девочка.

Я улыбнулась ему, и вдруг Джейми ущипнул меня за бедро.

— Эй!

— Сама «эй». Приехали. Я привез тебя. — Он указал на здание, у которого мы остановились. — Это офис Лоусона. Не нервничай, это парень просто душка.

Я рассмеялась.

— Спасибо.

Он помог мне выбраться из грузовика и вытащил чемодан. Когда я потянулась за ним,

он передал его мне, и получилось так, что моя рука легла сверху на его руку. Я не отдернула ее. Пробежалась пальцами по натертым костяшкам, и подняла взгляд. Джейми смотрел на меня чуть искоса, словно пытаюсь прочесть выражение моего лица. Он придвинулся ближе, потом наклонился ко мне с легкой улыбкой. Когда наши тела соприкоснулись, я почувствовала исходящий от нас обоих жар. Джейми склонился к моему лицу. Я решила, что это будет легкий поцелуй - и он, в самом деле, поцеловал меня только в щеку. Прикосновение губ длилось несколько долгих мгновений. Его пальцы пробежали по другой моей щеке, Джейми отстранился и глубоко вздохнул. С улыбкой он посмотрел на меня сверху вниз. В глазах Джейми отражалось любопытство и что-то еще. Возможно, желание.

— Я говорю тебе, не нервничай. Все будет нормально, — сказал он мягко.

Я застыла на месте, не в силах сдвинуться с места. Мои руки задрожали, тело затряслось, а мы все стояли там и смотрели друг на друга. Наконец, я прочистила горло и сказала почти шепотом:

— Прости, что врезалась в тебя.

Он покачал головой, не глядя на меня.

— Не переживай. Сколько ты здесь пробудешь?

— О. — Мое сердце подпрыгнуло, словно решило вдруг выскочить из груди. *Он хочет пригласить меня на свидание? Вот незадача.* — Хм. Я точно пробуду здесь до пятницы, но... у меня есть парень.

— Я собирался показать тебе винодельню, если у Р. Джея не окажется для этого времени.

— Ох. — *Еще один дурацкий момент этого и без того ужасного дня.* — Ну, тогда отлично, это было бы здорово.

Он улыбнулся, даже глаза засмеялись.

— Ладно, Кейти, Репортер, у которой есть парень. Увидимся.

Он повернулся и пошел к грузовику.

— Я Кейт, и я журналист.

Отъезжая, Джейми высунулся из окна и помахал мне.

— Удачи, красавица. Ты справишься на все сто.

Колени мои подогнулись. Я направилась к лестнице, ведущей в здание. Нервы мои были на пределе, но не только из-за интервью с Лоусоном. Я чувствовала кое-что, чего не чувствовала раньше. И это чувство вызвал во мне парень, с которым я только что познакомилась.

4. Гипербола

Мне потребовалось время, чтобы собраться и осознать, где я нахожусь. Все административные здания расположились здесь, на конце длинной подъездной дорожки, обсаженной деревьями. Каждый корпус выглядел так, словно его обновили только вчера. Мастерство архитекторов придало строениям вид загородных домиков. Слева было общежитие, длинное трехэтажное здание с причудливыми витражными окнами и тяжелой дубовой дверью, украшенной затейливым переплетением виноградных лоз. Надпись над входом гласила: *Вместе мы несем тепло*. Даже в это время дня, когда солнце уже опускалось к горизонту, я смогла заметить оранжевый отсвет на стенах и блики на окнах, придающие зданию дружелюбный вид. Справа от общежития было еще строение, аналогичное по дизайну, но с вывеской над дверью, предупреждающей о том, что здесь находится кафе и ресторан. Я увидела еще одно здание, чуть дальше за рестораном, оно выглядело как склад. Наверное, там делали вино. Рядом с ним находился сарайчик, который, казался сошедшим с картинки с изображением ранчо где-нибудь в Вайоминге.

Я стояла у дверей одного из четырех маленьких бунгало. В каком-то из них совершенно точно находился офис Лоусона, в других – офисы сотрудников. Отсюда я видела, что владения Лоусона намного обширнее, чем мне казалось. Окружая комплекс зданий, во все четыре стороны, куда ни кинь взгляд, убегали виноградники. Они сливались в бесконечном океане ровных рядов, уходящих далеко за горизонт. Я не видела конца и края этим рядам, они казались нескончаемыми. Здания будто были маленькими островками в этом море.

Телефон завибрировал, я нажала на кнопку, чтобы прочесть сообщение.

Стивен: *У меня поздняя деловая встреча. Позвоню позже, крошка.*

Я не стала отвечать. Он даже не поинтересовался, как я долетела, какой мне показалась Напа, да даже не удостоверился, что я вообще жива. Это было для него очень типично, так же, как писать «крошка» в сообщении. Это просто слова, за которыми не было ни капли чувства, ни капли того, что вложено в их смысл. Я закрыла папку сообщений и увидела, что время уже десять минут шестого. Я опоздала. В то же мгновение ощутила на плече руку. Я подпрыгнула и обернулась.

— Простите, не хотела вас напугать. Я – Сьюзен, главный менеджер. Вы, должно быть, Кейт?

Сьюзен выглядела на пятьдесят с хвостиком. Пухленькая, с безупречным маникюром и совершенно седыми волосами, уложенными в боб. Одета Сьюзен была в черный костюм и белую рубашку, завершали образ узкие очки в черной оправе.

— Да, я здесь для того, чтобы взять интервью у мистера Лоусона. Извините, я опоздала. Проблемы с машиной. Джейми довез меня сюда.

Она выпрямилась и расправила плечи.

— Джейми довез?

— Какие-то проблемы?

— Ну, я послала Джейми с поручением, но вообще-то не в его характере отвлекаться от задания. — Она медленно оглядела меня сверху вниз. *Какого черта это означает?*

— О?

— Ничего.

— Если честно, я врезалась в грузовик Джейми на своей машине. — Неожиданно она вся подобралась. — С ним все хорошо, он поехал на задание. Просто не хотелось бы, чтобы у него были проблемы из-за опоздания.

Выражение лица Сьюзен потеплело, потом она хихикнула.

— Джейми – не моя проблема, милочка.

Она приобняла меня за плечи и подтолкнула к двери. Мы оставили мой чемодан на крыльце. Сьюзен наклонилась и тихо сказала:

— Идемте. Я познакомлю вас с большим боссом.

Мы прошли через небольшую комнату со столом, и направились прямо к открытым дверям. Я заглянула в кабинет и столкнулась взглядом с Р. Дж. Лоусоном.

— Р. Джей, это Кейт Корбин. Кейт, это Р. Джей.

И Сьюзен быстро вышла из кабинета. Я приблизилась с протянутой для рукопожатия рукой, но он из-за стола не поднялся. Наклонившись вперед, Лоусон пожал мою руку и быстро уселся назад. Мне стало слегка не по себе.

Обескураженная, я решила говорить откровенно.

— Приятно познакомиться.

— Я думал, вы блондинка, — сказал он с усмешкой.

Комментарий меня изумил. Я застыла на месте.

— Да? И почему же?

— Всегда ассоциировал имя Кейт с блондинками.

Да, между тем двенадцатилетним мальчиком с фотографии и тем Лоусоном, которого я видела сейчас, не осталось почти ничего общего. Белый мужчина с темными волосами и светлыми глазами. Вот и все. Взрослый Р. Дж. Лоусон. Куда-то делись его широкие плечи, ушла улыбка. Он стал затворником, и, судя по всему, явно научился общаться с людьми. На Лоусоне был синий костюм и рубашка в полоску, на шее – галстук. Его большие странные очки и скучный наряд говорили о том, что он – кто-то вроде компьютерного гениям, наверняка проводящего больше времени со всякими гаджетами, чем с живыми, дышащими людьми.

— Думаю, о Кейт Миддлтон^[3] или Кэти Холмс^[4] вы никогда не слышали.

— О, а вы резкая.

— А вы невоспитанны.

Он вдруг поднялся с места, хлопнул в ладоши и объявил:

— Ну, думаю, вам пора, Кейт.

— Нет. Извините меня, — я плюхнулась в кресло напротив него. Он вывел меня из себя, и мне надо было вернуть спокойствие. — Я извиняюсь. Вы просто выбили меня из колеи. Не ожидала комментариев по поводу цвета волос.

Он уселся на свое место, все еще сверля меня взглядом.

— Ладно, забудем. Вы опоздали. У меня есть только час, чтобы показать вам комнату дегустации.

Я порылась в своих вещах и достала диктофон. Лоусон сразу же встал.

— Нет. Никаких диктофонов и фотографий. Я говорил об этом Джерри.

— Извините. Просто хочется процитировать Вас максимально точно.

— Тогда постарайтесь не облажаться с записями.

Господи, этот парень перешел от невоспитанности к хамству за две секунды.

На пороге кабинета появилась Сьюзен.

— Комната дегустации готова. Можете перейти туда, как будете готовы, — доложила она.

— Я еще не успел ответить ни на один вопрос, — сказал Лоусон с усмешкой.

Она покачала головой и ушла. Я не могу сказать точно, ее жест был направлен в сторону меня или Р. Джея, но мне сразу же стало не до догадок.

— Начнем, пожалуй?

— Давайте уже, Кейт. Я не могу всю ночь сидеть и отвечать на ваши вопросы, если только вы не захотите присоединиться ко мне в моем номере.

— Нет, спасибо. — *Господи, да что с ним такое?* — Итак, я слышала, что вы провели какое-то время в Африке, строя школы. Можете мне немного об этом рассказать?

— Ну, вообще уговор был таков, что я отвечаю на вопросы только о винодельне, но, если вам так надо знать, то да. Я владею организацией, которая занимается постройкой школ в Африке.

Я опустила взгляд на его мягкие нежные руки с идеально отполированными ногтями.

— То есть, лично вы участия в строительстве не принимали, правильно?

— Давайте перейдем к разговору о винодельне, Кейт, — произнес он улыбаясь и изогнул брови.

— Ладно. Расскажите мне о винодельне. Мне хотелось бы знать, как вы изменили это место, и получить сведения о методах производства.

— Ну, я вложил в это место кучу денег, скажу прямо. И, думаю, нанял правильных людей, понимаете, тех, кто знает, кто здесь босс. — Я помимо воли поморщилась. — Вы не согласны с таким методом ведения дел?

— Нет.... В смысле, я не удивлена. А что с методами производства?

— Я знаю немного. Об этом заботится Гильермо. Думаю, так делают все. Он работал еще на предыдущих владельцев виноделен, в восьмидесятых.

— Значит, Сьюзен — главный менеджер, а Гильермо занимается производством и организацией поставок.

— Верно.

— А чем занимается Джейми:

Он дернул головой.

— Так вы с ним виделись?

— Да.

— И что он делал?

— Ехал по поручению. Вез в грузовике бочки из-под вина для того, чтобы их помыть.

— Джейми работает везде понемногу. Работает на винодельне и занимается ремонтом. Иногда помогает в общезитии, иногда в магазине, когда нам нужны свободные руки.

Интересно. Мужчина, который умеет работать.

— А что можно сказать о Р. Дж. Лоусоне кроме того, что он винодел и бизнесмен?

Он опустил глаза к записной книжке и стал сыпать данными.

— Наша винодельня почти на сто процентов автономна. Наша первоочередная цель — производить качественные вина и не нарушать при этом баланс окружающей среды. У нас имеется три акра гидропонных и обычных садов и небольшая ферма, чтобы обеспечивать наш ресторан продуктами. Наши животные растут без применения гормонов, в самых лучших условиях и на самых лучших кормах. У нас есть девятьсот пятьдесят солнечных панелей, таким образом, мы обеспечиваем чистой солнечной энергией сто процентов наших

потребностей. Вся наша техника – трактора и прочие машины, используемые на винодельне – работают на экологически чистом топливе и не производят отходов. В винодельнях и садах используются только органические пестициды собственного производства. Традициям виноделия в этих местах уже много лет, и мы просто возвели их на современный уровень. Мы стали использовать методики контроля качества и современные, звучащие почти фантастически, методики в старых производственных процессах. Мы действительно подошли к делу, засучив рукава, и я верю, что в этом и есть прелесть нашего ремесла.

Он, наконец, оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на меня. В его взгляде было нетерпение, а я вдруг поняла, что это парень наверняка просто целыми днями сидит за своим дорогим столом, размахивая своим здоровым кошельком направо и налево и командуя работниками. Почему рабочие считали его своим боссом и лояльно относились к такой большой занозе в заднице, как Р. Дж. Лоусон, меня озадачило.

— Это удивительно. Я и правда впечатлена, но вы сказали, что *Вы* подошли к делу, засучив рукава? – я снова опустила взгляд на его нежные ручки.

Он поднялся, перегнулся через стол и уставился на меня.

— Что за игру Вы ведете?

— Я веду игру? Я просто хочу понять, кто такой на самом деле мистер Р. Дж. Лоусон.

— Мы идем в комнату дегустации. Хотя, конечно, можно отменить эту экскурсию и пойти в мой номер. Там, думаю, вы точно получите немного личной информации о том, кто такой Р. Дж. Лоусон.

— Вы уже трижды меня пытаетесь задеть за последние двадцать минут. Вы понимаете, что я пишу о вас статью, которую прочитает весь мир?

— Я не намекал вам абсолютно ни на что. Не льстите себе – вы меня не интересуете. Кстати, почему вы перестали писать свои статейки про помаду и йогурт? А в этом-то вы точно хороши.

— Что остановит меня от того, чтобы упомянуть в своей статье о том, что вы вели себя, как хренов шовинист?

— Что остановит меня от того, чтобы не допустить вашу говно-статьейку до публикации?

Я уставилась на него в совершенной растерянности. Дернула головой.

— О чем вы?

— О, кажется, вы не знали об этом условии нашего договора с Джерри?

— Нет. Почему вы меня не просветили?

Лоусон злорадно ухмыльнулся.

— Мы договорились, что я имею право наложить запрет на публикацию статьи. Если мне не понравится, он ее просто выбросит. Так что, маленькая проныра Кейт, все еще думаете, что я – хренов шовинист?

Сердце мое забилося. Я резко встала и наклонилась к нему, оказавшись в паре дюймов от его лица. Сжав руки в кулаки, я постаралась обуздать охвативший меня гнев, и сказала:

— Ну, все ясно. Просто давайте дальше играть по-честному.

Р. Джей фыркнул и покачал головой.

— Нам пора. Я пойду туда с Вами, но не останусь надолго. Почему-то перспектива выпить с вами вина потеряла свою привлекательность в ту же секунду, как я вас увидел, и, постскриптум, у вас мышинный нос.

Мудак.

Что со мной случилось? Не могу поверить, что сорвала самое свое важное задание из-за детских дразнилок этого козла. Он вел себя как идиот, но и я была не лучше. Интересно, как я смогу написать статью, которая придется по нраву ему, мне и Джерри.

Мы направились к выходу, и, к моему удивлению, Лоусон придержал для меня дверь. Сьюзен стояла у своего стола, ожидая нас, и направилась следом. Уже снаружи я поняла, что моего чемодана на месте нет. На крыльце сидела Челси. Она сидела неподвижно, глядя на солнце, медленно опускающееся за горизонт.

— Привет, Челси. Куда ты дела мой чемодан?

Она смотрела перед собой с истинно королевским выражением лица, потом посмотрела на меня и снова отвернулась, полностью игнорируя мое присутствие.

Сьюзен рассмеялась.

— Джейми унес твои вещи наверх, в номер. Я провожу тебя, как только ты закончишь с дегустацией. — сказала она и тепло мне улыбнулась, положив руку на мое плечо. — Челси — хороший пример того, как вести себя с Р. Джем. Не переживай за интервью. Просто напиши статью о винодельнях, а о нем забудь.

— Ты подслушивала?

— Немного.

Она засмеялась, и я вместе с ней. Лоусон шел впереди и не мог слышать нашего разговора.

— Он всегда такой?

Сьюзен остановилась и положила обе руки мне на плечи, разворачивая меня лицом к себе. Она была дюйма на три ниже меня, маленькая женщина, но внушительная. Вокруг рта собрались морщинки. Лицо ее было серьезным, но когда Сьюзен улыбнулась, оно приобрело выражение снисходительности.

— Эта винодельня — по-настоящему прекрасное место и фантастический бизнес. Люди, которые работают здесь, проливали тут кровь, пот и слезы, чтобы сделать все таким, какое оно есть сегодня.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Забудь об Р. Джем. Первое, что ты должна здесь узнать — это вкус нашего вина, и мы отобрали для пробы лучший образец.

— Спасибо. — Но мне так и не удалось понять равнодушия Сьюзен к своему боссу, равно как и открытое презрение к нему, которое я уловила в Джейми. В любом случае, я улыбнулась ей и вошла внутрь комнаты для дегустации через две распахнувшиеся передо мной двери из красного дерева. От вида у меня перехватило дыхание. Передо мной раскинулась огромная комната с высоким балочным потолком. Повсюду элегантные диваны, предметы искусства и резная мебель. Несмотря на высокий потолок — почти шесть футов, я чувствовала себя так, словно заглянула в маленький уютный домик.

В дальнем конце зала находился большой деревянный искусной работы камин. Его обрамляла каменная кладка, уходящая под самый потолок. Выглядело это достаточно внушительно, но волшебный голос Майлза Дэвиса, несшийся из динамиков, и тепло камина были такими приветливыми.

Несколько человек расположилось на стоящих у камина диванах и креслах, но большинство посетителей сгруппировалось вокруг большой квадратной барной стойки в центре, где и происходила дегустация. Я направилась к бару, но остановилась у плетеной клетки, где стояли бутылки с вином и закуски: тапенады^[5], джемы, оливковое масло и

другие домашние вкусности. Сьюзен терпеливо подождала, пока я попробую каждое блюдо. Лоусон же разу устремился к бару.

Я подняла глаза и несколько секунд разглядывала потолок, художественно украшенные стены, обстановку вокруг – везде чувствовался дух средневековья. На стенах висели большие черно-белые снимки винодельни, сделанные несколько десятков лет назад. Комната была просто невероятной. Как будто бы я перенеслась назад во времени в прекрасное место, где я могла позабыть о заботах современности, выпить бокал вина, послушать легендарных джазменов и просто побыть собой. Я последовала за Сьюзен к бару. Что же за песню пел Майлз Дэвис? Я узнала ее — это была «*Однажды мой принц придет*» — в тот же миг, как увидела с другой стороны бара Джейми. Он обошел стойку и направился к нам, его глаза не отрывались от меня.

Он всплеснул руками, улыбка озарила его лицо.

— Кейти, ты это сделала!

— Сделала.

— Рад тебя снова видеть.

Он махнул рукой Лоусону.

— Р. Джей.

— Джейми. Все отлично?

— Как всегда, Р. Джей, как всегда.

Их диалог казался необычным, почти странным. У меня возникло стойкое ощущение того, что Джейми тут не самый прилежный работник, явно, как и Р. Дж. Лоусон – не самый лучший босс. Я уселась на стул у бара рядом с Лоусоном. Джейми поставил перед нами два винных бокала, а сам отошел к Сьюзен, которая отозвала его в сторону. Он наклонился к ней с высоты своих шести футов, я видела, как она прошептала что-то ему на ухо. После ее слов он выглядел встревоженно, и тогда Сьюзен приобняла его и стала поглаживать по спине. Джейми наклонился и поцеловал ее в щеку. Она похлопала его по спине и пошла прочь, махнув мне на прощанье рукой. Что-то почти материнское было в ее манере поведения с Джейми. Он вернулся к нам, и я постаралась лучшего его рассмотреть. Джейми умылся и привел себя в порядок с момента нашей последней встречи. Теперь на Джейми была черная рубашка-поло с логотипом Лоусона, темные «левайсы» и пара новеньких туфель. Волосы были зачесаны назад. Я заметила, что они немного вьются над ушами. Я разглядывала его шею, когда перед нами возникли два стакана с первой пробой. Подняв взгляд, увидела, что Джейми смотрит на меня. Он ухмыльнулся.

— Увидела что-то интересное?

Я нервно помотала головой. Зазвонил телефон Лоусона.

— Выброси эту штуку, мужик, — ухмыльнулся Джейми. *Господи.*

— Мне надо ответить, — сказал тот, соскальзывая со стула и направляясь к выходу.

— Ух, не верю, что ты с ним так разговариваешь.

— Да он просто засранец, знаешь. С ним так и надо, — он улыбнулся и кивнул в направлении бокала, который только что наполнил вином.

Легкая щетина почти скрывала ямочки на щеках Джейми. Он был просто невероятно красив с этой легкой небритостью, но было в нем и что-то еще по-настоящему очаровательное. Как будто ребенок скрывался под этой маской взрослости.

Я потянулась за бокалом.

— Это наш Пино Нуар 2009 года производства, победитель конкурса вин. – Джейми

проследил за тем, как я делаю глоток. Его взгляд задержался на моих губах, и его рот искривился в ухмылке. — Что скажешь?

— Это великолепно, шикарно. Очень богатый вкус. — Он закивал, улыбаясь, очевидно, ему нравилось, что я довольна. — Кислая нотка сбалансирована с полным ярким привкусом. Просто фантастика.

Он снова смотрел на мой рот.

— Мне подумалось, что тебе это точно понравится, — сказал Джейми мягко.

Настал напряженный момент. Казалось, будет совершенно нормально, если я наклонюсь и поцелую его в знак благодарности за вино. Надо было что-то быстро придумать.

— Твой босс попытался задеть меня раз двадцать на протяжении беседы. Но мне он стал нравиться чуточку больше, после того, как я побывала в этом прекрасном месте и попробовала это замечательное вино.

Глаза Джейми расширились, челюсть сжалась.

— Он грубил тебе?

— Да, постоянно.

— Шутишь?

— Нет.

— Боже, ну и задница.

— Да уж.

— Ты сказала Сьюзен?

— Думаю, она слышала его, но, в любом случае, что с того?

— Ну, могла бы и сделать ему замечание. — На лице Джейми появилась слегка виноватая улыбка, но я не поняла, почему. — Мне очень жаль, что он так себя вел.

— Не переживай. Это ведь не твоя вина.

Он медленно кивнул, но выглядел неубежденным.

— О чем еще вы с ним говорили на интервью?

Джейми нахмурился и сжал губы. А я даже не знала, что сказать.

— Он упоминал о том, как тяжело мы здесь работаем, чтобы сделать это место сказкой?

— Да, упоминал, — сказала я быстро и улыбнулась.

Он кивнул.

— Хорошо, это хорошо.

— Но он не рассказал мне ничего о своей личной жизни. Я пыталась поговорить с ним о бизнесе в Африке.

— Бизнес просто огромный. Он очень вырос за последние восемь лет, мы делаем много полезного для людей, особенно для африканских детишек.

— Ну, стало быть, Р. Джей не так уж и плох, — я потянулась за бокалом и допила вино.

— Продолжим. Что, если я предложу тебе что-то более глубокое, более насыщенное?

Я ощутила себя так, словно мы говорим вовсе не о вине. Джейми положил руки на барную стойку и наклонился ко мне, его глаза смотрели в мои так внимательно, словно видели меня насквозь.

— А? — Теперь я посмотрела на его рот. Он легко ухмыльнулся.

— Что бы ты хотела попробовать следующим, Кейт?

— А, что? — мой голос зазвенел.

— Вино, Кейти. Вино, — сказал он, усмехнувшись.

— Да, верно. Но вообще-то я немного голодна, и хотела бы пойти к себе, обустроиться. Мне надо немного поесть, прежде чем я попробую еще вина, иначе тебе придется тащить меня на себе.

— Не буду против, — сказал он.

В этот момент вернулся Лоусон. Он молча уселся на стул и прикончил свой бокал.

— Ну, что, проводить вас до вашей комнаты? Или используете свои репортерские качества, чтобы разнюхать путь самостоятельно?

Да и он и вправду долбаный ублюдок.

Я не успела ответить: вмешался Джейми.

— Сьюзен проводит ее.

— Ну, тогда я пойду, Кейт. Думаю, мы продолжим в четверг, когда я вернусь в городок, хотя, думаю, никто из нас не будет трепетать в ожидании нашей встречи. — Он сполз со стула и направился к выходу.

Я молчала ровно до тех пор, пока он не оказался за пределами слышимости, потом выпустила пар.

— Вот козел.

Джейми кивнул. Наклонившись ко мне, он взял мои руки в свои.

— Слушай. Забудь о нем. Пиши о винодельне. Мы любим наше дело. Да, он вел себя как козел, но это никак не связано с тем, чем мы здесь занимаемся. Сьюзен или я, или Гильермо все здесь тебе покажем. — В его голосе звучала просьба. — А теперь, Кейти, иди к себе и постарайся расслабиться. Я попрошу прислать тебе наверх что-то особенно. И извини за Р. Джея.

— У тебя отношения со Сьюзен? — спросила я. Он дернул головой в удивлении. — Я просто видела, как вы с ней беседовали, и кажется, вы с ней близки.

— Да? Ну, Сьюзен мне вроде матери. Она помогла мне получить эту работу.

Я медленно поднялась со стула.

— У меня много вопросов, — сказала я тихо, почти про себя, но Джейми услышал.

— Мы поговорим потом. У тебя есть аллергия на продукты или что-то, что я должен знать?

— Я вегетарианка.

— Ладно. — Он тепло мне улыбнулся. Мы просто стояли и смотрели друг на друга. Казалось, между нами протянулась нить. — Ризотто с трюфелями?

Я все еще была в плену его глаз, а он не отрывал взгляда от меня. Казалось, он смотрит прямо мне в душу. Он захватил и очаровал меня словами о еде. Кажется, я и правда, очень голодна.

— Это гипербола?

— Нет, — он засмеялся. — Это блюдо по рецепту шеф-повара Марка.

— Звучит восхитительно.

Он помолчал, а потом шепнул:

— Ты восхитительна.

— У меня есть парень, — сказала я шепотом.

— Да, ты говорила.

Мои колени подогнулись, и только появившаяся волшебным образом рядом со мной Сьюзен уберегла меня от конфуза, обхватив меня за талию.

— Тебе стоит поесть, юная леди. Ты совсем валишься с ног, и мы не хотим, чтобы ты

сейчас упала в обморок.

Я посмотрела на Джейми, он пожал плечами.

— Она права. Иди в свою комнату, юная леди.

Сьюзен подтолкнула меня к выходу, но я все же обернулась и посмотрела через плечо.

— Пока, Джейми. Увидимся завтра?

— Это обещаю, — сказал он, ухмыляясь.

Направляясь к выходу, я решила порасспрашивать Сьюзен.

— У Джейми есть мотоцикл?

— Нет.

— Он играет в группе?

— Не знаю, наверное, нет.

— А родео? Он ходит на родео?

Она засмеялась.

— Джейми делает здесь большую работу. Он настоящей мастер на все руки, ты увидишь все сама уже завтра. И, поскольку я вижу, что ты уже поддалась его чарам плохого мальчика, я тебе скажу, что на самом деле Джейми очень хороший. — Ее улыбка вдруг исчезла, плечи выпрямились. Сьюзен взглянула мне прямо в глаза. — Ты должна знать, что он мне как сын. Джейми пережил глубокую душевную травму, его предали люди, которые, как он думал, любили его. Он нашел здесь дом и семью. Я надеюсь, ты приехала не за тем, чтобы ковыряться в подобных историях. Или тебе нужно грязное белье? Если так, ты попала не в то место, — сказала она с отстраненной улыбкой.

— Ба, Сьюзен. Джейми вовсе не выглядит так, словно нуждается в чьей-то защите, — сказала я. Она пожала плечами. — В любом случае, это было простое любопытство. У меня есть парень

— Кому ты об этом напоминаешь?

Мои глаза стали наполняться слезами. Она задела меня и расстроила, но я сдержала слезы. Я все-таки профессионал.

— Я ищу материал для статьи, вот и все. Я надеялась взять интервью у Лоусона, но... ты знаешь, как оно прошло, — последние слова дались мне нелегко.

— Извини, Кейт. Он вел себя очень грубо. Мы не приветствуем этого, и я попросила его провести оставшуюся часть интервью по почте. Тебе не придется проходить через это еще раз, когда он вернется.

— Что? Нет. Единственная причина, по которой я здесь — это указание взять интервью лично. Я не получу нужных мне ответов, если он будет переписываться со мной.

Она наклонила голову и вздохнула.

— Это человек играет в нашем деле ничтожную роль.

Я подняла палец.

— Я знала! Я знала, что он всего лишь большой жирный тупой мешок с деньгами, разве нет? Все думают, что он — гений, но на самом деле ему просто некуда девать деньги.

Сьюзен глубоко вздохнула.

— Я знаю, к чему ты клонишь, Сьюзен. Слушай, персонал покажет тебе все, что пожелаешь и расскажет о том, как работает винодельня, но я знаю, что Р. Джей сказал тебе о своем праве на вето, так что, надеюсь, ты дважды подумаешь, прежде чем публиковать свои соображения.

Мы пошли в трехэтажное здание общежития и поднялись по короткой лестнице на

первый этаж. По пути я держалась за отполированные деревянные перила. Сьюзен протянула мне ключи.

— Надеюсь, завтра мы начнем с нуля.

— Да, жду с нетерпением, — сказала я искренне. *Неважно, как, но напишу статью.*

Она улыбнулась и направилась к лестнице.

— Завтра под дверью ты найдешь маршрут, — бросила Сьюзен напоследок.

Ого, маршрут? Вот, что называется «организация мероприятия».

Я захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, оглядывая комнату, потом медленно прошла вперед. Все было декорировано в том же стиле, что и лобби. *Чудесный вкус.* На двойных дверях, выводящих на балкон, где стояли два кресла, висели рекламные постеры. В ванной комнате была красивая ванна на ножках, с золотой арматурой и декоративной плиткой вдоль стен, обрамляющей фарфоровую раковину. Я буквально упала на мягкую кровать с белыми подушками и одеялом, и стала набирать сообщение для Стивена.

Кейт: *Я в порядке, если тебе интересно.*

Стивен: *Ты соображаешь, который у нас час?*

За день мне уже вытрахали мозг, так что останавливаться я не намеревалась.

Кейт: *Ты меня любишь?*

Телефон сразу зазвонил.

— В чем дело, милая?

— Ты меня любишь?

— Конечно.

— Ты знаешь, где я и что делаю?

— Ты за городом, на задании.

— Я тебе не долбаный тайный спецгент, Стивен. Я говорила тебе, куда поехала, но ты, как обычно, не слушал.

— Ты далека от меня.

— Я? — он меня изумил.

Он вздохнул.

— Да. С тех пор, как умерла Роуз, и тебе стал сниться этот сон — гребанный странный сон — и ты стала бредить этим бездомным чуваком из метро, как будто ты в его секте. Я не знаю, что с тобой происходит. И не осуждал бы тебя, если бы это твое помешательство было мимолетным, но это длится месяцы.

— Я...

— Нет, слушай. Мы разные, Кейт, мы всегда такими были. Все идет наперекосяк уже давно.

— погоди. Ты что, даешь мне отставку, ты, козел? Ты бросаешь меня?

— Слушай...

— Нет, ты слушай, Стивен. Боже, как ты можешь быть таким бессердечным? Роза мне снится не во сне, это гребанный кошмар, и я иногда просыпаюсь и понимаю, что этот кошмар — реален. Она умерла, как и моя мама. И не вернется ко мне, но ее одинокая беспросветная жизнь — вот что мучает меня снова и снова. Я — все, что у нее было. Она умерла, и, кажется, что никогда и не жила. Я была в ужасе оттого, что могу закончить так же, но думала, что у меня есть ты, которого, как я понимаю, у меня никогда и не было... Все к черту. — Я успокоилась, Стивен продолжал молчать. — Неважно, потому что теперь ты мне не нужен. Я скажу тебе, почему слушаю того бездомного в метро. Потому что он прав. Я — это все, что

у меня есть.

Я заплакала, но так, чтобы Стивен не услышал. Потом заговорил.

— Ну, я думаю, все сказано, Кейт, — сказал он очень спокойно. Равнодушие сквозило в каждом слоге.

Я сглотнула.

— Скажи мне честно. Ты, правда, думаешь, что любишь меня?

— Я не знаю.

— Ну, теперь-то ты точно должен знать, — мой голос сорвался.

— Прости, — сказал он тихо.

— Это твой ответ?

Я не стала ждать, что он скажет, и нажала на отбой, ощущая себя больше одуроченной, чем огорченной. Слезы высохли. Я не была шокирована тем, что потеряла Стивена, но я потратила два года жизни на человека, который меня не любил. И, судя по всему, я его тоже. Замерев, я уставилась на тонкую щель в стене, и тут услышала три быстрых стука в дверь. Дрожь пробежала по телу, я вскочила и почти бегом кинулась к двери, распахнув ее почти драматическим жестом. На пороге стоял пожилой мужчина с подносом. Если бы это был Джейми, я бы не раздумывая прыгнула в его объятия.

— Ужин, мэм.

Я отступила в сторону и позволила ему поставить поднос на обеденный столик в углу комнаты.

— Ризотто с трюфелями и бутылка Пино Нуар 2009 года выпуска. С наилучшими пожеланиями от шеф-повара Марка Страферса и Р. Дж. Лоусона.

— О, круто! — я истерически расхохоталась. Удача вдруг повернулась ко мне лицом. Официант бросил на меня испуганный взгляд, пока откупоривал бутылку и наливал вино в бокал.

— Наслаждайтесь, мэм, — сказал он и исчез за дверью.

Как только официант ушел, снова рухнула на постель, обливаясь слезами. Я думала о Стивене и попыталась припомнить хоть один хороший момент в наших с ним отношениях. За исключением моментов, когда он трахал меня, нагнув над стиральной машинкой в подвале, ничего и не вспомнилось, но это вряд ли было счастье. Оглянувшись назад, я поняла, что, в общем-то, наши отношения всегда были редкостным дерьмом.

Розе он никогда не нравился. Она называла его «холодной рыбой». Я подумала о сне, который припомнил мне Стивен. Вскоре после того, как умерла Роза, я стала изводить себя размышлениями о жизни. Если у тебя нет семьи, и ты не знаешь, кем были твои родители — можно считать, что тебя вообще нет.

Я смотрела в зеркало и не узнавала себя. Я могла снова и снова задаваться вопросом о том, кто я, и осознание того, что не знаю ответа, повергало меня в панику. Я хотела бы задать Розе эти вопросы до того, как она умерла, но не успела. Все, что у меня осталось — несколько фотографий и совсем немного информации о том, кем были мои родители, дедушки и бабушки, но этого оказалось недостаточно, чтобы представить себе их жизнь. Если их не существовало, то и меня не было, и именно в этот момент я стала видеть сны, от которых сходила с ума.

Хоронили Роуз в закрытом гробу, но в моем сне он был открыт, и она лежала там, совсем не похожая на себя прежнюю. Во сне Роуз была одета в белое, хотя не носила его ни при жизни, ни после смерти. Наряд выглядел как свадебное платье, с длинными рукавами и

сатиновым корсетом, но Роуз никогда не была замужем – как и моя мама, она жила своей одинокой и замкнутой жизнью. Я подходила к ней, ощущая рядом с собой чье-то незнакомое присутствие. Я наклонялась и смотрела на Роуз. Она лежала там мертвая и казалась совсем молодой. Длинные медно-красные волосы спускались на плечи и придавали ангельское выражение ее лицу. Как будто ей снова исполнилось двадцать. Я никогда не видела ее такой молодой, но все же понимала, что это лежащее передо мной тело и есть моя Роуз.

Когда я поворачивалась, чтобы посмотреть на стоящую рядом фигуру, что-то меня останавливало. Какая-то невидимая сила не давала мне этого сделать. Это тот момент во сне, когда вы пытаетесь сделать физическое усилие, но ваше тело вам этого не позволяет. Все, что я знала — эта фигура давала мне покой одним своим присутствием. Наверное, это была мама, или отец, или Бог. Снова поглядев в гроб, я замечала какое-то движение, робкое и легкое. Наклонялась ближе. Губы Роуз двигались, но я видела, что это дается ей очень тяжело – ведь челюсть ей для похорон закрепили так, чтобы рот оставался закрытым. Глаза Роуз широко открывались, губы двигались, пытаюсь открыть рот, это было ужасно.

- *Она жива! Помогите ей!* – кричала я, но моего голоса не было слышно.

Наконец, ей удавалось открыть рот. Выражение лица Роуз было нетерпеливым. Она отчаянно пыталась мне что-то сказать, но я не слышала слов. Все, что я могла услышать – это звуки сердцебиения, и в этот момент я просыпалась.

Каждый раз мне хотелось иметь хоть еще одну секунду этого сна. Я вспоминала его снова и снова, отчаянно пытаюсь понять, что она хотела сказать мне. Ее мертвое тело, лежащее в гробу и пытающееся поговорить со мной, было страшным видением. Но мне хотелось бы быть чуть ближе, чтобы ее услышать, потому что я знала – ее шепот может изменить мою жизнь навсегда. Если бы я только поняла ее...

Может, она пыталась предупредить меня насчет Стивена. И это было ее последнее желание, она просила меня указать ему на дверь. А может быть, просто может, она послала мне Просто Боба, чтобы тот напомнил мне о том, что я – это все, что у меня есть.

Я попыталась собраться, глубоко вздохнула, уселась за стол. Повязав салфетку, принялась за еду. Стол на одного, и все просто отлично. Я попыталась сосредоточиться на работе, на написании статьи, которая впечатлит моего босса и поможет мне двигаться дальше.

Одного бокала Пино оказалось недостаточно. Я выпила два, затем третий. Ризотто было просто божественным. Я ела и говорила себе: *«Видишь, это твоя жизнь. Всем на тебя пофиг, и это хорошо, потому что тебе не пофиг на саму себя»*.

За окном было темно, и звезды отражались в бокале с вином. Я чувствовала себя так, как будто в моих руках ключ от всего мира. Я вернулась в номер и позвонила, чтобы забрали поднос. Выпила почти три четверти бутылки, и почувствовала себя виноватой, когда услышала уже знакомые три стука. Мой план извиниться перед официантом за свое ужасное поведение пошел прахом, когда я открыла дверь. Передо мной стоял Джейми. В одной руке у него была маленькая коробочка, а в другой – за спиной — что-то еще. Я отступила, позволяя ему войти внутрь.

— Привет.

— Привет. Ты не ушел домой? — Уголок его рта дернулся вверх, появилась ямочка. Я вдруг поняла, что могла показаться грубой. — Ну, то есть, ты разве работаешь по двадцать четыре часа?

— Я живу здесь.

— Здесь? — я оглядела комнату.

— Нет, я живу... — он усмехнулся, — я живу на ферме.

— На ферме? — я округлила глаза.

— Это очень милая ферма, — сказал он, понизив голос. Что-то было в его интонации, что заставило мои пальцы задрожать, как будто бы обещание чего-то — приглашения, может быть.

Несколько секунд прошли в смущенном молчании. Все-таки я много выпила.

— Как ризотто? — он посмотрел на мои губы.

— Божественно.

— Мне нравится, как ты это произносишь. Как будто и вправду имеешь это в виду.

— Имею, — сказала я, нагло разглядывая его сверху вниз.

— Я кое-что тебе принес.

Он поставил коробочку на стол у входа, а из-за спины извлек еще одну бутылки Пино.

— Если тебе захочется повторить. Ну и кое-что еще, — сказал Джейми, указывая на коробочку.

— Сомневаюсь, что смогу выпить еще хоть глоток.

Он пожал плечами.

— На всякий случай. — Он развернулся и направился к выходу. У двери он посмотрел на меня — Было приятно познакомиться, Кейт. Спокойной ночи.

— Погоди.

Он тут же развернулся, на лице вспыхнула радость, смешанная с надеждой.

— Да?

— Ну, я хочу посмотреть, что ты мне принес и поблагодарить лично. — Я взяла коробочку в руки и открыла ее. Две соленых шоколадно-карамельных конфеты лежали там, в воздушных обертках. — О, мои любимые. Как ты узнал?

— Интуиция. — Он все еще стоял там, прислонившись к стене и засунув руки в карманы.

— И спасибо за вино, но, правда, я больше выпить не смогу.

— Мы можем сделать это вдвоем, если хочешь.

Я улыбнулась и, достав из коробки конфету, надкусила ее. Потом подошла к Джейми и протянула ему конфету, почти коснувшись его губ.

— Можем. — Я была пьяна, но мне было все равно.

Он взял меня за запястье, поднося конфету к губам. Медленно взяв шоколад в рот, он обхватил губами мой палец и облизал с него остатки карамели.

— А твой бойфренд любит так делать? — спросил он, наклонившись к моему уху.

Я залилась краской до корней волос. Потеряв дар речи, смотрела на него, а он, легко засмеявшись, отступил на шаг.

— Я просто шучу, Кейти, — он видел по моему лицу, что я в шоке. — Впредь буду уважителен, обещаю.

Я шутливо толкнула его в грудь.

— Ладно, тогда открывай вино.

— Это вежливая просьба?

— Поторопись! — Мы оба рассмеялись. — Ладно, пожалуйста, налей нам немного вина.

Он взял бутылку, штопор и два бокала.

— Давай прогуляемся. Снаружи просто чудесно. Я покажу тебе бассейн.

Захватив ключ от номера, я направилась за ним к выходной двери. Посмотрев в зеркало, увидела себя. Я все еще была в рабочей одежде и дорожных туфлях. Волосы были собраны в ужасный пучок, а под глазами от слез собрались потеки туши. Я была живым воплощением самого ужасного свидания. *Это не свидание*, напомнила я себе, но было бы глупо обманывать себя тем, что Джейми просто хочет со мной поболтать.

Было тяжело не пялиться на него. Была какая-то прелесть и врожденная уверенность в том, как он себя вел. Мы добрались до лобби, где Джейми кивнул мужчине за стойкой администратора.

— Идем в бассейн, Джордж.

— Ладно, приятель. Я пришлю еще полотенце.

Я посмотрела на Джейми. Зачем нам полотенца?

Джейми взял меня за локоть и качнул головой.

— Не переживай, на полотенцах хорошо сидеть.

— Ладно, — сказала я уверенно.

Пройдя через еще одну красивую и просторную комнату, мы оказались на поистине огромной веранде. Спустившись по каменной лестнице, мы добрались до ворот, надпись на которых гласила, что бассейн после десяти закрыт.

— Уже закрыто.

— Я чищу бассейн. И могу плавать в любое время, — подмигнул он.

— Я думала, мы не будем плавать. Погоди-ка, ты еще и чистишь бассейны? Есть здесь что-то, что ты не делаешь?

— Я делал здесь все. Я даже работал на обслуживании номеров неделю.

— Почему?

— Ну, наверное, любопытство. Я хотел познакомиться с работой каждого человека в винодельне, и Сьюзен, поскольку любит меня, позволила мне это сделать. Иногда я заменяю других просто, потому что я всегда здесь, понимаешь?

— А Лоусон всегда здесь?

— Почти.

Бассейн был прекрасен, с каменным водопадом на противоположной от нас стороне. Тут же стоял столик, на который Джейми поставил бутылку. Пока он открывал вино, я отодвинула одно из кресел.

— Хочешь помочить ноги? – Он с азартом на меня посмотрел. – Не против?

— Вода не холодная?

— Ее подогревают.

— Ладно.

Я скинула обувь, закатала слаксы и подошла вслед за ним к краю бассейна, где он как раз расстелил полотенца. Он закатал джинсы и грациозно уселся, опустив ноги в воду. Мои пальцы свело от желания прикоснуться к его упавшим на лицо волосам. Я не могла оторвать взгляда от его мускулистой руки, пробежавшей по волосам. Просто не могла отвести от него взгляда. Протянув мне бокал с вином, он увидел, что я смотрю на него.

— Что?

— Ничего. Просто хочется ненадолго забыть обо всем.

— Правда? – в глазах его заплясали чертики. – У меня есть отличная идея.

Я опустила ноги в воду. Она была очень теплой, как будто вода в ванне. Мои нервы стали расслабляться.

— Что за идея?

— Ты любопытна, Кейти. Я покажу.

Он подскочил на ноги и побежал к воротам, что-то задумав. И вдруг все огни – в бассейне, вокруг патио, в водопаде – загорелись. Вокруг царила тишина. Я видела, как из воды поднимается пар. Казалось, я могу увидеть миллионы звезд. Я отпила вино и услышала, как мягкий голос Уилла Райана запел о чем-то в тишине. Джейми вернулся.

— Обожаю этого парня. Он так хорош, — сказала я.

— Да, просто прекрасен. Он и его жена будут играть в местном баре в субботу. Хочешь пойти со мной?

— С радостью, если буду здесь, — сказав это, я, наконец, подняла голову и увидела Джейми. Он был просто божественно красив без рубашки и ремня. Даже в темноте я могла разглядеть жилистые мускулы его рук, живота и груди. Он игриво мне улыбнулся.

— Что ты делаешь? – громко прошептала я.

— Мы очистим твой разум небольшим купанием.

— Я *не* буду купаться.

— Ладно, хорошо. – Он стащил с себя джинсы, оставшись в сине-серых боксерах, и прыгнул в бассейн. Когда он вынырнул, боксеры всплыли рядом с ним. Он швырнул их, и он приземлился рядом со мной.

— О Боже! Не могу поверить, зачем ты это сделал?

— Что? Ты же не видишь меня. Слушай, я знаю, что в тебе это тоже есть. Ты скоро присоединишься ко мне.

— Откуда ты знаешь?

— У красавиц всегда есть чертовщинка в голове.

— Думаешь, ты такой умный?

— Ты даже не знаешь, насколько, — сказал он без тени улыбки в голосе. – Идем же, Кейти. Обещаю, я не буду подглядывать.

Самое время сказать, что я была пьяна, полностью и окончательно опьянела от вина. Присутствие Джейми меня ни капли не смущало. Его длинные темные волосы оставили блестящие дорожки на его плечах.

Я хихикнула.

— Отвернись и не подглядывай.

— Обещаю, — он отплыл к другому концу бассейна и повернулся ко мне спиной.

Я быстро разделась до черного лифчика и трусиков. Оглядев себя, я решила, что это вполне бы сошло за купальник, правда, сделанный из шелка. *Ну и ладно.*

Так тихо, как только могла, я скользнула в воду на противоположном от Джейми конце. Между нами было около тридцати ярдов. Вода была восхитительной. Я расслабилась на мгновение, а потом поняла, что я в бассейне с голым мужчиной, которого встретила только сегодня. С очень привлекательным голым мужчиной.

— Ладно, я здесь, Джейми, но держи дистанцию.

Он обернулся и с широкой улыбкой нырнул.

Боже, что он задумал?

Я вдруг занервничала. Какая-то часть меня даже испугалась, и если бы не доносящийся из динамиков вокал Уилла Райана, я бы совсем струхнула. Руки Джейми на моих бедрах не испугали меня только потому, что я почувствовала его приближение. Он вынырнул, его теплые руки обхватили меня за талию. Джейми не улыбался, он пытался поймать мой

взгляд. Я быстро огляделась и уставилась куда-то ему за плечо, пока он поднимал руки и убирал с лица мокрые волосы. Я видела, как напряглись мышцы его шеи. Я была в шаге от того, чтобы языком слизать с его кожи капли воды. Я закрыла глаза, когда он приблизился. И почувствовала, как его губы касаются моей шеи и перемещаются к уху.

— Малышка, открой глаза.

— У меня...

— Знаю. У тебя есть парень, — уголок его рта дернулся. Он отодвинулся на пару дюймов. — Но мы можем быть друзьями, правда?

— Да, — выдохнула я.

— Ты плакала. Почему?

Я покачала головой.

— Это не из-за Лоусона?

— Нет.

— Тогда почему?

— Просто хочу забыть.

Он отвел взгляд и кивнул.

— Ты боишься щекотки?

— Даже не думай.

Джейми захохотал.

— Ну, одно я точно знаю...

— Что это, умник?

Она снова обняла меня руками за бедра, и я разрешила ему, даже зная, что это за гранью допустимого. Но мне стало так хорошо, так тепло и спокойно.

Его рот искривился в понимающей улыбке, и слова прозвучали почти мечтательно:

— Быть твоим другом – это очень тяжело. Но я попробую. Просто... ты мне нравишься. Ты умная и милая, и ты самая прекрасная женщина, которую я когда-либо встречал.

Я резко вздохнула. Он замолчал, желание горело в его глазах. Джейми хотел сказать что-то еще.

— Не надо, — пробормотала я.

— Это не гипербола, Кейти. Честное слово.

Нервно хихикнув, я ушла под воду. Джейми, должно быть, не в себе. Даже я сама никогда не думала о себе так, как он.

Но я позволяла Стивену вести себя со мной так, словно я полное ничтожество.

5. Аллегория

Натягивая одежду на свое мокрое нижнее белье, я отвернулась от Джейми, выходящего из воды с другой стороны бассейна. Он оделся быстро, и, повернувшись к нему, я успела заметить, как он поднимает и заворачивает в полотенце свои мокрые боксеры. *Без сомнения, парень быстр. Мне нравится!*

— Я провожу тебя.

— Отлично, спасибо. Я смертельно устала, ощущала себя в полной растерянности после его поэтической и такой милой исповеди.

Мы направились к гостинице.

— Мне нужно заглянуть в грузовик на секунду. Ты не против? — спросил он.

— Вовсе нет.

Он открыл дверь с водительской стороны, закрыв мне обзор. Я услышала, как взвизгнула молния. Очевидно, он что-то искал, но не находил.

— Что ты ищешь? — спросила я.

— Еще минутку, ладно?

Меня одолело любопытство. Приподнявшись на цыпочки, я попыталась заглянуть через плечо Джейми, чтобы увидеть, что он делает. Он резко обернулся, пряча что-то за спиной.

— Что это?

— Ничего, неважно, — сказал он нервно.

— Покажи мне. — Прошло секунд десять, прежде чем он вытянул вперед руку. В нем лежал шприц.

У меня отвалилась челюсть.

— Ты... ты колешься?

— Нет. То есть, да, но не в том смысле.

— Но что это? — Мы одновременно смутились.

— Это инсулин.

Я резко выдохнула.

— Так ты диабетик?

— Да. Первый тип.

— Мне очень жаль.

Он покачал головой.

— Не стоит. Я с этим живу уже давно.

— Ты стеснялся признаться мне?

— Нет. Просто не хотел этим тебя нагружать. Мне надо сделать укол прямо сейчас. Не хотел, чтобы тебе стало неприятно.

— Вовсе нет, — мои глаза наполнились слезами. — Это никогда бы меня не задело, но спасибо за то, что ты подумал обо мне.

Мне было восемь лет, когда я стала сиделкой для своей умирающей от рака матери. В двадцать пять на мои плечи легла забота о Роуз, единственной женщине, которую я когда-либо любила, и которую убила подхваченная в больнице после операции на желчном пузыре инфекция. В этой жизни меня могло бы шокировать совсем немного.

Он держал в руке шприц и глядел мне прямо в глаза.

— Я сделаю укол сейчас, ладно? — и он мило улыбнулся.

Я кивнула. Он зубами снял колпачок с иглы, задрал футболку с левой стороны. Мои глаза опустились по его животу к джинсам без ремня, задержались на его талии. Его живот был плоским и рельефным, и притягивал взгляд, заставляя меня опустить глаза ниже. Подняв взгляд, я увидела, что Джейми сосредоточен на своем шприце-ручке. Он нажал на поршень, и прозрачная капля инсулина появилась на кончике иглы. Воздух вдруг наполнился запахом медикаментов. И потом движением, которое он, очевидно, делал миллион раз, он зашипнул складку кожи и вонзил в нее иглу. Нажав на поршень, Джейми ввел лекарство и извлек иглу, тут же закрыв ее колпачком. Другой рукой он все еще держал край футболки.

— Черт, — пробормотал он.

— Что?

— Поранил сосуд.

— О, Боже, что это значит? — сказала я, вдруг испугавшись.

Он усмехнулся.

— Ничего, милая девушка. Просто немного крови.

Он огляделся, пытаясь отыскать что-то взглядом. Я посмотрела вниз и увидела, что из места укола идет кровь. Тоненькая струйка текла прямо на джинсы. Схватив одно из наших мокрых полотенец с капота грузовика, я осторожно оттерла им кровь.

— Ох, что ты делаешь, Кейт? — в его голосе звучало почти веселье.

— Вытираю кровь.

— Я бы и сам мог.

— О, — сказала я, уставившись на него в ужасе. Он расстроен? — Прости.

Он улыбнулся, но выглядел немного шокированным.

— Нет, просто я не ожидал от кого-то еще такого поступка.

— Я понимаю. Я же сказала тебе, что мне не станет плохо. Просто хотела помочь.

— Спасибо. — Он подержал полотенце на ране еще немного и опустил футболку. —

Мне надо проводить тебя. Ты наверняка устала.

— Да уж, это был долгий и трудный день.

— Не все так плохо, — сказал он, когда мы уже поднимались по лестнице.

— Что?

— Ты сказала, что это был долгий и трудный день, но все не так плохо.

— Определенно не так уж и плохо. — Мы добрались до моей комнаты, и я повернулась к нему, прежде чем войти внутрь. — Вообще я должна сказать тебе «спасибо». Ты помог мне сделать кошмарный день не таким уж ужасным. Даже если я и врезалась перед этим в твою машину.

Он кивнул.

— Ну, спасибо тебе за то, что помогла мне остановить кровь.

— Без проблем.

— Список растет.

Я изогнула бровь.

— Что за список?

— Список причин, по которым это так тяжело. — Я наклонила голову, побуждая его продолжать. — Теперь ты добавила к этому списку еще сочувствие и нежность. — Он наклонился ко мне и поцеловал в щеку. — Ночи, Кейти, увидимся утром.

А, этот список.

Надо начинать составлять собственный список. Сердце в груди подпрыгнуло от обещания увидеться утром.

«Стивен? Кто это?» – подумала я с улыбкой.

Утром, как и было обещано, у моей двери лежал лист с маршрутом. Сверху лежал листок, на котором под ободряющим словом «СРЕДА» находился список блюд для завтрака с номером телефона для заказа. На полях чьей-то рукой было написано: «Рекомендую яичницу с грибами и артишоками и яйца Блэкстоун^[6] (без бекона, конечно).

«Ох, это здорово, - подумала я. – Персональные рекомендации – и эти люди знают, что я вегетарианка»

Под меню лежал листок с детальными инструкциями.

10.00. Частный познавательный тур по винодельне с Гильермо. Встреча в лобби.

Над именем Гильермо была нарисована морковка и написано «И Джейми». Почерк был неряшливый. Так, теперь я знала, кто был автором рекомендаций по завтраку. Я улыбалась, пока не дочитала до конца.

12.00. Смешивание вин и еды с шефом Марком. И снова надпись от руки: «И Джейми».

14.00. Устройство винодельни со Сьюзен. Я уже почти ожидала увидеть «И Джейми», но на этот раз надпись гласила: «У меня работа, юная леди. »

Несколькими строками ниже Джейми написал еще.

«Если ты захочешь, персонал винодельни с удовольствием приглашает тебя на морскую прогулку по заливу Сан-Франциско. Встречаемся в лобби в 16.00».

Ох, правда? Они выходят в море... или это Джейми выходит в море...

Съев лучшую в жизни яичницу с грибами и артишоками, я открыла чемодан и стала там копаться в поисках подходящей одежды. У меня с собой была куча нарядов в стиле «здрате, я репортер», которые я взяла с собой, не зная, что за погода меня ждет, но ни один из них не подходил для того, чтобы впечатлить горячего крепкого парня из винодельни. Надеть тот же черный блейзер я уже не могла, но потом я вспомнила, что захватила с собой бордовую камизу, которую обычно надевала под блузку. Решила остановиться на этом: сексуальная шелковая камиза, тонкие джинсы, невысокий каблук и черный блейзер для завершения образа.

Я решила сказать Джейми, что порвала со своим парнем, при первой же возможности, однако слова Сьюзен пугали меня, и я снова и снова задавалась вопросом о том, готова ли порвать отношения с мужчиной, который живет за две тысячи миль от меня. *Да, сказала я себе, определенно пришла пора.*

Надо было поговорить с Джерри, хотя мне и нечего было ему сказать. Прогресс в интервью пока был нулевым. Я набрала номер. Он ответил до первого гудка.

— Джерри.

— У меня проблема.

— И тебе привет.

— Я серьезно.

— Поздравляю. Я не видел тебя серьезной уже долгое время.

Этот обмен шутками был привычен для Джерри, он делал вид, что ругает меня или порицает, так как думал, что это поднимает мой журналистский дух. На сто процентов уверена в том, что Джерри страдает синдромом дефицита внимания. Мы много раз вместе

завтракали в парке, иногда в Линкольн, иногда в Стентоне. Мы обычно жевали сэндвичи и обсуждали работу. Мы могли погрузиться в обсуждении таких серьезных вещей, как смертность или мировой голод, но что-то находило на Джерри, и, хохотнув, он мог прервать диалог репликой вроде: «Глянь-ка на этого воздушного змея! Похож на гигантского кальмара, правда!» В Миллениум-парк я его никогда не звала. Все равно будет просто сидеть там, и таращиться на гигантские скульптуры. Мозг Джерри может просто закоротить от перегруза. Будет сидеть и повторять: «Большие железяки, большие железяки». Он все делал быстро: думал, ел, писал, говорил, даже двигался быстрее, чем обычный человек. Внимание Джерри нельзя было привлечь более чем на пару секунд. Его неугомонность иной раз казалась беспричинной, но его мозг работал как часы, когда надо было что-то сказать ясно и четко, что делало его отличным журналистом.

— Джерри, хватит.

— Ты нашла грязное бельишко? Меня это интересует.

— Да, как раз грязного бельишка у меня навалом. Твой Р. Джей, похоже, тот еще мудака.

— Что значит, «похоже»?

— Ладно, он *и есть* мудака. Он пытался задеть меня на всем протяжении интервью.

— Ты с ним трахалась?

— Нет.

— Ладно. Собираешься с ним трахнуть?

— Боже, Джерри, ты за кого меня принимаешь?

— Ну, это круто, что он мудака, просто не трахайся с ним.

— *Ладно!* И почему то, что он мудака – круто?

— Потому что тебе нужна приманка Кейт. Тебе всегда нужна приманка.

— Но мне нравится это место, и эти милые люди, которые здесь работают, и вино здесь отличное. К тому же, я знаю о том, что он может наложить запрет на статью.

В своей обычно стремительной манере он выпалил:

— Слушай, в этих делах всегда есть лазейки. Если ты напишешь, что он – просто очаровашка и вообще подарок Бога этому миру и всем женщинам Земли, я скажу, что это круто, да. Тебе просто нужна приманка, ясно? Не переживай ты так, ты же, твою мать, не репортер «Джунглей». Просто поиграй фактами. Наверняка персонал его недолюбливает. Найти информацию о том, как его вина выиграла свои призы и т.д.

— Они выигрывают, потому что их вина офигенно крутые.

— Отлично, но почему? Что делает их вина особенными? Вот, что ты должна найти. —

Он неожиданно замолчал. Потом продолжил. — Кстати, мне жаль. Я о тебе и Стивене.

— О... Как ты узнал? — встревожившись, спросила я.

— Бет видела его этим утром.

— И что? Он сказал ей?

— Ну, не то, чтобы сказал...

— О чем ты? — И вдруг меня осенило. — Он был с женщиной? Уже? Гребаный кобель!

— Да, и ты же знаешь Бет. Думаю, она подошла к ним и брякнула что-то вроде: «Кот из дома...». Ну, тут он и выложил, что расстался с тобой.

— Вот говнюк!

Несколько секунд он молчал. Это в общении с Джерри было редкостью. Я представила себе, как он потирает подбородок и разглядывает потолок. Потом я услышала улыбку в его голосе.

— Да, скажи еще раз.

— Джерри!

— Правда, мне жаль *по-настоящему*, Кейт. Я никогда не любил этого парня.

Джерри не был одинок в своих чувствах. Роуз не любила Стивена, а Бет его просто не выносила, хотя она вообще ненавидела мужчин. И даже охранник у дверей здания газеты сразу начинал хмуриться, стоило Стивену переступить порог.

— Позвоню тебе позже, Джер.

— Кей. Не переживай из-за Стивена. Ты заслуживаешь лучшего. Сосредоточься на работе и покажи им всем офигенный класс, детка.

— Да, я в этом мастер, — сказала я саркастически.

— Ну, хватит. Не хочу больше этого слышать, — сказал он очень серьезно. Впрочем, следующая фраза была совсем в его стиле. — Да, и не трахайся с этим винным гением.

— Пока, Джерри.

У меня было пятнадцать минут до встречи в лобби, так что я загрузила ноутбук и побродила по номеру минут десять, пытаюсь поймать Wi-Fi. Мне не удалось, хотя у меня был оставленный обслугой гостиницы код. Он просто не работал. Я создала вордовский документ и быстро напечатала пару строк.

Р.Дж.: козел, ни капли гениальности, помешан на деньгах, руки девочки.

Интересно, как я смогу написать длинную статью, имея такой мизер информации. Потом я продолжила:

Винодельня: внушительная, прекрасные ландшафты, шарм прошлого века, отличное вино.

И наконец:

Джейми: оплот знаний и гордости в винодельне, диабетик, милый, умный, великолепный, очаровательный, теплые руки, сильные руки, я ему нравлюсь...

И я поспешила на встречу.

6. В своем уме

Выбежав из своего номера, я хлопнула дверью, и, развернувшись в направлении лестницы, едва не врезалась в твердую грудь Джейми. Я подняла глаза. Он ухмыльнулся, голос его звучал мягко.

— Привет, ангел. Тебе лучше сменить туфли. Ты ведь знаешь это, правда? У тебя есть с собой что-то еще?

Я отступила на шаг и оглядела его с ног до головы. На Джейми были потертые джинсы, рабочие ботинки и обычная белая майка под расстегнутой фланелевой рубашкой с длинными рукавами. Я опустила взгляд на свои туфли.

— Ладно. Дай мне секунду.

Развернувшись, я бросилась к себе в номер. Кроме еще одной пары туфель на каблуках у меня имелась пара серых старомодных «вансов». Я в них обычно летала, потому что они легко снимались и надевались. В другое время я бы не постеснялась надеть их, но глянув в зеркало, поняла, что выглядит мой наряд, мягко говоря, нелепо.

Резким движением, стянув с себя блейзер, я заменила его обычным, светло-серым худи с логотипом Иллинойского университета.

Снова увидев меня в холле, Джейми хмыкнул, поглядел на мою обувь и сказал:

— Просто супер. Ты милашка. – Потом посмотрел на меня. – Идем, вождь^[7].

— Правильнее будет «вождь Иллинивек», но людям обычно трудно это запомнить. Ты учился в колледже?

— Не решилась спросить, где именно я учился, потому что не уверена, учился ли я вообще?

Я нервно хмыкнула. *Кажется, это его задело.*

— Ладно, пойдем к Гильермо.

Мы вышли через большой зал наружу.

— Прости меня, я не хотела тебя обидеть. Где ты учился?

Он развел руки в стороны.

— Везде. Вокруг. Всюду, где мог.

— Так у тебя, значит, нет формального образования? – спросила я мягко, пытаюсь понять, что он имеет в виду.

— Есть, — когда он произнес это, я заметила, что уголок его рта пополз вверх. – Но я научился гораздо большему у людей, которые меня окружают по жизни.

Он махнул рукой в сторону идущего в нашем направлении человека и повысил голос.

— Вот взять, к примеру, Гильермо. Этот парень вырос на винодельне, делая вино и совершенствуя свои умения.

Гильермо, маленький человечек лет пятидесяти, поздоровался с Джейми, чуть его приобняв и пожав руку.

— Джей, тащи-ка свой зад на винодельню, сезон в разгаре!

Джейми засмеялся, поворачиваясь ко мне.

— Наслаждайся экскурсией. Увидимся позже.

И все еще глядя на меня, сказал Гильермо:

— Это Кейти. Верни ее обратно в целостности и сохранности, ладно?

Гильермо хихикнул.

Когда Джейми покинул нас, я сказала:

— Приятно познакомиться, Гильермо. – Он пожал мне руку. – А кстати, что такое «сезон»?

— Это значит, что мы все еще собираем виноград, *mija*^[8]. Идем, посмотрим, как это делается.

Мы пошли бок о бок к зеленому морю виноградников.

— Перво-наперво, ты должна узнать о ягоде, о винограде. Это не тот виноград, который ты привыкла видеть.

Мы остановились у поникшей виноградной лозы.

— Смотри, милая, это – Пино Нуар. Они выглядят почти бесцветными.

— Они выглядят больными.

Он покачал головой.

— Это отличный виноград. Нам потребовалось десять лет, чтобы вывести здесь хороший сорт Пино Нуар, что-то, подобное тому, что растет уже много лет во Франции.

Он оторвал виноградинку от грозди и подал мне. Я положила ягоду в рот.

— Ух ты, это совсем не то, что я ожидала.

— Сочная, правда? Сочнее, чем то, что ты пробовала?

— Да, и очень, очень сладкая, но это совсем не напоминает Пино Нуар.

Он издал короткий смешок.

— Ну, понимаешь ли, большую часть аромата дает нам кожица. Кожица здесь более горькая и более тонкая, чем, скажем, в Томпсоне – сорте винограда без косточки, и именно потому его не очень любят есть просто так. Но вино из него выходит замечательное, правда?

— Разрешите задать вопрос. Если вы работаете здесь с виноградом так долго, то почему только с приходом Лоусона вина стали такими первоклассными?

— Он послал меня во Францию, – замолчав, Гильермо вздернул брови. – Он за все заплатил. Позволил мне целый месяц провести там. Я научился там очень многому, но и многое уже знал и просто освежил в памяти. Лоусон дал мне оборудование и место. Пино Нуар совсем не распространен. Когда я вернулся, мы сосредоточились на специфике этого вина и посадили целые акры виноградников.

— Почему Лоусон выбрал Пино Нуар?

Он пожал плечами.

— Думаю, он просто безнадежный романтик.

— Сомневаюсь.

— Ну, вообще-то, он сказал мне, что Пино Нуар звучит дико сексуально.

Он громко расхохотался, как будто сказал что-то очень смешное.

Я вдруг вспомнила цитату из статьи «Вэнити Фейр» о Пино Нуаре: *«Самое романтическое вино, с невероятным ароматом, сладкое вначале, и такое сильное в центральных нотах, как влюбленность, которая заставляет кровь бежать по жилам и плавит, как воск, душу, которую застаёт врасплох».*

— Ну, наверное, правда в этом есть, весь Лоусон, - шовинистская свинья, - думает о том, как продать его.

— Кто знает. Идем, *mija*.

Пока мы шли меж рядов винограда к зданию, похожему на склад, я решила воспользоваться временем и расспросить Гильермо.

— У вас есть семья?

— Да. Мы живем в конце дороги. Моя жена, Патриция, работает здесь администратором в гостинице. У меня две дочери. Они обе учатся в колледже, одна – в Беркле, вторая – в колледже Аризонского университета.

— Ничего себе, и вы можете себе это позволить?

Он посмотрел на меня с неприятным удивлением на лице.

— Не хотела вас обидеть, извините. Вы здесь работаете на Р.Дж. Лоусона без устали. Дает ли он вам отдых, платит ли премии?

Он заколебался, но потом все сказал тихим, каким-то подавленным голосом:

— Да, я... он платит. Он помог моим девочкам со школой. Он для меня как сын, и он заботится и обо мне тоже.

Я была почти в шоке. Лоусон оказался буквально соткан из противоречий. Ведет себя как свинья, но одновременно помогает людям. Может, своим грубым поведением он просто хочет спрятать от газетчиков свою настоящую натуру?

Мы шли за огромной, похожей на трактор машиной. Она словно нависала над лозами. Машина ехала по тому же ряду, что и мы, и, мягко взяв за руку, Гильермо потянул меня к другому ряду.

— Дадим парню немного пространства.

— Что это за штука? – спросила я, оглядываясь.

— Механический сборщик винограда. Мы работаем и руками тоже, но эти машины иногда помогают нам не отстать от графика. Джейми переделал их так, чтобы расходовать меньше топлива.

— Как они работают?

— Они трясут лозу. Это очень тонкий процесс для такой большой машины, но вибрация заставляет ягоды падать вниз, прямо в сборщик.

Я увидела Джейми через пару рядов от себя. Он снял рубашку, и красная татуировка на его левой руке ярко проявилась в контрасте с белой майкой. Даже с расстояния я видела капли пота на его лице и руках. На нем была черная потертая бейсболка и темные очки.
Плохой хороший мальчик. Эх!

Я подняла руку и помахала, привлекая его внимание. В этот момент один из рабочих что-то ему передал, так что руки Джейми оказались заняты, но он кивнул и чмокнул воздух в моем направлении. Я игриво улыбнулась и посмотрела на Гильермо, который ухмыльнулся мне в ответ.

— Концентрация, *mija*.

Я пожала плечами, сделав вид, что не понимаю, о чем он.

— А Джейми с его диабетом можно работать?

— Конечно, можно. Работа – это хорошо. Она помогает ему естественным образом понизить его сахар. Вот почему он такой стройный.

— Да-а, он стройный...

Гильермо приподнял бровь.

— Кажется, ты хотела увидеть винодавилку?

Я засмеялась.

— Было дело.

Через большие раздвижные двери мы вошли в тихое складское помещение. Наверняка собранный сегодня урожай винограда еще побывал в давилке – вокруг было просто

нереально тихо. Гильермо указал на квадратное отверстие тоннеля из нержавеющей стали, ведущее к черной машине в углу комнаты.

— Вот она. Одна из лучших. Самый нежный из всех давящих виноград механизмов. Мы пробовали много других, но наконец, остановились на нем.

Изучая устройство, я обошла вокруг. В голову пришли воспоминания из «Я люблю Люси»^[9], когда Люси и одна итальянская женщина давили виноград в большой бочке прямо босыми ногами.

— Я ощущаю себя почти как Люсиль Болл^[10], - сказала я, наполовину шутя, но идея мне понравилась.

Голос, раздавшийся позади, заставил меня подпрыгнуть.

— Мы можем это устроить.

Я обернулась и увидела Джейми, который, даже вспотев, выглядел ошеломительно. Он стоял, прислонившись к дверному косяку, а рядом с ним, глядя на меня, сидела Челси. Он снял бейсболку и пробежал пальцами по волосам, а потом снова ее надел. Я смотрела на него, и мне казалось, время замедлило ход. Его движения были плавными, словно кто-то нажал на кнопку пульта и притормозил их.

— Что ты имеешь в виду?

— Дай мне десять минут.

И он исчез.

Гильермо глядел себе под ноги, голова его тряслась от сдерживаемого смеха.

— Кажется, мне пора, *mija*. У меня много работы. У тебя есть еще вопросы?

— Миллион, — поспешила я сказать.

— Думаю, Джейми сможет ответить на большинство из них, он и правда все тут знает.

Я кивнула.

— Приятно было познакомиться. Спасибо.

Я протянула руку, и он пожал ее.

— Пожалуйста, *mija*.

Гильермо наклонился и поцеловал меня в щеку почти по-семейному. На сердце у меня потеплело.

Вернулся Джейми, катя перед собой бочку. Они с Гильермо кивнули друг другу. Челси улеглась рядом прямо на холодный бетон.

— Кейти, ты готова?

Он поставил бочку на пол и снял крышку. Я наклонилась и вдохнула смесь ароматов. Сладкий и кислый, естественный и терпкий – резкий, но натуральный аромат. Я увидела внутри виноград, отблескивающий, когда свет касался его.

Джейми посмотрел на меня.

— Ну, снимай туфли.

Он ухмыльнулся, принес ведро и поставил рядом, чтобы я могла присесть.

Я сняла обувь и носки с неохотой.

— Мне нужно раздавить эти ягоды?

Он опустился передо мной на колени и ловко закатал края джинсов. Потом взял меня за ногу и приподнял, изучая. Я ужасно смутилась. *Боже, он что, ищет у меня на ноге грибок?*

— Я лично выпью без остатка вино, которое будет сделано этими милыми ножками.

Он протер мою ступню влажной тряпкой и потом постелил ее на пол, чтобы я могла встать на нее.

— Может, тебе лучше снять худи. Наверняка тебе будет жарко. Это все-таки тяжелая работа – давить виноград.

Я запаниковала. На мне была всего лишь камиза, лифчик я не надела.

— Ну...

Он подарил мне почти самодовольную ухмылку.

— Я уже видел тебя в нижнем белье.

— У меня под худи танк-топ, – пробормотала я, и все-таки сняла верх.

Топ обнажал пару сантиметров кожи живота. Он был шелковый, а я была без лифчика.

Хуже не придумаешь.

Все еще ухмыляясь, Джейми прищурился и оглядел мой наряд.

— Не знаю, можно ли это назвать топом, Кейти, но мне нравится. Ну, что ж, давай посадим тебя в бочку. Положи руки на край. На счет «три» ты прыгнешь, и я тебя подниму.

Он встал позади меня, совсем близко, и положил руки на мои бедра.

— Один, – сказала Джейми обычным голосом.

От него пахло кардамоном и мускусом, а в дыхании был запах фруктов.

— Два.

Он ухватился покрепче. Время словно застыло. По спине пробежали мурашки, а ноги стали ватными. Джейми прижался ко мне. *О Боже.* Его губы почти коснулись моего уха.

— Три.

Волна прошла сквозь мое тело, и ноги мои подкосились. Удерживая меня, Джейми хихикнул.

— Ты должна была прыгнуть, глупая.

Стараясь не улыбаться, я повернулась к нему лицом, изображая притворный гнев.

— Ну, для начала перестань шептать мне на ухо.

— Тебе понравилось.

— Ты меня смутил, а ведь я не из тех людей, которые легко смущаются.

— Клянусь тебе, я вовсе не хотел *смутить* тебя.

Снова отвернувшись от него, я выпятила зад, заставив Джейми чуть отодвинуться. Он это и сделал, но рук с моих бедер не убрал.

— Так, на этот раз считаю я, – сказала я решительно.

— Как скажешь, детка.

Мурашки. Снова. От одного лишь слова «детка».

— Один-два-три, – протараторила я, и подпрыгнула.

Это было сродни полету. Вдруг я взлетела, и снова замедлилось время. Я закрыла глаза и подумала, что, когда открою их, хочу увидеть себя летящей через целые галактики из зефира и сладких пирожных, где пухленькие ангелочки играют на лютнях, похожих на шоколадные сердца.

Реальность, где ты? Я подогнула колени, чтобы перепрыгнуть через край. Джейми поднял меня так легко, словно я ничего не весила. Я вытянула ноги и коснулась винограда. Аккуратно погрузилась в них и захихикала от ощущений, а Джейми смотрел на меня.

— Начинай, детка, – засмеялся Джейми.

Я начала топтаться на месте. Он придерживал бочку. Виноградины оказались тверже, чем я думала, но достаточно мягкими, чтобы щекотать мне ступни. Я остановилась, глубоко вздохнула и оттерла пот с бровей тыльной стороной ладони.

— И чего ты так счастлив? – спросила я улыбающегося Джейми.

— Мне кажется, ты наслаждаешься процессом.

— Так и есть. – Я потоптала виноград еще немного, и снова остановилась. – Слушай, ты прав, это работа.

Я опустила взгляд, и увидела, что шелковый топ прилип к телу. Джейми проследил за моим взглядом, потом снова посмотрел мне в глаза. Я увидела, как он сглотнул. Его грудь поднялась и опустилась в глубоком вздохе. Я почувствовала, как мои соски напряглись под тонким материалом.

— Поможешь мне вылезти?

— Конечно. – Он подошел ближе. – Подпрыгни и подогни колени.

Когда я так и сделала, он ухватил меня за бедра и легко поднял на руки. Поставив меня на мокрое полотенце, Джейми пододвинул ближе ведро, чтобы я могла сесть.

Опустившись передо мной на колени, он аккуратно вытер остатки виноградной кожуры и сока с моих пальцев и стоп. Когда рука Джейми случайно коснулась чувствительного места, я хихикнула.

— А, Кейт Корбин, строгий репортер из Чикаго, оказывается, *боится щекотки!*

Он лукаво ухмыльнулся.

— Нет, нет, нет! – завопила я, когда она начал щекотать меня.

Я попыталась увернуться, упала на пол и откатилась от Джейми, хохоча.

— Пожалуйста, хватит! – я шутливо закрыла лицо руками, притворяясь плачущей.

Я лежала на спине, на бетоне, и он вдруг перестал меня щекотать и склонился надо мной: коленями по обе стороны моих бедер, руками – по обе стороны от моего лица. В глазах у меня от смеха стояли слезы, и Джейми их увидел.

— Ты что, правда, плачешь?

— От смеха. Ненавижу щекотку.

Он легко поднялся и протянул руки, помогая подняться мне.

— Ты меня напугала, Кейти. Я уж решил, что сделал тебе больно.

— Нет, я просто растерялась. Никогда бы не подумала, что меня будет щекотать человек, которого я почти не знаю.

— Мы ведь друзья, помнишь? Мы же договорились прошлой ночью.

— Ну да, друзья, – сказала я неуверенно.

Его глаза опустились к моим губам.

— Друзья, – сказал Джейми снова.

Я быстро кивнула и отвернулась в замешательстве. Щеки у меня просто пылали. Мои мысли были о Джейми совсем далеки от дружеских, а ведь я едва его знаю.

Уголком глаза я поймала его взгляд, брошенный на часы. Это были старенькие часы «Люминокс», такие, которые обычно носят морские пехотинцы.

— Ты моряк?

Он снова взглянул на свое запястье.

— Не. Я просто как-то общался с морскими котиками, а эти ребята носят вот такие вот часы. Я подумал, что это было бы круто, и купил одни, – сказал он с мальчишеской улыбкой и совершенно невинным выражением лица.

— А где ты с ними общался?

— Это была одна из школьных экскурсий много лет назад, – быстро сказал он. – Слушай, уже 11.30, а мне надо прибраться до того, как придет шеф Марк. Встретимся за обедом в ресторане?

Я кивнула.

— Вернешься назад сама?

— Да, увидимся там.

Возвращаясь через виноградник к гостинице, я представляла себе, что могло бы произойти на полу склада, когда Джейми оказался на мне. Я могла бы протянуть руку и снять с него бейсболку. Его волосы вырвались бы на волю, и я могла бы провести по ним руками, а потом он наклонился бы ко мне, чтобы поцеловать.

Как раз когда я дошла до момента поцелуя, завибрировал телефон. Я была грубо выброшена из своих грез сигналом входящего сообщения.

Стивен: Я попросил суперинтенданта открыть твою квартиру, чтобы вернуть кое-что из твоих вещей.

Какого хрена?

Кейт: ОТВАЛИ НАХЕР ОТ МОЕЙ КВАРТИРЫ И ОСТАВЬ МЕНЯ НАХЕР ОДНУ.

Курсор задрожал над словом «одну». Глядя на него, я подумала о своей жизни в Чикаго, и ощутила боль где-то глубоко внутри. Подумала о Стивене и другой женщине. Я подумала о Роуз и маме, и о Просто Бобе, обо всех них, о каждом по отдельности. Интересно, что больнее: одиночество, которое настигает тебя, когда ты один, или одиночество, которое ты чувствуешь, когда человеку, который клялся тебе в любви, становится на все наплевать? Он не борется за тебя, даже не пытается. Вы когда-нибудь чувствовали себя одинокими в комнате, полной людей? Чувствовали ли вы одиночество, когда *не были* одиноки? Эта боль сильна, и я о таком не просила. И поняла, что Джейми дал мне то, чего я не ждала – маленькую, самую ничтожную, но надежду.

Я нажала «отправить». Почти сразу же он ответил.

Стивен: ТЫ ВРОДЕ БЫ ЖУРНАЛИСТ? ВСЕ ЭТИ СЛОВЕЧКИ С ПРИСТАВКОЙ «Н ЭТО ВСЕ, НА ЧТО ТЫ СПОСОБНА?

Кейт: ИДИ НАХЕР ТЫ, КУСОК ДЕРЬМА

Стал бы Стивен бороться за меня?

Стивен: ВСЕГО ХОРОШЕГО

Наверняка, нет.

7. Поэзия

Вернувшись в комнату и приняв душ, я решила надеть блейзер, но оставить балетки вместо туфель на каблуках. Очевидно, они совсем не подходили для этого места. Я направилась прямо к ресторану и увидела Джейми, стоящего рядом со своим грузовиком.

— Мне надо кое-что измерить, – сказал он. – А потом мы поедем.

Теперь на нем была белая чистая футболка и черные джинсы. Волосы были приподняты и зачесаны назад. Щетины на небритых щеках со вчерашнего дня чуть прибавилось, и я представила себе, что могла бы ощутить, если бы она коснулась моей щеки.

Я остановилась рядом. Джейми открыл маленький контейнер и вытащил оттуда несколько тест-полосок. Он вставил полоску в маленький приборчик, достал ручку-скарификатор и легким движением проколол себе палец. Приложив палец к внешнему краю тест-полоски, он подождал, пока ее пропитает выступившая кровь.

— Ровно 100 миллиграмм на литр. Я в хорошей форме.

— А что ты делаешь, если глюкоза повышается или понижается?

— Ну, мой любопытный котенок, я расскажу тебе об этом, но вечером, когда мы пойдем плавать. Тебе эти знания понадобятся, – и он подмигнул.

Это маленькое уточнение сбilo меня с толку.

— Почему мне они понадобятся?

Он взял меня за руку и потянул в направлении ресторана, игнорируя мой вопрос.

— Идем, я умираю от голода.

В ресторане был бар, окружающий открытую кухню. Джейми пояснил, что дизайн не случаен: находясь рядом, гости ресторана могли напрямую поучаствовать в процессе приготовления их любимого блюда шеф-поваром, попивая хорошее вино. Ресторан назывался «Veijar». Он был декорирован в темных богатых тонах. Приглушенный свет над столиками контрастировал с ярким светом над кухней. Чистые поверхности из нержавеющей стали сверкали, и в моих глазах приобретали почти магический блеск. Я была уверена, что «Veijar» откроет мне вкус совершенно новых блюд.

Мы уселись на стулья у бара. Пока шеф Марк не пришел, я наклонилась и спросила у Джейми, откуда взялось название ресторана.

— О, это означает «поцелуй» в переводе с португальского.

Когда я была с Джейми, то забывала обо всем. Вот и сейчас слово «поцелуй», сорвавшееся с его губ, казалось, заморозило время.

— О.

— Еда – как любовь, ты знаешь?

— Да, – пробормотала я.

— Нам она нужна, чтобы жить.

— Ага.

— А вино – как поэзия.

Его слова, его тепло были как пистолет, прижатый к виску. Я могла думать только о его словах.

— О?

— Если это хорошее вино, – он улыбнулся, показав ямочку на щеке. – Если нет – то это

трагедия.

Я увидела, что у него есть ямочка и на второй щеке, правда, улыбка Джейми всегда была чуть кривой, и она не всегда показывалась. Очаровательно.

— Здесь португальская кухня?

— Не совсем. Немного элементов, но в целом, обычная американская кухня, по-домашнему.

Пришел шеф Марк.

— Приветствую, Кейт, - сказал он, протягивая мне руку для рукопожатия.

— Приятно познакомиться, шеф.

На нем была обычная белая поварская униформа, и черная бандана, завязанная сзади на шее. Это был внушительного вида мужчина лет сорока. Я представила себе, как он командует на кухне поварами и ассистентами.

Джейми тоже наклонился через стойку и пожал руку.

— Шеф.

— Привет, приятель. – Хлопнув по столу, он предложил нам начать с три-салата.

— Звучит здорово.

Джейми взял стаканы и открыл бутылку Пино, пока шеф Марк занялся работой. Он наполнил мой стакан, но себе налил всего лишь четверть обычного.

— А почему себе так мало? Тебе не нравится вино?

— Нет, я люблю вино, но не пью его слишком много из-за диабета. Хотя попробовать могу. Я с удовольствием выпью с тобой чуть позже, так что пока только пригублю.

Мое сердце сделало в груди сальто.

Шеф Марк поставил тарелку передо мной, описывая составляющие каждого из четырех салатов, которые он мне предложил.

— Ассорти из помидоров. Авокадо и кукуруза в легком винегрете. Киноа^[11] с манго и перцем. И, наконец, свекла и капуста с козьим сыром. Наслаждайтесь.

Я взяла кусочек авокадо. Джейми смотрел на мои губы, пока я пережевывала.

— Ну и как на вкус? – спросил он.

— Я чувствую шалот, лимон и авокадо, — сказав это, я потянулась и взяла помидорку. – Это совершенство.

— Мы выращиваем овощи в теплице здесь же. Томат больших размеров тяжело вырастить на открытой почве в этом климате.

Шеф Марк спросил, пришлись ли мне по вкусу салаты. Он заметил, что в меню нет большого выбора вегетарианских блюд, но он постарается учесть мои пожелания.

— Ну, я ем морепродукты.

Джейми и шеф Марк одновременно склонили головы набок.

Наклонившись ко мне, шеф Марк заговорил очень мягко.

— Ты не вегетарианка, дорогая. Ты пескетарианка^[12].

— Звучит, как название религиозной секты.

Джейми рассмеялся, а потом покачал головой в притворной печали. Смешно. Я столько раз изводила Стивена рассказами о своем вегетарианстве, а оказалось, что мне самой нужен ликбез.

— Это открывает перед нами новые горизонты, – сказал шеф Марк. – Как насчет палтуса или лосося, что предпочитаешь?

— Удивите меня.

— Это и для меня открывает новые горизонты, — сказал Джейми, поворачиваясь ко мне.

— Это как?

Он взял мою вилку и наколол на зубчики последний кусочек авокадо из моей тарелки. Я открыла рот, когда он поднес вилку к моим губам.

— Мне нравится тебя кормить. Я хочу, чтобы ты завтра вечером отужинала со мной в городе. Как ты, не против?

Я проглотила кусочек авокадо и застыла с открытым ртом. Должно быть, я выглядела невероятно глупо. Он тряхнул головой и провел большим пальцем по моей нижней губе.

— Авокадо кончилось, ангел мой.

Я закрыла рот и тоже потрясла головой, глубоко и часто дыша через нос. Почему он так на меня действует?

— Итак, ты не против завтра поужинать со мной.

— Хорошо.

Точно, безусловно, абсолютно, определенно, наверняка и на сто процентов ДА!

Мы закончили с едой. Процесс я могла охарактеризовать только, одним словом. Эротично. Я не думала, что Джейми специально старался его таким сделать, но... Он скормил мне все без остатка, мотивируя это тем, что не хочет, чтобы еда пропадала зря, но каждый кусочек из его рук разжигал во мне настоящий огонь. Никто в жизни так обо мне не заботился. Я сидела там и пыталась запомнить каждый момент. И смогу вспоминать этот вечер позже, когда буду... одна. Н-да.

Джейми оставался для меня настоящей загадкой. Даже несмотря на то, что я чувствовала себя с ним совершенно свободно, ни одного вопроса о его личной жизни или семье я не задала. И сделала для себя заметку на будущее расспросить его, а потом отругала себя за любопытство. Но он практически меня загипнотизировал. Добавьте к этому мягкие манеры, и все, я оказалась в его власти. Я думала о прикосновении его пальца к своей губе, и это казалось таким естественным. После обеда, когда Джейми и я отправились каждый по своим делам, я то и дело заглядывала в телефон, считая часы до момента, когда его увижу.

Сьюзен и я встретились в ее кабинете, настала ее очередь проводить экскурсию. Она показала мне практически все здания, объяснила, почему и как они были построены и обустроены внутри. Она рассказала мне, что гостиница и ресторан являются по документам отдельными объектами собственности, не частью винодельни. Р. Дж. проделал большую работу, чтобы убедиться, что не нарушает законодательства Напы. Она сказала, что ему пришлось вложить в землю больше, чем в саму винодельню, но для него не были важны деньги, если это помогало сохранить нетронутой красоту этого места.

Сьюзен сказала, что винодельня – его попытка сбежать от всего мира. Но я как-то этого не чувствовала. Казалось, он едва принимает участие в жизни своего собственного предприятия. Когда я попыталась затронуть тему отношения работников и Р. Дж., она просто сменила тему.

— Я просто не могу отыскать в нем ничего положительного, но постоянно слышу о том, какие чудеса он творит. Джейми назвал его мудаком в первый же день, а вы вообще сказали мне выбросить его из головы.

Пока я говорила, Сьюзен внимательно изучала меня взглядом.

— Скажем так. У него был плохой день. Я советую сосредоточиться на винодельне и производственных процессах, а не на его репутации. Если человек хочет анонимности, что в

этом плохого?

— Не в моих правилах охранять чью-то анонимность. Я здесь, чтобы написать его историю.

— Понимаю. Я оставила записку с его электронным адресом в твоём номере. Ты можешь задать ему любые вопросы, но думаю, что большую часть информации ты получишь именно отсюда, так сказать, прямо с полей.

Мы расстались достаточно холодно. Мне казалось, я нравилась Сьюзен, но, возможно, мое нежелание держаться от Р. Дж. подальше ее разочаровало.

Я вернулась в номер и решила написать Лоусону письмо.

Дорогой Р. Дж.,

Мне жаль, что в нашу первую встречу все прошло не так гладко, как мы оба хотели. Я надеюсь, электронная почта – приемлемый вариант. Я направляю вам список вопросов, пожалуйста, ответьте на некоторые из них по вашему выбору.

1. Не могли бы вы рассказать мне о вашей личной жизни? Вы одиноки? Живете один? Есть ли у вас хобби? Ваша семья участвует в винодельном бизнесе?

2. Почему вы решили заняться виноделием?

3. Почему вы продали «Джей-Ком Текнолоджис»?

Когда я нажала на «Отправить», выскочившее в окошке сообщение с ошибкой напомнило мне, что я все еще не соединена с Wi-Fi. Я потратила двадцать минут, прежде чем, в конце концов, переадресовала сообщение на телефон и отправила с него. Через полчаса он ответил.

Кейт,

Мне очень жаль, что вчера все вышло так. Я вел себя непрофессионально, и извиняюсь. Я отчаянно пытаюсь сохранить свою жизнь вдали от сплетен. Я дам Вам кое-какие сведения, и потом попытаюсь ответить на вопросы максимально подробно. Я уже с тринадцати лет был публичной личностью, с тех самых пор, как перешел в высшую школу. Получил образование в Массачусетском технологическом, потом основал компанию «Джей-Ком Текнолоджис». После того, как мною были запатентованы новые серверы, в прессе меня стали называть «Мальчик-гений». С таким тяжело жить. Я оказался под большим давлением со стороны, особенно когда мой отец, поддерживавший мои начинания, вдруг вышел из игры.

Несмотря на это моя любовь к открытиям и науке никуда не делась. Как-то вечером я просто-напросто осознал, что моя слава стала деньгами, но деньги не сделали меня счастливым, они просто сделали меня пустым. Я должен был научить себя смотреть на свое богатство иначе, смотреть на деньги, как просто на средство выжить: иметь чистую воду, еду, лекарства, дом, получить образование. Осознание того, что у трети жителей планеты всего этого нет, заставило меня в один прекрасный день продать компанию. Я не хотел больше тратить свое время на бесполезное дело, так что сделал так, как задумал.

Я получил деньги и основал фонд, а потом поехал в Африку, где провел почти десять лет, путешествуя, строя школы и другие необходимые здания. Мой фонд также занимается производством лекарств, и мы работаем без устали для того, чтобы в самых маленьких деревнях были чистая вода и лекарства. Это моя страсть. Я провожу там каждый год по несколько месяцев.

Винодельня – мой способ побега от реальности. Конечно, я использую ее и для работы

над своими научными теориями, но в большей степени она для меня — дом. Я не женат и живу один. Мои хобби — самые обычные. Я очень близок со своим отцом, он живет в Портленде. Он авиационный инженер на пенсии. Моя мама погибла в автокатастрофе четыре года назад. В ее автомобиль врезалась другая машина, девушка, водитель отвлеклась в момент столкновения, чтобы набрать СМС-ку на телефоне. Потому я и не люблю все эти гаджеты, которые сам же разрабатываю. Смерть мамы повергла меня в шок, я должен был найти путь отвлечься от этих переживаний, поэтому и купил винодельню. У меня есть младшая сестра, она живет в Бостоне. Мы не близки. Надеюсь сведения помогут.

Снова прошу прощения за вчера. Надеюсь, этот инцидент не отвратит вас от идеи осмотреть винодельню.

С наилучшими пожеланиями,

Р. Дж.

Ну, вот. У меня была моя статья. Мне даже не придется ее продумывать, Лоусон сделал это за меня: филантроп, гений, мудака с большим сердцем. Вот, на чем я сосредоточусь. Трагедия, произошедшая с его матерью, заставила его купить винодельню и сбежать в долину Напа Вэлли, оставив позади весь технологический мир. Я намеревалась уделить винодельне столько же времени, сколько его добрым делам в Африке, но впечатление от поведения Р. Дж. во время нашей встречи все еще было живо во мне.

Я посмотрела на часы. 15:50. В три минуты приняла душ, покрасила губы и глаза, надела футболку, джинсы и балетки. Выйдя из номера, увидела, что Джейми уже меня ждет у лестницы. Я пошла было к нему, но увидела, что он медленно качает головой.

— Что?

Он указал в направлении моей двери.

— Вернитесь, леди. Вам нужны кроссовки и свитер.

Я фыркнула и округлила глаза, прежде чем развернуться и направиться к себе в комнату. Когда я спустилась по лестнице, он стоял у перил, засунув руки в карманы. Выглядел Джейми расслабленно и... аппетитно. Джинсы, тонкая черная куртка, уже знакомая мне бейсболка. Он был опасно красив. Улыбка озарила его лицо, и — *пуффф!* Нет больше опасности.

Он взял меня за руку и потянул за собой.

— Ой, а где остальные? — спросила я.

— Остальные? — спросил он, не оборачиваясь. Мы прошли мимо стойки, и Джейми помахал администратору. — Увидимся, Джордж.

Джордж помахал в ответ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Остальные — это те, кто отправятся плавать.

Он остановился уже у самой парковки, рядом с грузовиком, обернулся ко мне.

— Будем только мы, — сказал он. В голосе его появилось сомнение. — Ты против?

— Нет, просто я не понимаю, почему ты говорил об ужине так неуверенно, если все равно хотел меня куда-нибудь вытащить вечером? — сказала я, хлопая ресницами.

— Ну, ужин — это все-таки более интимно. А тут просто спорт. Будет весело!

Он открыл пассажирскую дверь. Я влезла внутрь. Челси, разлегшаяся на подъездной дорожке, поднялась и лениво посмотрела на нас.

— Тебе придется остаться здесь, девочка, — сказал Джейми, махнув рукой в сторону

гостиницы. — Иди, поспи на своем месте.

Челси опустила морду и медленно побрела прочь. Она точно понимала, что ей нужно делать.

Мы выехали на главную дорогу, и, открыв окно, я высунула голову. Ветер растрепал мои волосы.

Джейми включил радио, и салон наполнила песня.

— Кто это поет? – крикнула я.

— The Amazing. Песня называется «Дракон».

— Она старая?

— Вовсе нет. Что ты делаешь, сумасшедшая?

— А на что похоже? Я сушу волосы.

Он захохотал, трясая головой. Я закрыла глаза и позволила ветру завладеть своими длинными волосами. Слушала музыку и ловила на лице лучи опускающегося к горизонту солнца. Когда волосы совсем высохли, я закрыла окно, и Джейми убавил музыку.

— Ну, вот, Кейти, а теперь нам надо с тобой кое о чем поговорить.

— Ладно. У меня тоже есть вопросы.

— Ну, во-первых, я хочу рассказать тебе о диабете.

Он указал на два контейнера, лежащих на сиденье между нами, один оранжевый и один черный, оба размером с футляр для солнечных очков.

— В черном мои глюкометр и инсулин. Тебе не нужно переживать на этот счет, я сам справляюсь отлично. Когда у меня повышенный сахар, я обычно уже начеку. Когда низкий, я беру эти таблетки – это глюкоза, или пью сок.

Он показал мне упаковку таблеток.

— Если сахар очень низкий, я могу вести себя как пьяный. Если он совсем падает, есть шанс, что я потеряю сознание.

Я уставилась на него, а он – на меня.

— Я никогда не терял сознания, но было такое, что едва-едва удерживался на краю. Если все-таки я вырублюсь, тебе нужно будет взять из оранжевого контейнера шприц и сделать мне укол. Это глюкагон, он мне поможет.

Джейми бросил на меня еще один быстрый взгляд и вернулся к дороге.

— Кейт, все нормально?

— Куда я должна буду сделать укол?

Он показал на ягодицы и ухмыльнулся.

— Так я и думала.

— Не переживай из-за этого, просто, раз уж мы будем на лодке, я подумал, что стоит тебя предупредить.

— Мы поплывем на лодке Лоусона?

— Это моя лодка, – засмеялся он.

— Вчера, когда мы ехали, ты сказал, что твой босс – мудака.

Он не ответил.

— Джейми?

— Да, он может им быть, но на том интервью он был сам не свой. Не знаю, иногда, если честно, мне кажется, что у него не все в порядке с головой.

— Он, должно быть, повеселился, унижая меня.

Джейми качнул головой.

— Слушай, он был идиотом, это да. Обычно Р. Джей пытается вести себя нормально, но иногда у него плохо получается.

Несколько секунд я просто молча разглядывала Джейми, его татуировки. Он смотрел перед собой.

— Откуда у тебя столько татуировок? Они выглядят очень пор-разному.

— Я путешествовал после колледжа по миру, вот и сделал их.

— Они интересные. Не типичные. Что-то значат?

— Да. Некоторые значат.

Он посмотрел сквозь меня, улыбнувшись грустной улыбкой, и я решила, что спрашивать не стоит.

— А куда мы все-таки едем?

— Отплываем от Саусалито. Там стоит моя лодка. Мы почти приехали.

Солнце уже практически село и стало холодно, когда мы, наконец, подъехали к докам Саусалито.

— Ну, вот и она.

Он указал на то, что при первом осмотре показалось мне настоящей яхтой. Когда мы приблизились, я увидела, что это старая лодка с красивой отполированной деревянной палубой, изящными линиями борта и очень высокой мачтой.

Когда мы приблизились, Джейми в два счета отцепил преграждающий путь шнур, размотал страховочный трос и легко вспрыгнул на лодку, обернулся и протянул мне руки.

— Наступи вот на ту шгуку, и потом – на борт, Кейти. Посидишь тут, я кое-что еще не закончил.

Он указал мне на скамейку на кокпите позади большого штурвала. Я наблюдала, как он устанавливает паруса, зацепляет крючками какие-то веревки и направляется в каюту вниз. Вскоре он появился наверху с одеялом и красным вином в небьющихся бокалах.

— Ну, вот. На воде будет прохладно.

— Я чувствую себя неловко. Ты так катаешь всех женщин, которые приезжают в винодельню Лоусона?

— Нет уж, — сказал он, занимаясь парусами. — Я обычно хожу с Гильермо, иногда со Сьюзен или ее сыном. Я не очень люблю плавать один, так что как-то раз даже взял с собой Челси.

— Мило. Она меня ненавидит, кстати говоря.

— Ну, может, она ревнует тебя.

— Ты сейчас точно говоришь о собаке?

— Она очень умная. Ты и сама видишь.

— Так и есть. А расскажи мне о лодке. Давно она у тебя? Давно ты ходишь под парусом?

— Я научился управляться с парусами еще ребенком, когда мы с отцом жили на севере, но лодку купил только в прошлом году. Я ее восстановил почти с нуля. Купил за полторы тысячи долларов и потратил втрое больше, чтобы вернуть ее к жизни.

— И почему я не удивлена? Как она называется?

— «Сердцебиение».

— Почему?

— Сама увидишь.

Солнце садилось за Золотыми Воротами. Зрелище было неопишное. Я была в полном

восторге. Джейми направил лодку в открытый океан, и мы полетели вперед.

— Кейти, а тебе нравится плавать? — он стоял спиной ко мне.

— Не знаю. Я никогда раньше не была на лодке.

— Шутишь. Скажи еще, не умеешь плавать.

— Конечно, умею.

— Ну, не думаю, что здесь тебе придется купаться, но здорово, что ты умеешь плавать.

Спасательные жилеты у нас под твоей скамейкой, просто, чтобы ты знала. Еще есть спасательный маячок и радио, так что ты сможешь выбраться, если со мной что-то случится.

— Звучит жутковато.

— Не переживай.

— О, кстати, а как тебя называть. Капитан Джейми?

— Капитан Фантастика. Хоть кто-то назовет, — сказал он, поворачиваясь и сверкая улыбкой.

Когда мы вышли в открытое море, Джейми отступил прочь от штурвала.

— Ну, твоя очередь.

— Моя? — я нервно хмыкнула.

— Да, мне нужно поднять паруса. Нам надо встать по ветру. Видишь стрелку на мачте? — он указал пальцем.

— Да.

— Она показывает направление ветра. Если стрелка показывает в сторону носа, значит, ты застряла, тебя поймал ветер. Если захочешь остановить лодку, так и делай. Ну, давай же, возьми за штурвал.

Джейми приобнял меня за плечи и наклонился ближе.

— Видишь вон там заливчик вдалеке? — Я кивнула. — Правь к нему. Нам надо туда. Я поставлю паруса и выключу двигатель. Обожаю эту часть плавания.

Он запрыгнул на небольшое возвышение в центре лодке, отцепил страховочные тросы, пройдя по всем парусам. Потом отвязал какие-то веревки и быстро поднял грот. Вернувшись на кокпит, Джейми встал позади меня. Я чувствовала его глубокое дыхание у своего уха. Он положил свои руки поверх моих и повернул рулевое колесо где-то градусов на сорок, так что мы направились прямо в сторону моста Золотые Ворота.

— Итак, детка, теперь мост — это твоя цель. Попытайся не промахнуться, правь прямо на него.

— Ха-ха, — сказала я саркастически. *Уж попробую.*

Он подтянул снасти, чуть подкрутив лебедку и позволив парусам свободно наполниться ветром. Потом повернул ключ и нажал на рычаг. Двигатель замолчал. Джейми вернулся на свое место позади меня. Стояла тишина, и только волны плескали о борт лодки.

— Что ты слышишь? — спросил он.

— Ничего.

— Прислушайся, — сказал он тихо прямо мне в ухо.

И вот я услышала. Казалось, все звуки, все тревоги и печали... ушли. Джейми выключил двигатель, и остался только мир и покой, и медленное движение. Звуки города доносились до нас издалека, мир выглядел как полотно художника. Как будто бы мы плыли вдоль кромки берега, нарисованной импрессионистом. Сан-Франциско причудливо вздымался к небесам на заднем фоне. Солнечный свет рассеивался в гигантских кабелях, держащих на

весу огромный ярко-красный мост. Выглядело просто потрясающе, до мурашек. Было здорово оказаться так близко к мосту. Никаких телефонов, никаких звонков. Ничего. И потом я услышала это.

Я вздохнула и тихо заговорила.

— Сердцебиение. Вот, что я слышу. Твое и мое... — я повернулась и увидела, что Джейми улыбается.

Резко подул ветер, и я покрылась гусиной кожей. Джейми обнял меня одной рукой, второй берясь за колесо.

— Готова повеселиться?

— Мне страшно.

— Я с тобой.

И он повернул штурвал. Лодка подпрыгнула на волнах. Ветер задул в паруса, и лодка бросилась вперед. Я потеряла равновесие, но Джейми подхватил меня и прижал к своей груди. Мы были все ближе и ближе к громаде моста. Он становился все больше величественнее с каждым проходящим моментом, но я уже не боялась. С Джейми я чувствовала себя в безопасности. Даже когда ветер ударил в лицо, даже когда волны плеснули через борт, даже когда мост навис над нами, я не боялась. Я чувствовала себя невероятно смелой. Правый борт лодки приподнялся, и мы перенесли вес свой вес на левую сторону. Лодка подпрыгнула на волне, скатилась с нее и заплясала на ветру.

Я смеялась и кричала от радости. Видела, как широко и радостно улыбается Джейми, и в глазах у меня почему-то встали слезы.

— Тебе нравится, Кейти?

— О, это просто сказочно, — сказала я.

Голос мой на последнем слове сорвался, и я заплакала, чувствуя, как катятся по щекам слезы. Меня трясло.

Я наслаждалась каждым моментом с Джейми, но знала, что это дорога в никуда.

Он приблизился.

— Вот, присядь. Я накрою тебя, становится холодно.

Я уселась на скамейку слева у кормы. Джейми подал мне мой стакан с вином и быстро укрыл меня одеялом, прежде чем вернуться к штурвалу.

— Это называется «джайб», — сказал он. — Обычно капитаны говорят «приготовьтесь к джайбу».

Я хихикнула сквозь ветер.

— Звучит весело.

— Означает, что мы меняем курс по направлению ветра. Обычно парус поворачивается быстро, так что лучше в таких случаях поберечь голову.

— Так точно, капитан.

Мы направились обратно, к докам Саусалито.

На протяжении всего пути мы молчали, никто не говорил. Я бросала на Джейми взгляды исподтишка, и каждый раз встречалась с ним глазами. Он улыбался.

Мы пришвартовались, и ему потребовалось около двадцати минут, чтобы справиться с парусами и тросами. А потом он приобнял меня за плечи, и так мы дошли до грузовика.

— Запрыгивай, милашка.

Я запрыгнула, и рука Джейми скользнула по моим волосам. Я посмотрела в зеркало. Боже! Красные щеки, растрепанные волосы — да, красотка. Он поддразнил меня, когда

привлек внимание к волосам. Я быстро закрутила локоны в пучок и повернулась к нему, когда он залез на водительское место.

— Ты смеялся надо мной, гад!

— Я просто повеселился, — его глаза скользнули к моим губам.

По мне побежали мурашки.

— О, да ты еще и замерзла.

Он снял свою куртку и накрыл ею мои колени. Я наблюдала, совершенно загнипнотизированная, как он открывает черный контейнер, вытаскивает шприц-ручку и делает укол себе в живот. На этот раз крови не было. Через пару минут мы уже ехали прочь.

— Шеф Марк готовит нам ужин, но ресторан будет закрыт к нашему приезду. Он закрывается рано в среду, у нас среда – ночь караоке.

— Ты шутишь?

— Вовсе нет. Р. Джей относится к этому очень серьезно.

— Я – королева караоке.

Он захохотал.

— Ну, а меня в этих местах знают, как белого Отиса Реддинга^[13].

— О, так мы споем дуэтом. И какую песню?

Мы оба молчали всего несколько секунд, а потом почти в один голос сказали: «Бродяга».

Мы почти проскочили мимо парковки, и затормозили у ресторана, который был уже переполнен людьми. Все внимание публики было приковано к маленькой сцене в углу. Караоке, судя по всему, было любимым развлечением местных. Я занервничала насчет своего выступления, но успокоилась, когда группка очень пьяных женщин за пятьдесят спела «Каникулы» группы Go-go. Ужасно спела.

Мы уселись у барной стойки, и официантка быстро принесла наш заказ. Я съела стейк из морепродуктов с легким томатным соусом и французским хлебом. Пахло просто восхитительно. Джейми принесли какую-то белую рыбу. Увидев свой заказ, он улыбнулся.

— О, здорово, я могу поделиться с тобой, — сказал он с мальчишеской улыбкой.

Сходив в кухню, он принес бутылку «шардоне». Вино это не было произведено здесь, и я приподняла бровь.

— Следим за соперниками.

— Правда?

— Нет, шутка. Это вино из соседней винодельни. Наши хорошие друзья его делают.

— Ясно, — сказала я с улыбкой.

Виноделие потихоньку стало казаться мне чем-то магическим, почти семейным. Они все были такими дружелюбными.

Джейми шепнул пару слов парню с микрофоном, потом вернулся ко мне.

— Мы в очереди, — прошептал он мне в ухо.

Я улыбнулась и принялась за ужин. Я выпила три бокала вина, пока Джейми потягивал свою порцию.

— Ты пытаешься напоить меня, чтобы я забыла слова?

— Да, это мой план.

— Ну, это же будет дуэт. Своим ужасным пением я тебе могу испортить репутацию.

Он ухмыльнулся.

— Это не дуэт, а, скорее, дуэль.

Я наклонилась к нему и пронзила его взглядом.

— Принято.

И вот уже парень с микрофоном объявил:

— Встречаем, Капитан Фантастика и Супер Девушка!

Джейми схватил меня за руку и потащил на сцену.

— Вот и мы! – закричал он.

Я захохотала, в животе все перевернулось, когда поняла, что придется петь на сцене перед совершенно незнакомыми людьми. Парень подал мне и Джейми микрофоны, и мы ступили на сцену. Джейми не смотрел на меня. Он опустил голову, как будто приготовившись декламировать монолог Гамлета. Я тоже стала серьезной, вспоминая слова.

Музыка зазвучала, и вот я уже вдохновенно начала петь первые слова.

— Бродяга! – выдохнула я, добавив немного южноамериканского акцента в голос, потом взмахнула рукой в сторону Джейми и повернулась к нему.

Он стоял, опустив голову. Его правое плечо начало подниматься и опускаться, ловя ритм, совсем как в знаменитом дуэте с Карлой Томас. Когда наступило его время запеть, он поднял голову, обернулся вокруг себя и, упав на колени, проскользил по полу ко мне.

— Я знаю, я влюблен-н-н-н-н!

Он сжал кулак и ударил себя им грудь, пока пел, потом подскочил на ноги и подмигнул мне.

Второй куплет он пел с настоящим драматизмом, возведя взор к небесам, и публика, особенно женщины, изо всех сил ему аплодировала. На последнем куплете он повернулся к той группке женщин, что пела «Каникулы», и запел, обращаясь к ним. Они вопили и хохотали, как школьницы.

Когда мы закончили, Джейми взял меня за руку и потащил прочь со сцены, одновременно благодаря публику. У выхода мы раскланялись.

— Мы вернемся в следующую среду, споем на бис!

Все зааплодировали.

Уже снаружи он повернулся ко мне.

— Ты была просто супер.

Его взгляд светился.

— Ты пообещал им, что мы вернемся. Очень опрометчиво. Я вряд ли буду здесь в следующую среду. Газета мне просто не оплатит такой отпуск.

Мысль о возвращении в Чикаго заставила мое сердце сжаться.

Он засунул руки в карманы, посмотрел себе под ноги и пожал плечами.

— Желаемое за действительное.

Я очень хотела найти причину остаться здесь, чтобы побыть с Джейми подольше.

— Ну, мой друг, ты поразил всех, особенно тех женщин.

Его лицо стало серьезным.

— Я долго работал над этим, Кейти. Это результат упорного труда.

Мы оба расхохотались. Я запрокинула голову и посмотрела в небо, переливающееся миллионами ярких звезд. Мы перестали смеяться, но я осталась стоять так, глядя на звезды. Мне казалось, я здесь уже целую вечность. Я не могла поверить, что знаю Джейми всего лишь один день. Я ничего не знала о нем, но мне было все равно, потому что с ним я не чувствовала себя одинокой.

— Поцелуй меня, — требовательно сказала я.

Он отступил на шаг и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Ты слышал, что я сказала.

— О, так это вежливая просьба? – уголок его рта дрогнул.

— Пожалуйста, поцелуй меня.

— У тебя есть парень?

Я не колебалась ни секунды.

— Уже нет.

И его губы накрыли мои.

Мы целовались как безумные. Я запустила руки в его волосы, погладила его шею. Он провел руками по моей спине, продолжая целовать меня. Губы Джейми оказались мягче, чем я себе представляла, они оторвались от моего рта, спустились по шее, пробежали по подбородку к моему уху, снова вернулись к губам. Я могла бы провести так всю жизнь. Когда мы, наконец, пришли в себя, его руки пробежали по моей спине к шее, и я задрожала. Я едва стояла на ногах, когда он оторвался от меня. Он приобнял меня, его глаза сияли, и в них застыл вопрос.

Я поняла, что должна что-то сказать.

— Это было мило, — вымолвила я наконец, все еще полупьяная от поцелуя.

— Мило? – притворно обиделся он.

— Чудесно?

— Крышесносно, — сказал он тут же.

— Сногсбивающе.

— Звездовзрывательно.

— Завораживающе.

— Рождественско-утренне.

— Шоколадно-сливочно.

— Хлорал и плюшево-мишечно.

Я ухмыльнулась.

— Что?

— Это химия, Кейти. Погугли.

Он взял меня за руку и потащил куда-то в темноту.

— Мы куда?

— Просто посмотрим на звезды.

Мы улеглись на одеялах в кузове грузовика прямо на парковке. Мы смотрели на звезды, пили и хохотали, когда пьяные леди вышли из ресторана и прямо на выходе стали обсуждать Капитана Фантастику.

Когда все стихло, я решила поговорить о серьезном.

— Расскажи мне о себе, Джейми.

Он молчал несколько минут.

— Что именно ты хочешь знать?

— Ну, расскажи мне о своей жизни и о том, как ты попал в это место.

— Ну, я был усыновлен самыми лучшими родителями в мире. Был их единственным ребенком. Я вырос на Западе, не так далеко отсюда, и в детстве у меня не было диабета. Я был спокойным ребенком. Когда мне исполнилось восемнадцать, я нашел своих биологических родителей. Они были женаты, и у них был еще ребенок. Я его, правда, никогда не видел. Где-то через месяц после того, как я приехал к биологическим родителям,

они попытались меня обокрасть. – Я сжала его руку, но он продолжил без паузы. – Я оборвал с ними все связи, благо, что их почти и не было. Я поступил в колледж на Востоке, а потом на пару лет вернулся в Калифорнию. Я не сразу пошел работать в винодельню, сначала попутешествовал, попробовал кучу вещей. Встретил Сьюзен, когда у меня были трудные времена. И она помогла мне найти это место.

Он замолчал всего на секунду.

— Твоя очередь.

Казалось, Джейми не очень понравилось рассказывать мне о своей жизни. Но не то, чтобы он не хотел со мной делиться. Просто мне показалось, что он до сих пор это все переживает, до сих пор привязан к прошлому. К тому же, кое-что в его жизни напомнило мне мою. Я подумала о том, что мы с Джейми – потерянные одинокие души, которые встретились вот так случайно в пустыне жизни.

— Уточняющие вопросы?

— Я просто хочу узнать тебя, Кейти.

— Ну, я росла в Чикаго, меня растила мама. Отца не знала. Не знаю даже его имени, так что вряд ли смогу его отыскать. Когда мне было восемь, мама умерла от рака. С тех я жила с ее подругой, Роуз. У меня не было семьи, мои дедушка и бабушка умерли, у меня не было братьев и сестер, тетя и дядь. Я была очень застенчива, и у меня было мало друзей. Я выбралась из своей раковины, когда пошла в колледж, но и там особенно ни с кем не общалась. И вот уже пять лет работаю для «Чикаго Крайер». Живу одна.

Я подумала, что могу отпугнуть Джейми своей историей, но он внимательно слушал, и через пару секунд я продолжила.

— У меня есть подруга, Бет, она журналист. Уверена, что она – скрытая лесбиянка. Ну и еще я очень дружу с Джерри, этот редактор, с которым ты говорил. Так, ну... И да, мой бывший, Стивен, сказал мне недавно, что никогда меня не любил и был со мной несчастлив. Вот, это моя история. Очень патетически, правда?

— Он идиот, — сказал Джейми, глядя в небо.

— Кто, Стивен?

Джейми просто кивнул.

— О, я могу придумать куда больше слов для него. Вчера вечером мы расстались, а утром он уже завтракал с другой.

— Ты заслуживаешь лучшего, — сказал Джейми, взяв мою руку и нежно ее поцеловал. – А где сейчас Роуз?

— Умерла. Ее не стало девять месяцев назад, — сказала я тихо.

Он повернулся ко мне.

— Кейт, мне очень жаль.

— Я не хочу говорить о ней. Мне очень тяжело.

— Понимаю, сменим тему. О чем ты хочешь поговорить?

— А какую музыку ты любишь?

— Всего понемногу. Больше всего инди, рок, фолк, примерно в этом направлении.

Мы лежали и просто глядели друг на друга.

— Примерно так и у меня.

— Почему ты попросила меня, чтобы я тебя поцеловал?

Я проглотила вставший в горле комок.

— Я... ну... ты не хотел меня целовать?

— Смеешься? Дай подумать... — Он поскреб подбородок. — Я хотел поцеловать тебя каждую секунду с тех самых пор, как увидел, но я не об этом спрашивал.

Мое сердце сбилось с ритма. Я вдруг поняла – и эта мысль меня парализовала – что лежу здесь под звездами с самым красивым мужчиной, которого когда-либо встречала.

— Я хотела, чтобы ты меня поцеловал, — сказала я, мучительно смущаясь.

Он коснулся пальцем моей нижней губы и чуть оттянул ее.

— Я знаю, но почему?

— Ты знаешь.

— Потому что я круто пою?

— Нет.

Его лицо вдруг стало бесстрастным.

— Чтобы забыть своего бывшего?

— Нет.

— Тогда почему?

Я хихикнула, потом расхохоталась, и, наконец, сдалась.

— Ты нравишься мне, понятно тебе?

Я чувствовала себя полной дурочкой, но вот он улыбнулся, чмокнул меня в нос и сказал:

— И ты мне нравишься.

Уже позже ночью Джейми проводил меня до двери в номер. Я отперла замок и повернулась к нему.

— Хочешь зайти? – спросила я тихо.

— Да... но не зайду.

Он шагнул ко мне, притянул меня к себе своей татуированной рукой и наклонился, коснувшись моих губ своими. Он целовал меня мягко, медленно и страстно.

— Сначала я приглашу тебя на настоящее свидание. Я покажу тебе город. Покажу тебе особенное место.

— Хорошо.

— Тогда договорились. Что у тебя завтра в планах?

— Ну, я поработаю над статьей, потом... просто погуляю где-нибудь.

— Ладно, я зайду за тобой в четыре, — он понизил голос. – Если не увидимся раньше.

Когда Джейми ушел, я закрыла дверь, оглядела свои «сникерсы», дурацкий свитер и засмеялась. Я даже не думала о том, как выгляжу, пока была с Джейми. С ним я чувствовала себя красивой. С ним я жила. Я решила позвонить Бет. Я знала, что она обычно пишет по ночам. Она приходила в офис позже всех, но считала своим долгом сообщить каждому, сколько слов за ночь она написала.

Она взяла на втором гудке.

— Кейт?

Голос Бет звучал немного отрешенно.

— О Боже, я тебя разбудила?

— Нет, — она фыркнула. – Я пишу. Уже сделала три тысячи слов.

— Здорово.

— Что случилось? Ты переживаешь из-за этого осла Стивена?

— Ну, вообще-то я хотела тебе сказать, что встретила кое-кого.

— Парня, девушку?

— Бет, ну что ты говоришь! Мужчину. Я гетеросексуалка.

— Ну, просто спросила. Имей в виду, я бы не стала тебя осуждать после всех этих историй с мужчинами.

— Историй? Я тебе только о Стивене и говорила.

— Ну, в любом случае, я сказала, что не осудила бы. Ладно, хватит, давай, выкладывай, что за парень.

— Не говори Джерри.

— Да я ему ни слова не скажу.

— Ладно. Этот парень работает здесь, в винодельне. Он просто красавец, но не похож на тех, с которыми я встречалась раньше. Он высокий, худой, но мускулистый. Он немного обросший, и иногда зачесывает назад волосы. У него легкая щетина на лице и тату. Да, представляешь, татуировки!

— Ух, Кейт. Плохой, плохой мальчик. Что ты собираешься делать?

— В том и дело, что совсем не плохой. Он милый, романтичный, но откровенный и сексуальный до безумия – и умный. Я не знаю, какого хрена он ошивается тут, собирая виноград.

— Разузнай о нем, — сказала она тут же.

— Я уже. Он рассказал мне про свое детство и жизнь. Он обычный парень, единственное, что отличает его от нас с тобой – он был усыновлен.

— Я имела в виду, его сексуальное прошлое. Узнай, пока он не стянул с тебя трусики.

Я засмеялась.

— Что ты, что Джерри. Я для вас вроде шлюхи.

— Знаешь, что такое «коффердам»^[14].

— Я меняю тему.

— Узнай о нем, вот, что я хочу тебе сказать. Если ты собираешься воплотить в жизнь эту винную фантазию, позаботься о мелочах.

— Слушай, ты говоришь, как журналист. Хватит.

Она немного помолчала.

— Кейт, я рада за тебя. Честно. Позволь себе побыть счастливой хоть раз. Еще поболтаем.

Лежа в постели, я размышляла о том, куда меня могут завести мои маленькие фантазии. У меня жизнь в Чикаго, цветы в квартире, которые надо поливать, и карьера. Просто Боб ждет меня в поезде каждый день, чтобы просветить и дать мудрый совет. Еще есть Бет и Джерри. Но ведь, несмотря на нашу дружбу, несмотря на то, что я их любила, они были просто коллегами. Я могу писать в любом месте. Я могу жить в любом месте. Но что, если Джейми не ищет постоянного спутника жизни, а просто хочет развлечься, убить время?

Я подумала, что совсем неплохо было бы покончить с прошлым и перебраться сюда, в Калифорнию, но мысль о том, что я потеряю жилье, меня испугала. Потом я вспомнила о праздничном поезде. Каждый год в метро ездил поезд, декорированный под сани Санты, украшенный игрушками и конфетами. И каждый год, несмотря на то, что мне очень хотелось, я этот поезд упускала. И когда люди начинали с упоением мне рассказывать о том, как круто покатались на праздничном поезде, мне хотелось пнуть их.

Я пыталась себя убедить в том, что, хотя бы из-за поезда мне стоит остаться в Чикаго,

ведь я так на нем и не покаталась, но это не помогало, и, в конце концов, я заснула, представляя себе, как твердые руки Джейми скользят по моей голой коже.

8. Выдержка

Три стука в дверь разбудили меня. Я посмотрела на часы – уже 9:01. Я обычно не спала так долго. Поднялась на ноги и поплелась к двери, одетая только в легкую черную футболку и черные трусики. Скрыв нижнюю половину тела за дверью, открыла её. Улыбающаяся женщина - работник гостиницы - стояла в коридоре, держа в руках металлический поднос.

— Здравствуйте, мисс Корбин. Я принесла вам кофе. И это. – Она подала мне сложенный вдвое лист бумаги со словом «Расписание», написанном на нем нечетким почерком.

Я открыла дверь и позволила женщине войти. Она поставила кофе на угловой столик, а я метнулась в комнату, схватила белый гостевой халат и напялила его на себя, не завязывая.

— Как вас...

— Лидия.

— Лидия, у меня какие-то проблемы с вай-фаем. Может, мне нужен новый код?

— Ладно, я посмотрю, что можно сделать.

— Спасибо.

— Есть фриттата и свежие фрукты, и маффины и сконы в столовой внизу. Я скоро вернусь, дам вам код.

Она прошла мимо меня и направилась к выходу.

Я подошла к двери и закрыла ее, одновременно разворачивая листок. Постучали снова – один, два, три стука. *Ничего себе, она быстрая.* Я распахнула дверь и обнаружила стоящего на пороге Джейми. Выглядел он очаровательно.

Я опустила взгляд и увидела, что мой халат был нараспашку.

— Доброе утро, – пробормотал он отрешенно.

Я не пошевелилась. Его взгляд скользнул по моему телу вниз и обратно. Прижав руку к груди, Джейми развернулся, чтобы уйти, но тут же словно опомнился и повернулся ко мне лицом. Он явно пытался собраться с мыслями. Посмотрел на потолок и снова на меня. Встретившись со мной взглядом, Джейми улыбнулся.

— Увидел что-то интересное? – игриво спросила я.

Он прочистил горло.

— Даже не представляешь, насколько.

— Я не читала расписание, так что не знаю, почему ты здесь.

Я посмотрела на него сквозь ресницы и невинно улыбнулась.

— Я тут не поэтому. У меня планы насчет тебя и завтрака.

— У меня работа, молодой человек.

Джейми опустил взгляд и хмыкнул.

— Просто хотел тебе сказать, что компания по прокату заменила тебе машину. – Он достал из кармана черный кубик. – Она на парковке, если захочешь прокатиться сегодня. Просто будь осторожна.

— Спасибо. Сначала я решила, что это Лидия ко мне стучит. Я попросила ее разобраться с моим вай-фаем. Может, ты поможешь? – Но он качнул головой. – Ты не знаешь, как тут работает интернет?

— Нет, я им не пользуюсь. Но если хочешь, я могу заняться этим, может, пришлю кого-

нибудь.

Он нетерпеливо качнулся на каблуках рабочих ботинок.

— Да нет, все нормально. Я думаю, Лидия позаботится об этом.

— Ладно, – сказал он. – Увидимся?

Я кивнула. Он развернулся и вышел, но через секунду снова открыл дверь. С улыбкой на небритом, но таком привлекательном лице Джейми прошептал:

— Буду очень ждать, – и потом ушел.

Лидия с кодом так и не пришла. Я спустилась вниз и набрала маффинов и сконов из корзинки, прежде чем вернуться к работе над статьей. Без вай-фая, конечно, было не очень удобно, но я не хотела надоедать кому-то еще из персонала. И решила побеспокоить Джерри. Номер его телефона я набрала моментально.

— Джерри Эванс.

— Джер, у меня здесь нет интернета.

— Ты издеваешься? Ты собираешь написать об этом в статье?

— Я напишу статью по старинке.

— Это как, выбьешь буквы на каменных табличках?

— Слушай, мне просто нужно собрать вместе кое-какие заметки и дать истории немного дозреть. У меня есть некоторые данные в офисе, и по возвращении в Чикаго я статью доделаю. Что думаешь?

— Кажется, я слышу энтузиазм в твоем голосе?

— Если бы мне давали доллар каждый раз, как ты отвечаешь вопросом на вопрос...

— Ты идешь на поправку, Кейт. Время у тебя есть. Я не ограничиваю тебя, но это, естественно, не значит, что ты должна торчать там эту гребаную вечность. Договорились?

Я засмеялась.

— Ты лучший, Джер.

К обеду я написала несколько страниц заметок. Забравшись на кровать, вспомнила, что в расписание так и не заглядывала. Оно всё ещё лежало на длинном столике у входа. Поднявшись, я взяла его и все-таки развернула, чтобы прочесть написанные торопливым почерком Джейми строчки.

4:00 пополудни. Идем в город. Вот. Это все. Просто расслабься и наслаждайся своим днем.

Целую,

Джейми

Сердце пропустило удар, когда я представила его губы, произносящие «целую». Я вернулась к заметкам, но сфокусироваться не могла. Все, о чем могла думать, это ужин с Джейми. Я решила проявить немного решительности и попробовать найти для свидания платье. Натянув джинсы и балетки, направилась к офису Сьюзен, надеясь застать ее там, хотя какая-то часть меня боялась, что она будет против нашего свидания.

Уже возле двери, взглянув вниз, в сторону патио, я увидела Челси, сидящую на своей собачьей подушке и глядящую на мир с тем же спокойствием, что обычно.

— Именно! – сказала я громко.

Я подошла к ней, опустилась рядом на колени и поскребла за ухом. Собака растеклась по полу лужицей, задрал лапы.

— О, так ты совсем не такая бука, как кажешься. В душе ты милая девочка, которая хочет ласки, правда?

Челси вильнула хвостом и вытянула лапы, когда я почесала ее шею и живот.

Но как только я поднялась на ноги, она вернулась в свою королевскую позу, не обращая более на меня внимания. Если бы Челси умела говорить, уверена, я бы услышала что-то вроде «Не думай, что теперь мы стали друзьями». Я вытерла руки о джинсы и направилась к офису Сьюзен. И застала ее за компьютером. Она подняла на меня взгляд, глядя поверх очков с прямоугольными линзами.

— Приветствую, Кейт. Чем могу быть полезна?

— Ну, я просто хотела узнать, где я могу достать что-то из одежды. – Она молча на меня смотрела, и я продолжила. – Я надеялась, что смогу найти где-то поблизости магазин одежды, чтобы не тащиться в город.

— Так в этом дело? – Ее глаза гипнотизировали меня.

Я смущенно кивнула, думая, что, может, зря я пришла к ней. Она относилась к Джейми почти как к своей собственности. Чем бы это ни было, это казалось большим, чем рабочие отношения.

— По какому случаю?

Я подумала над ответом пару секунд, но решила все же сказать правду. Все равно она узнает.

— Я собираюсь на свидание с Джейми, но ты уже об этом знаешь. Я хочу выглядеть красивой.

Я держала голову высоко поднятой, и потому увидела, как безразличие на лице Сьюзен сменяется теплотой. Она улыбнулась. Я могла поклясться, что ей понравился мой задор.

— Ну что ж. Есть маленький магазинчик в городке. У них продаются симпатичные наряды, думаю, ты что-то себе да подберешь.

Она написала адрес на клочке бумаги и подала мне.

— Спасибо... и это не интрижка для меня, просто чтобы ты знала. Я не такая. Мне нравится Джейми, и я надеюсь, что я нравлюсь ему.

Она кивнула, но не ответила. Я ждала от нее подтверждения. У меня и в мыслях не было навредить Джейми, но, кажется, Сьюзен мне поверила не до конца. И даже хуже – она не подтвердила его чувства ко мне.

— Спасибо еще раз, – сказала я и направилась к двери.

Бросив взгляд в сторону кабинета Лоусона, я увидела, что в его кресле никого нет. *Белоручка? Так и есть.*

На пути к машине я наткнулась взглядом на пару знакомых рабочих ботинок. Джейми сидел на корточках у длинного фрагмента железной сетки, окружавшей бассейн. Со своего места я видела крошечные блики света, играющие в воздухе. Я нерешительно приблизилась. На земле стояла небольшая машина для сварки, а в руке Джейми держал стержень. На голове его была шляпа, а на руках перчатки, но защитного костюма на нем не было, только белая футболка и джинсы. Я незаметно приблизилась и встала рядом, глядя, как он приваривает часть сетки обратно к основе. Искры летели в воздух, некоторые попадали на его предплечья, но он не обращал на это внимания. Заметив меня, Джейми сразу же прекратил работать и выключил аппарат. Он легко поднялся и сдвинул шляпу назад, открывая вспотевшее лицо.

— Не смотри на свет. Получишь ожог, – сказал он.

— Как ты научился этому?

— Мой отец меня научил. – Он оттер пот с лица тыльной стороной кисти.

Я заметила длинный нож в кобуре на его поясе.

— Что это? – брякнула я.

— Нож.

— А для чего?

Он ухмыльнулся.

— Резать всякие вещи.

Я просто не могла себе представить, что могу оказаться рядом с мужчиной, который работает со сваркой и что-то режет. Может показаться глупым, но Стивену потребовалось три дня, чтобы собрать ту дерьмовую полку из ИКЕА. Ему пришлось попросить об одолжении нашего суперинтенданта, так как у Стивена не было даже гаечного ключа – и это была еще одна причина, почему смотритель его ненавидел. У Стивена не было даже пары джинсов. Он делал педикюр и маникюр в том же салоне, что и я. Но он был образован и разбирался в бизнесе – да, это в нем было. Но это, судя по всему, было и в Джейми. В Джейми ничто не напоминало бизнесмена, но было в нем что-то таинственное и загадочное. Он был лучшим в обоих мирах. В моей короткой тридцатисекундной фантазии, пока я стояла и пялилась на его нож, Джейми успел с его помощью убить не одного дикого зверя.

И проделал он это с обнаженным торсом.

— Кейти?

— Да.

— Тебя тревожит нож?

— Ну, не похоже, что ты им убиваешь, – сказала я, хотя фантазия моя была прямо о противоположном. Он изогнул брови, но выражение лица не изменилось. – Ведь так?

— Ну, у нас водятся гремучие змеи, к тому же, мы выращиваем животных... — его голос замер.

— Ты режешь этим ножом животных?

— Нет, обычно я этого не делаю. У нас есть профессионал. Я уверяю тебя, все очень гуманно, но пару раз мне приходилось помогать с этим.

— Я вегетарианец.

— Я знаю, прости, но ты спросила, — он замолчал, глядя на меня. – Убийство – не всегда жестокость. Оно может быть милосердным.

На его лице отразилось сожаление.

— Я просто удивлена, вот и все. Если одной гремучей змеей вокруг меня станет меньше, это будет просто замечательно, – и я улыбнулась.

— Куда ты направлялась?

— Хочу добраться в Напа и немного там побродить.

— Не врежься во что-нибудь, – сказал он совершенно серьезно.

Я хотела толкнуть его в плечо, но он перехватил мой кулак, поднес к губам и поцеловал. Мои колени задрожали. Я развернулась и направилась прочь, а когда оглянулась, увидела, что он все еще стоит там, смотрит вслед, как я и думала.

— Увидимся в четыре, морячок! — крикнула я.

Мои водительские навыки не улучшились с момента аварии. Леди из GPS помогла мне добраться до бутика, но ехала я со скоростью в половину меньше разрешенной. Машина рычала на меня всю дорогу. Когда я, наконец, добралась до магазина, выбрать платье было делом минуты. Это было простое черное платье с рукавом три четверти и глубоким декольте. Спереди платье было до колена, а сзади чуть длиннее. «Отлично», - подумала я.

Сексуально, но не развратно. Я покрутилась вокруг себя в примерочной, потом сняла платье и направилась к кассе.

— Прекрасный выбор, – сказала девушка на кассе. – Вы, случайно, не Кейт из виноделен Лоусона?

— Ну, да, я его гостья. Как вы узнали?

— Сьюзен попросила меня выставить Лоусону счет за наряд. Это их подарок вам.

— О, не может быть. Они так часто делают?

— Ну, вообще я никогда о таком не слышала. Но я знаю Сьюзен. Она может все. Хотите купить туфли и украшения?

— Спасибо, но платье будет достаточно.

Я даже не взглянула на ценник – девушка убрала платье. Она упаковала его в розовую бумагу и уложила в белый пакет, прежде чем протянуть мне.

— Наслаждайтесь. Удачного дня.

Я добралась до машины в легкой прострации. Я не знала, Сьюзен ли вдруг воспылала ко мне приветливостью, или все же подарок был от хозяина винодельни. Конечно, Лоусон показался мне идиотом. И я должна была написать о нем статью, ведь так хотел мой редактор. Потому и приехала сюда. Но я чувствовала себя неуверенно. И не представляла себе, как смогу написать правду о Лоусоне, не испортив этим репутацию всей винодельни. Да, Лоусон был филантропом и делал много для общества, но по правде говоря, человеком он был не самым лучшим. Если бы я знала, как обойти острые углы, статья уже была бы написана.

Я вернулась в винодельню уже после трех. Оставалось меньше часа до встречи с Джейми. Я буквально вылетела из машины и понеслась через парковку к дверям гостиницы. Джордж заулыбался, увидев меня.

— Привет, Джордж! – крикнула я и пронеслась мимо, по лестнице к моему номеру.

Я приняла душ за рекордно короткое время, потом тщательно уложила волосы в прическу, оставив пару локонов спускаться вдоль моего лица. У меня были черные туфли, на шпильках, которые прекрасно сочетались с платьем. Я нанесла тушь на ресницы и чуть тронула румянами щеки. Тщательно накрасив губы блеском, я подумала о том, как коснется их своим поцелуем Джейми.

Стук в дверь раздался ровно в 4 часа. Я подскочила к двери и распахнула ее. Сначала я увидела глаза, чуть расширившиеся в удивлении. Он был одет в черную рубашку на пуговицах и черные джинсы. Это было сексуально и стильно, и даже немного опасно.

— Ты выглядишь... – он замолчал.

— Прекрасно, – сказала я с кокетливо ухмылкой.

— Ошеломительно.

— Великолепно.

Его глаза опустились на мои губы.

— Не было женщин до тебя, и не будет после, – сказал он серьезно.

Я сглотнула комок в горле.

— Очень поэтично.

Он вошел внутрь, обнял меня и коснулся поцелуем щеки.

— Ты вдохновляешь меня, – прошептал Джейми.

Отступив на шаг, он протянул мне черную коробочку. Внутри нее на подушечке лежало красивое ожерелье филигранной работы с красивым бриолетом^[15] персикового цвета и

марказитами по краям.

— О Боже, это прекрасно. Она кажется антикварной.

— Так и есть.

— Но это слишком, Джейми, — я покачала головой. — Оно просто великолепно, но я не могу это принять.

— Конечно, можешь и примешь. У меня есть друзья, которые держат в городе антикварный магазин. Стоило недорого, я тебя уверяю.

— Даже не могу себе представить цену.

— Пожалуйста, не забивай этим голову. — Он извлек ожерелье и ткнул в меня пальцем. — Так, развернись, красавица.

Джейми аккуратно поднял выбившиеся из прически волосы. Я чувствовала на затылке его теплое дыхание. Застегнув замочек, он наклонился и легко коснулся губами моей шеи.

— Ты здорово пахнешь, — сказал он еле слышно.

Я хихикнула от щекотки. Обернувшись, я увидела, что Джейми легко улыбается, но в глазах его отчетливо читалось желание.

— Нам лучше ехать сейчас, или мы не выйдем отсюда, — сказала я.

— Ты права. Идем.

Мы пересекли большой красный мост и оказались в Сан-Франциско, с его холмами, викторианскими поместьями и знаменитыми трамваями, колесящими по улицам даунтауна^[16]. Городская энергетика меня поразила, я никогда раньше не ощущала ничего подобного. Опустив окно, вдыхала запахи и наслаждалась видами. Каждый раз, когда слышался звонок трамвая, я словно проваливалась в другие времена. Во времена черно-белых фотографий, когда жизнь была проще. Запах соленой воды и пекущегося хлеба и мокрого асфальта наполнял меня до краев.

Мы проехали мимо Ноб Хилл и Площади Объединения. Джейми говорил мало, позволяя мне наслаждаться видами. Мы нашли место на стоянке и припарковались. Джейми закинул руку за сиденье и вытащил короткое женское полупальто.

— Сьюзен решила, что тебе это понадобится. Кажется, она была права.

В городе было холоднее, чем в Напа, так что Сьюзен я сказала «большое спасибо» за ее предусмотрительность.

— Преступление прятать тебя, но тебе так будет комфортнее.

Он развернул пальто, и я надела его и завязала пояс.

— Куда мы идем?

— Мы идем помогать моим друзьям. Я веду тебя в «ГЛАЙД», это приют для бездомных. Я там волонтер.

Я остановилась как вкопанная. Джейми обернулся, и впервые я увидела в его глазах неуверенность.

— Все нормально?

Я взяла в руки его лицо и поцеловала.

— Все нормально. Я работаю волонтером в Чикаго. Даже не могу сказать тебе, сколько раз я просила Стивена присоединиться ко мне.

Джейми засмеялся и опустил взгляд. Я подумала, что он смутился, но потом он поднял глаза.

— Кейти, это наше первое свидание. Никаких бывших.

Он погрозил мне пальцем. Я поймала его за палец и сделала вид, что кусаю его.

— Ох ты, какая грозная. Мне нравится, – сказал он и повел меня прочь из гаража.

На пути к приюту мы увидели кучу бездомных, ждущих на улице. Многие из них поприветствовали Джейми, кто-то помахал рукой. Я услышала, как одна из женщин сказала:

— О, так у Джейми есть подружка.

При этих словах его пальцы на моей руке сжались.

Уже внутри, в кухне, Джейми дал мне шапочку и белый передник.

— Я выгляжу глупо.

— Не может быть. Ты самый сексуальный волонтер, которого я видел.

Кухня была забита добровольцами. Очень высокий и худой мужчина с пронизательным взглядом устремился к нам. Я посмотрела на Джейми, чтобы убедиться, что все нормально, и приподнятый уголок его рта убедил меня в этом. Джейми было весело.

— Ты опоздал, мой мальчик, – сказал мужчина очень серьезно.

— Но я привел вам лишнюю пару рук. Чарльз, познакомься с милашкой Кейт Корбин. Кейт, это Чарльз, парень, который держит это прекрасное место.

Чарльз подарил мне широкую – от уха до уха – ухмылку, взял меня за руку и поцеловал.

— Милашка, правда. Ну, давайте-ка за работу, и пусть эти руки помогут нам накормить голодных.

Мы принялись за дело. Длинная очередь голодных мужчин, женщин и детей все не кончалась. Каждый из тех, кому я подавала еду, благодарил с такой искренностью и признательностью, что мое сердце таяло. Я помогала в приютах и раньше, но сейчас это было что-то другое. Что-то, связанное с присутствием Джейми рядом со мной. Он смеялся и болтал. Он поддразнивал детей, грозя им, что съест овощи с их тарелок, а с мужчинами обсуждал «Гигантов»^[17] и то, смогут ли они победить в мировом чемпионате на этот раз. Конечно, Джейми был фанатом Ред Сокс^[18], он сказал мне даже, что, если они будут в этом году играть в Чикаго, он обязательно там будет, и мне придется – тоже обязательно – встретиться с ним. Несмотря на то, что сказано это было шутливым тоном, я не смогла удержаться от мысли о том, что было бы здорово увидеться с Джейми после того, как покину Напу.

Когда очередь начала редеть, у меня появилось немного времени, чтобы уделить внимание каждому голодному. Была женщина моих лет в рваной одежде. Должно быть, у нее тяжелая жизнь. Когда пришла ее очередь, я зачерпнула немного картофельного пюре и положила ей на тарелку. Улыбнувшись, она поблагодарила меня.

— Спасибо, это мое любимое.

Я бы хотела провести всю жизнь вот так, делая тоже, что и сейчас с Джейми, потому что так я чувствовала себя нужной. С тех пор, как умерла Роуз, мне не хватало доброты других людей. Подавая еду бездомным, я ощущала себя связанной с ними. Такие чувства я не испытывала уже давно. Джейми сравнивал любовь с едой, а теперь я сопоставляла милосердие с едой. Я вспомнила о радостях моей жизни. У меня было время, чтобы найти работу, которая помогала мне стоять на ногах.

Так почему же Р. Дж. был таким козлом? То, что он большую часть жизни провел, помогая людям и улучшая их жизнь, заслуживало уважения. Ему не нужно было даже использовать рекламу, все и так знали, что он делает. Может, все доброе в Р. Дж. перешло к Джейми и Сьюзен. Все казалось мне другим теперь. И написание статьи по-прежнему лежало на мне тяжелым грузом, но то, что я с Джейми, помогало воспринять это легче.

— Кейти, наши сменщики уже пришли. Ты готова идти? – спросил Джейми, возвращая

меня к реальности.

— Да. Это было здорово. Спасибо, что привел меня сюда.

Мы пошли рука об руку к его грузовику, где Джейми замерил глюкозу и сделал себе укол инсулина. Мы оставили машину на стоянке и направились к Белден Плейс, где ряды романтических ресторанчиков расположились на аллее между двумя зданиями. Отблески огней плясали вокруг.

Мы выбрали французский ресторанчик, и совсем молоденькая официантка приветствовала Джейми по имени. Ей было едва ли двадцать. Короткие светлые волосы были собраны в конский хвост. Воротник черного платья открывал татуировку – ветку вишни на шее. Она заморгала, явно приятно удивленная.

— Привет... — сказал Джейми.

Пришлось подождать ответа. Мне почему-то стало некомфортно.

— Иззи, – напомнила официантка мягко.

— Точно, Иззи. А это Кейт. — Он чуть меня приобнял.

Она едва удостоила меня взглядом, потом снова переключила внимание на Джейми.

— Я устрою вам двоим романтический столик в сердце ада. Ну как?

Он взял меня за руку.

— Нам пора.

Мы перебрались в итальянский ресторан чуть подальше, и уселись там, где Иззи не сумела бы нас достать.

— Что это было? – спросила я.

— Ну... Я встречался... то есть, как-то у нас было свидание.

— То есть, у вас было свидание на одну ночь?

— Нет, секса у нас не было.

— Это не мое дело, и мы не собираемся говорить о бывших, – я скрестила руки на груди, пытаюсь – и неудачно – сыграть безразличие.

— Все нормально. Парень из «ГЛАЙД», Бенни, познакомил нас. Но Иззи слишком юна для меня. Я пытался расстаться с ней по-хорошему. Я привез ее домой после свидания, но она наговорила Бенни гадостей обо мне, – вздохнул он, помолчал и медленно покачал головой. – Ужасный способ начать романтический ужин. Прости. Это как-то глупо. Мы можем представить, что ничего не было.

Его глаза умоляли.

Я поверила ему. Его ответы были честны, да и не могла я представить себе Джейми любителем отношений на одну ночь. Откровенно говоря, ужасное поведение Иззи уже сказало мне все, что нужно сказать.

Пока я думала над ответом, Джейми успел заказать бутылку вина и устриц в раковинах для аперитива. Наш столик был маленький, как я и хотела, так что я могла запросто положить голову ему на грудь. Под столом наши ноги переплелись, но я все еще была немного растеряна после нападок Иззи.

Я искренне улыбнулась.

— Давай начнем снова, но я упраздняю твое правило. Время снять маски. Расскажи мне все.

Джейми нахмурил брови и засмеялся.

— Ага. И во что я вляпался? Пришел на свидание с самой любопытной девушкой в мире.

Я посмотрела вниз, на свои руки, и заерзала на месте. Краска ударила в лицо.

— Я обещаю больше не расспрашивать.

Тут подали наши устрицы и вино. Джейми чуть самодовольно улыбнулся, открыл бутылку и наполнил большущий бокал.

— Но сначала это.

Он открыл ракушку и протянул мне. Я приоткрыла рот, раковинка наклонилась, и соленая устрица скользнула мне в рот. Джейми открыл и съел свою устрицу, а потом, когда мы запили еду вином, наклонился и поцеловал меня долгим поцелуем, таким, что весь мир вокруг вдруг перестал существовать. Рукой он притянул меня за шею, и мы целовались. Были только наши губы и языки. Я слышала свои и его еле слышные стоны. В аллее не осталось никого, кроме нас. Он прервал поцелуй и ткнулся носом мне в щеку, а потом чуть коснулся моих губ своими.

Стивен на публике даже за руку меня не брал. Я и сама не была приверженцем публичных нежностей, но с Джейми я не возражала. Когда мы целовались, мир вокруг переставал существовать.

— У тебя есть вопросы, которые ты бы хотела мне задать? – спросил он с хитрой улыбкой.

— Ты цели добился, я растерялась.

— Нет.

— Нет?

Его губы сжались.

— Кейти, я хотел бы целовать тебя каждое мгновение жизни, даже во сне.

Если бы официантка не появилась прямо в этот момент, в следующий – я голая могла бы на коленях умолять Джейми овладеть мною прямо здесь.

Мы заказали моллюсков и пасту. Поев, я извинилась и вышла, проверить телефон. Он вибрировал в сумочке с тех самых пор, как мы сели за стол. Я заскочила в уборную и глянула на экран. Это был Джерри. Я перезвонила.

— Это Джерри

— Тут уже поздно, Джер, что стряслось?

— Бет сказала мне, у тебя появился мужчина.

Я засмеялась.

— Я сказала ей, чтобы она молчала.

— Почему? Я рад за тебя.

— Правда? – Иногда мне приходилось напоминать себе, что Джерри – один из самых счастливых женатиков в мире.

Он обожал свою жену. Он мог иногда просто уйти с работы пораньше со словами «Я домой. Соскучился по своей подруге». Его жена была по-настоящему *его* половинкой, его партнером, но Джерри ни разу не дал мне совета насчет отношений. Я знала, что он терпеть не мог Стивена, но как бы то ни было, предпочитал держать свои чувства при себе.

— Бет не много рассказала мне об этом парне.

— А ничего и нет, мы только познакомились.

— Ну, тогда лишь скажу, что тебе нужно воспользоваться шансом... Я видел, как ты медленно рассыпаешься изнутри все эти месяцы, – он сделал паузу. Я глубоко вдохнула и задержала дыхание. – Я слышал вчера искру в твоём голосе, и думаю, что ты начала понемногу приходить в себя. Может, это как-то связано с тем парнем.

— Ага, – сказала я.

В горле встал комок.

— Слушай меня. Не бойся. Все эти скелеты и кровь, и раздумья, и эмоции – это и делает тебя человеком. Ты потеряла свой запал, Кейт, и это значило, что ты и друзей растеряла. Эта искра *в тебе*, Кейт. Но иногда, когда искра загорается слишком жарко, когда люди подбираются к тебе слишком близко, и сияние становится слишком ярким, ты приглушаешь ее, потому что боишься.

В затуманенном зеркале туалетной комнаты я увидела свое отражение. Луч света скользнул по моему лицу, осветив темные круги под глазами, спрятав слезы, собравшиеся в них. Они все собирались и собирались там, пока, наконец, не закапали, как из крана. Я заплакала. Это не были уродливые рыдания, это был бледный безмолвный плач тела, которое, наконец, сдалось. Джерри был прав, и я это знала. Я так боялась подпустить к себе хоть кого-то.

Я молчала, и Джерри продолжил.

— Я счастлив в браке. Это большая удача, что мне удалось найти свою половинку в этой жизни, но это только потому, что давным-давно понял, что, если держать себя взаперти, ты рискуешь потерять свою душу. И никого никогда не встретить. В тебе останется только страх, и ничего больше. Если ты не можешь себя разглядеть, как тебя сможет разглядеть кто-то *другой*? Не бойся, Кейт. Я видел тебя настоящую, Ты достойна этого. Ты достойна всего этого.

— Боже, Джерри, спасибо, но почему вдруг? Почему сейчас? – плакала я.

— Потому что ты, черт возьми, мой друг. И я злюсь на себя за то, что заставил тебя рыдать.

— Я не рыдаю, — солгала я.

— Ты сейчас с ним?

— Да, я вышла в уборную.

— Доверься мне, – сказал он, понизив голос. – Возвращайся и просто будь собой.

— Я не знаю, что буду делать, если влюблюсь в него.

— Если влюбишься, убедись, что он знает об этом. – И он повесил трубку.

Я вернулась за столик. Увидев меня, Джейми встал и отодвинул для меня кресло.

— Все нормально?

— Да.

Я уселась, облокотилась на стол и положила подбородок на руки.

— Время вопросов, – я засмеялась, и запоздалая слеза скатилась по щеке.

— Ты плакала? – на лице Джейми отразилась боль.

— Нет, глупый, я смеялась, и не уходи от темы.

Он недоверчиво улыбнулся

— Ну ладно, спрашивай дальше.

— Ты со многими девушками встречался?

— Нет.

— И все? А подробнее?

— Ну, я встречался с несколькими. У меня были долгие отношения после колледжа, три года.

— Как ее звали?

— Джулия.

— Что случилось?

— Она меня бросила.

— Почему?

— Она хотела в жизни не того, что я.

— Например?

— Денег, богатства.

— Ты любил ее?

— С тех пор, как узнал, что она от меня хочет – уже нет.

— Ты страдал?

— Да, – он стал серьезным.

— И что, у тебя не было интрижек?

Джейми хмыкнул.

— Ну, я мужчина. Я встречался, но меня не интересовали интрижки. Я хотел быть с кем-то, кто меня интригует, с кем мне весело, кто может посмеяться со мной, кто бросает мне вызов. Я искал в людях то же, что и все.

— Что именно?

— Того, с кем мог бы чувствовать себя дома.

Мои глаза наполнились слезами. Он наклонился и осторожно коснулся моих губ в мягком поцелуе.

— А теперь, – прошептал он, – мы можем повеселиться?

— Да! – с энтузиазмом сказала я. – Что ты задумал, морячок?

— Ну, сначала я накормлю тебя тирамису. А потом погуляем по улицам, и я, может, раскручу тебя на дартс или шаффлборд^[19]. А потом, если тебя повезет, я отвезу тебя на винодельню и покажу тебе свой амбарчик.

Я округлила глаза.

— Ни о чем таком не думай.

— Ну, это предложение далеко от тех, которые я обычно получаю от незнакомцев, но я с удовольствием загляну в твой амбарчик. Но сначала кое-что, о чем ты должен знать.

— Ага. И что же?

— Я чемпион по шаффлборду на востоке Миссисипи.

— Ага, ты снова болтаешь. Ты говорила то же о караоке.

Он положил кусочек тирамису мне в рот.

— А какие ставки?

Он губами снял остатки крема с уголка моего рта, прежде чем ответить.

— Если я выиграю, я буду целовать тебя так долго, как хочу.

Я с радостью кивнула.

— А если выиграю я... тогда ты будешь целовать меня так долго, как хочешь.

— Договорились.

Мы добрались до маленького бара на берегу, где я выиграла две игры подряд в шаффлборд, но проиграла три раунда в дартс, так что звание чемпиона Джейми сохранил. Мы с ним выпили один за другим три огненных шота, и после каждого Джейми целовал меня.

— Мне нравится вкус твоих губ.

— Ты просто хочешь меня напоить.

— Не совсем, я просто хочу, чтобы тебе было хорошо.

— Да, но ты собираешься ездить на мне весь вечер.

Он захохотал так громко, что я не сразу поняла, из-за чего.

— Кейти, я бы с радостью, но ты не думаешь, что на меня не стоит так сильно давить?

Я предложила заменить игру в шоты в баре игрой в бильярд.

— Ну, я могу дать тебе шанс отыграться. Плюс, я хотел бы получить свой приз. Я победил честно и безоговорочно.

Он едва договорил, когда низенький коренастый парень опустился на барный стул рядом со мной.

— Привет, – сказал он приветливо.

Я повернулась и пробормотала приветствие в ответ.

Грудная клетка мужчины была вытянутой, из-за чего он казался чуть выше. Черная рубашка обтягивала большие накачанные мускулы. Совсем не мой тип.

— Ты отсюда или приехала в Сан-Франциско в гости? – спросил он.

Я посмотрела на Джейми, прежде чем ответить. Он рукой убрал с лица волосы, и я заметила, как заходили под кожей желваки, но выражение лица не изменилось. Казалось, ему все равно.

Я повернулась к мужчине.

— Приехала с визитом.

Он положил руку мне на ногу и погладил.

— Могу я купить тебе выпивку?

Я ахнула и отдернула ногу, а в следующее мгновение Джейми стоял рядом со мной, ухватив мужчину за шиворот и прижав его лицо к барной стойке. Джейми наклонился к его уху и заговорил металлическим голосом – тихо, но с такой силой, что у меня мурашки побежали.

— Ты видишь, что эта девушка со мной, правда? – Теперь Джейми смотрел в глаза мужчины. Я слышала, что тот задыхается, он дышал через рот. Джейми ухватил его так сильно, что вены на лбу мужчины набухли и пульсировали. – Отвечай.

Мужчина кивнул.

— Тогда убери нахер от нее свои руки.

Парень поднялся со стойки и вытянул руки перед собой в жесте капитуляции.

— Ладно, парень, остынь.

Я поднялась тоже.

— Мне нужно в туалет, – торопливо пробормотав это, я ретировалась.

Открывая дверь в уборную, я обернулась. Джейми стоял возле бара, на лице его была боль. Мое сердце забило птичкой в груди. *Что я должна сказать? Это было так странно и так собственнически.* Собравшись, я глубоко вздохнула и плеснула в лицо холодной водой. Открыв дверь, обнаружила Джейми, стоящего у стены рядом с уборной – руки в карманах, взгляд опущен.

— Прости, – сказал он, глядя в пол.

Когда Джейми посмотрел на меня, в его глазах стоял туман.

— Я не хотел тебя пугать. Я не склонен к жестокости. И никогда не трону тебя и пальцем. Просто чтобы ты знала.

— Тогда зачем ты так поступил?

— Я подумал, что он ведет себя неуважительно. И не хотел, чтобы хоть кто-то себя так с тобой вел.

— Мы едва знаем друг друга, Джейми. Ты не должен был этого делать для меня.

— Я испортил вечер?

Я подошла совсем близко и прижалась к нему. Глядя Джейми в глаза, я откинула с его лба прядь волос и сказала:

— Не знаю, у меня смешанные эмоции. Ты меня немного напугал, но для меня еще никто такого не делал. — Я поцеловала его в щеку. — Спасибо. Ты дал мне возможность почувствовать себя нужной кому-то.

— Так и есть.

Мы прошли пару кварталов назад к грузовику. Каждый раз, как мы оказывались в тени, Джейми прижимал меня к стене и целовал так, словно вот-вот случится Армагеддон. Когда мы, наконец, дошли до гаража, мне казалось, мир вращается вокруг меня. Я шаталась, когда мы добрались до грузовика. Джейми подхватил меня под руку.

— Я очень пьяна, — сказала я, когда он открыл дверь.

Он обхватил мое лицо руками и подарил мне легкий поцелуй.

— Я позабочусь о тебе.

Он помог мне забраться внутрь, и потом сел на свою сторону и быстро, но ловко сделал себе укол.

Я сморщила нос.

— Пахнет медикаментами.

— Да, у инсулина выраженный запах. Тебе неприятно?

Джейми повернулся ко мне, на лице его была нерешительность.

— Нет. Я просто отметила это. И я пьяна. Просто не обращай на меня внимания.

— Не надейся.

Он подмигнул и выехал на улицу, и вскоре грузовик влился в поток машин.

— Ты сделал укол перед едой?

— Что?

— Инсулин сделал?

Он задумался. Глаза расширились, потом Джейми бросил на меня быстрый взгляд.

— Я сделал?

— Да, сделал.

— Я был немного на подъеме, так что...

Я хихикнула.

— Может, это все из-за поцелуев.

Выражение его лица не изменилось. Он выглядел растерянным.

— Все нормально, Джейми?

— Да, — сказал он, глядя в зеркало заднего вида, чтобы перестроиться в другой ряд. — Все нормально.

Мы достигли Золотых Ворот. Джейми молчал. Я начала засыпать и последним, что помнила, было то, что я опустила голову ему на бедро, и он гладил мои волосы.

9. Рубикон

Первое, что я осознала, проснувшись, — это то, что моя голова просто гудит от алкоголя. А потом поняла, что мы не двигаемся. Я все еще лежала на бедре у Джейми. Его голова покоилась на рулевом колесе, а правая рука была вытянута по панели. Инстинктивно я предположила, что он заснул. Я выбралась из-под него, и увидела вдруг, что свободной рукой он сжимает флакончик с таблетками. Мы стояли на парковке «Голден Гейт Оверлук», лицом к городу. Я пригляделась и увидела, что глаза Джейми полуоткрыты.

— Джейми.

— М-м-м-м.

— Джейми, все нормально? – я взяла из его рук флакончик, и увидела, что он пуст.

Я испугалась. Положила ладонь на лоб Джейми, и он слабо улыбнулся.

— В чем дело?

— Сахар, – сказал он еле слышно, но я смогла разобрать слово.

Я быстро поняла, что Джейми сделал себе слишком большую дозу инсулина. И пыталась найти аптечку с глюкагоном, но ее нигде не было.

— Джейми! – закричала я, но его глаза закрылись, и он перестал мне отвечать.

Он начал клониться влево. Я мягко помогла ему улечься головой к водительской двери и оглянулась в окно. На мосту было пусто. Пешеходы тоже словно растворились во времени и пространстве. Я была одна: беспомощная, как в кошмарном сне.

— Где она? – закричала я.

Я помолилась и полезла за телефоном, чтобы набрать 911. Я представила себе оранжевую коробку под сиденьем.

Образы материальны. И когда я посмотрела, она была там. Доставая коробку и открывая ее, чувствовала себя как в замедленной съемке, как на автопилоте. Я как-то смогла догадаться, что ампулу с порошком нужно растворить в воде. Я наполнила шприц и нажала на поршень, чтобы выдавить оттуда воздух. Расстегнув ремень и пуговицу на джинсах, спустила их с Джейми настолько, чтобы обнажить бедро. Я вонзила иглу в кожу и нажала на поршень, выпуская лекарство. Я рыдала в панике. Пожалуйста, пожалуйста, приди в себя.

Я набрала 911, но прежде чем успела нажать кнопку вызова, услышала голос Джейми.

— Кейти?

— Да? – я скользнула к нему.

Он уселся на сиденье и глубоко вздохнул. Голова его наклонялась из стороны в сторону. Я помогла ему выпрямиться и обхватила лицо руками, заглядывая в глаза. Зрачки были расширены, взгляд плавал, но он был уже в сознании и смотрел на меня.

— Боже мой, Боже мой, Джейми!

— Все нормально, – пробормотал он.

Я рыдала и целовала его лицо и шею. Он положил руки мне на бедра и позволил задушить его поцелуями, вскоре его лицо тоже было мокрым от моих слез. Я хотела обнять его и покачать, как ребенка. И успокоить. Но пока казалось, что мне самой нужно успокоение.

— Детка, пожалуйста, перестань плакать. Я знаю, ты испугалась, но все нормально. Я переборщил. Такого раньше не случалось, – он казался совсем бодрым. Взял мое лицо в свои

руки и бережно оттер слезы. – Прости, что не смог тебя от этого уберечь.

— Мы оба должны беречь друг друга, – сказала я вдруг, и словно дверь открылась в моей голове, когда я вспомнила эти слова и мой сон. Шепот.

Это был один из моментов, которые уже бывали и раньше, когда я целый день ходила и вспоминала какой-то сон, который все никак не хотел вспоминаться, и вдруг запах, песня или реплика коллеги по работе словно запускала триггер, который возвращал мне воспоминания. Да, так и случилось в грузовике той ночью. Я вспомнила свой сон – тот самый. Я снова была там, склонившись над телом Роуз, и звук сердца отдавался в голове громким эхом. А потом поняла, что в тишине слышу биение двух сердец. Я наклонилась, чтобы прислушаться, но звук исходил не от Роуз. Это был человеческий звук, живой. Мое воспоминание о сне теперь было ясным. И когда Роуз заговорила, ее голос звучал мягко, мелодично, и в нем была мольба.

«Позаботьтесь друг о друге», – сказала она и бросила взгляд на фигуру, стоящую рядом со мной. Это был Джейми, и его сердце билось в тишине. Его и мое.

В грузовике, все еще держа голову Джейми, я приложила руку к сердцу.

— В чем дело? – спросил он.

— Ни в чем, – я дрожала.

— Успокойся. Все хорошо.

— Я знаю.

Я положила голову ему на грудь, и он крепко прижал меня к себе. Наверное, прошел час. Каждые пять минут я поднимала голову и смотрела на него, и всякий раз Джейми улыбался мне в ответ. Мы просто сидели и обнимали друг друга, молча и тихо.

Наконец, я отстранилась.

— Тебя же нужно отвезти в госпиталь?

Он покачал головой.

— Нет, вовсе нет, я в порядке. Просто нужно что-то поесть.

— О, конечно. – Я достала из сумочки батончик и, развернув его, поднесла к губам Джейми.

Он засмеялся. Кажется, он окончательно пришел в себя.

— Я могу и сам. Спасибо, Кейти, – он проглотил комок в горле и посмотрел мне прямо в глаза. – Серьезно. Спасибо.

Я покачала головой.

— Да, да. Не благодари. Просто поешь, пожалуйста.

Он откусил половину батончика и положил его на панель. Я посмотрела на телефон. Уже было два часа ночи. Джейми приспустил джинсы и оглядел место укола. Потер его и чуть слышно зашипел.

— У тебя будет синяк. Я грубо уколола.

— Так и есть, – сказал он, и нотка веселья промелькнула в голосе. – Вы спасли меня, леди. – Он застегнул ремень и достал свой глюкометр, чтобы измерить сахар крови. – Ты всегда носишь в сумочке еду?

Я покраснела.

— Я как-то прочла на аптечке, что диабетикам иногда нужно срочно дать что-нибудь поесть.

Он посмотрел на меня с недоверием.

— Боже, ты просто чудо.

Я улыбнулась, не сдержав слез.

— Как твой сахар?

— Все нормально.

— Я поведу, Джейми.

— Милая, даже если был бы наполовину в отключке, ты будешь в большей безопасности, если я сяду за руль, – он игриво улыбнулся. – Не обижайся.

— Ты прав. Ты остановился, потому что тебе стало плохо?

— Да. Мне нужно было раньше измерить сахар. Иногда это накатывает неожиданно, и я в этот раз забыл пополнить свой запас таблеток. Прости меня.

— Перестань извиняться. Ты остановился совершенно правильно. Только в следующий раз позови меня.

— Обещаю.

Это было обещание следующего раза. Не снова, когда ему станет плохо, а очередного свидания.

Джейми привез нас обратно в винодельню. Мы ехали с открытым окном и включенной печкой, так что он мог держать себя в тонусе без опасности заморозить меня. Я тоже смотрела на дорогу. Он проехал по трассе, потом по проселочной дороге, завернул и остановился перед амбаром.

Он выглядел растерянным.

— Ты не хотела бы остаться со мной сегодня?

— Уже завтра.

— Ты не хотела бы остаться со мной завтра?

— М-м-м.

Он взял меня за руку и провел внутрь, включив свет. И это оказался вовсе и не амбар. Не знаю, что за гениальный дизайнер работал здесь. Стены были сделаны из легкого белого дерева. Полы - из тика, а с высокого потолка свисали большие раскидистые люстры. Высота тут была, наверное, футов сорок. Выше, на одном из фронтонов, расположились полки с книгами, к ним вела небольшая лестница. Я ходила вокруг как замороженная. Все было таким подчеркнуто теплым, богатым и мужественным. Как картинка из журнала по декору. Кухня была выдержана в том же простом фермерском стиле, с раковиной и шкафчиками «шейкер»^[20]. Джейми прислонился к стене и сунул руки в карманы, наблюдая за мной.

— Это удивительно. Кто это сделал?

— Я сделал.

Я посмеялась над собой. Ну, конечно же, он.

— Лоусон отдал тебе этот амбар?

Он кивнул.

Планировка была открытая. Перегородки только частично разделяли помещения, за исключением ванной комнаты, которая была отделена совсем – скромной простой дверью. В углу стоял рабочий стол, на нем я заметила чертежи различных машин. На стенах было несколько картин в рамах, и в некоторых из них я без труда узнала репродукции с картин да Винчи. Я увидела наброски водоподъемных машин и витрувианского человека в круге^[21] – он демонстрировал свои идеальные пропорции. Джейми был мыслителем, это без сомнений. Я осознала в этот момент, что, несмотря на то, что ему приходилось общаться с людьми, он был одиночкой... как и я.

Я направилась в другой конец амбара, но через пару шагов споткнулась о свою ногу и

едва не улетела на пол. Обернувшись, увидела, что Джейми улыбается.

— О, убери эту улыбку с лица. Я неуклюжая, ясно?

— Ты очаровательна.

У дальней стены стояла кровать. Я направилась к ней, Джейми пошел следом. Лампы позади меня гасли одна за другой, пока в конце концов не осталась зажженной только одна, настольная. Ее свет был теплым, как сияния янтаря во тьме. Мы еще немного походили по дому, но, в конце концов, остановились по разные стороны кровати. Он расстегнул рубашку, я скинула плащ, и оба мы избавились от обуви.

— Здесь красиво.

Он без колебаний подошел ко мне и взял за подол моего платья. Я подняла руки, чтобы ему было удобнее. Джейми снял с меня платье, не отрывая от меня взгляда, и бросил его на кресло.

— Теперь красиво, – сказал он.

Я стояла перед ним в трусиках и лифчике и не чувствовала ни капли смущения. Я расстегнула до конца его рубашку и стянула ее с плеч, позволяя пальцам скользнуть по коже. Волосы Джейми упали волнами по обеим сторонам его лица. Я провела по ним, медленно и чувственно. Он целовал меня, расстегивая свои джинсы, и прервал поцелуй только для того, чтобы позволить им упасть на пол.

— Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила я.

— Да. Давай немного отдохнем. – Он откинул покрывало и скользнул под него в одних трусах. – Ну, давай, Кейти, — сказал Джейми с ленивой улыбкой.

Кто мог бы отказать этому мужчине? Я бросила взгляд на часы на ночном столике, прежде чем скользнуть на кровать рядом с ним. Было три тридцать утра. Мы лежали рядом, глядя друг на друга, но наши тела пылали. Я уткнулась ему в грудь, мы переплели ноги, и вскоре почувствовала, как он целует меня в лоб.

— Мы можем остаться так на весь день. Здесь, и нигде больше. Спи, ангел.

И я уснула.

Было уже утро, когда я проснулась. Солнечный свет проникал сквозь занавески на окне. Наши тела начали двигаться почти одновременно – Джейми тоже проснулся. Мы ощущали друг друга с необычной остротой – кожа к коже, тепло тела человека, лежащего рядом. Мы начали двигаться, пока моя спина не прижалась к его груди. Я почувствовала, что Джейми возбужден и застонала, так тихо, что думала, он не услышит, но он прижался ко мне сильнее, более страстно. Джейми расстегнул мой лифчик и отшвырнул его.

Потом перекатился на меня сверху и дорожкой из легких поцелуев двинулся от моей груди к животу и ниже. Я провела руками по мышцам его рук, он скинул с себя боксеры. Размер меня впечатлил. И его способность довести меня до безумия, тоже поразила. Он поцеловал меня через трусики прямо в самую чувствительную точку. Я неосознанно подалась ему навстречу, поощряя его и дразня. Джейми спустил с меня трусики, и перед моими глазами вспыхнули галактики. Руки, губы, зубы и язык были везде. Он не торопился. Отстранившись, Джейми навис надо мной, глядя в мои глаза, но не говоря ни слова.

— Я нравлюсь тебе, Джейми?

— Да. Очень.

— Какая у тебя группа крови?

— Первая положительная, – он покачал головой и засмеялся.

— А у тебя есть банковский счет?

— Да.

— А медицинская страховка?

— Угу, – пробормотал он, снова пробегая по мне поцелуями сверху вниз и обратно.

— И ты недавно проходил медицинский осмотр?

Когда он посмотрел на меня, я широко открыла глаза, чтобы он понял, о чем я говорю.

— Да, конечно.

— Как твоя фамилия?

— Хватит разговоров.

Его губы обрушились на меня. Я почувствовала, как Джейми медленно входит в меня, наполняя меня до тех пор, пока я не выгнулась ему навстречу. Он плавно двинулся назад, словно ему одновременно стало больно и очень хорошо от этого движения. Поцеловал меня, касаясь губ так, словно это были невероятно дорогие драгоценности, потом от виска поднялся к уху. Мы тяжело дышали, я двигалась ему навстречу, принимая его еще глубже, прижимая еще ближе. Это было так правильно. Наши тела соединялись так естественно. Мы не стучались зубами, целуя друг друга, не было неловких моментов. Как будто бы нами овладело что-то более сильное, чем желание. Он взял мои руки в свои, переплетая наши пальцы, и вытянул их над головой.

— Открой глаза. Я хочу, чтобы ты смотрела на меня, когда кончишь.

Я послушалась. Пальцы ног сжались, посылая дрожь по моей спине, и вот уже я почувствовала вибрацию, зародившуюся внутри. Взгляд Джейми делал ощущения такими острыми. И вот уже знакомая пульсация зародилась между ног. Он дернулся и вошёл глубже, не отрывая от меня напряженного взгляда. Потом Джейми ухватился за мои бедра, и мы оба взорвались в оргазме. Это был медленный сладкий сонный секс, но ощущений, подобных этим, в жизни своей никогда не испытывала. Кажется, я поняла, что означает «заниматься любовью».

Мои пальцы зарылись в его волосы, пока последние волны дрожи покидали мое тело. Джейми наконец закрыл глаза и упал на меня, спрятав лицо мне в шею. Мы снова уснули. Прямо так. Он все еще оставался у меня внутри, но мне было от этого только хорошо, потому что теперь я была не одна.

Несколько часов прошли в дремоте. Солнечные лучи били сквозь открытые жалюзи, и Джейми поднялся, чтобы их закрыть. Он принес мне воду и фруктовый сок. Я услышала, как он говорит со Сьюзен, прежде чем снова вернуться в кровать, и в следующий раз, когда открыла глаза, Джейми уже возился на кухне. Я почувствовала запах выпечки и поняла, что умерла и попала на небеса. Выскользнула из кровати и принялась искать свою одежду. Интересно, на небесах люди тоже ходят голыми? Я тайком почистила зубы щеткой Джейми, но потом поняла, что предосторожность эта была совершенно ненужная в свете того, чем мы занимались раньше.

Снова направившись к постели, я остановилась, заметив на кухне, футах в двадцати от себя, Джейми. На нем были фланелевые пижамные штаны. Нечестно. Он увидел меня, и я замерла. Джейми направился прямо ко мне, его глаза не отрывались от моего лица. Я не могла двинуться с места, и чувствовала, как краска заливает меня с головы до ног. Мое сердце пропустило удар и сжалось. Что произошло потом, показалось мне галлюцинацией. Джейми остановился на половине пути и снял с себя боксеры. Мы стояли в ярком свете дня, абсолютно голые, и смотрели друг на друга. Я слышала наше прерывистое дыхание и биение наших сердец. Его волосы были растрепаны и казались на затылке темнее, чем вчера. Легкий

стон сорвался с моих губ. Он смотрел на меня еще одну только секунду, а потом тремя длинными шагами преодолел разделяющее нас пространство и подхватил меня, заставив себя оседлать и прижав к стене.

— Ты такая красивая. Боже, ты такая чертовски красивая.

Мы наслаждались друг другом еще несколько часов, меняя только место и позу. Наконец, когда мы снова оказались в кровати, Джейми заставил меня оседлать себя и отклониться назад так, что мое тело оказалось открыто его взору. Я наклонилась вперед и направила его в себя, и он заполнил меня до предела. Джейми чуть отклонил меня назад, так что теперь я сидела на нем, выпрямившись.

— Закрой глаза, Джейми.

— Нет, я хочу видеть тебя.

Я смутилась, но смущение прошло, когда увидела, каким взглядом он на меня смотрел. Веки его были тяжелы, он казался очарованным моими движениями. Я медленно опустила голову, и легкий вскрик сорвался с моих губ. Он почти пронзил мое тело насквозь, я чувствовала внутри его пульсацию. Руки Джейми скользнули туда, где наши тела соединились, одновременно побуждая меня ускорить движение. Я ахнула и после пары сильных толчков откинула голову назад и взорвалась в экстазе.

Джейми прижал меня к себе и уткнулся лицом в мою шею. Сколько времени прошло так – не знаю, минуты и секунды для нас перестали иметь значение. Время измерялось только биением наших сердец.

Наконец разорвав объятье, мы лениво опустились на кровать. Джейми повернулся ко мне, приподнялся на локте и принялся кормить меня шоколадными круассанами и попутно убеждать в том, что нам снова необходимо отдохнуть. Кажется, я все-таки на небесах.

— А где Челси? – сонно спросила я.

— У Сьюзен.

— Наверное, это хорошо.

Уголком глаза я заметила его улыбку.

Мы оба лежали на спине и смотрели в потолок, освещаемый лучами солнца. Джейми взял мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Эй... давай будем заниматься этим вечно.

— Чем? – мои глаза расширились.

— Лежать вот так, и спать, и трахаться.

— О.

Он повернулся ко мне и поймал мой взгляд.

— Прости. Прозвучало не очень романтично.

— Все нормально.

— Я могу быть романтиком... но сначала давай поспим.

Он поцеловал меня в лоб и притянул к своей груди.

Когда я, наконец, окончательно пришла в себя после секс-марафона, Джейми не было. На ночном столике я заметила книгу в потрепанном переплете, а на ней лежала записка. Я взяла ее в руки и прочла.

Все отдам за еще одну минуту с тобой. Пожалуйста, оставайся здесь. Уйти, когда ты спишь тут как ангел, было очень трудно. Прости. Мне нужно помочь Гильермо с одним делом. Вот тебе одна из моих любимых книг, чтобы убить время чтением, надеюсь, ты не заскучаешь и не уйдешь. И ты сможешь мне сказать, правы были поэты или нет.

Последние слова прозвучали немного таинственно. Я нашла свое платье, оделась и написала для Джейми записку.

Буду в своем номере. Я не скучала, точно. Приходи увидеться, как закончишь.

Целую, Кейти.

Я положила записку на ночной столик рядом с фото Джейми в мантии и колпаке, стоящего с пожилой женщиной. Наверное, это была его мама. Она была красивая, элегантная и такая гордая. Джейми обнимал ее одной рукой за плечи. Кто-то как-то сказал мне, что, если ты хочешь узнать правду о мужчине, приглядиись, как он обращается со своей матерью и со своей собакой. Было что-то странно знакомое в этом фото, но я не смогла понять, что. Взяла книгу и прочла заглавие. «Комната с видом»^[22]. Как романтично, Джейми. Я читала роман, и задумалась над загадкой Джейми о поэтах, но ничего в голову пока не пришло.

Уже был закат, когда я направилась в гостиницу, босая, неся босоножки в руке. Откуда-то слышались звуки птичьего пения, легкий бриз ласкал листья виноградника. Небо было похоже на океан, кристально голубое, с большими тяжелыми облаками на нем. Я увидела стайку птиц, объединившуюся в завораживающем танце, они поднимались вверх, опускались вниз, и кружили в белоснежных облаках, прорезая их резко и быстро, как будто ребенок, машущий кистью.

Я добралась до последнего ряда виноградных деревьев, когда увидела стоящего ко мне спиной Джейми. Беспшумно и медленно приблизившись к нему, увидела, что он зачарован полетом птиц, так же, как и я. Как только я остановилась, он повернулся и взглянул на меня. Без малейших колебаний Джейми направился ко мне, подхватил меня на руки, прижал к себе и впился в губы поцелуем. Когда я обрела способность дышать, он улыбнулся.

— Разгадала?

— Пока нет.

— Ты сможешь, тебе никто не помешает.

— Хм, Джейми. Твоя загадка впечатляюще трудная. — Он пах мускусом и потом.

— Куда ты направлялась?

— К себе в номер.

Мы оба легкомысленно улыбались.

— Можно мне заглянуть к тебе, пока я здесь?

Я прижала руку ко рту и ахнула в притворном ужасе.

— Джейми, но что скажут люди?

— Да. Ты права. Мне придется снова спрятать твою одежду, запереть тебя в своем амбарчике и трахнуть.

Я толкнула его в плечо.

— Я знала, что ты спрятал мою одежду.

— У меня не было выбора. Мне нужно было, чтобы ты была голой.

Его мальчишеское очарование било ключом.

— Я позволю тебе остаться со мной в номере, но Джейми пообещай мне обойтись без... объятий. Иначе мы так и будем обниматься, — сказала я весело.

— Клятвенно обещаю не обниматься в ближайшие сто лет.

10. Пустые страницы

По крайней мере, листов двадцать бумаги валялось на полу моей комнаты. Одни содержали заметки из моих наблюдений на винодельне, другие были планами на день с пометками Джейми — я просто не могла с ними расстаться, а еще были просто пустые листы и страницы с набросками для интервью, которое так и не состоялось. Я быстро прибралась, собрав бумаги со стола и стула, а потом разделась и пошла в душ. Прежде чем я успела высушить волосы и нанести слой блеска для губ, кто-то постучал.

Он по-прежнему был в рабочей одежде, а на мне было только крошечное белое полотенце.

Джейми шагнул в комнату, не сказав ни слова, а потом потянул на себя полотенце — и оно упало на пол. Сделал глубокий вдох, пока взгляд путешествовал вверх и вниз по моему телу.

— Тебе нужно в душ, — сказал он.

— Я только что приняла душ.

Джейми наклонился и легко забросил меня на плечо, а затем прошествовал в ванную. Я протестовала, а он просто включил душ и стал ждать нужной температуры. Он успел стащить свою обувь, держа меня на плече, а потом я ощутила его губы на своем бедре, и он укусил меня.

— Ой!

— Прости, малыш.

Он принялся сосать это место, пока я извивалась, как рыба на крючке. Я била кулаками его спину и зад, но он только смеялся. Как только вода нагрелась, он отпустил меня, и за пять секунд снял свою одежду. Прежде чем я успела моргнуть, он прижал меня к стенке кабинки.

— Эй, Джейми!

— Настоящие объятья, верно? — сказал он с дьявольской ухмылкой.

— Ты вот-вот нарушишь мое правило.

— Хорошо, позволь мне помыть тебя.

— Я мылась.

— Думаю, еще раз не помешает.

После тридцати минут взаимного мытья мы выбрались из душа, но Джейми настоял на том, чтобы высушить меня — самым медленным и возбуждающим образом. Мы просто мучили друг друга.

— Это на будущее, — сказал он, помогая мне забраться в один из махровых халатов.

— Что мы будем делать вечером?

— Все мое время. Я буду кормить тебя гольшом.

На нем все еще не было одежды.

— Ты будешь кормить меня, оставаясь голым?

— Нет, я буду кормить тебя, и *ты* будешь голая.

— Я думала, наоборот, — сказала я почти обвиняюще.

— Ладно, я буду кормить тебя, и мы оба будем голые.

— Это хороший компромисс, — сказав это, я поднялась на носочки и поцеловала его в

щеку.

Когда принесли еду, я настояла на том, чтобы поужинать за столом в нормальной одежде, как цивилизованные люди. Но на десерт я обещала развлечение. Джейми сразу же позвонил в ресторан и заказал все виды десерта, понемногу каждого вида мороженого и чашку взбитых сливок.

— Тебе не стыдно? Ты же работаешь здесь, – сказала я после того, как он повесил трубку.

— Стыдно? За что?

— Ты увидишься с шефом Марком, и он обязательно поинтересуется, что ты делал с гигантской миской взбитых сливок.

— Я собираюсь съесть их, – Джейми невинно улыбнулся. – Что ты думаешь, я хотел сделать со сливками, Кейт? Боже, у тебя такие грязные мысли.

— Ха-ха.

— Честно говоря, кому это надо? У шефа Марка семеро детей. Я уверен, он разбирается в такого рода вещах. – Он улыбнулся и сунул руку под мой халат, касаясь бедра. – Особенно, если вы смешиваете десерты.

Он поморщился и покачал головой.

— Тьфу, я не хочу больше думать о шефе Марке. Я хочу думать о тебе, обо мне, и десерте.

Как и обещал, Джейми съел целую миску приготовленных шеф-поваром Марком специальных сливок без сахара - с моего тела, пока я извивалась под ним. Было больше веселья, чем эротики, поэтому, когда мы оба достаточно наелись и измазались, он наполнил ванну и налил каждому из нас по бокалу вина. Мы погрузились в пену в тишине. Я откинула голову, закрыла глаза и думала о том, что станет с Джейми и со мной потом. Мысли о Чикаго вторглись в мой разум. Я резко села и открыла глаза.

Джейми смотрел на меня с беспокойством.

— В чем дело?

— Ни в чем.

Я покачала головой в отчаянии.

— Скажи мне.

Его глаза были умоляющими, он притянул меня к себе и усадил на колени.

— Что мы делаем, Джейми?

— Мы принимаем ванну. – Он опустил голову и обвел мой сосок языком. Я не остановила его, и он медленно поцеловал мою шею.

— Я хочу поговорить с тобой.

— Говори.

— Как долго мне стоит оставаться здесь?

— Так долго, как пожелаешь.

Неправильный ответ.

— Джейми, – сказала я самым серьезным тоном, на какой была способна.

Он отстранился, а затем обхватил мое лицо руками.

— Когда тебе нужно вернуться?

Я просто пожала плечами.

— Хорошо, когда тебе нужно сдать статью?

— Мне придется вернуться на следующей неделе, возможно во вторник, сдать статью в

номер, а потом - не знаю, что.

— Ну, сегодня пятница, поэтому у нас есть время, – Джейми целовал меня снова и снова.

Дыша мне в шею и кусая меня за ухо, он спросил:

— Ну, разве это плохо - просто быть... вместе?

— Нет, – сказала я.

И резко двинулась вперед, насаживаясь на него.

Когда вода залила пол ванной, Джейми подхватил меня на руки и отнес в кровать, задержавшись только, чтобы сказать:

— Это один из лучших номеров. Отсюда отличный вид.

На самом деле, тут был великолепный вид, особенно в это время дня, когда солнце закатилось, но небо еще светилось отраженным светом. Это был волшебный час, и мы оба долго смотрели на обширный виноградник с его бесконечными рядами лоз. Это было похоже на просмотр фильма Терренса Малика: тихо, поэтично, блестяще и просто переполнено красотой.

Наши тела быстро высохли. Мы снова вошли в ленивый режим, как и в то утро. Джейми целовал мою спину и плечи, а я листала брошюру винодельни. Он объяснил мне процесс брожения. Я узнала все, что когда-либо хотела знать о разнице между естественным брожением и дрожжевым.

— Боже, Джейми, ты мог бы преподавать этот предмет. Какая специальность у тебя была в колледже?

— Соблазнение молодых журналистов, – сказал он и исчез под одеялом.

•••

Я помню только, как раздался телефонный звонок. Я была погружена в глубокий, комфортный сон, прильнув к руке и груди Джейми. Подняв трубку, он заговорил, голос звучал резко.

— Да? Ладно. Хорошо.

Он повесил трубку, и я задремала. Я не знаю, сколько прошло времени, но проснувшись где-то в середине ночи, почувствовала рядом с собой пустое пространство. Я села. Джейми все еще был голым, но сидел на кровати, обхватив руками голову.

— Джейми? – позвала я, откинув одеяло и пересаживаясь на его конец кровати. Он вытер лицо рукой. – Ты в порядке?

— Да.

Я поцеловала его в спину. Он сразу повернулся, встал и почти швырнул меня на кровать. Я не могла видеть выражение его лица, когда он забрался на меня, но чувствовала, как он напряжен.

— Джейми...

— Ш-ш-ш.

Он поцеловал меня в губы жестко и быстро, затем двинулся вниз по моему телу, покрывая его жадными поцелуями. Он словно пытался насытиться мной, и не мог. Я запустила руки в его волосы, а он двигался вниз по моему телу, целуя и посасывая.

Он быстро сел, потом откинулся на пятках. Лунный свет проникал через занавеску и освещал Джейми достаточно, чтобы я смогла разглядеть выражение его лица. Его брови

были опущены, а рот - слегка открыт. Грудь драматично вздымалась от длинных глубоких вдохов. Он уставился на меня.

— Что такое? – прошептала я.

Без сомнений и слов он взял меня - резко и сильно. Ухватив меня за ягодицы, он развел мои ноги и опустился на колени, одновременно входя в меня. Джейми стоял надо мной, глядя мне в глаза, и двигался внутри. Наше дыхание становилось все громче и громче. Мне хотелось прижать его к себе. Я попыталась обнять его, но он не позволил. Вместо этого он поднес мою ногу ко рту и нежно поцеловал ее, а потом просто закинул себе на плечо. Я была для него полностью открыта, и Джейми брал меня, снова и снова. Сознание мое затуманилось. Он удерживал мою ногу у своей груди, а рукой скользнул вниз по бедру. Большим пальцем он нащупал самую чувствительную точку и стал нажимать на нее, и массировать круговыми движениями — а я извивалась под ним, не помня себя. Выгнув спину, прижавшись к Джейми, ухватилась за простыни и тяжело и бесстыдно кончила.

Я почувствовала, как он напряжен, как мое тело пульсирует вокруг него. Он испустил резкий вздох, а затем рухнул на меня, уткнувшись лицом в мою шею. Мы лежали так еще несколько минут: его тело прижималось к моему. Джейми опустился ниже, потом скатился с меня на бок, и взял в рот мой сосок. Он сонно целовал и сосал его, пока я не задремала. Его голова лежала на моей груди, руки обнимали меня, и я уснула тяжелым сном без сновидений.

•••

Я почувствовала одиночество, прежде чем поняла, что осталась одна. Вылезла из кровати и раскрыла шторы. Был рассвет — почти так же красиво, как на закате накануне вечера. Я знала, что Джейми ушел, но, не решаясь обернуться, стояла у окна, глядя на виноградник. Мысли вернулись к прошлой ночи. Джейми казался уязвимым и потерянным, сидя на кровати, а потом вдруг накинулся на меня, жаждая ласки и освобождения.

Я окинула взглядом комнату, оглядывая доказательства бурной ночи, и удивилась тому, как за такое короткое время привязалась к Джейми. Одежда валялась на полу, тарелки с остатками нашего десерта стояли на столе, и информационные брошюры о винодельне с моими пометками были разбросаны повсюду. Я подумала, что Джейми, должно быть, встал пораньше и пошел работать в виноградник. Приняла горячую ванну и стала ждать вестей от него.

В полдень, проголодавшись и заскучав, я решила взять машину и поехать в город. За рулем я все еще чувствовала себя неуверенно, но мне помогло то, что я открыла окна и сосредоточилась на дыхании, вдыхая теплый свежий воздух. Это был идеальный день для прогулки. Я нашла книжный магазин, где продавались копии журналов да Винчи. И купила их для Джейми, а затем прошлась еще по паре магазинчиков на этой же улице. Казалось, все напоминало о нем. Увидев пару, держащуюся за руки, или обедающую в кафе, я думала о Джейми. По пути назад посетила три других виноделни, но в них не было и толики того очарования, что было в винодельне Лоусона. Возможно, Джейми в какой-то мере был тому причиной.

Вернувшись на винодельню, я заметила, что его грузовика нет на своем обычном месте.

Я направилась в свою комнату и обнаружила, что там уже проведена уборка. Не было никаких напоминаний о моей ночи с Джейми. Все было приведено в идеальный порядок.

Странное ощущение возникло в моей груди. Я выглянула в окно и попыталась найти взглядом Джейми среди многочисленных рядов лоз. И вдруг поняла, что он не позвонил и не оставил сообщение. Его грузовика не было на месте, а было уже поздно. Я взяла телефон и позвонила на ресепшн.

Мне ответил мужской голос.

— Здравствуйте, мисс Корбин. Как я могу помочь вам?

— Я бы хотела, чтобы вы соединили меня с Джейми... э-э-э... Джейми, который работает здесь.

О Боже, я не знаю его фамилию. Какая глупость!

— Один момент. – Я выдохнула с облегчением, когда телефон снова зазвонил.

— Это Сьюзен, как я могу помочь вам?

— Сьюзен, привет, это Кейт.

— Привет, Кейт, – ее голос был странно напуган.

— Я ищу Джейми.

— Ой... ну, Джейми пришлось уехать.

— Почему?

— Я не уверена, что могу... – ее тихий голос умолк.

— Вы можете дать мне его номер телефона?

— Кейт, давай я тебе перезвоню.

Перезвонит мне?

Мне хотелось сказать ей: *Дай мне его чертов телефон, я две ночи провела в его постели, голая...* К черту. Я повесила трубку и плюхнулась на кровать, ожидая ее звонка.

То, что начиналось как грусть, в конце концов, превратилось в гнев. Вся моя неуверенность нахлынула на меня разом. Воспоминания о нашем последнем разговоре в ванной, о том, как он ушел от ответа, о девушке в ресторане – все эти мысли ударили в меня на полной скорости. Я тяжело задышала, тревога пробежала по моим венам, сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Он не вернется, сказала я себе. *Кто захочет меня?* Я была лишь ракушкой, простой и неприхотливой, которую не стоит забирать с пляжа домой. В течение нескольких дней, оба они — Стивен и Джейми — доказали мне это.

Мне не нужно было учиться одиночеству. Я знала, что это такое, и злилась на себя, потому что поверила, что между мной и Джейми что-то есть. Он был слишком хорош, чтобы быть правдой, и, как и все хорошие вещи... Когда я увидела его на краю кровати ночью, должна была понять, что он замышляет что-то недоброе. Разбить чье-то сердце всегда нелегко. И почему он не ушел сразу же после того, как овладел мной таким животным способом? Он положил свою голову мне на грудь, и я заснула. Я думала, что он принадлежит мне. А он ушел, и я снова оказалась одна.

За четыре дня я успела отделаться от мысли, что должна жить уединенной жизнью, чтобы иметь веру в любовь. Чем ближе я была к Джейми, тем больше и больше во мне было умиротворения. И не могла понять, как, но он смог исцелить боль моего одиночества. А еще он не давал мне никаких обещаний. Я верила, что — мы нечто большее, чем слова, что нет необходимости для лишних разговоров. И верила, как дура, что невозможно взять и вот так просто оборвать то, что у нас было. Я думала, что притяжение, которое мы ощущали, было чем-то таким, что нельзя быстро превратить в ничто.

Но ведь так всегда? Да, две половинки составляют одно целое, но это вовсе не значит,

что они одинаковые. Кто-то всегда отдает больше, чтобы восполнить дефицит. Меня просто ослепили мои собственные глупые романтические фантазии о парне, чью фамилию я даже не знаю. Я полностью положились на Джейми, а он ушел, даже не спросив мой номер телефона. Я стояла посередине комнаты, как оглушенная.

Я стащила джинсы и рубашку и поспешила вниз по лестнице в фойе, где за стойкой сидел Джордж.

— Привет, Джордж. Ты видел Джейми?

— Нет, дорогая.

— Так ты не видел, как он выскользнул из моей комнаты посреди ночи?

С выражением жалости на лице он медленно втянул воздух через зубы.

— Я приехал только полчаса назад, так что нет, я не видел.

— Ладно.

Я направилась в кабинет Сьюзен. Как обычно, она сидела за компьютером и подняла голову, глядя на меня поверх очков.

— Где Джейми? – без стука я открыла дверь в пустой кабинет Р. Дж. и заглянула в него, пока ждала ответа.

— Я не уверена, что могу ответить на этот вопрос.

— Почему?

— Потому что это не мое дело, и я не буду это с тобой обсуждать.

Ярость, гнев, смущение затопили меня. Я едва могла слышать ее, звук моего сердцебиения отдавался в ушах.

— Ты хоть представляешь, какую кучу времени я потратила? Приехала сюда, чтобы сделать репортаж о Лоусоне, а его здесь, черт возьми, никогда нет! – я начала кричать, но она не сдалась. — Что я получила? Пять минут хамства и переписку по электронной почте. Ребята, вы это планировали? Вы использовали Джейми, чтобы отвлечь меня? Так сказать, смягчить удар? Ваш «мастер-на-все-руки» - да, так и есть, он мастер. Он здесь, чтобы трахать одиноких женщин, а потом бросать их? Бедный диабетик Джейми, который живет в сарае и собирает сраный виноград весь день, а ночью замечательно трахается.

Она даже не подняла брови в ответ на мои слова, и я продолжила свои разглагольствования.

— Что это за место? Это какая-то шутка? Как Джейми мог так поступить со мной? Я думала, что он лучше всех.

Из моих глаз, наконец, полились слезы.

Понизив голос, она просто сказала:

— Это не то, что ты думаешь. Прости, Кейт.

Да уж, они оба были мастерами объяснений.

— Мне тоже жаль. Из-за Джейми все стало только хуже.

— Это не было намеренно. Я не «напускала» Джейми на тебя.

Она сделала воздушные кавычки вокруг слова «напускала».

— Ну, может быть, нет, Сьюзен, но мне еще нужно написать статью об этом Богом забытом месте. Я уезжаю в Чикаго сегодня вечером. И не собираюсь лежать и ждать его. С меня достаточно.

Она не пыталась остановить меня, когда я покинула здание. Я заметила Челси, лежащую на своем месте на улице.

— Стерва, – сказала я себе под нос.

Я решила довести план возмездия до конца.

Я оставила записку для Марка, в которой написала:

«Спасибо за взбитые сливки. Я уверена, что это не первый раз, когда Вы выполняли заказ Джейми».

Бедный Гильермо стал моей следующей жертвой.

— Я ничего не знаю, дорогая. Я просто здесь работаю.

— Джейми приводил в свой амбар много женщин?

— Нет, — он убедительно покачал головой. — Может быть, твое любопытство поможет тебе, — сказал он.

— Это уже не мои проблемы.

Я повернулась, чтобы уйти, и наткнулась на ряд лоз, где Джейми так страстно поцеловал меня тогда. Остановилась и прижала кончики пальцев к губам. Слезы лились, и я удивлялась своей глупости. Я пообещала себе, что после написания статьи никогда не стану вспоминать это место. Постараюсь не думать о том, что здесь впервые мне не было так больно.

Все вернулось на круги своя с первыми лучами солнца. Сон был ошибкой. Я хотела верить, что Роуз молилась за меня, чтобы я нашла кого-то, с кем могла бы разделить жизнь. Я хотела верить, что существует какая-то сила, которая сближает меня и Джейми, но все было провалом.

Я дрожала под утренним солнцем, потому что поняла, что в любви нет места для боли. Любовь - это не то же самое, что брак или отношения, или рождение детей. Любовь - это не работа. Любовь - это чувство, чистое и простое. В один момент ты ощущаешь ее, ты готов броситься ради кого-то под поезд, а в другой момент все исчезает, и ты понимаешь, что твое сердце разорвано на части и украдено.

Если у меня и была любовь к Джейми, то я вырвала ее из своего сердца этим утром, стоя посреди моря виноградников. Последние капли надежды упали с моих ресниц и растаяли, как забытые воспоминания.

Я подошла к гостинице, с мыслями о том, что я — *все, что у меня есть*. Я не должна была никогда забывать эту мантру.

Никто никогда не узнает, что случилось между мной и Джейми. Как и о наших моментах близости, о том, *что* он шептал мне, о том, как говорил мне, какая я красивая. Кто может доказать или опровергнуть его слова?

Вернувшись в комнату, я устала на кровать. Всего пара часов прошла с тех пор, как мы лежали там, переплетенные друг с другом, как обычные любовники.

Мы словно росли вместе, как пара деревьев, посаженных слишком близко, наши ветви сплетались так, что мы не знали, чьи это руки, а чьи ноги. Но это уже не важно, потому что Джейми вырвал себя с корнем. Я думала, что у нас есть шанс, что мы могли бы остаться друг с другом навсегда. *Как наивно с моей стороны. Как грустно. Как пафосно.*

Горничная сложила все мои бумаги и вещи в аккуратные стопки на комод и письменном столе. Упаковаться, таким образом, я могла без труда. Я позвонила Джерри.

— Джерри Эванс.

— Ты можешь организовать мне рейс сегодня?

— Что? Ты и твой парень хотите сбежать в Канкун или что-то в этом роде?

Нет. Не плачь, не делай этого, Кейт!

Я начала плакать.

— Вот дерьмо, – сказал он спокойно. – Езжай в аэропорт. Я напишу тебе все через пару минут.

— Спасибо, – сказала я сквозь рыдания и повесила трубку.

Я упаковала все мои вещи в маленький чемодан, сунула туда же кучу своих заметок и зарисовок. Проехала всю дорогу до международного аэропорта Сан-Франциско с вновь обретенной уверенностью. Я сигналила неуклюжим водителям; даже средний палец показала несколько раз. Я позволила себе закричать на пожилую женщину в зеленом «шевинова», и с трудом остановила себя, прежде чем дошла до истерики.

В аэропорту я забрала свой билет на место первого класса, думая, что будет легче заглушить печаль неограниченным количеством выпивки. Я уселась на поистине гигантское кресло. Стюардесса принесла мне одеяло и подушку. Я попросила дополнительный плед и закуталась, как в кокон. Обмоталась одеялами, высунув только руки, и это было прекрасно, если бы так не напоминало смирительную рубашку. Когда мы взлетели, я откинула зубами столик и заказала двойной скотч со льдом.

Я вообще не пью виски. Когда принесли напиток, наклонилась и за три глотка всосала всю порцию через соломинку. Именно тогда я заметила, что рядом со мной кто-то сидит.

Она смотрела на меня огромными круглыми голубыми глазами.

— Сколько тебе лет? – спросила я.

— Двенадцать, – сказала она.

— Как тебя зовут?

Я склонила голову набок, как будто допрашивала ее, и, наверное, в этот момент я выглядела смешно.

— Аврора. Ты сумасшедшая или что?

— В яблочко, малышка. – Ее глаза расширились еще больше. – Я просто шучу. Нет, я не сошла с ума... пока еще. Во всяком случае, сумасшедшие не знают, что они таковы, так что это глупый вопрос.

Она кивнула в знак согласия с задумчивым выражением на лице. Я сразу же поняла, что она из тех детей, которые мудрее своих лет.

— Истина заключается в том, что мне только что разбили сердце. У меня был тяжелый день. Ты знаешь, каково это? – я выгнула брови для выразительности.

— Да, – сказала она и испустила глубокий вдох. – Я точно знаю, что вы имеете в виду. Один мальчик в моем классе, Джenezис, сказал мне, что любит меня, а потом рассказал всем остальным, что я вешаюсь ему на шею.

— Джenezис? Это его имя? Прямо, хм, красный флаг. Что за имя такое? – Она просто пожала плечами. – Ну, я тебе скажу. Это английская рок-группа из семидесятых и восьмидесятых. Его родители либо очень старые, либо слишком долго были под влиянием «кислоты». Я думаю последнее, поэтому такое странное имя. Не парься. Кто-нибудь другой обязательно придет в твою жизнь. Но, конечно, лучше сразу понять, что быть одной – намного спокойнее, чем разбивать сердце снова и снова. Осознав это, ты убережешь себя от неприятностей, малышка.

— Так что, быть одной лучше? – Она смотрела мне прямо в глаза. Как я могла солгать ей?

— Твои родители женаты?

— Да, они женаты двадцать два года, – сказала она с улыбкой.

— Ну, я думаю, тут все индивидуально. Не слушай меня. С некоторыми это происходит.

... Но, может, у тебя все будет иначе.

— Может быть, и с вами тоже. Просто не позволяйте этому дерьму ожесточить ваше сердце.

И ей двенадцать лет.

— Ты, наверное, права. Эй, не хочешь помочь мне? Я должна написать эту статью...

11. *Никогда не начинайте предложение с “Итак”*

После путешествия, занявшего большую часть дня, и работы со статьей на задних сторонах флаеров, которые я утащила со стойки компании по прокату автомобилей, я наконец-то вернулась в свою холодную темную квартиру на Линкольн-Парк. Тут же открыла свой ноутбук, написала Джерри, потом отправилась спать и не вылезала из кровати следующие два дня.

К: Джерри Эванс

От: Кейт Корбин

Тема: К черту!

Вот статья, Джерри. Я даже не знаю, как это назвать. Это все, что у меня есть. Уверена, ты меня уволишь или понизишь в должности. Может быть, я смогу хотя бы разносить кофе по офису? Знаю, что Лоусон не одобрит такую статью, поэтому, прости, я, кажется, подвела тебя. У меня осталось несколько неиспользованных дней отпуска, и я хочу взять их на следующей неделе, если, конечно, у меня еще есть работа. Мне нужно оправиться. Я облажалась, Джерри. Я не должна была связываться с этим парнем. Облажалась и сожалею.

– Кейт

СТАТЬЯ БЕЗ НАЗВАНИЯ О Р. ДЖ. ЛОУСОНЕ И ВИНОДЕЛЬНЕ

Итак, представьте, что у вас две птицы. Одна длинная, тощая и сильная, и на ее стороне физическая сила. Другая яркая, маленькая и быстрая, и ценится за свою красоту. Кто победит?

Во-первых, вы должны знать, что в бизнесе главное — вызов, а сам бизнес — это обман, так что победителем в этой игре будет всегда самый хитрый, вне зависимости от того, как он выглядит. О внешности забудьте, она может быть обманчива. Загляните внутрь, в сердце соперника. Надо отыскать ритм, который управляет им, топливо, которое питает его стремление посвятить себя деньгам. Деньги. Вот, к чему все идет.

Победитель этой игры получает золотую, инкрустированную бриллиантами клетку. Но успех имеет свою цену — в данном случае, свободу летать. Бизнесмен обретает почитателей, но его золотые крылья уже не поднимут его ввысь.

Мир хочет знать, почему все, к чему прикасается Р. Дж. Лоусон, превращается в золото. Ну, я скажу вам: он тот еще хитрец-птица. Он был гением уже в возрасте восемнадцати лет, нажил себе денег, а теперь просто гордо размахивает кошельком, вкладываясь в любое заинтересовавшее его дело — в данном случае, в вино.

Я провела неделю в знаменитой винодельне Р. Дж. Лоусона в долине Напа во время сбора урожая, чтобы больше узнать о нем и о том, почему ему все удается. Находясь там, я заметила, что в винодельне Лоусон проводит совсем мало времени, но, тем не менее, ведает там всеми делами. Он говорил мне о том, что не боится запачкать руки работой, но я ни разу не видела его работающим — если не считать дегустации вина «Пино» из хрустального бокала.

Я вижу его в окружении преданных людей, которые готовы делать всю грязную работу. Я узнала этих людей. Лоусон успешно покупает работников и ресурсы. Может

быть, внутри этого мужчины живет мальчик, чье любопытство помогло ему добиться успеха и принесло деньги, но в человеке, которого я встретила, нет совершенно ничего исключительного.

Если бы Р. Дж. продемонстрировал мне свои таланты бизнесмена или человека сострадающего — я не беру в расчет его пожертвования на благотворительность — то, может быть, я могла бы написать о нем лучше, но правда такова: он вел себя так, будто я не стоила его времени. Он был, как женоненавистник, унижал достоинство своих сотрудников. Лоусон действовал напыщенно, а вышел из себя уже после пары вопросов. Может, кто-то и позавидует его богатству. Это правда — вино здесь фантастическое, а сама винодельня кажется яркой жемчужиной среди холмов долины Напа, но это не значит, что Р. Дж. не расплачивается за все это совершенство.

Он не избежал участи птицы в золотой клетке. Он может сидеть в ней, возвышаясь над всей этой красотой, но ему не выбраться.

Сотрудники винодельни сделали жалкую попытку сгладить мое ужасное впечатление от поведения хозяина. К сожалению, все выглядело неестественно.

Итак, мой вывод заключается в том, что Р. Дж. Лоусон — человек с большим эго, который просто искусно руководит оркестром, играющим веселую, но глупую мелодию. Вы можете совершить поездку в этот прекрасный край, навестить Р. Дж. Лоусона. Но прежде, чем сделать что-нибудь, подумайте о птице, которая решила пожертвовать свободой ради материальных богатств. Очарованные сверкающей позолотой клетки, задайте себе вопрос: а куда эта птица гадит?

Мой совет для мистера Р. Дж. Лоусона: пейте вино, не пейте лимонад.

Кейт Корбин

«Чикаго Крайер»

•••

В понедельник утром, когда, наконец, вышла из своей депрессивной спячки, я открыла почтовый ящик и нашла новое письмо от Джерри. Он всегда очень точно описывал содержание писем в строке темы, может, поэтому он больше редактор, чем писатель. Я оценила его способности, как никогда, и испустила огромный вздох облегчения, когда поняла, что, по крайней мере, у меня все еще есть работа.

К: Кейт Корбин

От: Джерри Эванс

Тема: У тебя все еще есть работа!

Это замечательно, Кейт. Я не знаю, что мы будем делать с этим, но это самый вдохновенный твой труд, и это единственное, что важно. Лоусон, может быть, и сделал все возможное, чтобы скрыть от нас истину, но ты доказала, что запросто можешь уловить суть, так из этого получится хорошая история.

Я согласен, лучше тебе взять неделю отпуска. Ты оставила свой багаж в аэропорту. На бирке не было имени, только адрес, так что авиакомпания доставила его сюда. Я открыл чемодан, когда он прибыл, и сразу понял, что это твое — все твои заметки и вещи. Я запру его в камере хранения, пока тебе все это не понадобится. Или ты можешь забрать его прямо сейчас. Просто дай мне знать.

Я беспокоюсь о тебе, Кейт, но знаю, что ты сильная, и уверен, что скоро ты будешь снова в строю. У Бет есть кое-какие идеи.

*Твой Верный Редактор,
Джерри*

Не было ничего особенно проникновенного и трогательного в письме от Джерри, но я вдруг из-за чего-то расплакалась. Правда в том, что я не хочу, чтобы кто-то беспокоился обо мне или жалел меня. Мне не хотелось больше искать кого-то или что-то, или смысл жизни. Ждать, что однажды жизнь станет чем-то большим, чем пробуждение в одиночестве, ежедневные поездки на поезде на работу и возвращение в пустой дом. Это становилось невыносимо... как и одиночество. Вокруг меня было только одно страдание.

Я поплелась через короткий коридорчик на кухню, открыла дверь пустого холодильника. Разглядывая одинокую баночку желе, я минут десять размышляла о том, съесть или нет. Мне совсем не хотелось что-то делать. Я не мылась уже два дня, и, если не считать нескольких засохших крекеров и выдохшегося пива, не ела и не пила ничего. Желе казалось привлекательным, и я, наконец, позволила основным инстинктам взять верх. Натянула штаны, накинула куртку и направилась в магазинчик на углу. Пожилой мужчина за прилавком готовил свежую домашнюю сальсу, и, положив в корзину банан, печенье с инжиром и крендель, я подумала, что вместо всего этого можно было бы взять сальсу.

— Простите? – начала я.

Он посмотрел на меня сквозь свои темные ресницы. Его глаза были почти как мои. Они казались зелеными на свету, но в тени были карими.

— Да, мэм, чем я могу вам помочь?

— Вы – мой отец?

Он хихикнул, но тут же остановился, когда увидел, насколько я серьезна.

— О, нет, дорогая. Я женат почти сорок лет, и у нас трое детей. Мне жаль.

— Стреляла наугад, понимаете? – Он кивнул, но глаза все еще хранили то же виноватое выражение, что раньше. – Вы продаете здесь пиво?

— Нет, но примерно половиной квартала ниже есть винный магазин.

Я судорожно покачала головой.

— У меня похмелье, я не хочу вино.

— Ну, хорошо, есть винный магазин в трех кварталах отсюда, там продают пиво.

— Да, я знаю. Благодарю вас, сэр.

— Пожалуйста.

До винного магазина было не три квартала, а все пять, но я скоротала время в пути, поедая банан и рисовое печенье. Я жутко разозлилась, увидев Стивена и какую-то девку — они шли в мою сторону. Надеясь, что они не видели меня, я быстро выскользнула в переулок. Ожидая, пока они пройдут, осмотрела свой наряд. Я была одета в ужасно старые серые штаны, желтую футболку с солнечным медвежонком и блекло-синюю лыжную куртку, но это было не самое худшее. На мне были разные носки, один черный и один светло-фиолетовый, и старая пара черных кедров с черными шнурками. Я выглядела как двадцатилетний бомж. Я быстро ощупала голову. Фух. Косичек нет, но на голове просто ужасный беспорядок. Пожалуйста, пусть они меня не увидят.

— Кейт?

Черт!

Я засунула последнее печенье в рот и промямлила:

— Привет, Стивен.

— Это Моника. Я работаю с ней.

— Привет, Моника.

Он никогда не встречался с женщинами-коллегами вне работы. Она была высокой, светловолосой красавицей, носила чрезвычайно узкую юбку-карандаш и туфли на шпильке. На секунду я подумала, как хорошо они вместе смотрятся. Моя пухлая задница стала еще толще, и Стивен, конечно же, обратил на это внимание.

Он прищурился.

— Ты в порядке, Кейт?

— Да, я просто вышла на гребаную прогулку, Стивен. А ты?

— Хорошо. Куда идешь? – спросил он.

Я взглянула на Моника, она сканировала мою одежду взглядом. Я увидела печаль и жалость на ее лице.

— Иду купить себе «четыре десятка».

Он ущипнул себя за брови.

— Что такое «четыре десятка»?

— Сорок унций пива. – Он все еще выглядел ошарашенным. – Это сорок унций пива ^[23]в бутылке. Не каждый может позволить себе дорогую выпивку.

— Я никогда не видел, чтобы ты пила пиво.

— Ну, я думаю, ты многого обо мне не знаешь. Почему ты беспокоишься об этом? Ты ведь никогда не любил меня, помнишь?

Глаза Моника распахнулись. Челюсть Стивена дернулась.

— Я сказал, что не уверен. Плюс, мы тогда поссорились. Не время или место беречь старые раны.

— Старые раны? Это было шесть гребаных дней назад. – Он предупредительно покачал головой. – Ну, счастливо вам двоим оставаться, – сказала я, уходя.

Я услышала, как Моника спросила:

— Кто это был?

— Никто, – сказал Стивен.

Унс.

В винном магазине я купила гигантскую банку «Будвайзера», чипсы, и в общей сложности восемьдесят лотерейных билетов. Задумка заключалась в том, что каждый билет займет у меня примерно тридцать секунд. Это означало, со всеми я справлюсь минут за сорок. Сорок минут я не буду думать о Джейми. Две тысячи четыреста ударов сердца я не буду помнить о нем.

Я добралась до своего дома, потягивая пиво прямо из бутылки, упакованной для меня в бумажный пакет. Войдя в квартиру, услышала из спальни звонок сотового, но не ответила. Допила пиво в 11:43 утра, а потом снова уснула. Звонок в дверь испугал меня. Я взглянула на часы на тумбочке. Было шесть тридцать вечера. Я выдохнула в ладонь по пути к двери. Дыхание было ужасным. Сколько я не чистила зубы, три дня? *Наверняка.*

В дверь снова позвонили.

— Иду. – Я приоткрыла дверь на дюйм и уставилась прямо в глаза Бет.

— Как дела, сестренка? Ты собираешься впустить меня?

Я захлопнула дверь и, сняв цепочку, открыла, впуская Бет.

— Господи, Кейт, ты такая бледная.

— Спасибо, Бет.

— Господи, что это за запах?

Я пожала плечами.

— Я не знаю.

— Пахнет жжеными волосами.

Потом я вспомнила.

— Ах да, приходил Дилан из квартиры 5Б, и мы курили травку. Ты знаешь Дилана, он постоянно играет в стаканчики на углу? И живет в моем доме.

— Разве он не подросток?

— Ему двадцать.

— Когда ты начала курить травку?

— С тех пор, как попробовала ее с Диланом.

Бет покачала головой в знак неодобрения.

— Ты еще чем-нибудь занималась с Диланом из 5Б?

— Боже, нет, Бет, кем ты меня считаешь? Он просто показал мне какую-то редкую книгу комиксов, которые купил на заработанные на углу деньги, а потом просто вытащил малюсенький косяк из кармана. Я сказала себе: какого черта, почему бы и нет, и попробовала. Правда, не знаю, как у меня вышло спалить себе волосы зажигалкой.

Я ощупала брови, половина их была сожжена.

— О, черт, тебе нужно воспользоваться карандашом.

— Могло быть и хуже. Он спросил меня, хочу ли я попробовать «экстази», а потом покататься на роликах, – я пожала плечами. – Но он все равно хороший парень.

Бет прошла по квартире, оглядывая беспорядок. Она открыла холодильник.

— У тебя шаром покати. Пошли за хот-догами.

— Есть сальса, плюс я вегетарианка. На самом деле, я пескетарианка, но это всего лишь семантика, – а потом я широко улыбнулась. – Знаешь, что? К черту! Пошли за хот-догами.

Мы пошли в заведение под названием «Крёстный отец». Оно выглядело так, будто там снимали «Клан Сопрано»^[24].

В зале стоял полумрак, для посетителей было несколько кабинок, обитых красной кожей. У стойки можно было заказать около сотни разновидностей хот-догов, плюс тридцать видов пива. Я выбрала длиннющий хот-догов под названием «Удар Сэла». Бет заказала колбаску «Убей Босса Моба». Мы проскользнули в кабинку и несколько минут ели в тишине. Подавив отвращение при мысли о том, что я ем мясо, заключенное в кишечник свиньи, решила, что это, черт возьми, лучшая еда, которую я когда-либо ела.

Я дополнила «Удар Сэла» двадцатью унциями трех сортов бельгийского пива (и я бы не смогла вспомнить название ни одного из них). И была основательно пьяна. Бет уговорила меня пойти в пятницу вечером в гей-бар, и верная своему девизу дня, я сказала ей: «Какого черта, почему нет? Ты же отрываешься, вот и я оторвусь».

— Я всегда отрываюсь. Я просто не завожу отношений. Живу без забот.

— Я теперь буду делать так же, – сказала я.

— Я волнуюсь за тебя, Кейт. – Я никогда не видела Бет такой серьезной.

— О чем ты говоришь?

— Я думаю, что ты уже слишком долго живешь одна.

— Это не мой выбор, Бет. И вообще, ты тоже. Просто ты сказала, что не заводишь

отношений.

— Но я гуляю и веселюсь, и отрываюсь. Ты тоже была такой, помнишь? А как мы ходили в караоке? Ты тогда чаще улыбалась.

— Все говорят мне, что я потеряла свою искру, что схожу с ума, но каждый раз, когда я рискую, каждый раз, когда позволяю себе что-то, то терплю поражение. Я спала с парнем, которого даже не знаю. Я ведь действительно спала с ним, Бет.

Я посмотрела на нее в упор.

— То есть, влюбилась в него?

— Да, вот что я имею в виду. Я всегда влюбляюсь.

Несколько минут она казалась погруженной в размышления.

— По крайней мере, ты что-то да испытала, даже если и ненадолго. Я не думаю, что рисковать — это плохо. Может быть, теперь ты станешь сильнее. Я просто не хочу, чтобы ты сдавалась.

— И это я слышу от девушки, которая не заводит отношения.

Она прикусила нижнюю губу и кивнула.

— Я могла бы как-нибудь все-таки попробовать что-то посерьезнее.

Бэт проводила меня до дверей моей квартиры.

Я сделала шаг, и тут мой организм напомнил мне, что я десять лет не ела красного мяса. Мой желудок заурчал, и вдруг меня вывернуло наизнанку. Я, честно говоря, не знала, чем все кончится, но меня вдруг прорвало с обоих концов. Сидя на унитазе, мне удавалось блевать в раковину. И хотя было около трех сантиметров между ртом и краем раковины, у меня прекрасно получилось.

Бет провела со мной полночи, принося мне чистые полотенца и воду. Мое тело полностью избавилось от «Удара Сэла». Я отказалась от мяса еще на десять лет, а потом отпустила Бет домой. Она ушла, но вернулась спустя десять минут с фруктовым мороженым, бутылкой «Сэвен Ап» и крекерами.

— Ты хороший друг, — сказала я ей.

— Я просто хочу привести тебя в чувство. Мы ведь собираемся в «Дамские пальчики» в пятницу.

— Ты шутишь? Это название?

— Ты не будешь разочарована, — она ухмыльнулась.

Я икнула и рыгнула, и подумала, во что же я вляпалась.

После того как Бет ушла, я упала на кровать и уставилась в потолок, думая о Джейми. Я думала о его шепоте «я позабочусь о себе», и вдруг расплакалась, и заснула, плача.

Вторник и среда пролетели незаметно. Дилан из 5Б пришел в четверг. Я не курю травку, но позволила ему покурить в квартире, так что я тоже под кайфом, но на этот раз мои брови остались нетронутыми. Мы посмотрели три эпизода «Чья сейчас реплика?»^[25] и смеялись до колик. Дилан был очень милым. Он был высокий, тощий и бледный, и у него были очень голубые глаза. В тот вечер он помогал мне перетащить в подвал корзину с бельем.

— Эй, Кейт, ты хочешь пойти покататься завтра со мной в скейт-парке?

— Я не могу, у меня свидание с лесбиянкой.

Его глаза вылезли из орбит.

— О, круто.

— Это не то, что ты думаешь.

Он улыбнулся и пожал плечами.

— Это ваше дело. Ты все еще встречаешься с этим говнюком из квартиры 9А?

— Со Стивеном? Нет, он бросил меня на прошлой неделе. Он уже нашел себе кого-то другого.

— Ему же хуже, — он сказал это так быстро и беспечно, что я почти поверила.

Мы добрались до двери в подвал. Дилан распахнул ее и вошел, но остановился. Я посмотрела через его плечо и увидела, как Стивен целуется с какой-то девушкой. Сначала не узнала ее, а потом заметила знакомую розовую резинку на волосах. Это была девка с шестого этажа. Каждый раз, когда я видела ее, она была с другим парнем.

Стивен повернулся и заметил меня.

— Кейт, я думал, ты стираешь по понедельникам?

Я задумалась над тем, стоит ли женщинам после тридцати носить разноцветные резиночки на волосах, но решила не быть такой мелочной. В любом случае, один или оба из них, несомненно, скоро займут какое-нибудь венерическое заболевание. Вот это будет мое возмездие.

— Не разговаривай со мной, Стивен, — я кашлянула и одновременно про себя назвала его канцелярской крысой.

Дилан остановился возле двери. Все в комнате смотрели на меня, пока я опустошала мешок в стиральную машину.

Я добавила мыло, немного порошка, закрыла дверцу и повернулась, чтобы уйти. Как только дошла до двери, Дилан прижал меня к дверному косяку и поцеловал так, словно только что вернулся с войны. Я позволила ему продолжить это шоу, пока он не протянул руку и не обхватил мою грудь. Я очень осторожно замычала, не разъединяя губ, и он отдернул её и замедлил поцелуй. Когда мы остановились, повернулась к Стивену и его бимбо и широко им улыбнулась.

— Привет, Стив, — я никогда не называла его Стивом. — Напишешь мне, когда цикл закончится? Я буду занята какое-то время.

Он кивнул, все еще ошеломленно глядя на меня.

Я схватила Дилана за руку и затащила его в лифт. Как только двери закрылись, мы оба расхохотались.

— Ты не должен был этого делать, — сказала я.

— Я хотел. Этот засранец сам напросился.

— Ну, спасибо. Ты живешь с мамой, да?

— Да.

— Пожалуйста, не говори ей об этом. Я не могу представить, что она будет думать обо мне.

— Я не намного моложе тебя, Кейт, — он ткнул меня в плечо и игриво ухмыльнулся. — Тебе нужно взбодриться. Во всяком случае, моя мама нормально к этому отнесется.

— Надеюсь, ты ничего такого обо мне не подумал.

— Н-е-е-е. Мы приятели, я же понимаю. Я влюблен в Эшли с четвертого этажа. Мы просто должны подождать до следующего месяца, когда ей исполнится восемнадцать, понимаешь? — он пошевелил бровями.

Я засмеялась.

— Вы двое отличная пара.

Если бы все было так просто.

12. Опровержение

На протяжении этой недели, я периодически коротала время за лотерейными билетами. К пятнице прикончила все восемьдесят, и по всей квартире валялись блестящие серебряные стружки. Я не переживала. Я выиграла тринадцать новых билетов и сорок четыре доллара. Казалось, будто сорвала куш, хотя технически потеряла двадцать три доллара.

Как и обещала, я и Бет встретились в «Дамских пальчиках», хотя не могу сказать, что готовилась к встрече. Надела черные узкие джинсы, старые «чаксы»^[26], в которых ходила всю неделю, и серый балахон поверх старой рубашки от Ани Дифранко. Бет уже ждала меня в баре.

— Ты... выглядишь секси! – сказала она, сканируя мой наряд. – Я и правда заставила тебя встряхнуться.

— О чем ты говоришь? Я носила эти джинсы три дня.

— Ну, кэжуал^[27] тебе идет. От девушек отбоя не будет.

Бет оказалась права. Должно быть, я излучала вибрации жуткой стервы. Я сидела в баре, совершенно одна с пинтой «Гиннесса»^[28] и смотрела, как Бет танцует и общается. Она зажгла танцпол чрезвычайно горячим исполнением африканской ритуальной пляски. Я улыбалась и смеялась, но все же задалась вопросом о том, что я, собственно, здесь делаю.

— Мне пора обратно.

— Уже? Ночь только началась.

— Прости, Бет. Я просто очень устала.

— О-о, эй, а я читала статью о Лоусоне, – она улыбнулась.

— Ну?

— Вышло хорошо, Кейт. Коротко, но хорошо. Джерри как раз готовил ее. Пойдет в номер в понедельник.

— Что? Ты шутишь?

— Почему ты так удивлена? Она же понравилась Джерри.

— Я в шоке. Но ведь статью по уговору должен был утвердить сам Р. Дж., а я в ней нелестно о нем отозвалась.

— Я думаю, Джерри нашел какую-то лазейку.

Конечно, он нашел.

У меня была сразу куча эмоций. Я почувствовала укол вины за устроенную Лоусону публичную порку, но как только сердце заныло, выкинула эти мысли из головы. Я злилась, вспоминая, что там произошло. Думая о Джейми, о том, каким ранимым он был, когда упал его уровень сахара в крови, о том, как мы смеялись, как мы были близки, я ощущала, как сотня острых ножей пронзает мое сердце. И не могла думать о тех временах, не вспоминая, как он ускользнул, не оставив мне номера телефона и не назвав мне хотя бы фамилию.

— Ну, как бы то ни было. Увидимся в понедельник, Бет.

— Пока, Кейт.

Вернувшись в свою квартиру, я, наконец, включила свой компьютер и проверила электронную почту. Джерри переслал мне статью с небольшими редакторскими пометками. Я сразу же одобрила его изменения и направила файл обратно. Остальные события затерялись в недрах моей затуманенной памяти. Я прибралась и попыталась создать хоть

какой-то порядок в своей квартире. Однажды заметила Дилана, беседовавшего на улице с Эшли, и это меня обрадовало.

Я походила по магазинам, купила цветы на могилу мамы. В это воскресенье был ее день рождения. Почему мы отмечаем дни рождения после смерти человека, не знаю, но для меня это способ помнить о близких. Нас так легко забыть, когда мы умираем. Интересно, кто будет помнить меня.

Я прислонилась к плите надгробия на могиле мамы. У меня появилось ощущение, что мы сидим спина к спине. Когда я еще подростком приходила на ее могилу, я воображала, что могу разговаривать с ней. Я создала для себя образ идеальной матери. Она всегда давала бы мне самый лучший совет, могла бы ответить на самый трудный вопрос.

— Привет, мамочка. — Она умерла, когда я была совсем маленькой, и я никогда не звала ее мамой. Она всегда была и будет для меня мамочкой. Как обычно, мне стало грустно.

— Я совсем не знала тебя. Я помню тебя, но я тебя совсем не знала. И хотела бы это изменить.

Образ, который я создала у себя в голове, вероятно, не имел ничего общего с реальностью.

— Мне сейчас двадцать шесть, но я все еще чувствую, что мне нужна моя мама. Может быть, так будет всегда. — Слезы потекли по моему лицу. — Я не хочу провести свою жизнь в одиночестве.

Это было последнее, что я сказала вслух. Я замолчала, но просидела там около часа, опустив голову на колени.

Наконец, собравшись с силами, я подошла к могиле Роуз. Она лежала в склепе на том же кладбище. Таблички с именем до сих пор не было на мраморной плите — напоминание о том, как недавно она умерла. Я не могла заставить себя даже приблизиться к стене склепа. Я чувствовала, что Роуз все еще преследует меня, как в том кошмарном сне. Кажется, если подойти ближе, я могла бы услышать ее мольбу. Кладбищенский служащий прошел мимо меня, а я всё стояла, раскачиваясь взад и вперед на пятках.

Было по меньшей мере пятнадцать футов между стеной и мной, поэтому я не удивилась, когда служащий посмотрел на меня с любопытством.

— Я могу помочь вам, мэм?

— Вы не знаете, когда поставят табличку? Прошло почти девять месяцев со дня ее смерти, — я указала на стену склепа.

— Обычно это означает, что не оплатили счет. Вам необходимо уточнить в офисе.

Я направилась в офис и поговорила с очень вежливой женщиной, которая сообщила мне, что остаток на счете составил сорок семь центов, и что именно потому на могилу Роуз и не установили табличку. Я почувствовала себя просто ужасно. Как я могла позволить такому случиться? Я протянула женщине двадцать долларов и сказала:

— Не надо сдачи. Раскидайте остаток по другим пустым счетам. У некоторых нет никого, кто бы о них позаботился, но это не значит, что они не заслуживают чертовой таблички с именем на своих могилах.

Женщина сначала посмотрела на меня в шоке, но потом весело кивнула. Кажется, согласилась.

— Когда ее установят?

— Сейчас они установят еще одну табличку, и потом займутся вашей, так что все должно быть сделано к концу дня.

Женщина полезла в картотеку и вытащила оттуда табличку. Она наверняка пролежала там все эти восемь месяцев, всё из-за проблемы величиной в сорок семь центов. Женщина показала ее мне, и я неожиданно словно вернулась в тот день после смерти Роуз. Я решила надписать на табличке ее имя и даты рождения и смерти, как на большинстве надгробий, но добавила еще и слово «Любимая» сверху, потому что она такой и была.

— Это она?

— Да.

— Я прослежу, чтобы ее прикрепили.

— Спасибо, – сказала я спокойно, и выскользнула через дверь наружу.

Когда я дошла до станции «L», уже стемнело. Я чувствовала облегчение, как всегда после посещения могил матери и Роуз. Сидя в вагоне, я решила вернуться в «Чикаго Крайер» с высоко поднятой головой. У меня была работа, квартира, и пара преданных друзей. Я боялась, как отреагирует общество на мою статью об Р. Дж. Лоусоне, ведь кто-то мог назвать ее сплетнями или клеветой, но я записала не более чем собственные наблюдения. И надеялась, что коллеги из «Крайер» оценят риск, на который я пошла. Я сказала себе, что больше не будет заказов на статьи о жевательных резинках. Я буду серьезным журналистом.

На следующий день я села на коричневую линию^[29] и принялась высматривать Просто Боба. Мне нужно было получить большую дозу вдохновляющих мантр в стиле мумбо-юмбо, но Боба не было. Я обошла поезд два раза, но его там не было. Даже пропустила свою остановку. Пришлось пройти три лишних квартала, чтобы добраться до редакции, так что я вошла в лобби, когда было уже далеко за десять. Я знала, что к этому времени каждый в редакции наверняка увидел статью, так что мои нервы были на пределе. Охранник поднял газету, когда я проходила мимо.

— Довольно смело, Кейт.

— Спасибо, наверное.

Когда я вошла в писарскую, как мы ее называли, музыка, игравшая в динамиках, стихла. Голос Джерри раздался над нами.

— Она вернулась, ребята.

Медленно одна за другой головы сотрудников поднялись над перегородками закутков и повернулись мою сторону, а потом все захлопали. Я слышала, как кто-то закричал:

— Я рад, что ты вернулась, Кейт!

А еще кто-то завопил:

— Даешь крутую статью этим утром!

Бет ухмыльнулась, когда я вошла в свой закуток.

Я встала на стул, чтобы поблагодарить всех за теплый прием. Он пошатнулся, и я чуть не упала, но быстро восстановила равновесие. Все засмеялись.

— Да, я все-таки неуклюжая! – закричала я.

В офисе все знали, что я недотепа. Завидев меня, все старались убрать вещи с моего пути. Я посмеялась над собой еще несколько секунд.

— Ладно, я просто хочу сказать спасибо, я рада вернуться к работе.

Я слезла, когда Джерри подошел к моему столу, таща за собой мой чемодан.

— Я надеюсь, тут нет ничего совершенно необходимого, – сказал он.

Я взглянула на чемодан.

— Я на самом деле просто боюсь открыть эту штуку.

Он прислонился к стене и смотрел на меня, пока я усаживалась за стол.

— Что там случилось?

Уголкем глаза я увидела, что стул Бет наклонился в сторону прохода. Она подслушивала.

— Просто иди сюда, Бет. Я знаю, что ты слушаешь. — Она подошла ко мне и прислонилась задом к моему столу. Я фыркнула. — Пронырливый журналист.

— Ну, мне нужны подробности, чтобы в случае чего прикрыть твой зад.

— Я влюбилась в этого парня, Джейми, который работал на винодельне. Думаю, что это была просто интрижка. Он вел себя подозрительно, когда я начала задавать ему личные вопросы, а потом просто исчез среди ночи.

— И почему бы это? — спросила Бет.

— Ну, может быть, Лоусон или Сьюзен, генеральный менеджер, подставила его в качестве буфера между мной и Р. Дж., но чем больше об этом думаю, тем больше понимаю, что это не помогло бы. Я не знаю. Мы на самом деле что-то чувствовали друг к другу. Я не понимаю. Это все длилось только несколько дней. Может, это было слишком интенсивно, чересчур быстро.

Джерри выглядел виноватым.

— Мне жаль, я чувствую ответственность за то, что случилось.

— Почему?

— Потому что это я послал тебя туда. Ну, я думаю, хоть и придется тебе перецеловать пару лягушек, своего принца ты все равно найдешь.

— Найду?

Бет наклонилась и приобняла меня за плечи.

— Абсолютно точно, — сказала она.

— Ну, думаю, мне нужно приниматься за работу. Жду от тебя идей, Кейт. Давай встретимся в моем офисе завтра утром.

— Хорошо, Джер.

Они оба едва успели выйти от меня, как заглянула Аннабель, младший научный сотрудник газеты.

— Я думаю, тебе больше не понадобится ничего из этого. Поздравляю со статьей, — сказала она, кладя на стол стопку материалов по Лоусону.

— Спасибо. К сожалению, твои исследования ничего не дали.

— Да, информацию об этом парне просто не откопать. Я едва отыскала его фотку. Кажется, кое-кто страдает паранойей.

— Он, наверное, придумал какой-то супер, потрясающий компьютерный гаджет, чтобы защитить свою неприкосновенность. Мне действительно очень жаль.

— Не волнуйся, Кейт. Мне нравится то, как ты поработала над материалом, а если мы захотим запустить еще одну статью на тему Лоусона — вот, у нас уже есть материал двухнедельных исследований.

— Спасибо.

После того как она ушла, я взглянула на стопку. Я хотела сначала просто выбросить все в мусор, но что-то мне бросилось в глаза. Это был субботний некролог. Заголовок гласил:

Р. Дж. ЛОУСОН Ст., ОТЕЦ ЗНАМЕНИТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ГЕН СКОНЧАЛСЯ НА 68 ГОДУ ЖИЗНИ.

Я пролистала раздел о вкладе старшего Лоусона в развитие авиационной техники и добралась до его отношений с сыном. В статье говорилось, что Райан Джеймс Лоусон-

младший, чрезвычайно успешный изобретатель и филантроп, был единственным сыном покойного. Всего через неделю после смерти отца я оклеветала Лоусона в мировой прессе. Я отложила статью в сторону. Следующей лежала таблица организаций, которым помогал Лоусон. Он жертвовал как большим фондам, так и маленьким. В верхней части списка, под собственным фондом, стояла Американская Ассоциация диабетиков, и под этим стояло название «ГЛАЙД», приюта для бездомных.

Мой желудок зашевелился, но сделал он сальто назад, только когда я отложила таблицу и наткнулась на фото, приклеенное к бумаге. В верхнем углу Аннабель написала: «Выпускной Р. Дж. МИТ. Рядом мать, Дебора».

Под фото лежала записка.

Это была публичная запись об усыновлении Р. Дж. Лоусона. Его приемная мать, изображенная на фото, погибла в автомобильной аварии четыре года назад. Лоусон попытался воссоединиться со своими биологическими родителями, но они попытались вымогать у него деньги. Обоим дали срок в тюрьме. У него есть родная сестра в Бостоне, и, хотя он учился в колледже, и проводит свободное время там, они не поддерживают отношений. Во время короткого суда за закрытыми дверями она свидетельствовала в пользу родителей.

Я в недоумении смотрела на фото. Это была та же фотография, которую я видела на тумбочке Джейми в его амбаре. Вдруг я вспомнила фото, которое попало мне в руки еще до поездки в винодельню, то, где Р. Дж. в детстве был снят на ярмарке талантов. Этот мальчик на научной выставке и был человеком, которого я видела на фото с выпускного. *Джейми*. Даже сейчас мне было трудно принять тот факт, что это тот же человек, с которым несколько дней я провела в постели. Джейми не мог быть компьютерным гением – он не соответствовал стереотипу. И я же видела Лоусона своими глазами на интервью...

Я встала на трясущихся ногах и оттолкнула стул. *Этого не может быть*. Комната начала вращаться.

Бет заметила меня через перегородку.

— Ты в порядке?

Я кивнула, а затем опустилась на колени. Открыла чемодан и начала вытаскивать оттуда все записки и бумаги, которые забрала тогда из комнаты. Я посмотрела на листок с распечаткой интервью, которое дал мне по и-мэйлу Р. Дж. Когда я вспомнила, что Джейми рассказал мне о своей жизни, все, так или иначе, совпало с информацией, которую я получила от Лоусона.

Гигантские кусочки головоломки, плавающей у меня в голове, стали складываться воедино.

Джейми: Райан Джеймс.

МИТ: колледж на восточном побережье.

Строительство школ в Африке: племенные татуировки. *Я много путешествовал.*

Мастер на все руки: *Я чищу этот бассейн, я могу плавать в нем в любое время.*

Я: *Это лодка Лоусона?* Джейми: *Это моя лодка.*

Я: *Как твоя фамилия?* Джейми: *Больше никаких разговоров.*

Слезы закапали на листок. Я посмотрела на пятно, размывшее почерк Джейми. Это была записка – я не видела ее. Утром я ушла, а горничные сделали уборку, прежде чем она бросилась мне на глаза. Они собрали все документы в кучу, и эта записка, которые могла бы все изменить, затерялась в куче.

Кейти, мой ангел,

Мне пришлось ехать в Портленд. У моего отца случился сердечный приступ, и врачи не знают, переживет ли он эту ночь. Пожалуйста, не уходи. Если я не смогу вернуться завтра, то пришлю машину и устрою твой перелет сюда. Пожалуйста, пожалуйста, не уходи. Есть кое-что очень важное, что я хочу сказать тебе, кроме того, что я в тебя окончательно влюбился.

— Джей...

Я громко зарыдала. Бет оказалась рядом через пару секунд.

— Что случилось?

— Дж... Джейми...

— Что, Кейт?

— Джейми — это Р. Дж.

Я, наконец-то, выдавила это из себя.

— Ты имеешь в виду парня, в которого ты влюбилась?

— Да, — застонала я.

— погоди, а с кем ты тогда встретила?

— Я не знаю.

— Ты уверена? — Я кивнула. — Но, если Джейми — это Р. Дж., тогда эта статья...

— Боже мой, я думала, что он уничтожил *меня*, но это я уничтожила *его*. Он не такой человек, — я указала на прикрепленную к стенке моего кубикла [\[30\]](#) статью. — Он хороший человек с большим сердцем.

Я всхлипнула.

— Он великолепен, и он так усердно трудится. Как я могла не догадаться? — Я подняла записку. — И вдобавок ко всему прочему, он любит меня!

— Черт, Кейт. Но зачем ему врать?

Я слотнула комок в горле. Стояла и смотрела на кабинет Джерри, который находился выше нашей писарской. Он стоял за большим стеклянным окном, разговаривал по телефону и смотрел на меня. Джерри указал на телефон у уха и одними губами сказал: «Лоусон. Он здесь».

Я метнулась в сторону уборной. Бет последовала за мной. Она держала мои волосы, пока я не выблевала все содержимое желудка в унитаз.

— Тебе надо домой. Я поговорю с Джерри.

— Спасибо, — все, что я смогла из себя выдать.

Я вернулась в кубикл и схватила свое пальто, но оставила чемодан и документы, за исключением записки. Взглянув в сторону кабинета Джерри, я увидела, что Бет уже там, говорит с ним с серьезным выражением лица.

Я выскочила из писарской и решила воспользоваться служебным лифтом в надежде избежать встречи с Джейми, или Р. Дж., или кем бы он ни был.

Я рванула прямо через холл, с силой толкнула стеклянные двери и выскочила на улицу. Я уже была в нескольких футах от входа, когда заметила его. Джейми стоял, прислонившись к бетонной стене, глядя вниз под ноги. Он был одет в черный костюм с белой рубашкой. Верхние пуговицы расстегнуты, а волосы зачесаны назад.

Его глаза казались грустными, под ними залегли темные круги. Я сунула записку в карман и решила пробежать мимо него с опущенной головой, надеясь, что он не заметит меня.

Но он перекрыл мне дорогу.

— Подожди, – только и сказал он.

Я расправила плечи и положила руку на бедро.

— Почему ты так одет?

— Я прилетел сюда прямо с похорон отца.

Его голос дрогнул на последнем слове.

— Мне очень жаль, Джейми...Р. Дж... кем бы ты ни был.

Я была полна сострадания его потере и из-за этой дурацкой статьи, но мне было так больно от его лжи и из-за неприятностей, которым она стала причиной. Я повернулась, чтобы уйти. Он схватил меня за плечи и развернул обратно.

— Все, кого я знаю, называют меня Джейми. И мне очень жаль, Кейт.

Он попытался обнять меня. Я ударила кулаками по его груди.

— Ты лжец, – я начала плакать. – Ты обманывал меня, пока я голая лежала в твоих объятиях. И в статье... ты сделал меня обманщицей, ты разрушил мою карьеру. — Я попыталась вырваться, но он держал меня. — Почему ты ее одобрил?

— Я не одобрял. Джерри Эванс имел право напечатать ее, если я не ответил на его запрос в течение сорока восьми часов. Это было в контракте. – Он отстранился и посмотрел себе под ноги. – Я был занят прощанием с последней частичкой своей семьи

Вытирая слезы с лица, я выпрямилась и восстановила равновесие.

— Я искренне сожалею о твоей потере. И извиняюсь за все это дерьмо. Я хотела бы никогда туда не приезжать. Хотела бы никогда не встречать тебя.

— Как ты можешь так говорить? – он схватил меня за руки и уставился на меня с отчаянной мольбой в глазах. – Ты серьезно?

— Если бы ты не врал мне, я бы не написала эту гребаную лживую статью. – Я выдернула руки из его хватки. – Кто, черт возьми, был этот мужик, который давал мне интервью?

— Его зовут Брэдли Райс. Он друг Сьюзен – или, был, скорее всего. Она решила, что он подходит на роль.

— Подходит на роль? – я покачала головой.

— Я знаю, все кажется сейчас таким глупым. И не хочу рассказывать о своей личной жизни. Я хотел иметь возможность ходить по винодельне, куда мне вздумается, хотел просто быть собой, просто быть Джейми. И боялся, что, если встречу с репортером, все узнают, кто я, и начнут шпионить за мной.

— Этого бы не случилось.

— Я запаниковал. Сьюзен сказала, что мы предоставим информацию о винодельне, а Брэдли будет пытаться избегать всех личных вопросов. Мне он никогда не нравился, и не стоило ему доверять. – Джейми уставился на свои ботинки. – Кажется, он не ожидал от тебя такой настойчивости. Наверное, решил, что сможет тебя очаровать.

Он поднял глаза и робко улыбнулся.

— Ваш маленький план не сработал, не так ли? Теперь ты разрушил мою репутацию и карьеру.

— Джерри сказал, что Бет могла бы написать опровержение.

— Ну, для тебя-то это хорошо. Твое имя будет очищено, но я все равно останусь без работы.

— Я сделаю, что нужно, чтобы всё было, как положено, – его глаза заволкло туманом,

он сглотнул.

— Почему ты ушла? – спросил он, понизив голос.

— Я увидела записку только сегодня, но для всего есть причины, не так ли?

Я повернулась, чтобы уйти, но он пошел за мной.

— Кейти, я знаю, ты не веришь в это.

— Не называй меня так, – сказала я, не оборачиваясь. Джейми схватил меня за руку и развернул к себе. Я ахнула. – Что ты делаешь?

— Останови это сейчас! Это безумие, – зарычал он. Он пытался поймать мой взгляд, все еще крепко держа мою руку. – Просто остановись и дай мне хоть один шанс.

— Ты делаешь мне больно. – Он тут же отпустил. – Я едва знаю тебя. Всего четыре дня. Четыре дня, которые я хотела бы вычеркнуть из жизни, – сказала я спокойным, ровным тоном.

Он выпрямился и расправил плечи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты лжешь.

— Это ты чертов лжец.

— Мне плевать на статью. Пусть она останется, как есть. Ты можешь сказать, что я лжец, мудака, как угодно, но я знаю, что эти четыре дня для тебя что-то значили. Меня не волнует моя репутация или деньги. Ничего!

— А что же тебя волнует, Джейми? Виноделие, или, может, песни в караоке, или собственная ложь?

Я быстро шла впереди него.

— Меня волнуешь ты.

Его тон не был мягким; он был таким, каким обычно говорят абсолютную правду.

Я развернулась на каблуках и схватилась за лацканы его пиджака.

— Послушай меня, Джейми. Оставь это. Мы не предназначены друг для друга. Я живу здесь, а ты там. Ты какой-то безумно богатый гений, а у меня даже машины нет. Да и работы теперь уже наверняка тоже.

Это был первый раз, когда я видела его чисто выбритым. Я поднялась на цыпочки и поцеловала его.

— Ты трахался со мной, – тихо прошептала я. – Мы с тобой трахались. А теперь нет никаких «нас».

Он мрачно уставился на меня.

— Просто скажи мне одну вещь.

— Какую? – вскипела я.

— Ты тоже думаешь только обо мне?

Слезы снова наполнили мои глаза. Я опустила голову и быстро двинулась по направлению к станции L. Он не сдвинулся с места, но закричал:

— Я не сдамся. Поэты правы!

Я села не на тот поезд, так что мне потребовалось дополнительных полчаса, чтобы добраться домой. Когда я вошла в дом, Джейми сидел у подножия лестницы. Он снял свой пиджак и закатал рукава рубашки. Теперь он был похож на миллионера, разве что мешали татуировки на загорелой коже.

— Уезжай домой, Джейми.

Он встал и последовал за мной к лифту.

— Кейт, пожалуйста. Пойдем, выпьем кофе и поговорим об этом.

— Нет, – я прошла мимо.

— Я думал, что отпугнул тебя запиской. И решил, что для тебя все слишком быстро, а потом прочитал статью и понял, как ты взбесилась.

— Я же сказала, теперь это неважно. Все это просто дерьмо. Я считала тебя кем-то другим. И даже не знаю тебя.

— Ты знаешь меня. Я такой же человек. Я Джейми. Никого не волнует, кто такой Р. Дж. Лоусон. Это просто имя. Ты знаешь настоящего меня.

— Я думала, что знаю тебя.

Я остановилась у лифта.

— Мне очень жаль. Я знаю, что должен был сказать тебе прежде, чем мы...

Я обернулась, скрестила руки, и закричала:

— Прежде чем мы что? Трахнулись?

Глядя в мои глаза, Джейми подошел ко мне и коснулся пальцами моей щеки.

— Успокойся, пожалуйста, – он склонил голову и опустил взгляд на мои губы. – Ты же знаешь, что мы не этим занимались.

— Да, это так. Ты сам это сказал. – Я убрала его руку. – Пожалуйста, уезжай домой. У нас была интрижка. Теперь все кончено. *Уезжай. Домой.*

Я шагнула в лифт и сдерживалась, пока двери не закрылись, а потом прижалась к стене, и разрыдалась.

Я нажала кнопку верхнего этажа, но лифт остановился на пятом. Внутри вошли Дилан и Эшли. Я отвела глаза.

— Ты едешь наверх, Кейт? – он слегка наклонился, чтобы посмотреть мне в лицо.

Я шмыгнула носом.

— Просто хочу проветриться. Крыша вся к вашим услугам.

— Ты знаешь Эшли, да?

— Приятно познакомиться, – сказала я.

Она показалась мне застенчивой.

— И мне.

Когда двери лифта открылись, Эшли вышла, но Дилан остался внутри.

— Я скоро вернусь, Эш. Только провожу Кейт в ее квартиру.

Судорожно качая головой, я толкнула его в спину.

— Нет, вы идите, я в порядке.

Я держала кнопку открытия двери и просила его выйти.

— Кейт, ты не в порядке. Я вижу, как ты расстроена. Это был Стивен? Я надеру ему задницу.

Он оттолкнул мою руку от кнопки и поцеловал воздух в направлении Эшли.

— Я вернусь через две минуты, детка.

Она с тоской улыбнулась ему, когда двери закрылись.

Когда мы дошли до двери моей квартиры, он обнял меня своими тонкими руками и прижал к груди.

— О чем бы ты не переживала, мне очень жаль, – я тихо заплакала. Он полез в карман и достал три таблетки: две желтые и одну синюю. – Вот, прими эти.

— Что это?

— Это бензодиазепины. [\[31\]](#)

— Что это такое?

— Эти две — «ативан», а эта «ксанакс», — он указал на синюю таблетку. — Они тебя расслабят и помогут уснуть. Просто принимай по одной.

Он сунул их в мою руку.

— Где ты это достал?

— Из тайника моей бабушки.

— Это ужасно, ты ведь такой молодой... и уже всякие таблетки.

— Так мило, что ты беспокоишься обо мне. Я вообще не принимал никаких таблеток в последние пару дней. С Эшли я хочу быть в ясном уме, — он робко улыбнулся. — Она сама как наркотик для меня.

— Ты милый. — Я толкнула его к лифту. — Теперь иди на крышу и разберись с Эшли.

— Ладно, увидимся. Позвони мне, если тебе что-то понадобится, или если просто захочешь прогуляться, — сказал он и ушел.

Я запила синюю таблетку большим глотком пива, и весь вечер был как в тумане.

13. Рабочий экземпляр

Прошел месяц, прежде чем я снова начала чувствовать себя нормально. Я с легкостью вернулась к прежней работе, ну, если не считать того, что меня сослали в раздел Искусство и Развлечения. Я не возражала – по крайней мере, Джерри не уволил меня. Он понял, что меня на винодельне обманули. Я виделась с Уиллом Райаном^[32] и его женой, когда она выступал в Чикаго, и Джерри напечатал (без вопросов) мой очень восторженный отзыв о концерте.

Бет закончила написание опровержения для статьи о Лоусоне. Газета попыталась спасти положение, не указывая конкретно на виновника недоразумения. Она сумела создать впечатление о том, что репортера намеренно ввели в заблуждение, но прямо об этом не сказала ни разу. К нашему полному изумлению, ни на статью, ни на опровержение реакции почти не было, так что мы испытали облегчение. Мы поняли, что просто сами же сделали из мухи слона, и все благодаря моему личному участию.

Но все-таки Джерри и я решили, что было бы лучше для меня залечь на дно, пока история не будет забыта. Лоусон, кем бы он ни был, снова оказался вне поля зрения, но вино и винодельни репутацию не потеряли. После моей статьи сразу несколько журналов Напа-Вэлли опубликовали обзоры на тему виноделен Лоусона и его прекрасных виноградников. О нем писали, как о дельце, но личная жизнь Лоусона ни разу в этих статьях не упоминалась. Джейми поддерживал свое инкогнито и после опровержения. Я смотрела на фотографии винодельни со странным чувством — как будто я никогда там не была. Мои воспоминания об этом красивом месте были запачканы.

Я больше не ходила с Бет в гей-бары, но мы договорились ужинать раз в неделю. Оправдывая сказанное в «Песем отце», она, наконец, начала с кем-то серьезно встречаться, и впервые я набирала больше слов по выходным. Я каждый понедельник приходила на работу, и, склонившись над ее кубиклом, говорила:

— Я выдала восемь тысяч слов.

Она обычно хихикала.

— Да, но я занималась постельной гимнастикой.

— Ее значение переоценено, – говорила я. Врала, конечно.

Трудно было не порадоваться за Бет, Джерри и Дилана, которые сумели отыскать свои половинки, так что я изо всех сил подбадривала их. Я посадила у себя еще одно комнатное растение и завела рыбку, которую назвала Анчоус. Чтобы просто завести её, мне потребовалась вся сила воли, которую воспитала по мне Роуз. Это наверняка был первый шаг — и скоро я заведу себе еще и двадцать кошек. Я думала о том сне с Роуз. Он снился мне до сих пор, но всегда заканчивался до того, как она открывала глаза. Страшные и трогательные моменты ушли из этого сна, но печаль осталась.

Стивен перестал трахать женщин в подвале после того, как Дилан и я организовали сбор подписей — и дверь в прачечную вообще убрали. Суперинтендант не был фанатом Стивена, и с радостью взял на себя эту обязанность.

Джейми по-прежнему оставлял мне сообщения, умоляя перезвонить. Это продолжалось две недели, а потом он смирился. Теперь он просто звонил, чтобы сказать «спокойной ночи» или «доброе утро», или «я думаю о тебе» — правда, не мне, а голосовой почте. Эти сообщения заставляли мое сердце болеть, но это была хорошая боль. Почему-то я думала, что

эта боль исцеления. Так болит заживающая рана. Я каждый день вовремя приходила на работу, ведь я прекратила искать Просто Боба. Но я не перестала выискивать праздничный поезд. Моя жизнь обрела цель — проехаться рядом с Сантой по гребаной ветке L, и не успокоюсь, пока этого не случится. Я заставила себя поверить, что этого достаточно, чтобы жить дальше.

Время тянулось, словно фильм о моей жизни вдруг пустили в замедленном ритме, и вот однажды утром я наткнулась на знакомое лицо на станции L. Это было в декабре — в Чикаго в это время холодно, но я вспотела. Ваше тело привыкает поддерживать температуру, если вы живете в холодном месте. Я люблю натягивать на себя кучу одежды, потому что ненавижу выходить на мороз, но до поезда я всегда дохожу почти бегом. Так что, добравшись до станции, я обычно обливаюсь потом. Транзитная система станции прогревает воздух вокруг, так что на путях никогда не бывает льда. Иногда на станциях очень жарко, а если поезд переполнен, и вы пробежали четыре квартала в пальто, есть шанс, что вы либо грохнетесь в обморок, либо вас стошнит. Так почти и вышло, когда однажды утром я встретила Кристину.

Я ее тотчас же узнала, но не сразу вспомнила имя. Ей было около тридцати — женщина со светло-рыжими волосами и прекрасным цветом лица. Она узнала меня мгновенно, но все же сначала изучила взглядом. Мое сердце билось в груди после бега. Я вытерла капли пота со лба и стала лихорадочно стаскивать пальто. Она посмотрела на меня и наклонила голову в сторону. Я чувствовала изучающий взгляд.

— Вы Кейт?

— Да, — сказала я сквозь тяжелое дыхание.

Она понимающе улыбнулась, а я прошла через проход и уселась рядом с ней. Повернулась и протянула ей свою потную руку.

— Простите, я узнала вас, но не могу понять, откуда я вас знаю.

— Имя Роберта Коннора ни о чем не говорит?

Стащив свое огромное пальто и восстановив дыхание, я посмотрела вниз, на свои руки, пытаюсь вспомнить.

— Хм, нет, извините.

— Боб, из поезда.

— О, Просто Боб. Да! Да, я его знаю. Я сейчас вас вспомнила. Вы обычно сидели с нами. Я не видела Боба. И не смогла найти его. Я решила, что он начал ездить по другой линии.

Выражение ее лица изменилось, и уголки губ опустились.

— Я рада, что нашла вас, хотя и вынуждена сообщить плохие новости. Боб скончался полтора месяца назад.

Черт. Я знала, что что-то случилось.

— О нет, — мои глаза наполнились слезами. — Что случилось?

— Кажется, он умер тихой смертью от естественных причин. Он был старше, чем казался. Ему было девяносто пять, но Боб был умница.

— Да, был.

— И у него не было близких друзей или семьи, так что его тело нашли далеко не сразу, — сказав это, она нахмурила брови и сжала губы, явно все еще переживая случившееся.

— Это ужасно.

— Да, Боб прожил очень одинокую жизнь. Я узнала об этом уже после того, как в его

квартире навели порядок. Однажды я дала ему свою визитную карточку. Видите ли, я юрист, и Боб хотел, чтобы я помогла ему составить завещание. Мы так и не назначили встречу, но он наверняка знал, что его дни сочтены, раз написал завещание на бумажной тарелке, – она засмеялась и подняла взгляд к потолку. – У Боба немного вещей, но кое-что он захотел оставить вам. Его квартира была полна книг.

Мои глаза расширились. Кристина взяла меня за руку.

— Большинство книг были переданы в школы и библиотеки, но Боб отложил несколько в сторону, в маленькую коробку с запиской. На тарелке он написал: **«Пожалуйста, убедитесь, что Кейт из поезда, молодой девушке с большими глазами и темными волосами, достанется коробка из-под обуви»**. Повезло, что они связались со мной — они нашли мою визитку. Я вас помнила, но не знала, увидимся ли мы снова. Просто дала себе молчаливое обещание разглядывать каждого, кто садится в поезд и выходит из него.

— А что в записке?

— Я не читала. – Она встала. – Это моя остановка. Мы можем завтра встретиться?

— Конечно.

— Ладно, встретимся у аллеи склепов на кладбище Роузхилл в десять часов утра. Вы знаете, где это?

— Да. – Я хорошо знала это место. – Спасибо, – сказала я, взяв у нее визитку.

Я смотрела на нее несколько минут, прежде чем положить в карман. Не знала, что Боб как-то выделял меня из группы последователей.

После работы я пришла домой и залезла в постель. В телефоне было три голосовых сообщений. Одно - от Дилана.

Эй, чика. Эшли завтра исполнится восемнадцать, срань Господня!

Его голос звенел.

Я хочу узнать, можно ли мне одолжить на время твою квартиру. Я оплачу тебе билет в кино или что-нибудь в этом роде.

Я написала ему в ответ:

Я: Так вы хотите использовать мою квартиру, чтобы заняться сексом?

Он ответил почти сразу.

Дилан: Да. Это плохо?

Я засмеялась про себя. Дилан всегда был так простодушно откровенен. Это было мило. Думаю, если бы я и Джейми встретились при других обстоятельствах, я могла бы так же подумать и о нем.

Я: Хорошо. Постирай простыни и предохраняйся.

Дилан: Я не дурак.

Я: Приготовь ей ужин. У меня на кухне все есть. Будь джентльменом.

Дилан: Ты читаешь мои мысли.

Я: Я уйду около шести. У тебя есть ключ, верно?

Дилан: Да, с того времени, как я кормил Анчоуса.

Я: ОК. Веселитесь.

Я прослушала второе сообщение - от Джерри.

Убираемся в кладовке. Чемодан все еще здесь. Seriously, Кейт, я выброшу его, если ты не заберешь его. Я работаю завтра, приеду на пару часов. Может быть, ты заберешь его, и мы пообедаем.

В чемодане были все мои воспоминания о Напе и все, что касалось работы с Лоусоном. Платье, которое я надевала на свидание с Джейми, ожерелье и его записка. Комок встал в горле. *Почему я все это еще не отпустила?*

Как я и думала, третье голосовое сообщение было от Джейми.

Привет, – он замолчал и сделал глубокий вдох. – Я сегодня ходил в «ГЛАЙД». Меня спрашивали о тебе, так что пришлось сказать им, что я дурак... и что я позволил тебе ускользнуть. – Его голос изменился, как-то охрип. *– Ночи, ангел.*

Вот, почему я все еще это не отпустила. Но я не плакала в тот вечер. Слез не осталось.

Я встретила Кристину у входа в мавзолей в Роузхилле на следующее утро. Она держала в руках мою коробку. Сверху была приклеена записка.

— Доброе утро, – сказала я ей, взяла коробку и оторвала от крышки записку. Я тут же развернула ее и прочла:

Кейт с ветки L.

Я помню, когда впервые встретил тебя год назад. Ты казалась такой печальной и далекой. Мы не были знакомы, но я почувствовал желание помочь тебе. Теперь боюсь, что подвел тебя. Ты напомнила мне кое-кого, кого я знал. Ее звали Лили, и она была красивой, молодой, и яркой, и она была любовью всей моей жизни. Ты похожа на нее – такие же теплые глаза и темные волосы. Я терялся в ее глазах. Я не всегда был таким одиноким огром. Во мне когда-то кипела жизнь, но я потерял Лили слишком рано, она скончалась сразу после нашей свадьбы. Я видел в тебе ту же боль, что ощущал тогда. Я не хотел бы, чтобы моя Лили страдала. Я подумал, что, если бы заставил тебя поверить, что в одиночестве есть счастье, что не стоит и не нужно полагаться на другого человека, может быть, ты бы перестала чувствовать эту боль. Я был неправ. Чего я действительно хочу, чтобы ты знала: я променял бы всю жизнь с моими книгами, в одиночестве в моей квартире, на еще одну минуту с Лили, даже если бы это означало, что снова и снова буду чувствовать эту боль. Не сдавайся, Кейт. Не прекращай искать. Найди его, берегите друг друга, держитесь друг друга, и никогда не отпускайте.

Я надеюсь, что ты прочитаешь это, еще не успев потерять надежду.

Твой друг,

Боб

Сказать, что я ревела, будет мягко. Даже Кристина расплакалась, глядя на то, как я читаю записку.

Я посмотрела на нее.

— Ух ты, Боб был романтиком.

— Ты шутишь?

— Нет, читай сама.

Я передала ей записку.

Пока она читала, я открыла коробку и достала книги, которые Боб мне подарил. Там было несколько незнакомых мне старых книг в мягкой обложке, а еще «Английский пациент» и «Комната с видом». Возможно, это был знак.

Кристина дочитала, сложила записку и протянула ее мне.

— Я такого не ожидала.

— Да?

Она потянула к зданию:

— Идем, скажем ему спасибо и отдадим дань уважения.

Мы пошли по знакомому мне пути.

— Куда мы идем? – У меня возникло очень странное ощущение.

— Тут за углом.

И вот мы оказались лицом к тому месту, где уже висела табличка с именем Роуз.

Я посмотрела на стену. Двумя рядами выше поблескивала табличка с именем «Роберт Коннор» и датами его рождения и смерти. Боб и Роуз были на одной стене. Другой знак.

Это было совпадение, но оно вызвало так много эмоций. Сон с Роуз промелькнул у меня в голове, а еще слова Боба. Эти две одинокие души тянутся ко мне после смерти, призывая меня открыть свое сердце. Я положила руку на табличку Роуз, протянула руку в другую сторону и коснулась таблички Боба.

— Берегите друг друга, – сказала я очень тихо.

— Мне надо идти, Кейт. – Кристина молчала, ожидая, пока я закончу.

Я повернулась к ней.

— Спасибо, что сохранила это для меня. Боб хотел поделиться со мной своими чувствами. Мне жаль, что я не смогла его отблагодарить.

— Воспользуйся его советами, – она указала на записку.

— Да, – я искренне улыбнулась, но принимать его советы на данный момент было равноценно тому, чтобы вскрыть заново еще свежую рану.

Возвращаясь на станцию, я подставила голову ветру, и позволила холодному воздуху обжигать мне лицо. Уже давно пора было оставить прошлое позади и смотреть вперед. Но чтобы позволить себе взглянуть в будущее, я должна была расстаться с чувствами к Джейми. Первым шагом в этом процессе будет чемодан.

Я вошла в открытую дверь офиса Джерри в «Чикаго Крайер».

— Эй, детка, – он снял очки и поднялся из-за стола. – Что скажешь, если мы возьмем бутерброды и махнем в Парк тысячелетия?

— Очень холодно.

— Ладно. Может, в «Шэдд Аквариум»?

Кажется, и Джерри нужно было отвлечься, и обычно для него это не составляло особого труда. Может быть, он понял, что и мне нужна перемена обстановки.

— Звучит хорошо.

— Возьмем суши и будем гоняться за животными?

— Нет, это будет ужасно. – Он был настоящим ребенком в душе, хотя и странным, но все же ребенком. – Давай возьмем горячие бутерброды с сыром и томатный суп от «Ма».

— Прямо домашняя еда.

Я хлебала свой суп, сидя с Джерри на скамейке напротив дельфинария.

— А знаешь, что дельфины занимаются сексом для удовольствия? – набив полный рот сыром, сказал мне Джерри.

— Да, я слышала.

— Они - единственные животные, кроме людей, которые делают это для удовольствия. Как думаешь, а они способны любить?

Я фыркнула.

— Нам обязательно говорить об этом?

— Мне просто интересно, что ты думаешь по этому поводу.

— Ну, я думаю, тебе бы надо сначала дать определение любви, чтобы ответить на этот вопрос.

Он забросил кусочек последнего бутерброда в рот и, прожевывая, задумчиво огляделся.

— Любовь — это вещь, которая в нас навсегда. Как только она появляется — все, она никуда не денется, несмотря ни на что. Любовь может превратиться в ненависть и обиду, но она всегда будет там, спрятанная за плохими чувствами.

— Хм, очень поэтично, Джерри, но я думаю, что любовь — это просто ощущение.

— Это похоть. Вот почему дельфины занимаются сексом.

Я подавилась супом.

— Ты смешной.

— Я серьезно. Любовь — не только чувства, в противном случае она бы заканчивалась и снова начиналась по щелчку пальцев.

— Я думаю, что с Джейми у меня была похоть.

— Может, и так. — Он продолжал смотреть вперед, но локтем подтолкнул меня в плечо.

— Наверное, потому вам обоим и было так легко расстаться, да?

Я столкнулась с его пристальным взглядом.

— Ты думаешь, что я веду себя неразумно?

— Да, я думаю, что так. Не только в отношении к Джейми, но и в отношении себя тоже.

— Он меня обманул.

— Он пытался сказать тебе.

— Откуда ты знаешь?

— Ну, он звонил мне около трех сотен раз с момента выхода твоей ужасной статьи.

— И о чем вы говорили?

— О, мы обсуждали много разных вещей. Он хотел, чтобы я знал, что он сожалеет, что обидел тебя. А еще хотел убедиться, что с тобой все хорошо, ведь ты не отвечала на его звонки.

Я пожала плечами.

— Знаешь, Кейт, я нахожу его очаровательным. Кто бы подумал, что Райан Лоусон вырастет таким? Он был таким повернутым на науке ребенком. Он по-прежнему умница, не пойми меня неправильно, но теперь еще и настоящий мужчина.

— Может, тебе и стоит с ним встречаться, Джерри.

— Я удивлен, вот и все. И не думаю, что кто-то из нас заподозрил бы Джейми. Я должен был дать больше времени на подготовку, прежде чем послать тебя туда.

— Может быть. Наверное, но ведь никто не ожидал, что Джейми и я можем...

— Влюбиться друг в друга?

Я закрыла руками лицо и склонила голову.

— Я собиралась сказать «завести интрижку». Хватит уже о любви.

Он встал и смахнул крошки со своей одежды, казалось, не обращая внимания на мою реакцию.

— Ты разберешься, девочка.

Джерри отвез меня обратно в офис, где я забрала свой чемодан. Я покатила его мимо ближайшей станции L — ветка была закрыта на ремонт.

Я снова позволила себе померзнуть. Взглянула на часы. Четыре тридцать. У меня было немного времени, чтобы вернуться домой, прежде чем мне придется снова исчезнуть, когда Дилан и Эшли устроят там свидание. Я почти заледенела, пока дошла до следующей станции.

Я ждала на платформе, ковыряя носком туфли желтую линию. Уже темнело. Я

услышала звук приближающегося поезда и высунула голову, чтобы его увидеть. К своей невероятной радости и удивлению я разглядела розовые огни — они отражались от стен тоннеля. Хотя я никогда не видела его раньше, но знала совершенно точно, что к станции приближается праздничный поезд.

Я начала неудержимо хихикать. Какой-то идиот в бежевом пальто сказал, стоя рядом со мной:

— Черт побери, снова этот праздничный поезд. Уже второй раз на этой неделе. Эта чертова штука едет чертовски медленно.

— О, да ты просто идиот!

Я прокатилась колесиками чемодана по его отполированным туфлям и побежала вдоль поезда. Я видела, что двери уже открылись. Снаружи каждый вагон был украшен гирляндами и праздничными аппликациями. До меня донеслись звуки песни «Это точно Санта Клаус» в исполнении Гэрри Конника-младшего. Я бежала мимо огней, безумно улыбаясь, словно героиня рождественского фильма, которая торопится воссоединиться с любовью всей своей жизни. Приветственные надписи вспыхивали на последнем вагоне яркими белыми буквами. И вот я уже почти добралась до саней Санта Клауса.

Но как только я добежала до конца, с поезда спрыгнул проводник, и огни и музыка пропали.

— Что случилось?

— Поломка. На сегодня все.

— Что? — мой голос взвился, нарушая тишину. Остальные ожидающие направились мимо меня к лестнице, чтобы выйти на платформу. — Вы, должно быть, шутите! — завопила я.

— Извини, дорогая, у нас проблемы на путях. Может, удастся поймать нас в следующий раз. Возможно, завтра, когда вагон заработает. Наши инженеры уже начали работу, но Санта объявляет перерыв.

Я оглянулась на сани Санта Клауса, но его там уже не было.

— Не могу поверить, — повторяла я. — Я ждала этого несколько лет!

Вот же гребаное дерьмо.

Я шла пешком всю дорогу домой, проклиная небо и катя чемодан позади. Я заметила в темном переулке возле моего дома большой мусорный контейнер. *Черт с ним.* Достала из чемодана коробку, которую дал мне просто Боб. Подняла свой пятисотдолларовый багаж в воздух и легко зашвырнула его на кучу мусора у стены, а затем пошла прочь, ни разу не оглянувшись назад.

Я переоделась и вышла из дома с книгой в руках. Это была «Комната с видом», которую мне подарил Боб.

На углу моей улицы расположилось старое кафе. Называлось оно «Гостевая комната». Это была одна из тех кофеен с большими уютными креслами и носящимся по воздуху запахом жарящихся зерен. Уже у двери я услышала через внешний динамик голос Майлза Дэвиса. Он пел «Однажды мой принц придет».

Ха! Я громко рассмеялась и вошла в кафе. Несколько человек оторвались от газет и ноутбуков. Широко улыбаясь, указала вверх и погрозила пальцем в сторону динамика.

— Обожаю это! — Некоторые улыбнулись в ответ, прежде чем вернуться к своим делам.

Я шлепнулась в гигантское фиолетовое кресло и поджала под себя ноги.

— Могу я предложить вам кофе? — спросила официантка.

— Капучино, пожалуйста.

— Как будет угодно.

Через несколько минут она принесла мой кофе. Я взяла теплую кружку обеими руками и сделала глоток. Это было божественно. Закрыв глаза и вдыхая, я сделала еще глоток и тихо выдохнула:

— М-м-м.

— Тебе нравится?

Мужской голос. Я открыла глаза, и увидела напротив себя молодого парня - он сидел в таком же кресле.

Я кашлянула, прочищая горло.

— Да.

Он хорошо выглядел и был опрятно одет. Он напомнил мне Кевина Макдональда. Кевин был мой первый парень в школе, он научил меня водить машину. Я улыбнулась.

— Что читаешь? – спросил он, кивнув на книгу на моих коленях.

— «Комнату с видом».

— А что за жанр? Я не слышал о такой.

— Ну, я думаю, это зависит от вашей системы убеждений. Это история любви, поэтому можно считать ее научной фантастикой.

— Так скептически, – сказал он, качая головой в притворном разочаровании.

— Например, – я перевернула книгу, открыла и заметила выделенные Бобом цитаты. – Позвольте мне прочесть вам немного.

Мой взгляд упал на слова:

Остерегайтесь дел, требующих нового платья.

Я засмеялась про себя. Боб молодец, что подчеркнул эту цитату. Я пролистала книгу в поисках большего отрывка.

— Ладно, – сказала я. – *Невозможно любить и позабыть о любви.*

Я замерла, почувствовав, как забилося сердце.

— Пожалуйста, продолжайте, – сказал он.

— *Невозможно полюбить и забыть о любви. Вы можете желать этого. Вы можете отказаться признавать, что любите, игнорировать ее, осуждать ее, но никогда не сможете изгнать ее из себя. Я знаю точно, что поэты правы: любовь вечна.*

В моем горле образовался огромный комок. Это было по-настоящему больно.

Это был ответ на загадку Джейми. Если бы я знала в то время, я бы точно согласилась с поэтами, но считала ли я так сейчас, сидя здесь, в кофейне? Вот почему я не могу выбросить из сердца память о тех коротких днях, проведенных с Джейми? Потому что настоящую любовь нельзя позабыть?

— Мне пора, – я вскочила и направилась к двери.

— Подождите минуту. Дайте мне ваш номер!

— Извините! – и я выбежала на улицу.

Я побежала обратно в переулок. Было совершенно темно, и мне пришлось перешагнуть через пару бездомных.

— Извините, извините.

Один из них проворчал что-то, когда я прижала к себе сумочку, положила руки на отвратительный край мусорного контейнера и прыгнула, резко приземлившись в мусор.

Быстро поняв, что мой чемодан пропал, я вылезла обратно и вытерла руки о джинсы.

— Извините, ребята? Вы случайно не видели, кто взял из бака мой чемодан?

— Нет, мы ничего не видели, – сказал беззубый человек.

Борода его двигалась вверх и вниз, когда он говорил, как будто он был марионеткой. В темноте смотрелось страшно, но я проглотила свой страх и вытащила десять долларов. Они оба сразу же подняли руки в воздух, указывая куда-то позади меня, и сказали:

— Да, она пошла в ту сторону!

— Да, это Дарлин. У нее чемодан, – сказал беззубый человек номер два.

Я бросила им десять долларов и повернулась туда, куда они указали. Я никого не видела, но направилась в сторону, где светились огни музыкального магазина. Примерно на полпути увидела, как из аллеи выскочила женщина. Она везла за собой мой чемодан, и оттуда, где я стояла, я могла уверенно сказать, что на ней моя куртка. Она подошла ближе, и я увидела на ней свое черное платье, надетое прямо поверх пары потертых свитеров.

— Дарлин! – закричала я.

Она быстро повернулась, подошла ко мне и склонила голову набок.

— Откуда ты знаешь мое имя? – гаркнула она. Ее голос был глубоким и грубым.

— Это мои вещи.

На ней было ожерелье Джейми. Она была явно бездомная. Ее кожа была темной, обветренной, грязной, свалывшиеся волосы, сальные и серые, свисали с плеч. Мое ожерелье мерцало на ее шее.

— Нет, это *мои* вещи! – взвизгнула она.

— Послушайте, там есть вещи с моим именем на них. Я могу это доказать.

— Меня не волнует, хоть будь ты сам Барак Обама. Я взяла это из бака. Один человек выкидывает мусор, второй находит сокровища. Люди не выбрасывают вещи, которые им нужны.

— Послушайте. Вы можете забрать все это. Мне просто нужны документы и ожерелье. Пожалуйста, это личное.

Я достала кошелек и протянула ей три двадцатки. Она сняла ожерелье и протянула его обратно мне, потом поставила чемодан и расстегнула его. Я достала бумаги и увидела в чемодане одну из белых футболок Джейми. Я протянула к ней руку.

— Э-э-э, я так не думаю, деточка.

На глаза навернулись слезы. Я отпустила рубашку и сделала шаг назад. Слеза упала с моей щеки на женскую спину, когда женщина начала застегивать чемодан. Она повернулась и посмотрела на меня. Я стояла в свете уличного фонаря, но лицо наверняка оставалось в тени.

— Ты плачешь? – рявкнула она.

Я покачала головой. Она выдернула рубашку и протянула ее мне, не оборачиваясь.

— Спасибо, – выдавила я.

Выпрямившись, женщина фыркнула.

— Плачет из-за дешевой футболки. Представьте себе.

Я поднесла футболку к лицу и вдохнула. Она все еще пахла Джейми – как земля, но запах был теплый и пряный.

Я прошла еще три квартала, прогуливаясь, прежде чем отправиться обратно домой. Не желая тревожить Дилана и Эшли, забрала книгу, футболку, ожерелье и все документы на крышу и стала ждать его СМС. Я отморозила задницу из-за подростковой влюбленности и добрачного секса. Мне стало немножко стыдно, поэтому была рада получить сообщение от Дилана.

Дилан: Объект чист. Мы этого не сделали. Просто поужинали и смотрели телек. Она не готова, так что мы подождем. Кажется, мои яйца уже синеют.

Я хихикнула.

Я: Не говори ей этого.

Дилан: Я не мудак.

Я: Я знаю. Спишемся.

Дилан: Спишемся, чика. Еще раз спасибо.

14. Это фантастика

Дилан оставил мою квартиру в том же состоянии, в котором я ему ее одолжила. Я приняла душ, снова застелила кровать своим бельем и залезла в постель в футболке Джейми на голое тело. Прижала записку к груди и нажала на кнопку телефона, чтобы прослушать ночные сообщения.

Я сегодня ходил под парусом с Челси, – сказал он. – Я вспоминал твои волосы, вьющиеся на ветру у лица, твои розовые щечки и улыбку в тот день, когда мы плыли через залив. Я просто хотел, чтобы ты знала, что я всегда думал и думаю о тебе. И не могу забыть.

Я тоже.

Я нажала ОТБОЙ и нагнулась, чтобы подобрать с пола записку. На этот раз я плакала.

Кейти, мой ангел,

Мне пришлось уехать в Портленд. У моего отца случился сердечный приступ, и врачи не знают, переживет ли он эту ночь. Пожалуйста, не уходи. Если я не смогу вернуться завтра, то пришлю машину и устрою твой перелет сюда. Пожалуйста, пожалуйста, не уходи. Есть кое-что очень важное, что я хочу сказать тебе, кроме того, что я в тебя окончательно влюбился.

– Джейми

Утром записка оказалась скомканной на моей груди. Я встала и расправила ее на столе. Подчеркнула последнюю строку, а потом написала под ней вопрос: ПОЧЕМУ? Я сунула записку в конверт и отправила по адресу винодельни Р. Дж. Лоусона. Я надписала в строчке «кому»: *владельцу* и засмеялась про себя.

В воскресенье я не хандрила. Сделала видео по йоге, отредактировала последние статьи Бет, а затем посвятила день и вечер просмотру выпусков «Разрушителей легенд»^[33]. Я узнала, что смерть Джека в «Титанике» была совершенно напрасной. Если бы эта эгоистичная сука, Роза, привязала бы свой жилет к деревянной двери, она бы выдержала их обоих. Черт бы ее побрал. Я забралась в постель уже в семь вечера. Ночное сообщение Джейми снова и снова крутилось на автоответчике.

Я все еще чувствую твой запах на своей подушке. И все еще вижу, как ты стоишь у входа в мою комнату, свет ласкает твои гладкие ноги, темные волосы, ниспадающие на плечи, вижу твою прекрасную улыбку. Я скучаю по тебе. Хочу тебя, и схожу с ума без тебя. Вернись ко мне.

Мне нужно было прочистить мозги, поэтому я позвонила Дилану.

— Привет.

— А ты знаешь, что смерть Джека в «Титанике» можно было предотвратить?

— Это могло бы быть правдой, если бы Джек был настоящим человеком. Ты пьяна?

— Нет, мне просто скучно.

— О.

— Эй, ты не хочешь пойти на крышу?

— Я собираюсь пойти в кино с Эш.

— Ладно, – сказала я угрюмо.

— Все хорошо?

— Да.

— Хочешь с нами?

— Не-а, увидимся позже.

Спустя две ночи я находилась в том же положении, мне было скучно и одиноко, и я все еще торчала перед телевизором. После марафона по сериалу «Закон и порядок» решила посмотреть по кабельному каналу фильм «Титаник».

— Просто привяжите спасательный жилет под дверью. Черт, Роуз, он замерз! — орала я и вопила, пока не расплакалась.

Я плакала последние двадцать минут фильма. Даже тогда, когда старая Роза бросила «Сердце океана»^[34] за борт. Я позвонила Бет, но наткнулась на голосовую почту.

— Бет, это я. Не перезванивай, – я всхлипнула. – Я не понимаю, почему Роза выкинула за борт ожерелье. И никогда не понимала этого.

Я икнула, и тут мой телефон запищал. Не глядя на определитель номера, сразу нажала на кнопку ответа.

— Привет, – сказала я, мой голос дрожал.

— Детка? – его ровный глубокий голос прошел через наушник и послал взрыв тепла по моей спине до самых пяток.

— Джейми?

— Здравствуй, Кейти, – его голос звучал иначе. Я слышала в нем надежду. Должно быть, он получил мою записку. – Я просто позвонил, чтобы сказать спокойной ночи.

— О.

— Что случилось? У тебя грустный голос.

Я начала смеяться сквозь слезы.

— Я смотрела «Титаник».

Он хмыкнул. Наша беседа была такой несуральной.

— Кажется, они могли бы вдвоем выплыть на этой двери, ведь правда?

— Абсолютная.

Я снова засмеялась.

— Если бы Джек имел мозги компьютерного гения, он наверняка бы нашел решение.

— Может быть, – сказал он без энтузиазма, а потом сменил тему. – «Почему?» слишком простой вопрос. Я мог бы написать тысячу страниц о моих чувствах, но не стал. Я надеюсь, тебе будет достаточно моего ответа. Еще раз прости за все, через что ты прошла из-за меня.

— Мне тоже жаль, – сказала я спокойно. – Джейми, почему ты так отчаянно пытаешься убежать от своего прошлого?

— Это не так. Просто многое изменилось с того времени, мне было шестнадцать. Я больше не ребенок. И не хочу сидеть и играть в видеоигры. Вот, что это было для меня. Игра.

— Я не знаю, поможет ли это. Мы провели вместе всего четыре дня, и каждая минута была ложью. Я не уверена, что хочу таких отношений.

— То, что было между нами, не было ложью. Это был я. Самый настоящий я. Я чувствовал себя собой, и доверял тебе, и был с тобой счастлив так, как не был никогда в жизни. Мне жаль, что я не раскрылся тебе сразу.

— Почему ты этого не сделал?

— Мне было страшно. Я не думал, что могу так сильно влюбиться в тебя. С того момента как я тебя встретил, уже не мог остаться в стороне. Я пытался избегать тебя, но

постоянно думал только о тебе. И все просто... запуталось. Я хотел сказать тебе правду, но я хотел, чтобы сначала ты узнала меня. Я не хотел, чтобы ты думала о статье и моем прошлом, пока мы не узнаем друг друга. Почти все, что я тебе сказал, было правдой.

— Кроме того, кем ты являешься на самом деле. Это очень важно.

— Ты знаешь меня настоящего. Мы пройдем через это, и ты научишься доверять мне. Я знаю, ты чувствуешь то же самое, или бы ты уже давно положила трубку.

— Ты уверен, не так ли? Потому и продолжаешь мне звонить.

— Нет, я просто не могу избавиться от мыслей о тебе. И, черт возьми, не хочу. Я думаю, что люди не должны нуждаться друг в друге, но мне тебя не хватает, Кейт. Мы провели четыре дня вместе. Что это вообще значит? – он начал повышать голос. – Я знал уже через пять минут после знакомства, что ты мне нужна. Я никогда не чувствовал себя так. Все зависит от тебя, но без тебя все будет иначе. Я никогда не смогу дышать так глубоко, и видеть радугу на безоблачном небе. Не почувствую твоего сладкого аромата, не услышу твоего голоса. В ту ночь в моем грузовике, когда у меня был низкий сахар, я понял... хотя и никогда не был влюблен раньше... Я осознал, что влюблен в тебя.

— Джейми, пожалуйста, – я едва могла говорить.

— Я сделаю все, что угодно.

— У меня есть жизнь в Чикаго.

— Я перееду, – сказал он тут же.

— Ты не можешь.

— Нет, я могу.

— Я не знаю, чего я хочу.

— Ты знаешь, я обещаю. – Мы оба замолчали на несколько секунд, а затем он сказал: — Ночи, ангел.

— Спокойной ночи.

В два часа утра я проснулась вся в поту. Мне опять приснился тот сон. В этот раз Роуз не боролась, чтобы говорить. Ее голос был мелодичным. *Заботьтесь друг о друге.* Она сказала это так же, как раньше. В этой версии сна я увидела на своей шее ожерелье Джейми. Оно светилось так ярко, что казалось, свет исходил из самого украшения. Я снова слышала два сердцебиения. Положив руку себе на грудь, почувствовала, как кто-то сзади обнимает меня. Я оглянулась и посмотрела в лицо Джейми. Он страстно прижал меня к себе, но его внимание было сконцентрировано на Роуз. Я сосредоточилась на его губах, и он произнес: «*Навсегда, я обещаю.*»

Моей первой мыслью после пробуждения была: «А на мне ли еще ожерелье Джейми?». Оно было там, словно частичка Джейми была со мной. Я встала с кровати и пошла в ванную, выпить воды. Я постояла перед зеркалом ровно две секунды, а потом развернулась и подошла к телефону. Набрала его номер.

— Привет, – протянул он.

Я сделала долгий глубокий вдох.

— Ты не говорил, что тебе во мне нравится.

— Я говорил. Ты просто не помнишь.

— Ну?

— Мне нравится твоя непосредственность и игривость, – голос звучал сонно, но искренне. – Мне нравится, что ты позвонила мне посреди ночи, потому что просто захотела узнать ответ на этот вопрос прямо сейчас.

— Так.

— Помнишь список, который я начал составлять, когда ты еще была здесь?

— Кажется, помню. — Я старалась оттолкнуть от себя все хорошие воспоминания о времени, которые мы провели вместе, но это не сработало.

— Список длинный, но я перечислю парочку пунктов. Мне нравится, что ты не стесняешься своего тела. Боже, я не могу перестать думать о нём. Ты знаешь, каково это — ходить вокруг, когда перед глазами постоянно твое обнаженное тело?

У меня были те же мысли. Джейми стоял перед моими глазами такой высокий, поджарый и мускулистый. Я жаждала почувствовать силу его грубых рук. Иногда закрывала глаза и видела его плоский живот, и дорожку волос, которая вела вниз.

— Угу, — сказала я, побуждая его продолжить.

— Мне нравится, что у тебя доброе сердце и что ты пытаешься быть решительной. Что ты плачешь, когда ты тронута или задета, или огорчена, или взволнована. Мне нравится, что ты такая воодушевленная, что не ходишь, а буквально летаешь. И что ты была сильной, когда мне было плохо.

— Джейми? — перебила я.

— Да, ангел?

— Ты веришь, что люди созданы друг для друга, и что есть силы, которые мы не можем видеть, но которые сводят нас с такими людьми.

— Это то, во что ты веришь?

— Во что я хочу верить, — прошептала я.

Наступила долгая пауза.

— Мои родители были так счастливы и так любили друг друга. Они точно были созданы друг для друга. Когда моя мать погибла, отец тоже начал умирать. Он не мог жить без нее.

— Тебе наверняка было тяжело.

— Да, но странным образом это дало мне надежду на лучшее. Я думаю, отец дал мне веру в любовь. Я не могу представить, что мои чувства к тебе не даны мне свыше. Я словно жил в темноте, а ты подарила мне свет. Я только что потерял отца, и надеялся, что вернусь домой, к тебе. Когда узнал, что ты ушла, я был раздавлен. Я, черт возьми, был раздавлен, но не сломлен, потому что у меня еще была надежда. Одна только мысль о тебе давала мне достаточно света, чтобы надеяться.

— На что надеяться?

— Что ты чувствуешь то же самое, и что любовь не покинет тебя, так же как она не оставила меня.

— Я подавлена.

— Пожалуйста, не спеши. Не торопись. Позвони мне, когда будешь готова.

Спустя несколько мгновений, я согласилась с предложением Джейми. За день такие вещи не решаются.

— Хорошо. Сладких снов, — сказала я.

— Они только о тебе.

Мы повесили трубки. Джейми был настоящим сокровищем. Ему досталась тяжелая жизнь, и все же его мудрая душа верила из глубин сердца, что я была предназначена ему.

Выйдя из дома на следующий день, я заметила Дарлин, бездомную женщину. Она что-то продавала на углу улицы. Какая-то одежда, пара обуви и несколько украшений были разложены на толстое шерстяное одеяло. Я сразу же узнала свой черный джемпер и рубашку.

А еще чемодан, в который она теперь, по-видимому, складывала вещи.

— Эй! Девушка! – закричала она мне. – Иди сюда. У меня есть то, что тебе нужно.

На мне были туфли Мэри Джейн^[35] и черная кожаная куртка поверх черного в белый горошек платья.

Я приблизилась, и она поставила передо мной пару красных ковбойских сапог.

— Ты носишь седьмой размер, ага? – Конечно, она знала, по крайней мере, три пары моей обуви были в чемодане.

— Да.

— Они будут на тебе просто супер.

— Я не знаю, Дарлин. Ковбойские сапоги – это не мой фасон.

— Зато ноги не замерзнут.

Я засмеялась. *А почему бы и нет?* Я чувствовала себя безрассудной.

— Сколько ты хочешь за них?

— Сто баксов.

— Ха. Ты сошла с ума.

— Может и так. Чо предложишь?

— Пять баксов, и я отдам тебе эти туфли Мэри Джейн.

— Пойдет.

Я посмотрела на каблуки сапог; они были совершенно новыми. Отдав деньги и свою пару туфель, напялила сапоги и поплелась в направлении станции L.

— Что это за обувь? – спросила Бет, когда я вошла в редакцию.

— Я сегодня немного кантри и немного рок-н-ролл. Расслабься.

Я повернулась и увидела у своего кубикла улыбающегося Джерри.

— Ой, Кейт. А помнишь, когда ты только начала работать здесь, ты пыталась заставить всех носить определенные цвета по конкретным дням недели?

— Да, я это помню. И где тогда была командная поддержка? Придурки в конструкторском отделе сказали, что это будет мешать творчеству. Ладно тебе.

— И вспомни, когда ты просила девушку с тележкой продать тебе в кафе безглютеновую выпечку?

Он ухмыльнулся.

— Те лепешки были твердые, как камень, – сказала Бет.

— Да, но шоколадные круассаны были просто шик.

— А когда ты решила, что нам нужен талисман, а потом всю неделю ходила в том глупом наряде?

— Какой глупый наряд?

— Это был розовый кролик, верно? – уточнила Бет.

— Нет, кроликом она была на Пасху, – Джерри схватился за живот и захохотала.

— Это было весело, ребята, – притворно захныкала я. – Скажи мне, Джерри, разве твоим детям не понравилось?

— Моим детям не понравилось, – сказал он серьезно. – Мой сын Дэйви получил психическую травму. Он меня постоянно спрашивал потом: «Папа, а почему у пасхального зайца были сиськи?»

— Ты должен был сказать ему правду, что Пасхальный Заяц – это девочка. Заодно обсудили бы птиц и пчел.

— Ему было четыре года, Кейт.

— Да какие претензии, Джер?

Бет подмигнула мне, пока Джерри думал.

— Я просто увидел эти красные ковбойские сапоги и подумал, что надо бы тебя поддержать, вот и все. Хорошего дня, дамы.

— И ты туда же, – сказала я, когда он ушел.

— Закажешь хот-дог на обед?

— Бет, серьезно? – Я вернулась в кубикл и открыла новый файл в Ворде.

Я назвала его «Шепот в темноте». Я написала две, потом три, потом шесть, потом девять тысяч слов до конца рабочего дня и уехала домой. На следующий день было то же самое. Появилась какая-то история, чисто вымышленная, но содержащая так много из того, что было моей жизнью. Я делала задания для газеты, но между делом выкраивала время, чтобы записать слова, льющиеся из меня потоком. На третий день я написала примерно пять глав. Не сказав и слова, отправила их Бет.

Она подошла к моему столу, сжимая стопку печатных страниц.

— Что это? – спросила она.

— Я не знаю.

— Это чертовски круто. Это фантастика? – спросила она.

— Да, наверное.

— Тебе нужно продолжать.

— Я не знаю, что мне с этим делать.

Бет скрестила руки на ее груди.

— Ты пишешь чертову книгу, Кейт. Продолжай и выяснишь все позже.

То, что я писала, было темно и тревожно, но такой была моя жизнь. Яркость и тепло для меня остались только в Напе. Мои воспоминания о красоте наших отношений с Джейми стали возвращаться, наполняя меня, как река наполняет пересохшее русло. Я стала мечтать о его губах на своей шее, таких нежных и теплых, и его сильных руках на талии, заставляющих меня ощущать себя в полной безопасности. Рассказ мой был о боли, которую нам иногда приходится терпеть, прежде чем Вселенная вознаграждает нас настоящей любовью. Только так я оказалась в состоянии отпустить мысль о том, что должна прожить жизнь в одиночестве. Я очистилась от своих предубеждений и эмоций, с которыми начала взрослую жизнь. Персонажи из моей истории и воспоминания о времени с Джейми вернули мне свет. Они показали мне, что любовь моя реальна и живет внутри меня, и я не смогу от нее отказаться.

Я избегала Джерри, но у меня было чувство, что он видел, что происходит, и я знала, что мне придется принять ряд серьезных решений. «Крайер» не собирался платить мне за написание любовных историй, но при мысли о написании еще одной статьи о вреде трансжиров мне хотелось воткнуть карандаши себе в глаза. На пятую ночь я очнулась от писательского угара и поняла, что уже два дня Джейми не оставлял мне голосовое сообщение. Я выбежала из квартиры и спустилась к почтовым ящикам на первом этаже.

Когда двери лифта открылись, Дилан и Эшли появились в поле зрения. Он стоял с довольной ухмылкой на лице. Эшли была красной как рак от шеи и до ушей. Ее длинные светлые волосы были собраны в небрежный хвост. Они сделали это, решила я – может, на крыше, может быть, в прачечной без дверей – но я была уверена, что они это сделали.

— Эй, ребята, – сказала я с широкой ухмылкой.

— Как дела, чика?

— Прекрасная ночь, не так ли? – спросила я.

— Да, – сказала Эшли так тихо, что я едва расслышала ее.

Дилан фыркнул, потом откашлялся.

— Куда собралась?

— Забрать свою почту.

Когда мы добрались до этажа Эшли, Дилан повернулся ко мне.

— Я хочу проводить ее до двери. Задержи лифт, я поеду с тобой.

Я нажала кнопку открытия двери. Дилан и Эшли, держась за руки, пошли по коридору.

Он что-то прошептал ей на ухо, и она улыбнулась с тихим и довольным выражением на лице.

Они нежно поцеловались, а затем Дилан чмокнул ее в лоб, и Эшли повернулась и вошла в свою квартиру. *Так мило.*

Дилан вернулся к лифту, улыбка не сходила с его лица.

— Ну?

— Я так чертовски влюблен в нее, – он вздохнул.

— Ты действительно думаешь, что это любовь?

Он многозначительно посмотрел на меня.

— О. Нет, ты же не собираешься начинать все эти дерьмовые циничные разговорчики со мной, правда?

— Нет, Дилан, просто... иногда может быть трудно понять разницу между любовью и похотью.

— Меня не волнует, какая там разница. Все, что я знаю, что не могу перестать думать о ней. Я хочу быть с ней каждую секунду. Не только в *этом* смысле. Хочу с ней говорить и смеяться, и идти по жизни. Если это не любовь, тогда я ни хрена в этом не понимаю.

— Почему ты так уверен?

— А так и есть. Я знаю, что она удивительная, и любит меня. И не думаю, что остается место для страха или сомнений, когда дело доходит до любви. Я готов принять все это. И тебе тоже пора, – сказал он, когда мы добрались до ящиков.

Я вставила ключ и открыла маленький замок, и дверь практически соскочила с петель. Ящик был забит до отказа. Было много рекламных листовок, и мне удалось их поймать на лету. Один конверт упал на пол. Дилан и я посмотрели вниз. Отправителем значились винодельни Лоусона. Это был ответ Джейми.

— Это тот парень?

— Да.

— Ты собираешься открыть его?

— Я не хочу плакать у тебя на глазах.

— Ты плакала у меня на глазах уже раз четыреста. Ты самая большая плакса из тех, кого я знаю.

— Мне тяжело, – заявила я.

— Ты же хочешь открыть его. Просто открой этот чертов конверт.

Я сунула охапку писем Дилану и протянула руку за конвертом. Открывая его, я порезалась о бумагу.

— Черт возьми, это знак. – Я засунула кровоточащий палец в рот и пососала. – Мовешь повевить?

— Ради Бога, Кейт, открой это письмо прямо сейчас.

Я фыркнула, а затем открыла конверт. Достав оттуда знакомую записку, развернула ее.

Сначала я увидела подчеркнутые слова Джейми. «Я влюблен в тебя», а под ними – написанное мной слово «ПОЧЕМУ»? И ответ Джейми. Три слова. Да, так и было. Три Простых. Слова.

ВЫХОДИ ЗА МЕНЯ.

Я признаю, это было не совсем то предложение, о котором мечтает каждая девушка, но так даже лучше. Это было совершенно неожиданно, но логично. Он знал, что так и надо. Я положила руку на сердце, сделала шаг назад и уперлась спиной в почтовые ящики.

— Что? О чем там? – Я показала страницу Дилану и начала плакать. – Вот же черт. Я имею в виду, ух ты!

Он просканировал взглядом мое лицо, рот скривился в ухмылке.

— Ты плачешь. Это слезы счастья?

— Да, – всхлипнула я.

Он притянул меня к себе и обнял.

— Что собираешься делать?

— Я собираюсь... – я икнула и сделала глубокий вдох. Дилан потер мою спину, успокаивая меня. – Я собираюсь бросить газету, уехать в Напу, закончить книгу, и сказать Джейми абсолютно однозначное, чертовские уверенное «да».

— Так держать.

Я отстранилась и вытерла рукавом слезы.

— Сделаешь кое-что для меня, Дилан?

— Что угодно.

— Ты позаботишься об Анчоусе? – спросила я, всхлипывая.

Он рассмеялся.

— Ты такая королева драмы. Конечно, я возьму твою рыбку.

— И обещай мне, что ты всегда останешься таким честным и милым.

— Я сделаю все, что могу.

Он проводил меня до дверей моей квартиры и, вручив мне стопку писем, наклонился и поцеловал в щеку.

— Ты заслуживаешь быть счастливой. Держи меня в курсе, ладно?

— Я буду. Больше никаких наркотиков, хорошо?

— Н-е-е-е, я завязал с этим. Я, наверное, пойду в колледж с Эшли в следующем году и буду заниматься музыкой.

— Хороший мальчик, – сказала я, снова утопая в слезах. – Это слезы счастья.

Он улыбнулся.

— Я знаю.

Я закрыла дверь и сразу же побежала к телефону, чтобы позвонить Джерри.

— Алло? – У Джерри было шестеро детей, и им всем удавалось говорить в одно время.

— Джерри! – завопила я, перекрикивая шум.

— Эй, Кейт. погоди, я выйду на улицу.

Пока я ждала, по крайней мере, трое детей успели завопить тоненькими голосами «папа!».

— Что случилось? – спросил он.

— Я не хотела тебя беспокоить, пока ты со своими детьми, но мне нужно с тобой поговорить. Я кое-что решила.

— Хорошо, я уложу детей спать, а затем хочу поехать в «Харви», встретиться с Бет по

поводу провальной статьи. Встретимся там в девять?

— Это было бы идеально. Мне нужно сказать и ей тоже.

— Хорошо, увидимся.

Я повесила трубку, натянула джинсы, ковбойские сапоги и зимнее пальто, и вышла наружу, в морозный воздух Чикаго. Хотела было вернуться в свою квартиру, чтобы захватить шарф, но у меня уже не было времени. Добравшись по ветке L к «Харви», я мгновенно заметила Бет и Джерри, сидящих за длинным дубовым баром. Я подошла к Бет, она встала и передвинулась так, чтобы я оказалась в середине.

— Хорошо, что это все значит? – спросил Джерри.

— Я собираюсь это сделать! – сказала я торжествующе.

Бармен повернулся и посмотрел в мою сторону. Я его поманила.

— Я возьму «Лоусон Пино», – сказала я, а затем столкнулась с Джерри взглядом и улыбнулась. – Это сексуальное вино.

Он кивнул, выглядя немного растерянно.

— Кажется, будут две новости, – сказала Бет.

— Я хочу дописать свою книгу.

— Я знал это, – Джерри хлопнул по бару. – Я знал, что ты что-то замышляешь. Это значит, что ты увольняешься, да?

— Вы оба меня так поддержали. Джерри, ты верил в меня, когда я писала полную хрень. Даже, когда едва могла сформулировать связное предложение. И Бет, ты замечательный писатель и стала для меня источником вдохновения. Я заканчиваю с газетой, но еще не закончила с вами, ребята.

— Что насчет Джейми? – спросила Бет.

— Да, речь и о нем тоже, – я посмотрела вниз на свои дрожащие руки. – Он попросил меня выйти за него замуж.

Бет почти выплюнула пиво, но Джерри посмотрел на меня понимающим взглядом.

— Ну, милая, я как никто счастлив и рад за тебя. Поздравляем. Мы будем скучать по тебе, но я думаю, что ты поступаешь правильно.

— Это потрясающе, Кейт, – сказала Бет искренне, как только восстановила самообладание.

— Я хотела сказать вам обоим сразу, потому что уже завтра планирую улететь. Я хочу сказать «да», глядя Джейми в глаза.

Джерри улыбнулся.

— Моя маленькая Кейт собирается выйти замуж за Р. Дж. Лоусона... невероятно.

— Да, ты будешь у нас виномиллионерша, – хихикнула Бет.

— Я не думаю о деньгах. Я люблю его.

Это был первый раз, когда я сказала это вслух.

— Я люблю его, и жду не дождусь, когда скажу ему.

Мы обнялись у выхода, а потом пошли в три разные стороны. Я побрела к L, чувствуя, как воздух светится вокруг меня. Буквально взлетела вверх по лестнице к станции. Я улыбалась, едва сама осознавая. На железнодорожной платформе оказалось тихо и пусто. Я вошла в третий вагон, который сначала показался мне пустым, и почти сразу я поняла, что в конце него сидит человек. Ветер Чикаго взметнул вверх мои волосы, прежде чем двери закрылись.

Длинный черный бушлат мужчины резко контрастировал с его белой, почти прозрачной

кожей и волосами. Даже через весь вагон я могла видеть лед в синих глубинах его глаз. Он уставился на меня, не отрывая взгляда. Я отвернулась и стала смотреть в окно. Стены тоннеля и станции пролетали мимо, как фильм в ускоренной съемке. Поезд набрал скорость, и огни наверху сплелись в паутину. Я держала мужчину в поле зрения, стараясь выглядеть бесстрашно и уверенно.

Облегчение захлестнуло меня, когда в Бальмонте в вагон села пара. Они стояли возле двери и целовались около шестидесяти секунд, а потом вышли на Веллингтон, за две остановки до моей. Страх вернулся, и не зря. Мне нужно было уйти с ними. Как только поезд снова тронулся, мужчина встал и пошел ко мне. Я попятилась, пока не оказалась почти напротив дверей. *Давайте же, открывайтесь*, повторяла я, молясь, чтобы уже была остановка. Я засунула руку в карман и вытащила записку от Джейми.

Мужчина приблизился и потянулся к моей шее. Я сделала еще один шаг назад. Схватила записку и прикрыла ожерелье правой рукой, а левой подала ему сумку.

— Вот, возьмите, — пискнула я.

— Я хочу ожерелье.

Его голос заставил волну дрожи пробежать по моему телу.

— Пожалуйста, у меня там деньги и кредитные карты. Пожалуйста, возьмите сумку.

— Я сказал, что хочу ожерелье!

Меня трясло, я не могла двигаться. Одним плавным движением он сунул руку в карман, вытащил пистолет и наставил его на меня. Я съежилась и изо всех сил зажмурилась.

— Тупая сука! — завопил он, а потом я почувствовала резкий удар по голове, и это было последнее, что я помню.

15. Ирония

В какой степени мы действительно сами вершим свою судьбу? А может, люди, которые упустили свою удачу, просто не способны увидеть знаки, услышать шепот? Лежала бы я сейчас в луже крови в вагоне Чикагской подземки в своих красных ковбойских сапогах, если бы прислушивалась к своим инстинктам?

Я плыла в темноте, кажется, уже целую вечность. Не имело значения время, и мое тело. Мне было тепло и совсем не больно, и, хотя в черной дыре я плавала одна, я чувствовала рядом чье-то присутствие. Может, это была моя мама или Роуз. Страх не было, просто ощущение, что рядом кто-то любящий. Я чувствовала, что нужно постараться увидеть свет в этой мгле, но стоило мне попытаться – и я ощутила мучительную боль. Я снова ускользнула в темноту, где провела еще одну вечность, погруженная в свои мысли.

Интересно, кто похоронит меня. Кто захочет убедиться, что я получила свою табличку на могилу? Наверное, Джейми будет на моих похоронах. Будет ли он плакать? Сможет ли он продолжать свою жизнь? Мысль о том, что Джейми меня потеряет, была больнее, чем о том, что я лишусь его. Не потому, что я не волновалась за него, но, если ему будет больно, у меня будет стимул для борьбы. Я любила его и не могла смириться с тем, что причиню ему боль.

Я открыла глаза и увидела два ярких пучка света. Все было расплывчато и туманно. Один светил на меня сверху, и я быстро поняла, что лежу на больничной койке, а другой из окна слева от меня. Моя голова разрывалась от мучительной боли. Я увидела фигуру, сидящую в кресле в нескольких футах от койки. Мужчина. Он сгорбился, положив голову на спинку кровати. Я решила, что это Джейми. Я чувствовала, что это он, но не знала точно. Я моргнула несколько раз, пытаюсь сфокусировать взгляд, но зрение туманилось, а свет вызвал в голове пульсирующую боль.

Я закрыла глаза и снова задремала. В следующий раз, когда я пошевелилась, держа глаза закрытыми, услышала голоса.

— Она – моя невеста. Пожалуйста, вы должны сказать мне что-нибудь.

— Мы не можем предоставлять информацию кому-либо, кроме семьи.

— У нее нет семьи. Я – ее семья. Пожалуйста, – тон его голоса был таким умоляющим, что у меня защемило сердце.

— Хорошо, – ответила женщина. – Но у меня могут быть неприятности.

— Я обещаю, что не скажу ни слова. Мне просто нужно знать. С ней все будет в порядке?

Я хотела заговорить, но не могла вымолвить и слова. Я чувствовала себя парализованной от боли.

— Ее жестоко избили рукояткой пистолета. Травма головы вызвала отек и проникновение спинномозговой жидкости в мозг. У нее посттравматическая гидроцефалия.

Он ахнул и издал гортанный звук. Я открыла глаза на секунду, чтобы увидеть Джейми – он стоял, прислонившись к стене напротив меня. Его руки были скрещены на груди, а голова опущена. Он выглядел разбитым.

— Ее прогноз полностью зависит от ресурсов ее тела. Мы будем очень внимательно следить за ней и каждый день делать сканирование. Если на фоне лекарств отек не начнет спадать, врачам придется делать операцию на мозге. Они просверлят отверстия и поставят

шунты, чтобы убрать жидкость и снизить давление.

Я не могла сказать наверняка, но мне показалось, что Джейми плачет. Тон в голосе медсестры изменился. Он стал успокаивающим.

— Мыслите позитивно. Продолжайте говорить с ней. При самом лучшем исходе она сможет полностью восстановиться и быть дома через неделю.

Я сделала еще одну душераздирающую попытку открыть глаза и заговорить, но снова не вышло. Боль была слишком сильной. Стук в голове стал таким громким, просто оглушительным. Я не могла слышать или чувствовать что-нибудь еще. Голос Джейми, свет и ощущение больничного одеяла на моей коже — все исчезло. Я вернулась в пустоту, где все было черным и теплым, и безболезненным.

Я не знала, сколько прошло дней, месяцев или лет, прежде чем смогла снова прийти в себя, но, когда у меня получилось, я услышала голоса Дилана, Эшли, Джерри и Бет. Они общались друг с другом. И говорили обо мне, как будто меня там не было — ничего плохого, просто разговор о моей квартире и вещах, за которыми надо будет присматривать. В полисе медицинского страхования я указала контакты Джерри и назвала его доверенным лицом.

— Вы видели это? Она двинула рукой, — сказал Дилан взволнованно. — Кейт, ты меня слышишь?

Я сжала его руку и попыталась открыть глаза. Боль была жгучая. Я моргнула несколько раз, прежде чем, наконец, смогла сосредоточиться. Дилан держал мою руку в своих, и Джерри наклонился ко мне, глядя на меня огромными глазами.

— Эй, девочка.

Я сглотнула и попыталась прочистить горло.

— Больно.

Мой голос ничем не напоминал мой собственный. Он был хриплым и натужным.

— Позовите медсестру! — крикнула Бет, и Эшли сразу же повернулась и выбежала за дверь.

— Просто закрой глаза и отдыхай, и поправляйся. Джейми вернется через несколько минут.

Дилан тепло улыбнулся мне. Он выглядел счастливым.

И тогда я снова исчезла. Я не знаю, как надолго, но, когда пришла в себя, Джейми сидел в кресле на другой стороне комнаты. Сьюзен тоже была там, сидя напротив него. Все остальные ушли. Джейми наклонился, его локти лежали на коленях. Он был одет в футболку и фланелевую рубашку, темные джинсы и теннисные туфли. Таким я помнила его по винодельне. Это был просто Джейми, а не Р. Дж. — просто мой милый Джейми. Щетине на его лице было по крайней мере пять дней, волосы были зачесаны назад от лица. Голова лежала на руках. Он смотрел в пол, но разговаривал со Сьюзен.

Два резких, но противоречивых чувства захлестнули меня, пока я разглядывала Джейми. Одно ощущение — чувство единения душ, которое дало мне возможность почувствовать его присутствие прежде, чем я узнала о нем наверняка. Просто находясь в одной комнате с ним, я ощущала себя настоящей, и чувствовала, что живу. Его присутствия было достаточно, чтобы согреть мою кровь и ускорить сердцебиение.

Но другая мысль там тоже была. Мы едва знали друг друга. Понятие «мы» было таким новым. Я еще не знала Джейми, и хотела бы познакомиться ближе. Моя голова пульсировала как двадцать тысяч барабанов, но присутствие Джейми почему-то смогло заглушить этот рев и помогло мне прийти в себя.

Я смотрела на Джейми в течение пары секунд. Он был раздавлен. Я не могла расслышать их разговор полностью, но услышала достаточно.

— Я проклят, – сказал он негромко. – И я проклял всех, кто любит меня.

— Это неправда, – сказала Сьюзен.

— Я сделал это с ней. – Он поднял голову и провел рукой по волосам. – Она не выпускала из рук ожерелье, которое я подарил ей. Ты знала об этом? Я говорю тебе, она из-за меня лежит тут, совершенно разбитая.

— Я не разбитая, – прошептала я.

Он мгновенно поднялся на ноги и оказался рядом

— Детка, не двигайся. Не напрягайся, – он наклонился и поцеловал меня в лоб. – Позови медсестру, – сказал он Сьюзен.

— Думаю, я в порядке.

— Боже, я так рад видеть эти карие глаза. Тебе так повезло, что ты жива.

— Иди сюда, – я раскрыла объятия. – Он наклонился и осторожно уткнулся лицом в мою шею. – Как я сюда попала?

Его голова дернулась назад.

— Ты не помнишь?

— Нет.

Медсестра следом за Сьюзен вошла в палату. Обе они встали по другую сторону моей кровати.

— Ты в порядке, дорогая? – спросила медсестра. Она проверила мои показатели и затем подняла подголовник кровати, чтобы я могла сидеть.

— Моя голова до сих пор болит.

— Этого следовало ожидать, но ты держишься на удивление хорошо. Я сообщу доктору, что ты проснулась, – сказала она, а затем вышла.

Сьюзен улыбнулась, глядя на меня.

— Я рада, что ты снова с нами, Кейт. И хотела извиниться за все, что случилось на винодельне. Я была не совсем в курсе и не хотела вмешиваться.

— Это была моя вина, я не сказал Сьюзен, что происходит, – прервал Джейми.

— Ну, это ничего не меняет. Я знала, что между вами двумя что-то произошло, но я привыкла защищать личную жизнь Джейми.

— Все перемелется, – сказала я искренне.

— Я надеюсь, что так. Я оставлю вас наедине.

— Спасибо, – мы пожали друг другу руки, а потом она ушла.

— Джейми, скажи мне, что случилось.

Он поставил стул рядом с моей кроватью и сел, держа мою руку в своей.

— На тебя напали в метро. Мужчина. Он несколько раз ударил тебя пистолетом. В голове у тебя появился отек, он спадает, и ты поправишься.

Я вспомнила кое-что о том, что произошло, но трудно было сложить все воспоминания вместе.

— Наверное, у меня крепкая голова.

Я улыбнулась. Джейми приподнял уголок рта.

— Да, я уверен в этом, и, слава Богу, что это так. Теперь все будет в порядке.

— Надо было мне тогда все-таки надеть шарф.

Я протянула руку и провела пальцами по шероховатой линии его подбородка. Он

ухмыльнулся в мою руку.

— Почему ты не позволила ему забрать ожерелье?

— Я не могу вспомнить, чем я думала. Но подождите, как вы узнали, что это ожерелье?

— Потому что, когда они нашли тебя, ты держала его в руках, а камеры в вагоне засняли все нападение. — Я запаниковала, когда поняла, что ожерелья на моей шее нет. — Они сняли его, когда привезли тебя в больницу. Оно у Бет, вместе с остальными твоими вещами. Ожерелье у тебя, ангел, но это того не стоило. Это украшение можно было заменить. А вот тебя нет.

Я начала плакать.

— Джейми, прости.

Слезы потекли из моих глаз. Голова снова заболела. Я откинула волосы с лица и только сейчас ощутила на голове повязку.

— Пожалуйста, не плачь. Я не злился, просто был напуган. Я думал, что потеряю тебя.

— Я знаю.

Я всхлипнула. Он протянул руки и вытер слезы подушечками пальцев. Я почувствовала повязку еще и на затылке.

— Пришлось выбрить волосы, чтобы положить скобы.

— Скобы? Боже мой, я наверняка выгляжу, как Франкенштейн, — я выдохнула в руку. — О, мое дыхание... это ужасно. Я чувствую, что у меня на зубах уже мох вырос. Тут есть жидкость для полоскания рта?

Он засмеялся и принес из смежной комнаты жидкость для полоскания рта и чашку.

— Скобы почти не видны. Волосы прикрывают это место. И ты не похожа на Франкенштейна. Ты прекрасна, и всегда будешь такой.

Я улыбнулась испачканными жидкостью зубами.

— Чувствуешь себя лучше?

Я сплюнула в маленькую чашку, которую подал мне Джейми.

— Да. Куда я направлялась той ночью?

— Ты ехала домой. Тебе осталось проехать всего остановку, когда это случилось.

— Домой? Откуда?

— Ты встречалась с Джерри и Бет в баре. Они сказали, что ты уволилась из «Крайера» когда получила мое письмо.

— Письмо?

— Я просил тебя выйти за меня замуж. Ты помнишь?

Он сидел на стуле рядом с кроватью, глядя на меня. На лице было мальчишеское выражение.

— Я не помню. — Я положила руку на голову, которая снова начала пульсировать. Я закрыла глаза и поморщилась. — Прости, я многое не помню, все какими-то кусочками. Голова болит.

О, боже мой, он попросил меня выйти за него замуж.

Он встал и опустил мою кровать.

— Закрой глаза, детка. Не нужно думать об этом прямо сейчас.

Я почувствовала, как он осторожно улегся рядом со мной. Джейми сжал руку на моей талии. Я задремала, чувствуя себя в безопасности и под защитой.

Пара дней тестов и проверок и меня отпустили домой.

Я осознала, что так и не поговорила с Джейми о письме и о нашем будущем. Он каждый

день бывал в больнице, оставляя меня только чтобы принять душ в номере соседнего отеля. Бет, Джерри, и Дилан тоже забегали несколько раз.

Дилан заботился об Анчоусе и моей квартире, и Бет гордо вычитывала первые тридцать тысяч слов моего романа. Мне очень хотелось вернуться к роману, но я знала, что сначала мне нужно сделать много дел. Я до сих пор почти ничего не помнила из ночного нападения, но в участке детектив отдал мне письмо, которое я сжимала в руке. Слова «Выходи за меня» были залиты кровью, и меня отчего-то это испугало.

Перед выпиской в палату пригласили пластического хирурга, и он снял скобы с моего затылка и добавил пару швов на лбу. Когда врач вышел из комнаты, я посмотрела на Джейми, который сидел тут же и листал журнал «Техномир».

— Эй, красавчик. Я думала, ты покончил со всем этим.

Он поднял голову, закрыл журнал и швырнул его на соседний стол, затем посмотрел на свои руки в притворном ужасе. Мы оба рассмеялись. Я нетвердо поднялась на ноги. Я была все еще голая под этим смешным больничным халатом. Джейми тут же пришел на помощь, подхватил меня под руку и повел к ванной.

— Я просто хочу причесаться, – сказала я.

— Я могу тебя причесать.

— Кое-что я должна сделать сама, Джейми.

Я остановилась на полпути, чувствуя легкое головокружение. Джейми видимо перепугался, тут же ухватив меня за плечо. Я попыталась пошутить:

— Тут сквозняк, – сказала я, и, дотронувшись до своих ягодиц, поняла, что они у меня совсем голые.

Очаровательные ямочки Джейми наконец появились на его лице, после стольких хмурых дней.

Он откинулся назад, чтобы увидеть, но я уже скользнула в ванную.

— Я упустил из виду такую милую маленькую попку.

Я хихикнула, когда он погладил мой зад рукой.

— Надеюсь, ты останешься после моей выписки, хотя бы на несколько дней? – я с надеждой на него посмотрела. – Заново сможешь познакомиться с моей задницей.

— Кейти, конечно, я останусь. И никуда не уеду. Тебе будет нужна помощь. Я хотел остаться с тобой в твоей квартире.

Он выглядел обескураженным.

— Я просто не знала, хочешь ли ты.

Он стоял позади меня, пока я расчесывалась у зеркала

— О чем ты говоришь? Я попросил тебя выйти за меня замуж. И был уверен, что ты скажешь «да».

— Все сейчас так запутанно.

Я почувствовала знакомое жжение, и слезы наполнили глаза.

— Ты не должна ничего решать прямо сейчас, но я тебе сказал, что никуда не уеду.

— Но разве ты не хочешь вернуться в Напу?

Джейми уверенно шагнул ко мне, повернул к себе лицом и потянулся к моей руке. Он положил мою руку себе на сердце и накрыл своей.

— Я хочу быть только здесь, и нигде больше. Остальное не важно, ты понимаешь? Мы во всем разберемся вместе. Я хочу узнать тебя снова, но сначала давай доберемся до дома.

Он наклонился, чтобы поцеловать меня. Когда наши губы соприкоснулись, я прижалась

к Джейми, взяла его за руку и положила ее на свой голый зад. Он улыбнулся мне в губы.

Доктор Коко, мой лечащий травматолог, вошел, насвистывая, через дверь. Мы оба быстро отскочили друг от друга, и Джейми сложил полы моего халата так, чтобы не было видно ягодиц.

— Он мой доктор, Джейми.

— Это теперь моя задница, – он ухмыльнулся, а затем ущипнул меня за ягодицу.

— Ой! – Я заскулила. – Извините нас. Здравствуйте, Доктор Коко.

Когда доктор пришел впервые меня навестить, ему раз десять пришлось сказать свое имя. Я просто хохотала, и все повторяла:

— Нет. Скажите правду. У меня ушиб головного мозга, и я наверняка неправильно слышу.

Он обладал большим чувством юмора. Вместо того чтобы обидеться, доктор нарисовал на клочке бумаги часы с кукушкой и сказал мне:

— Меня зовут Доктор Куку.

— Доктор Коко, мне нужно поговорить с вами, – сказал Джейми. – В частном порядке.

— Ты не можешь говорить обо мне в частном порядке. – Они оба стояли, уставившись в пол. – Я знаю, что ты хочешь спросить. Очень некрасиво, – сказала я, когда он засунул руки в карманы жакета и принялся раскачиваться на каблуках. Я посмотрела на заинтересованное лицо доктора. – Он хочет знать, когда мы сможем заняться сексом.

Доктор Коко хмыкнул.

— Ну, вы, милочка, вольны делать все, что угодно, если чувствуете себя комфортно. Но первые пару дней советую поберечься.

— О, мы будем делать это медленно, – вмешался Джейми. – Я имею в виду, мы не будем торопиться.

Он покраснел до ушей.

Доктор улыбнулся и, посмеиваясь, вышел из палаты.

Я от смеха схватилась руками за живот.

— Я никогда не видела тебя таким смущенным.

— Детка, ты убиваешь меня. Я не собирался его об этом спрашивать. И не хочу тебя пугать, но я планировал узнать о ПТСР^[36].

— О, – мои глаза расширились.

— Я не хочу, чтобы ты боялась ездить в метро.

Как только он сказал это, я почувствовала тошноту. Я согнулась в три погибели, держась за живот. Джейми проводил меня обратно к кровати.

— Я не хочу пока думать об этом. Я проходила терапию после того, как мама умерла. И разберусь сама. Просто не хочу думать об этом прямо сейчас.

— Ладно, – прошептал он, а затем поцеловал меня в лоб.

— Они поймали того парня?

— Они добрались до него. Он признался. Тебе не придется беспокоиться о нем.

— Я думала, он меня застрелит.

— Ты вспомнила?

— Чуть-чуть. Кусочки памяти возвращаются.

Мы спали весь день на моей больничной койке. На следующее утро, проснувшись, я увидела Джейми. Он стоял возле окна, наблюдая за мной. Он был чисто выбрит и переодет, и держал в руках пакет, который протянул мне

— Бет принесла несколько вещей, чтобы ты могла переодеться.

— Вы, ребята, разрешили Бет заняться одеждой? Да она же не знает других вещей, кроме баскетбольных шорт.

Его зеленые глаза прояснились, ухмылка снова заставила появиться ямочки на щеках.

— Я уверен, все нормально.

Бет приготовила именно то, что я надевала на вечеринку в гей-клубе, тот самый «горячий» наряд.

Джейми закрыл занавеску и встал у моей кровати.

— Ты собираешься смотреть на меня, пока я переодеваюсь? — он пошевелил бровями. — Ну, Джейми, оставь себе простор для фантазии.

— Я видел, исследовал, и, наверное, вылизал каждый дюйм твоего тела.

— Правда, но, серьезно. — Я посмотрела вниз на свои небритые ноги. — Как долго я провела здесь?

— Ровно неделю, — сказал он. Я все стояла, ожидая, когда он отвернется.

— Ладно, хорошо. — Джейми встал и направился к окну, чтобы выглянуть. — Что мы должны сделать сегодня, Кейти?

Я буквально впрыгнула в джинсы и заметила, что в талии они жутко большие.

— Бет не дала мне ремень?

Он повернулся и подошел ко мне, изучая мое тело взглядом. Я стояла, одетая только в лифчик и джинсы. Он выглядел убитым горем.

— Ты тощая. Боже, тебе нужно поесть, — он положил руки на мои бедра и наклонил голову, чтобы поцеловать выпуклость моей груди. — Кейти, пожалуйста, скажи, ты похудела не из-за меня.

Проглотив комок в горле, я потянулась за блузкой и свитером.

— У меня был тяжелый год, Джейми. Я хочу смотреть только в будущее. Я не хочу заикливаться на прошлом.

— Ну, первое, что мы собираемся сделать, это поесть.

— Как насчет жареного сыра и томатного супа?

Он рассмеялся и поцеловал меня по-настоящему, в первый раз с тех пор, как я пришла в себя в больнице. Его руки сжались на моем теле, отрывая меня от земли. Наши языки ласкали друг друга.

— Просто обожаю.

— Хорошо, я знаю это место, это прямо на берегу озера. Можно сесть на красную... красную линию.

Мое сердце начало колотиться.

Он склонил голову набок и посмотрел на меня с сочувствием.

— Мы можем взять такси. Так даже лучше. Я не должен был тебя так надолго отпускать. Мы поедем, а потом я заберу тебя домой, и все будет хорошо.

— А что насчет тебя? Как сахарный диабет?

— Полностью под контролем.

— Мы — хорошая пара, ты знаешь. Сегодня я сделаю тебе укол инсулина, а ты помажешь мазью мои швы.

Он поцеловал меня в нос.

— Похоже на свидание. Готова?

— Да, давай сделаем это.

Это было признание не только моей готовности покинуть больницу. Это было начало серьезных отношений. Ни один из нас не знал, как это сделать правильно.

На улице нас уже ждала машина, «таункар»^[37].

— Что это?

— Я подумал, что в такси может слишком трясти.

— О нет, Джейми. Это слишком дорого.

Он повернулся и взял меня за плечи.

— Кейт, мне, наверное, никогда не придется беспокоиться о деньгах, и я не думаю, что и тебе тоже. Я не трачусь на пустые вещи. У тебя травма головы, и я не хочу, чтобы ты тряслась в такси.

Я скосила глаза к носу и засмеялась.

— Как думать, мой голова быть в порядке?

Он потянул меня в сторону машины.

— Брось, глупая девочка.

В машине он погладил мое бедро.

— Я не думаю, что это хорошая идея. Я просто должен отвезти тебя домой.

— Я не хрупкая.

— Да, ты хрупкая. Именно такая. Мы можем просто взять еды и вернуться в твою квартиру.

— Ты будешь кормить меня с ложечки?

Он резко повернулся ко мне. Его глаза сосредоточились на моих губах. Улыбаясь, он сказал:

— Может быть, — Джейми наклонился и потянул мою нижнюю губу зубами. — Я люблю твой рот, даже когда ты говоришь им глупости.

— Ну, теперь, когда я об этом думаю, твой план может оказаться не так уж и плох. В конце концов, нельзя же позволить тебе слизывать пищу с моего тела в общественном месте.

— Хорошая точка зрения, хотя я был готов оспорить этот аргумент. Но не сегодня.

Я ждала в машине, а Джейми забежал в ресторан и забрал нашу еду. Он практически побежал обратно к машине и сел внутрь, сканируя меня взглядом.

— Ты в порядке?

— Да, прошло пять минут.

Он назвал водителю мой адрес, как будто называл его миллион раз.

— Это было круто, Джейми.

— А, всего лишь память.

— Что ты имеешь в виду?

Он задумался и поднял глаза к потолку, а затем пожал плечами.

— Ничего.

— О, еще одна твоя гениальная черта? Что, у тебя фотографическая память?

— Нечто подобное.

— Скажи мне. Я хочу знать все о тебе.

— Хорошо, хорошо, это звучит страшно, но я, что называется, мнемонист. И все мгновенно запоминаю.

— Звучит как одержимость бесами.

— Да, иногда так и есть.

— Что это значит?

— Это означает, что я могу запоминать длинные списки номеров или имен. У меня еще и эйдетическая память. Что-то вроде фотографической памяти.

— Невероятно! Не удивительно, что ты экстерном окончил школу.

— Это и благословение, и проклятие. Я помню каждую веснушку на лице своей мертвой матери.

Я резко втянула воздух.

— Мне очень жаль. Я никогда не думала об этом, — я замерла, пытаюсь прочесть выражение его лица. — Но может быть и наоборот. Я хотела бы вспомнить, как выглядела моя мать. Единственное, что напоминает мне о ней — это фото.

— Я думаю, так мне было бы легче.

— Ты думаешь? — вскинулась я.

Джейми не смотрел на меня. Он просто нашел мою руку, поднес ее к губам и поцеловал. Глядя вперед, он сказал:

— Прости. Это было нетактично.

Мы оказались в холле моего дома уже через час, но Джейми все еще не мог уgomониться.

— Я понесу тебя?

— Ты шутишь? Ноги-то у меня здоровые.

— Я не хочу, чтобы ты перетрудилась, — его рука обвилась вокруг моей талии, практически отрывая меня от земли. Я обняла его за шею.

— Ты уже говорил так. Я клянусь, я в порядке. Меня огрели по голове. Ничего страшного

— Кейти, не преуменьшай, — он понизил голос. — Ты знаешь, сколько часов я сидел в больничной палате, думая, что вижу, как мой ангел умирает?

— Ой, пожалуйста, не говори так.

Когда мы дошли до лифта, я почувствовала позади другое присутствие. Мы вошли, и Джейми нажал на кнопку моего этажа, и тут вдруг раздался голос Стивена, и он вошел вслед за нами.

— Кейти?

Он пробовал это слово на вкус. Никто, кроме Джейми, никогда не называл меня Кейти. Стивен был одет в брюки и рубашку, без галстука. Его сумка была перекинута через плечо. Должно быть, он возвращался домой с работы.

— Стивен?

Его глаза наполнились теплотой. Я заметила, что Джейми выпрямился и встал чуть впереди меня.

— Я слышал, что случилось с тобой. — Я кивнула. — Мне очень жаль, я знаю, как сильно ты любила метро.

Он посмотрел на Джейми с опаской.

— Я могу обнять ее?

Джейми выгнул брови.

— Это ее дело.

Я протянула руки и дала Стивену обнять себя. Он искренне обнял меня.

— Я сожалею.

У меня на глазах выступили слезы. Я знала, что он сожалеет не только о моей травме. Когда двери лифта открылись, я улыбнулась Стивену.

— Прощай, Стивен.

— До свидания, – сказал он, глядя в пол, и вышел.

Я прислонилась к Джейми спиной. Он обнял меня.

— Это мой бывший.

— Я знаю.

— Ты запомнил?

— Я помню все.

— Кроме того, что надо было в прошлый раз сделать себе укол.

— Я признаю, это было для меня нетипично. Я отвлекся в ту ночь на твою необыкновенную красоту.

— Прекрати, – сказала я и зашмыгала носом. Он повернулся ко мне и наклонился, чтобы посмотреть мне в лицо.

— С тобой все в порядке? Это из-за Стивена?

— Нет, все хорошо, на самом деле. Удивительно, какими милыми могут становиться люди, когда узнают, что вы были в коме.

На нашем этаже мы вышли из лифта и заметили Дилана и Эшли. Они стояли возле моей двери. Он распахнул объятия.

— Приветствую, чуваки!

— Спасибо, – я засмеялась

— Мы не хотим вас беспокоить, мы просто хотели тебя обнять и сказать: *«Добро пожаловать домой»*.

Они оба одновременно обняли меня.

— Вы милые.

Моя квартира выглядела нетронутой. Я, смущаясь, стала носиться по комнатам, пытаюсь прибраться, открывая окна, чтобы проверить квартиру. Джейми поставил еду на кухонный шкаф и смотрел на меня, пока я не остановилась.

— Что?

— У тебя тут хорошо.

— Не думаю, что ты так считаешь. Тут восемьсот квадратных футов скучного пространства.

Моя квартира имела U-образную форму. Гостиная и кухня переходили друг в друга, окна выходили на улицу. Узкий коридорчик вел к моей, приличного размера, спальне и ванной комнате, в которой было одно окно, выходящее на внутренний двор в задней части здания. Я пошутила, что мебель купила на распродаже в ИКЕА, и Джейми рассмеялся.

Я наблюдала, как он осваивается в моем доме. Он взял в руки фотографию моей матери в рамке.

— Красивая, – пробормотал он.

— Да, она была красивая.

Присутствие Джейми теперь ощущалось в моей маленькой квартире. Он встал возле шкафа, доставая пищевые контейнеры из сумки и открывая их. Я подошла, и он снял куртку, под которой оказалась простая белая футболка. Я провела руками вверх по его предплечьям и проследила пальцами странные татуировки. Они были наколоты бледными красными чернилами.

— Ты сделал это в Африке?

Джейми кивнул. Я приблизила его руки к своим губам. Он осторожно притянул меня,

чтобы поцеловать. Его рука прикоснулась к моему затылку, чуть ниже места травмы. Я поморщилась. Он быстро отстранился.

— Видишь, мы не можем этого сделать, – сказал он.

— Я в порядке.

— Все серьезно. Я могу сделать тебе больно.

— Я в порядке, – я схватила еду и понесла ее к небольшому квадратному столику, стоящему как раз там, где моя кухня встречалась с гостиной. – Что бы ты выпил?

— Я найду, – сказал он. – Садись и ешь.

— Я хочу пива, – провозгласила я.

— Я так не думаю, пампушка. Ты пьешь лекарства, алкоголь запрещен.

Мне назначили несколько разных лекарств для снятия отека и боли.

— И вообще, кажется, настало время принять таблетки.

Мы ели практически молча. Я была голодна, а Джейми просто сидел и смотрел на меня, как сын, пытаясь уловить малейший признак усталости или боли на моем лице.

Я приняла свое лекарство, и через час уже почти засыпала. Он проводил меня в спальню и жестом попросил сесть на край кровати. Снял с меня обувь и оставил мягкие поцелуи на пальцах обеих ног. Взял за руки и поднял в вертикальное положение, а затем расстегнул на мне джинсы.

— Я могу раздеться сама. Разве тебе не надо проверить уровень сахара в крови?

— Я в порядке. – Он зажал мой подбородок между большим и указательным пальцами и поднял мое лицо, чтобы мы посмотрели друг другу в глаза. – Мне нравится раздевать тебя.

Он оставил на мне трусики и футболку и уложил меня в кровать.

— Ты не поспишь со мной?

— Я бы с удовольствием, но думаю, тебе нужно отдохнуть. У меня есть несколько дел. Мне надо позвонить Сьюзен и забрать свои вещи из отеля. Дилан сказал, что сможет присмотреть за тобой, так что я смогу отлучиться

— Мне не нужна нянька.

— Хорошо, но мне было бы спокойнее, если бы с тобой кто-то оставался.

16. Проверь свои резервы

Всю следующую неделю мы пытались притереться друг к другу. Джейми не позволял мне делать ничего, кроме как лежать, читать или смотреть телевизор. У нас была первая ссора по поводу того, можно ли мне наклониться, чтобы побрить свои ноги... серьезно.

— Я могу тебя побрить. Я очень хорошо справляюсь с бритвой.

— Ты спятил. Ты не будешь брить мне ноги.

— Я не думаю, что тебе можно опускать голову вниз. А если у тебя в душе закружится голова?

— Тебе нужно немного остыть.

Мы стояли в нескольких дюймах друг от друга, лицом к лицу возле двери в ванную. Он возвышался надо мной, заставляя меня чувствовать себя ребенком.

— Нет, не нужно! – сказал он решительным тоном. – Я решил, что мне надо остыть, и в итоге ты едва не истекла кровью на этом гребаном метро.

— Это не то же самое. Ничего со мной не случится. Ты слишком меня опекаешь.

— Я иду на пробежку. Пожалуйста, подожди меня, чтобы принять душ.

Джейми приподнял футболку, чтобы обернуть провода наушников вокруг шеи. Он был одет в серый спортивный костюм и кроссовки. Джейми мог бы бегать без спортивной футболки, у него был плоский живот. Штаны были с низкой посадкой, пояс оказался гораздо ниже пупка. Мой рот открылся сам по себе. Я подумала о том, чтобы засунуть палец ему за пояс и сдернуть штаны. Я практически пускала слюни, хотя и была на него в ярости.

Я подняла взгляд и увидела, что он смотрит на меня. На висках блестели капельки пота.

— Ты уже вспотел, Джейми. Ты проверил уровень сахара?

— Я не хочу, чтобы ты постоянно напоминала мне! – рявкнул он.

— Ты делаешь то же самое! Как, по-твоему, я себя чувствую?

Он подошел к столу, где лежали его шприцы. Схватил один и быстро ткнул себя в бок, даже не взяв кожу в складку.

— Ну вот, теперь счастлива?

— Ты не должен колоть себе инсулин, ты же не измерил его.

— Я в порядке! Я жил с этим большую часть своей жизни. Но с тобой все иначе. Это была травма, на тебя напали.

— Я знаю, что это было.

— Тогда почему ты не можешь понять, что я волнуюсь?

— Это наша первая ссора?

Он остановился перед дверью и сделал глубокий вдох. Низким голосом Джейми сказал:

— Пожалуйста, Кейт. Пожалуйста, подожди, пока я вернусь, чтобы принять душ.

— Только если ты присоединишься ко мне.

Слабая улыбка коснулась уголков его рта.

— Только если я смогу побрить тебе ноги.

— Ладно, – я закатила глаза.

В ту ночь я позволила Джейми побрить в душе мои ноги. Это было очень эротично, или, по крайней мере, ему казалось, что было. *Чертов соблазнитель*. Он все равно не зашел дальше, чем поцелуи в постели. Он проявил большую сдержанность; и я позволила ему быть

таким, но терпение мое кончалось.

На приеме доктор Коко дал мне разрешение вернуться к нормальной жизни. Я заставила его записать это на бумаге, чтобы я могла сунуть ее Джейми под нос, если он будет мешать мне или помогать. Каждый день Джейми спрашивал меня, хочу ли я попробовать поехать на метро. Ответ всегда был отрицательный.

Мы провели одну субботу на скамейке в парке Тысячелетия, попивая горячее какао и обнимаясь.

— Через четыре дня Рождество. Можешь в это поверить?

— Да уж, совсем скоро. Ты собираешься вернуться в Напу на праздники?

Его челюсти сжались.

— Зачем мне это?

— Ну, я не знаю, там же Сьюзен и Гильермо.

— У них есть собственные семьи.

— А разве у тебя нет дел на винодельне? А что с твоей организацией в Африке?

— Все автономно. Я руковожу процессом, когда там, но все работает и без меня. Мой первый приоритет — это ты. Итак, что мы делаем на Рождество? Мы должны украсить дерево?

— Это было бы весело. Я не делала этого с тех пор, как была жива Роуз.

Он сжал мою руку.

— Что ты хочешь на Рождество?

— Я хочу тебя. И не хочу, чтобы ты думал о моей травме, когда мы целуемся. Как считаешь, ты справишься?

Улыбаясь, он протянул руку и распушил волосы у меня на затылке.

— Я посмотрю, что можно сделать, хотя этот твой пушок постоянно мне напоминает.

Я шлепнула его по руке.

— Дурак.

На следующий день Джейми позволил мне походить с Бет по магазинам. Но сначала он устроил мне целый допрос, задав кучу вопросов, чтобы убедиться, что со мной все будет нормально.

— Ты не будешь шпионить за мной, пока я делаю покупки?

— Я мог бы. Если почувствуешь малейшее головокружение или тошноту, позвони мне.

— Джейми снова начал носить с собой сотовый телефон, но сообщений он больше не писал. Я знала, почему. — Какие планы на вечер, когда ты вернешься домой?

— Я хочу немного поработать, но мой компьютер сходит с ума. Он постоянно перезагружается, и я боюсь, что потеряю файл. У меня есть в шкафу другой ноутбук. Надо попробовать его включить.

— Ладно, а как насчет обеда? Ты хочешь остаться дома или куда-то пойти?

— Давай останемся дома, — я подошла к Джейми и просунула руку ему в брюки. Ухватила его и сжала. Джейми ахнул. — Может быть, мы можем перейти сразу к первой базе?

— Я думаю, могу это устроить, — сказал он.

Раздался звонок в дверь. Джейми быстро метнулся в спальню. Я открыла дверь, впуская улыбающуюся Бет.

— Давай будем сегодня ходить по магазинам, пока не свалимся.

— Ты издеваешься?

— Да, я ненавижу ходить по магазинам. Джейми практически умолял меня пойти с тобой.

— То есть, это он попросил тебя? — она драматично кивнула. — Джейми, у тебя большие проблемы!

— Веселитесь, дамы! — завопил он в ответ. Я взяла со стола свою новую сумочку.

— Мне нужно сначала зайти в банк; я не вернула средства со счета. Ты не против?

Бет не успела ответить — Джейми опять закричал из другой комнаты:

— Я положил кредитную карту в твою сумочку!

— Подожди секунду, — сказала я Бет.

Я двинулась в ванную комнату и обнаружила там Джейми — он стоял совершенно голый перед раковиной, чистил зубы.

Я подошла к нему.

— Ты! — Он сплюнул пасту в раковину и повернулся ко мне с ухмылкой.

— Да, дорогая, что случилось? Я тебя расстроил?

— У меня есть свои деньги... и у тебя зубная паста на губе.

Он схватил меня за запястья и нагнулся, так, что мы оказались лицом к лицу.

— Сделай это для меня, а?

Я пыталась вырваться, но без толку. Тогда я наклонилась, облизала с его губ пасту и укусила. Он отстранился и отпустил мои руки.

— Ой, вздорная мелочь.

— Так тебе и надо. Эй, серьезно, я не хочу покупать подарки для тебя на твои же деньги.

— Это наши деньги. Ты выйдешь за меня? — он ухмыльнулся.

— Джейми, я же сказала, что нам нужно некоторое время, чтобы узнать друг друга.

— Ладно, давай узнаем друг друга сегодня вечером, — он прижал свое тело к моему.

Я почувствовала *его*. И потерялась в поцелуе, а затем услышала Бет — она начала насвистывать какую-то мелодию.

— Мне надо идти.

— Я буду скучать по тебе, красавица, — сказал он мне в ухо, его глубокий голос послал дрожь по моему позвоночнику.

Я целый день ходила с Бет по магазинам. После многочасовых дебатов, наконец, решила купить себе белье, чтобы носить его для Джейми. Я полагала, что это меньшее, что могу сделать для миллиардера, который имел все, что хотел. Я вернулась в квартиру после обеда и направилась напрямик в мою спальню, чтобы вздремнуть. Джейми помог мне раздеться и улечься.

Я проснулась примерно через час, натянула на себя одну из его футболок и направилась на кухню за стаканом воды. Джейми сидел за квадратным столом, без рубашки, на голове задом наперед надета черная бейсболка. На полу и на столе лежали детали от компьютера.

Джейми лихорадочно печатал на моем ноутбуке. Было что-то детское в его воодушевлении. Джейми был в такой глубокой концентрации, что даже не заметил, что я вошла в комнату. Я застыла на месте на несколько секунд, понимая, что никогда не думала, что увижу его за компьютером.

Он избегал технологий, и, хотя я и знала, что он компьютерный гений, я как-то все равно не могла себе это представить. Он был так далек от того бледного, тощего парня на фотографии.

Сидя на краешке стула, широко расставив ноги, Джейми постукивал по полу правой голый пяткой. Бейсболка делала его похожим на подростка. Я посмотрела вокруг и заметила в углу гостиной маленькую елку. На ней мигала разноцветными огоньками одна гирлянда – ничего особенного, просто немного праздника в доме. Джейми сам поставил елку. Он был как я, — привык делать все по-своему.

Когда я кашлянула, он практически слетел со стула.

— Прости, что напугала.

— Все нормально, – сказал он, встал и направился ко мне.

— Что ты делаешь?

— Не волнуйся, я восстановил твой файл.

— Я не волнуюсь, мне просто интересно, что ты делаешь.

Он хлопнул в ладоши и улыбнулся от уха до уха.

— Ну, я немного взволнован. Я починил оба ноутбука, чтобы ты могла работать и там, и там, а еще написал программу, которая будет автоматически создавать резервные копии всего, что ты написала на онлайн-сервере. Таким образом, тебе не придется полагаться на оборудование. Не волнуйся, это абсолютно безопасный сервер; у меня талант на такие вещи.

— Ты написал программу? – сказала я совершенно ошарашенная.

Он постучал указательным пальцем по виску.

— Это как кататься на велосипеде.

— Я так не считаю, и я думала, тебе не нравится делать такого рода вещи.

— Я хотел сделать это для тебя, – он притянул меня к своей груди. – Я не буду врать, мне это понравилось.

— Ну, спасибо, – я откинулась на цыпочки, чтобы поцеловать его. – Я никогда не думала, что написание программы может быть таким сексуальным.

— Прежде чем я отвлекусь на тебя, послушай. Пока тебя не было, звонил телефон. Мужчина по имени Пол Салливан. Он спрашивал, знала ли ты Энн Корбин.

Услышав ее имя, я ахнула и прижала руку к сердцу. Повисла тишина.

— Это твоя мать, я полагаю?

— Да, – сказала я, пытаюсь вдохнуть.

— Иди сюда, детка, – он сжал меня в объятьях. – Что случилось?

— Я просто так долго не слышала ее имя. Он оставил свой номер?

— Оставил. Ты хочешь, чтобы я позвонил ему?

— Нет, я хочу сама поговорить с ним. Большинство людей, которые знали мою мать, приходили на ее похороны.

Я взглянула на часы. Было семь часов вечера.

— Я позвоню завтра.

Собравшись с духом после звонка, я стала упрашивать Джейми позволить мне приготовить ужин. Он согласился быть у меня на подхвате, когда я готовила домашнюю лазанью. Джейми тер сыр и постоянно приставал ко мне, пока я, наконец, не выгнала его. Он вернулся к столу и закончил заниматься моим компьютером.

Джейми постоянно поглядывал на меня. Он безмятежно улыбался, словно представлял себе что-то прекрасное и казался совершенно счастливым и довольным в моей крошечной квартире. Жаловался Джейми только на расход энергии. Он поменял все лампочки и смесители и уже занимался установкой солнечных панелей на крыше.

Мы уселись на полу в гостиной и съели наш ужин, а затем перебрались на диван и стали

смотреть второй сезон сериала «Во все тяжкие», пока не заснули.

Я проснулась несколько часов спустя. Джейми все еще находился в вертикальном положении, его голова покоилась на спинке дивана. Он крепко спал. Моя голова лежала у него на коленях, руки запутались в моих волосах. Я не хотела двигаться, но знала, что всю ночь спать в таком положении будет неудобно. Я медленно села, наклонилась и легко поцеловала его в шею. Он пошевелился.

— Привет, солнце, – прошептала я. – Пойдем в кровать.

— М-м-м. Давай ненадолго останемся здесь, – сказал он, потянув меня на себя.

Он задрал мою рубашку, и, с легкостью расстегнув мой лифчик, отбросил в сторону. Его губы уже были на моей груди. Он нежно поцеловал меня и аккуратно коснулся моего затылка, так, чтобы не сильно тревожить место травы. Я застонала и откинула голову, отдавая себя его ласкам. Он целовал и сосал, и покусывал меня за мочку уха, а затем откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул. Я расстегнула его джинсы и приподнялась, чтобы он смог их снять. Он был очень осторожен. Я потянулась к поясу моих черных кружевных трусиков, но Джейми остановил мои руки.

— Джейми, ну ладно тебе!

Он засмеялся и покачал головой.

— Нет. Они миленькие. Я думаю, что мы должны оставить их, – сказал он, его пальцы гладили меня через ткань. – М-м-м, тепло.

— Я мокрая! Теперь, черт возьми, поцелуй меня.

Я извивалась на нем, пока он меня целовал. Мы не отрывались друг от друга, переплетая языки в поцелуе. Его руки продолжали блуждать по мне, я чувствовала, как у него усиливалось возбуждение. Он, наконец, отодвинул ткань в сторону и скользнул пальцами внутрь. Я плотно прижалась к нему.

— Не останавливайся, Джейми. Я хочу тебя, пожалуйста.

— Ты такая сексуальная.

Он убрал руку и резко вошел в меня, насаживая меня на себя, пока я не заполнилась им до предела.

Я вскрикнула, выгибая спину, позволяя себе отдаться ощущениям. Чуть позже полоска ткани между нами совсем перестала мешать. Мы двигались вместе, плавно. Он усиливал каждое мое движение с совершенной легкостью. Я двигалась все сильнее и быстрее. Все это время мы целовались и смотрели друг на друга, пока, наконец, не дошли до края. Джейми поднял голову и закрыл глаза, и я сделала то же самое, чувствуя, как разряды молнии бьют в мой позвоночник снова и снова.

— Кейти... Боже, Кейти, я люблю тебя.

Черт возьми, если не это отправило меня за край, то точные грубые поцелуи на моей груди.

Пульсация все еще пробегала по моему телу. Джейми обнял меня и уткнулся носом в мою грудь. Я крепко-крепко прижала его к себе.

Мы оставались в таком положении, казалось, вечность. Я представила себе тайм-лапс версию того, как мы сидим, обнявшись на диване, где только что занимались любовью, до сих пор наполненные теплом. Солнце устремится вверх и осветит нас через жалюзи, а потом снова опустится вниз, отбрасывая странные тени на стены, а мы будем все так же сидеть, сплетенные друг с другом. И даже во тьме наши тела будут гореть достаточно ярко, чтобы заполнить комнату теплым светом.

Джейми поцеловал меня в губы, а потом встал и понес меня в спальню. Мы провели час, лежа в постели и разговаривая обо всем.

— Так ты веришь в Бога? – спросила я.

— Я считаю, что что-то там есть.

— Например, что, инопланетяне?

— Да, инопланетяне. Это именно то, что я думаю, – сказал он саркастически.

Я лежала на своей стороне кровати, он обнимал меня и водил рукой по моей спине.

— Как ты думаешь, глупышка?

— Я надеюсь, что есть нечто большее, хотя бы для тех, кого я любила и потеряла.

— Я чувствую то же самое. А что ты думаешь о семье?

— Я бы хотела иметь семью.

— Я тоже. Давай сделаем одну.

Мне вдруг стало страшно от его слов.

— Я боюсь.

— Чего?

— Испортить своих детей. Я даже не знаю, что за человек был мой отец.

— Хорошо, я точно знаю, что за люди мои биологические родители, и у меня нет опасения, что их гадкая порода передалась мне.

Я приподняла его лицо и поцеловала его.

— Я тоже так думаю, Джейми.

— Я верю, что, хотя мы и потеряли так много наших близких, у нас все еще есть семья.

С кем-то мы не связаны кровью, но ведь люди, которых я считал своими родителями, не были моими родными, и все же для меня именно они были моей семьей. У меня есть Сьюзен и Гильермо, и Челси, а у тебя есть Джерри и Бет, и Дилан, и у нас, черт возьми, есть мы Кейт.

Я нерешительно кивнула.

— Ты боишься жить со мной?

Я пожала плечами. Он обхватил руками мое лицо и посмотрел мне прямо в глаза.

— Я могу потерять тебя?

— Почему ты спрашиваешь, ты хочешь меня бросить?

— Мне потребовалось бы чертовски много времени, чтобы просто оторваться от тебя.

Разве ты не видишь этого?

— Иногда я чувствую себя сломленной, разбитой.

— Я смотрю на тебя и вижу, как ты невинна и чиста, Кейт. Ты любопытна, тебе интересен мир, но ты боишься стать его частью. Ты не сломлена, так же, как я не проклят. Я знаю это сейчас.

— Я люблю тебя. Разве этого недостаточно?

Он нахмурился, словно мои слова его ранили.

— Закончим на этом, – пробормотал он, а затем закрыл глаза и отвернулся от меня.

На следующее утро был канун Рождества. После трех чашек кофе в голове у меня был кавардак, так что, наверное, позвонить Полу Салливану было плохой идеей, но я позвонила.

— Слушаю.

— Э... эт-то Кейт Корбин, вы мне звонили.

Я не могла не нервничать. Этот парень знал мою мать, но я его нет.

— Здравствуйте, Кейт. Я пытался найти местонахождение Энн Корбин. Я нашел список

Корбинов в телефонной книге, стал прозванивать их и наткнулся на вас.

— Энн была моя мать, – сказала я быстро. – Она умерла в 1994 году.

— О, – он казался ошеломленным. – Мне очень жаль.

— Вы знали мою мать?

— Немного. В восьмидесятых.

— Как долго?

— Мы встречались, пока она не встретила Самюэля.

Кто это был Самюэль? Он был моим отцом? О боже.

— Кейт, вы там?

— Я могу встретиться с вами? Я имею в виду, мы можем выпить кофе или что-то в этом роде?

Я не знала, кто такой этот Самюэль. Моя мать никогда не говорила о нем.

Джейми смотрел на меня из кухни с беспокойством в глазах, держа в руке кофейник. Я прижала руку к сердцу, пытаясь унять его бешеное биение.

— Да, мы можем встретиться. Ты свободна сегодня?

— Да.

— Ладно, как насчет «Старбакса» на Стейт-стрит в три часа?

— Отлично, тогда увидимся.

Когда я повесила трубку, Джейми подошел ко мне.

— Что он сказал?

— Он просто сказал, что знал мою маму, и что они встречались, пока она не встретила Самюэля. Я никогда не слышала это имя ни от мамы, ни от Роуз.

Он обнял меня и прижал к груди.

— Возможно, тебе что-то станет известно. Может быть, узнаешь больше о своей матери.

— Я спрашивала маму об отце. Это расстроило ее настолько, что она едва могла говорить. Я подумала, что он проходимец или что-то такое, но, возможно, Пол сможет заполнить некоторые пробелы. Роуз всегда говорила, если бы мама хотела, чтобы я знала, она бы мне сказала. Может, мой отец, кем бы он ни был, был плохой человек.

— Ты не знаешь этого, как и причин, по которым молчала твоя мама.

— Да, но мне не очень хочется копаться в этом, ведь она бы была против. Она умерла, и теперь все вроде бы и неважно, понимаешь? Но все-таки... – я поднялась на носочки и чмокнула его в губы. – Мне надо заняться стиркой. Хочешь поесть перед встречей с Полом?

— Я могу пойти с тобой?

— Конечно, – я скользнула рукой вниз по его спине и сжала его задницу. – Хочешь сделать это в душе, чтобы снять напряжение?

Он подхватил меня на руки и понес в ванную, на ходу стягивая с меня одежду. Включил душ, сделал шаг назад и просканировал меня с головы до ног своим взглядом. Я стянула его штаны вниз и встала перед ним на колени. Джейми задрожал и вцепился в мой затылок.

— Малыш, ты не должна этого делать, – сказал он и застонал.

Когда он достаточно возбуждился, я поднялась на ноги и поцеловала его долгим поцелуем.

— Повернись, секси, – сказал он.

Я повернулась к нему спиной, он схватил мои руки и прижал их к стенке душа над моей головой.

— Я люблю тебя, – прошептал Джейми мне на ухо. Я раздвинула ноги и ахнула, когда

он толкнулся в меня. — Ты в порядке?

— Боже, да, не останавливайся.

Он скользнул руками вниз, обнял меня одной рукой, а пальцами другой стал кружить по чувствительной коже над тем местом, где мы были соединены. Крепко схватил меня за шею и стал сильно и резко двигаться внутри меня, пока мы оба не начали стонать и задыхаться. Я откинула голову назад, и его губы стали целовать мою шею, и лизать, и покусывать, и посасывать. Затем он нежно прикусил мочку моего уха, и я кончила, крича:

— Я тебя тоже люблю!

В душе мы были долго, и я в шутку напомнила Джейми о том, сколько воды его экономичная задница израсходовала впустую, пока он трудился во мне. Он рассмеялся и попытался слизнуть капли воды с моего тела.

— Видишь, вода не совсем впустую.

Я быстро оделась, пока Джейми валялся на моей кровати в одном лишь полотенце.

— Я привыкаю видеть тебя в своей постели.

— Так и надо.

Я оглянулась назад и покачала головой. Собрав в корзину для стирки свои и его вещи, я направилась к двери.

— Я могу заняться стиркой, — сказал он.

Скинув полотенце, Джейми голый подошел к комоду, чтобы сделать себе укол. Он ущипнул кожу и вонзил в нее иглу.

— Ты уже ей занимался. Целую неделю. Так что я хочу в этот раз сделать что-то сама.

— Это канун Рождества. Ты не должна заниматься стиркой.

— Да тут только одна загрузка. Я заброшу ее в машинку и вернусь.

Желающих постирать белье в подвале прачечной было полно. С раздражением я повернулась на каблуках и врезалась в Дилана, который как раз входил в помещение.

— Эй, чика.

— Привет, — я поставила свою корзину на землю и крепко обняла его.

Обняв меня, Дилан отстранился и оглядел меня сверху вниз.

— Ты светишься, леди. Утро было добрым, да?

Мое раздражение исчезло.

— Похоже, ты знаком с добрым утром не понаслышке.

— Ну да, врать не буду. Эшли светится, не переставая, все последние пару недель.

— Ты там поосторожней с ней.

— Да все нормально, не переживай.

Я улыбнулась.

— Хороший мальчик. Какие у тебя на нее планы?

— Она хочет поехать в Беркли ^[38] в следующем году, а я собираюсь подать документы в университет Сан-Франциско.

— Это замечательно, Дилан.

— И я буду близко к вам, ребята.

— Что ты имеешь в виду?

— А разве вы не собираетесь в Напа?

— Почему ты так думаешь?

— Кейт, ты мне сама говорила.

— Я? Когда?

Он скрестил руки на груди и посмотрел в потолок.

— Ты помнишь что-нибудь до нападения?

— Тот день я вообще не очень хорошо помню.

— Джейми послал тебе письмо с предложением руки и сердца.

— Я это помню.

— А разве ты не помнишь, что сказала тогда?

Пытаясь воскресить в памяти воспоминания, я медленно покачала головой.

— Нет, я не помню. А ты помнишь?

— Я помню все твои чертовы слова.

— Так скажи мне! – я ткнула его в грудь пальцем.

— Ты сказала, что собираешься бросить газету, поехать в Напу, закончить свою книгу и сказать Джейми абсолютное стопроцентное «да». Я никогда не забуду, как ты выглядела в тот день. У тебя глаза светились, ты сияла – прямо как сейчас.

— Черт возьми, я прямо так и сказала?

— Да.

Но хотела ли я этого сейчас?

•••

Джейми поймал такси прямо у дома, и водитель отвез нас во вьетнамский ресторан на Стейт-Стрит. Это был идеальный день для ВСП (встречи с прошлым). На улице был градусов десять мороза, но без снега – просто ветрено и очень холодно, так что теплый суп в очень интимной обстановке оказался кстати. Я не хотела думать о предстоящем разговоре с Полом. Просто хотела провести время с Джейми и хорошо поесть.

Я смотрела на него через стол. Он был одет черную футболку и черную куртку, темные джинсы и военные ботинки. В темных волосах блестели светлые пряди. Джейми зачесал их наверх, и это было так сексуально. По какой-то причине, когда он был чисто выбрит, его глаза казались зеленее, а ямочка на левой щеке глубже. Светло-розовые губы чуть блестели. Он с удовольствием причмокивая уплетал суп-лапшу. Джейми был, однозначно, самый неприхотливый миллиардер в мире. Он жил только здесь и сейчас. И любил свою жизнь и просто хотел разделить ее... со мной.

— Джейми? – позвала я, не отрывая взгляда от тарелки с супом.

Я почувствовала его взгляд.

— Да, малыш?

— Спасибо за все, что ты сделал для меня.

— Тебе не нужно меня благодарить.

— Я не говорила этого, но правда сожалею о статье. Я убегала от людей и от отношений почти всю свою жизнь, но теперь с меня хватит. Я хочу вернуться с тобой в Напу. Хочу попробовать.

Он потянулся через стол и взял мои руки в свои.

— Я был бы счастлив.

Мы прошли по морозцу несколько кварталов. Дошли до «Старбакса», и я вцепилась в руку Джейми. Я вдруг поняла, что не знаю, как выглядит Пол, но мне не потребовалось искать его в толпе. Он нашел меня почти сразу.

— Кейт?

Я обернулась и увидела красивого мужчину лет сорока, намного моложе, чем себе представляла. У него были темные волосы с проседью, карие глаза и тонкие черты лица.

Было в них что-то очень знакомое. Он был одет в свитер и брюки, этакий идеальный образ достопочтенного джентльмена.

— Пол, – я протянула руку, но он обнял меня.

— Я бы узнал тебя на расстоянии миллиона миль. Ты такая же яркая и прекрасная, как твоя мать.

— Спасибо, – сказала я, опешив.

— Я – Джейми, жених Кейт.

Джейми протянул руку, и Пол пожал ее.

— Приятно встретиться с вами. Присядем? – Пол жестом указал на столик в углу.

— Я принесу нам кофе, – сказал Джейми.

Я сидела напротив Пола и разглядывала его.

— Так вы встречались с моей матерью?

— Да, и я знаю, что ты думаешь.

— Да?

— Я был намного моложе ее. Мне было двадцать лет, а ей тогда было почти сорок.

— На самом деле, я думала, что откуда-то вас знаю.

— Ну, я писатель. Может быть, ты читала один из моих романов?

— Да, точно! – я тут же узнала его. Мужчина, сидящий напротив меня, был Полом Салливаном, автором бестселлеров и обладателем литературных наград. – Какая честь познакомиться с вами. Я тоже вроде как писатель. Пишу для «Крайера».

— О да, я знаком с этой газетой. Это замечательно, но, честно говоря, не удивлен. Твоя мать была большой поклонницей печатного слова.

— Что произошло между вами и моей мамой?

Он откинулся на спинку стула и улыбнулся своим воспоминаниям.

— Она была кассиром в банке. Очень красивая. Я просто должен был с ней познакомиться. Она согласилась пообедать со мной, и мы начали встречаться.

Он сделал паузу и сжал губы. Опустив взгляд, Пол сказал почти про себя:

— Я был влюблен в нее.

Разница в возрасте не шокировала меня, потому что моя мама всегда казалась молодой в душе. Что больше меня удивило, так это то, что я никогда не слышала о человеке, который был так безумно в нее влюблен.

— Что случилось?

— Она не хотела начинать серьезные отношения с кем-то намного моложе. Она сказала, что у нее не может быть детей. Но кажется, смогла. С Самюэлем, я полагаю?

— Я не знаю, кто такой Самюэль.

Он прищурился и покачал головой.

— Ну, вот поэтому она прекратила наши отношения. Она встретила Самюэля. Он был ее возраста. Она сказала, что так будет лучше. Они обручились через несколько недель после знакомства, и Энн сказала мне, что не хочет меня видеть. В последнюю нашу встречу она показала мне свое кольцо.

Джейми уселся рядом, потянулся и взял мою руку в свою. Пол выглядел так, словно вот-вот заплачет.

— Она плакала и извинялась, снова и снова. Я оставил ее там, рыдать на берегу озера. Это был последний раз, когда видел ее, но я никогда не переставал думать о ней. И не уверен, что перестану.

— Ох, — сказала я, и слезы потекли по моим щекам.

— Прости, милая. Тебе, должно быть, очень трудно это слышать.

— Мне нужно знать, как можно больше. Я не знаю, кто мой отец. Она никогда не говорила мне.

Мой голос дрожал. Джейми молчал.

— Самюэль Моррисон. Я бы начал с него.

— А что насчет вас? У вас есть семья?

Он просветлел.

— Да, я встретил свою жену вскоре после того, как перестал встречаться с твоей матерью. У нас пять детей, двое внуков и еще один на подходе. У меня очень большая семья, которую я люблю, но я никогда не переставал думать об Энн, и однажды мне стало любопытно. Вот почему позвонил тебе.

Я не могла поверить, что моя мама была сердцежкой. Почему она бросила такого парня?

Мы все поднялись одновременно.

— Благодарю вас за встречу, Пол. Я чувствую, что теперь у меня есть зацепка, чтобы начать поиск.

— Пожалуйста. Мне жаль, что тебе пришлось потерять мать такой молодой.

Я обняла его, а затем он пожал руку Джейми, и мы все вышли в прохладный ветер.

Мы прошли три квартала, прежде чем начался дождь. Я вцепилась в руку Джейми и потащила его к ближайшей станции L.

— Ты уверена, Кейт? Я могу взять такси.

— Нет. Я смогу. Я изменю воспоминания.

Почему-то встреча с Полом меня взбодрила.

Поезд остановился перед нами. Мы были совсем мокрые и замерзли. Я затащила Джейми через дверь, прижала его к поручню и принялась целовать. Он обхватил мое лицо и поцеловал меня с такой страстью, что, казалось, мы оба вот-вот взорвемся. Когда мы закончили, Джейми сказал:

— Вот почему я люблю тебя. Ты удивительная.

— Я просто хочу запомнить станцию L такой, понимаешь? Это будут воспоминания о том, как мы, промокшие, целуемся в вагоне, — я засмеялась. Он снова поцеловал меня, а потом мы обнимались, пока не пришло время выйти.

Вернувшись в квартиру, Джейми ровно через три минуты в Гугле нашел Самюэля Моррисона. Он жил в Чикаго, меньше чем в двух милях от меня. Мысль о том, что мой отец жил так близко и даже не пытался со мной встретиться, почти заставила меня отказаться от намерения увидеться с ним, но Джейми настоял, чтобы я позвонила. Я знала, конечно, что он прав. Я бы потом мучила себя тем, что имела возможность — и не познакомилась со своим отцом.

Через несколько гудков он поднял трубку, и мое сердце заколотилось. Я понятия не имела, чего ожидать.

— Алло?

— Могу я поговорить с Самюэлем Моррисоном?

— Говорите. — Я замолчала, чувствуя, как сжимается горло.

— Алло? — сказал он снова.

— Меня зовут Кейт Корбин. Я дочь Энн Корбин. — Джейми кивнул мне, поощряя меня

продолжать. – Моя мать умерла, когда мне было восемь. Я никогда не знала своего отца, а теперь у меня есть все основания полагать, что это вы.

Его голос стал очень низким и серьезным.

— Я сожалею о вашей потере. Я знал вашу мать. И был обручен с ней, это так, но могу заверить, что я не ваш отец.

— Откуда вы знаете?

— Потому что с вашей матерью мы никогда не были близки... в интимном смысле. Она была беременна, когда мы познакомились. Я узнал, когда мы уже решили пожениться. Она хотела оставить вас, но я не смог бы растить чужого ребенка, поэтому мы расстались. – Я прислонила телефон к уху и молчала. – Кейт?

— Да, слушаю.

— Я не плохой парень. Я заботился о ней. И был с ней, пока она была беременна. Она захотела найти вашего отца перед родами, но у него уже была семья. Я не думаю, что она ему о вас сообщила. Она сказала, что может решить все это самостоятельно. Я поверил ей. Она была сильной женщиной.

Наконец, я начала понимать, что к чему.

— Мой отец Пол Салливан?

— Да, наверное, так и есть.

Мой биологический отец был красивым мужчиной, которого я встретила в «Старбаксе» всего час назад. Автор бестселлеров, обладатель наград. Я подняла голову и увидела, что Джейми потрясен не меньше, чем я. Его глаза были огромными, он смотрел на меня с любопытством, улыбаясь от уха до уха.

— Спасибо, мистер Моррисон. Я должна идти. До свидания.

Как только я положила трубку, Джейми обнял меня.

— Боже мой, малышка. Твой отец — Пол Салливан.

— Но он не знает. Что, если он не захочет меня знать?

— А ты позвони ему и расскажи эту историю, и посмотрим, что он скажет. Теперь, когда я думаю об этом, я понимаю, что вы очень похожи. У него тоже оттопыренные уши, – сказал он, пытаясь поднять мне настроение.

— Мои уши не оттопыриваются, дурак!

— Оттопыриваются, просто почти незаметно. Даже довольно мило, – он взял телефон и протянул его мне. – Давай. Время для звонка Полу.

— Я не могу, Джейми, я боюсь.

— Ты многое пережила, малыш. Иди сюда. – Он обнял меня и прижал к себе, тихо шепча на ухо:

— Ты один из самых храбрых людей, которых я знаю. Ты справишься с этим. Я знаю, что он захочет узнать тебя поближе. Разве он сможет отказаться от тебя? – Он мягко отстранил меня и посмотрел мне в лицо, держа за плечи. – Ты удивительная.

— Хорошо, я сделаю это. – Джейми протянул мне телефон. Я набрала номер и дождалась ответа.

— Алло?

— Привет, Пол, это Кейт. Я хотела кое-что тебе рассказать...

17. Ситуация

Бывают моменты, когда четкое изображение, наконец, начинает проступать в абстрактной живописи вашей жизни. Для меня этот момент настал, когда я решилась позвонить Полу.

Я словно увидела себя в Чикаго и Напе в окружении Джейми, Бет, Джерри, и Дилана — людей, которые были со мной в мои темные времена — и поняла, что все, что я когда-либо хотела и жаждала, уже есть в моей жизни.

Я хотела сделать карьеру, заниматься любимым делом. У меня был мой роман.

Я хотела любви и страсти. У меня был Джейми.

Я хотела бороться, любить, и жить. Но больше всего семью, чтобы разделить с ней свою жизнь. И у меня она была, пусть и не родная по крови. Все, чего я хотела, уже было в моей жизни. Смерть моей матери и Роуз, мой повторяющийся сон и мои отношения с Бобом парализовали меня, не давали двигаться дальше. Я верила, что я — это все, что мне нужно. Так было легче. Но Джейми был прав. Я боялась жить, быть счастливой, и принять то, что заслуживала.

И вот теперь передо мной все прояснилось — благодаря травме, и боли, через которую я прошла. Если бы я не жила в этой гребаной темноте, то никогда бы не увидела света. И вот я, наконец, вижу перед собой этот свет, и не боюсь, и я готова войти в него и принять свое счастье.

— Пол... Кажется, вы могли бы быть моим отцом. Если честно, я знаю, что так и есть, и хотела сказать вам, что, если вы не против, я хотела бы узнать вас поближе.

Я чувствовала его эмоции по телефону.

— Я как раз собирался позвонить тебе, Кейт, — его голос дрогнул. Я задрожала, и Джейми посмотрел на меня с тревогой. — По дороге домой после встречи с тобой я все думал о том, почему ты никогда не слышала о Самюэле. А ведь у твоей матери не было причин скрывать его существование. Я задумался... Я думал о том времени и своем возрасте. Ты так похожа на свою маму, знаешь, но есть что-то в твоей улыбке, что напомнило мне о моей младшей дочери. Ну, и еще Бог благословил тебя Салливановскими ушами.

— Мой парень сказал то же самое, — сказала я, смеясь и плача одновременно.

Джейми нахмурился и проговорил «жених» одними губами. Я подошла и села к нему на колени. Он поцеловал меня в спину и стал гладить мои плечи, а я продолжала разговор с Полом. Со своим *отцом*.

— Когда я вернулся домой, то рассказал все своей жене, Элейн. Я рассказал ей твою историю. Она будет очень рада познакомиться с тобой. — Наступила долгая пауза. Он прокашлялся и продолжил. — Прости, что меня не было в твоей жизни раньше, Кейт, но я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы наверстать упущенное время.

Я почти рыдала к тому моменту. Все, что я смогла выдавить, это:

— Я тоже писатель.

— Я знаю. Я нашел информацию о тебе в Интернете, — его голос дрожал, он плакал вместе со мной. — Я... Я очень горжусь тобой. Никто из моих детей... Я так счастлив. Пожалуйста, приходи поужинать с нами завтра. Сможешь встретиться с братьями и сестрами.

— Расскажите мне о них.

Он сделал глубокий вдох.

— Ну, у тебя есть сестра, Оливия, ей двадцать пять. У нее мальчики-близнецы, им по годика. Ты тетя.

Я засмеялась сквозь слезы.

— Продолжай.

— Айден, ему двадцать три. Он помолвлен с Лорали, она беременна. Совсем рано, знаем, но они любят друг друга. Гевин, ему двадцать один. Он учится в колледже в Лос-Анджелесе в Калифорнийском университете, но приехал на праздники. Блэйк, двадцать, и он все еще в поисках себя, – сказал он с улыбкой в голосе. – И, наконец, Скайлар, младшая. Ей семнадцать лет, она учится в школе. Она у нас независима, и очень одаренный пианист.

— Ух, – я потеряла дар речи. Я жила всю жизнь, думая, что у меня нет семьи.

— Так что у тебя теперь большая семья, и я знаю, что тебе здесь будут только рады. Что думаешь? Приходи, познакомишься.

— Да, я обязательно приду.

— Увидимся завтра, милая. Очень жду нашей встречи.

— И я, – сказала я, понизив голос, и повесила трубку.

Я повернулась, всхлипнула и уткнулась в шею Джейми.

— Слезы счастья? – спросил он.

— Самые счастливые слезы. Ты пойдешь со мной?

— Конечно.

Мы скользнули в постель, обнаженные и замерзшие, но через несколько мгновений согрелись в объятьях друг друга и уснули.

Я проснулась рождественским утром от запаха еды. Джейми пек блины и подпевал радио, играющему рождественские песни.

— С Рождеством, любимая! – увидев меня, крикнул он.

Он был без рубашки, в клетчатых штанах от пижамы. Я была одета в облегающее белье, которое купила по совету Бет. Я обошла стол, чтобы Джейми мог увидеть всю эту красоту. У него отпала челюсть.

— О, боже мой. К черту завтрак.

Он поднял меня за талию, и я обняла его ногами. Джейми прижал меня к стене, и атаковал мой рот а «Блэк Кис» [\[39\]](#) в это время пели:

— И я получаю свое!

Это была лучшая песня для занятия сексом!

После того, как Джейми взял меня прямо у стены, мы съели наш частично сгоревший завтрак, приняли душ и оделись.

— Джейми?

— Да.

— Я чувствую себя ужасно. У меня для тебя ничего нет.

— То есть, это твое белье было не для меня?

Я засмеялась.

— Нет, все-таки для тебя.

— У меня фотографическая память, помнишь? Так что эти твои маленькие штучки для меня – самый лучший подарок. Поверь мне.

Он встал у комода и взял свою инсулиновую шприц-ручку, чтобы сделать укол. Когда он

повернулся, у него в руках была маленькая коробочка.

— Это для тебя, но пока открывать нельзя.

Я заворчала.

— О, Кейти любопытно?

— Нет, немножко интриги не помешает.

Мы решили, что пойдем пешком. Может, наткнемся на праздничный поезд. А потом поедем к дому моего отца, в пригород.

Когда мы вышли в холл первого этажа, я заметила табличку над дверью выхода.

ВЕСЕЛОГО РОЖДЕСТВА В надписи была ошибка, и я засмеялась про себя, прочитав: **ЖЕНИСЬ НА РОЖДЕСТВО**^[40].

В двух кварталах отсюда мы наткнулись еще на одну вывеску: «*Женись на Рождество*».

— Ты видишь? – спросила я Джейми.

— Что?

— Тут же ошибка.

— О, хм. Идиоты.

Он усмехнулся и потянул меня за руку. Когда мы подошли к станции L, я заметила Дарлин. Она сидела на куске картона, завернутая в одеяло. Я подошла к ней.

— Эй ты, девушка. Скажи ему «да»!

Я посмотрела на Джейми. Он пожал плечами, а затем с любопытством уставился в небо.

— С Рождеством, Дарлин, — я протянула ей десять долларов. — Оставайся в тепле.

— Спасибо, — сказала она.

Мы пошли дальше, и прошли уже почти полквартала, как я остановилась и обернулась к Джейми.

— Что ты задумал? А?

— Кто, я? – переспросил он в притворном удивлении. – Пойдем, мы должны спешить.

Он потянул меня за собой.

— Почему мы должны спешить?

— Мы просто должны.

Когда мы добрались до платформы станции, пошел снег.

— Все, как положено, — сказал Джейми.

И вот уже из-за поворота показался этот треклятый праздничный поезд.

— Ты это устроил?

Он потянул меня к саням Санта-Клауса.

— Нет, глупышка, у меня просто есть расписание.

— Ты разыгрываешь меня? Все эти годы?!

Когда мы добрались до саней Санты, Джейми остановился, посмотрел мне в глаза и сказал:

— Счастливого Рождества, ангел.

— Хо-хо-хо, выходи за него! — вмешался Санта.

Джейми указал пальцем в сторону Санты.

— А вот это устроил я, — сказал он. Затем опустился на колени, вытащил коробочку и открыл ее, являя моему взору скромный розовый камень на платиновом кольце. — Прости, дорогая, для тебя не будет кровавых алмазов. — Я покачала головой и рассмеялась. — Выйдешь за меня?

— Джейми Лоусон... разве так это делается?

— Кэтрин Корбин, выйдешь ли ты за меня замуж и будешь ли моей женой и станешь ли надевать ту черную шелковую красоту хотя бы два раза в неделю до конца наших дней?

Я опустила на колени, обхватила его лицо руками и поцеловала.

— Абсолютно, на сто процентов «да». И такое предложение мне понравилось гораздо больше, чем записка.

Люди на платформе начали кричать и аплодировать. Даже Санта казался веселее, чем обычно. Джейми надел кольцо мне на палец, а потом мы поднялись в вагон. Припудренные снегом, мы поцеловались ровно в тот момент, как двери начали закрываться, давая себе безмолвное обещание делать это всякий раз, как окажемся на L. Это было наше новое прекрасное воспоминание.

•••

Мы арендовали машину и отправились на север. Пол Салливан, мой отец, жил в великолепном двухэтажном доме в колониальном стиле в городке Уилметт, тихом небольшом пригороде к северу от Чикаго.

Усаженные деревьями улицы и большие заснеженные дома казались такими живописными. Я даже ощутила укол грусти, когда дорога закончилась.

Мне было немного обидно и даже завидно, что все другие дети моего отца росли здесь, а я провела детство в квартирке с одной спальней, с вечно грустной Роуз. Я так хотела иметь свою комнату.

Но моя Роуз любила меня как мать. Я не могла жалеть об этом.

Прежде чем мы вышли из машины, Джейми с беспокойством меня оглядел.

— Ты в порядке? Кажется, ты где-то витаешь.

— Я здесь, уверяю тебя. Я здесь. Просто немного больно. Не понимаю, почему мама не рассказала мне.

Он взял мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Ты никогда уже не узнаешь, и лучше перестань об этом думать. Когда мои биологические родители пытались вымогать у меня деньги, они вылили на меня много лжи. Они пытались причинить мне зло — мне, их собственной плоти и крови — а я ведь хотел делать людям только добро. Я несколько месяцев раздумывал, почему. Наконец, моя приемная мать сказала мне, что пора перестать искать ответ и стоит начать двигаться дальше. Когда суд закончился, я пообещал себе, что забуду об этом. Посмотри на это, Кейт. Видишь все эти машины? — Вокруг дома Пола собралось столько машин, что они перекрыли улицу. — Это то, что жизнь дает тебе прямо сейчас. Это удивительно. Не думай о прошлом.

Хотя он очень старался скрыть это, я видела, что Джейми не всё равно. И не могла просто так принять все это, зная, что он потерял большую часть своей семьи.

— Тебе еще больно?

— Раньше во мне как будто была дыра, пустота, и я думал, что она никогда не заполнится... но она зажила, когда я встретил тебя.

— И теперь это все есть и у тебя тоже.

Я махнула рукой в сторону машин и улыбнулась.

Встреча с семьей была потоком лиц и имен. Мои новые сестры и мачеха были более чем

гостеприимны. Я держала на руках своего племянника и слушала, как моя младшая сестра, Скайлар, играла на фортепиано. Джейми прекрасно вписался в компанию. Я украдкой поглядывала на него, и он всегда отвечал мне улыбкой.

По пути в город мы говорили о будущем.

— Я не хотела бы уезжать сейчас, но я знаю, что тебе нужно быть в Напе.

— Но тебе не надо делать выбор, Кейт. Мы можем жить в двух местах. В этом прелесть того, чтобы быть писателем.

— А что насчет тебя?

— Я всегда был путешественником. Мне это нравится.

— Правда?

— Да, конечно. Хочешь оставить свою квартиру?

— Мне все равно. Я просто хочу иметь возможность приезжать сюда, хотя бы иногда.

— Я думаю, мы можем это устроить.

18. Чайка

Всю следующую неделю после Рождества я паковала вещи и писала роман. Джейми же занимался планированием нашего возвращения в Напу после Нового Года. Мы решили, что устроим свадьбу прямо в винодельне - весной, если не будет никакого форс-мажора. Джейми утверждал, что все будет нормально, и что я должна перестать говорить о том, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой. Он потратил на уговоры кучу времени.

В конце недели однажды утром я услышала, как он возится на кухне.

— Что ты делаешь? — Он был одет, готов к выходу и, похоже, ждал, пока я встану.

Он поставил передо мной тарелку с шоколадным круассаном и латте из «Старбакса».

— Доброе утро, малыш. Я был так взволнован, мне не спалось.

Я села за уставленный коробками стол.

— По поводу чего?

— Я не могу сказать тебе, — он был взволнован. — Просто скажу, что к девяти нам нужно быть на месте.

Я впиалась зубами в круассан.

— Разве это не лучшие круассаны в мире? — спросил он.

— Ты ел?

— Да.

Джейми как раз проверял уровень сахара и стоял рядом со мной с глюкометром в руке.

— Вот дерьмо, — сказал он и потянулся за инсулиновым шприцем.

Он сделал себе укол, а потом сел рядом со мной за столом. Джейми все еще казался немного заторможенным, но я привела его в чувство своим вопросом.

— Ты не боишься, что диабет будет у наших детей?

— У наших детей?

— Да.

— Ты боишься, Кейт?

— Ты живешь с этим. Мне стоит волноваться?

— Если, не дай Бог, один из наших детей заболеет, я научу его жить вполне нормальной жизнью. Несмотря на то, что ни один из моих родителей не болел, они все-таки смогли помочь мне вести здоровый образ жизни. Но, если это пугает тебя слишком много, то мы можем взять ребенка. Я в любом случае хочу приемного ребенка. И большую семью.

— Я согласна, и не буду бояться, если ты не боишься. Я доверяю тебе.

— Ладно, — он наклонился и поцеловал меня в нос. — Хорошо, какие планы на Новогоднюю ночь?

— Я сказала Дилану и Эшли, что в полночь мы встретимся с ними на крыше, а там будем пить шампанское и слушать бой часов.

— Звучит прекрасно.

После того, как я приняла душ и собралась, мы взяли такси и направились в престижный район Голд-Кост. Мы остановились напротив здания, которое, как я знала, принадлежало Опре^[41]. Джейми повел меня через вестибюль к лифту. Он вставил ключ и нажал кнопку пентхауса.

Мы вышли в пустующий холл, и пошли по коридору, пока не оказались в огромной

квартире-студии с окнами на всю стену и видом на озеро Мичиган. Полы были теплые, деревянные. Хотя пространство было пустым, почему-то я почувствовала себя как дома. Возможно, потому что могла видеть панораму моего любимого города, а может быть, потому что я была там с Джейми.

— Итак, ты собираешься купить это место?

— Купить?

— Да.

— Нет.

— Что тогда?

Он засунул руки глубоко в карманы и уставился на меня. Пожал плечами и качнулся на пятках.

Я хмуро прищурилась.

— Ты! Ты уже купил его?

— Бинго, – он ухмыльнулся, демонстрируя свою чертову ямочку.

— Для меня? – взвизгнула я.

— Угу. Ну, для нас, глупышка.

— Боже мой, сколько это стоило?

Джейми сжал губы.

— Не очень много, и в любом случае, у меня были свободные деньги.

— Не очень много по чьим стандартам?

— Кейти, прекрати, серьезно. У тебя теперь есть эта прекрасная студия, и она будет идеальным местом для тебя, чтобы читать и писать. Подойди и посмотри.

Я последовала за ним безумно чистую и суперсовременную кухню с открытой лестницей и мансардой, уставленной книжными полками. На втором уровне тоже было огромное окно, с таким же великолепным видом на озеро. Я была заморожена; не могла оторвать глаз от воды. Белый плащ лежащего на берегу снега и льда слепил глаза. Было непривычно солнечно для этого времени года. Я представила себе, как снег начнет таять, и его унесет блестящая тихая вода.

— Как красиво, – произнесла я, и обернувшись увидела, что он за мной наблюдает.

— Да, так и есть, – сказал он.

Я широко улыбнулась.

— Мы должны окрестить это место?

Он приблизился, обнял меня за шею, крепко поцеловал, а потом пробормотал мне прямо в ухо:

— Кейти, ты грязная девушка, ты знаешь?

Я схватила его за задницу.

— Ну?

Он отстранился и издал громкий, глубокий вдох.

— Прости, детка. Мне нужно поесть. Я чувствую себя слабым.

Джейми никогда не жаловался на свой диабет, и из-за этого я даже иногда забывала о том, что он у него есть. Он был полон решимости не использовать инсулиновую помпу, так что вел себя очень осторожно. Переутомление могло очень понизить его сахар в крови.

Я прошлась пальцами по волосам у него на затылке и заглянула в глаза. Джейми обвил руки вокруг моей талии. Я склонила голову набок и мечтательно на него посмотрела.

— Что? – спросил он.

— У меня есть злаковый батончик в сумочке. Хочешь?

Он благодарно улыбнулся и кивнул.

— Я люблю тебя, Джейми. Спасибо тебе за это. Это самая милая вещь, которую кто-либо делал для меня.

— Я тоже люблю тебя.

Мы начали двигаться по кругу, очень медленно, по-прежнему обнявшись, медленно танцуя под звук наших бьющихся сердец.

Наверняка все помнят игру в прятки в детстве? Вы улепетываете на полной скорости от единственного человека — от *того, кто вас ищет*. Каждый раз, играя, вы думаете, что нашли самое лучшее место, чтобы спрятаться. И вы сидите, дрожа в предвкушении, потому что, несмотря на цель игры, единственное, чего вы на самом деле хотите — чтобы *он* вас нашел.

Я скрывалась несколько месяцев. Убежала так далеко и спряталась так хорошо, что думала, что никто не найдет меня.

Но Джейми нашел.

Я не жила, пока Джейми не пришел в мою жизнь. Теперь я знаю, что поэты правы: любовь нельзя вырвать из сердца, потому что она тебя меняет. Я встретила Джейми — и начала жить. Мир стал громче, безумнее, захватывающим и щемяще красивым.

— Как думаешь, так будет всегда?

— Думаю, иногда нам придется трудно, но мы справимся, — он помолчал. — Я готов трудиться над этим до самой смерти, если это означает, что смогу обнимать тебя вот так.

На обратном пути мы смеялись. Джейми спросил меня, собираюсь ли я подарить ему новогодний поцелуй, о котором он мечтал.

— Ну, конечно! Не с Диланом же мне целоваться, хотя он, кстати, неплохо целуется.

— Откуда ты знаешь? — он был шокирован, но продолжал улыбаться.

— Однажды Дилан и я спустились в подвал, в прачечную. И туда вдруг пришел Стивен с какой-то девушкой. Я тогда была на стадии «все пропало», заметь. И Дилану стало меня жаль, так что он прижал меня к стене и поцеловал на глазах этой бимбо и Стивена. Устроили им шоу.

Джейми схватился за сердце, истерически смеясь.

— Ты шутишь.

— Нет, клянусь Богом.

Он покачал головой.

— Какой хороший парень.

— Да, очень.

— Но ему лучше держать свои руки подальше от тебя.

— Я не думаю, что тебе стоит беспокоиться об этом.

Позже той ночью, поцеловавшись на крыше и встретив Новый год с Диланом и Эшли, мы улеглись в постель. Я проснулась несколько часов спустя, Джейми рядом не было. Я обнаружила его в гостиной, он качался и казался дезориентированным.

— Джейми, ты ищешь свой глюкометр?

На секунду мне показалось, что он не узнал меня, а затем, наконец, он заговорил. В его

голосе звучал испуг.

— Кейти?

Я подошла и заставила его сесть на диван.

— Да, солнце мое, я здесь.

— Меня тошнит.

— Давай я найду глюкометр, – я встала и сразу же нашла его на тумбочке.

Я бросилась к Джейми, открывая на ходу одноразовые ланцеты, уколола ему палец и нанесла кровь на пластинку аппарата. На экране появились цифры 2.0^[42].

— Сахар очень низкий, Джейми. Держись.

Я побежала на кухню и налила в стакан апельсиновый сок. Подав стакан Джейми, я заметила, что он очень слаб.

— Я в порядке, Кейти.

— Тебе надо поесть.

Я вернулась на кухню и положила на тарелку крекеры, орешки, батончик с мюсли, банан и сыр. Мне понадобилось меньше тридцати секунд. Вернувшись к Джейми, я увидела, что ему уже лучше.

Он рассмеялся.

— Что это?

— Я не знала, чего ты захочешь.

— Ты такая милая.

— Так уже случалось, когда ты жил один?

— Да, было ночью, но я всегда просыпался. Надо бы держать глюкометр у моей кровати. Тут, наверное, сочетание длинного дня, а затем шампанское. Я рад, что я здесь, с тобой.

— Я тоже.

После того как Джейми поел, и мы еще раз проверили уровень сахара в крови, он уснул на диване, уткнувшись головой в мои колени. Я сидела там, потеряв весь сон. Думала о Джейми и о себе, представляла, как мы едем в Напу, как я выхожу за него замуж, у нас появляется семья, и как мы приезжаем в Чикаго снова и снова. Я не могла представить свою жизнь без него. Окончанием моей книги было начало моей жизни. Это была история о нас, и о нашем пути. То, что начиналось как путешествие одной девушки, спрятавшей свою душу в темноте, закончилось, как история двух людей, стремящихся к свету. Я точно не знала, что суждено нам в будущем, но уверена, что это неважно, потому что мы стали частью друг друга. Мы были только здесь, и нигде больше, и мы были вместе.

Утром Джейми спросил меня о контрацепции. Мы не говорили об этом, и я предположила, что решил предоставить заботу об этом мне. Я примерно понимала, к чему этот разговор.

— Я ничем не пользовался. А должен?

— Нет, – все, что я сказала.

Он с любопытством прищурил глаза, сверкнул натянутой улыбкой и снова углубился в свой журнал.

Джейми взял напрокат машину, и мы решили прокатиться до Напы на ней, чтобы я смогла взять кое-что из своих вещей. Остальное мы перевезли в новую великолепную квартиру, которую купил Джейми, а потом уехали из Чикаго. Мы надеялись, что увидим друзей на нашей свадьбе весной.

Мы, дурачась, познакомились друг с другом по пути через Южную Калифорнию в Напу. Как-то мы остановились в милом бутик-отеле в центре Сан-Диего с видом на великолепный залив в районе Ист-Виллидж. Там был ресторан, назывался «Ковбойская звезда». Джейми пошел в уборную, а я заняла место в баре. Заказала мартини «Мей Уэст» из меню коктейлей, а затем спустя несколько мгновений услышала, как Джейми позади меня попросил стакан «Лоусон Пино». Я повернулась и улыбнулась.

— Хороший выбор, моряк.

Он сел на табурет рядом со мной и протянул руку.

— Я Джейми.

— Кейт, – сказала я, пожимая ему руку.

— Приятно познакомиться, – он слегка склонил голову.

— Вы заказали такое сексуальное вино.

— Согласен. Я знаю немного об этом вине. Я Р. Дж. Лоусон.

— Убирайся отсюда, – я оттолкнула его руку.

Он рассмеялся.

— Это не ложь.

— Но ты сказал, тебя зовут...

— Джейми. Верно. Меня так зовут друзья.

— Джейми, да? Так мы друзья?

— Хотелось бы, – его взгляд упал на мой рот.

Я сделала глоток мартини и приложила все усилия, чтобы не улыбнуться.

— Ну, я Кейт Корбин. Я была репортером в газете, и убила бы за эксклюзив с тобой.

— Звучит довольно жестоко, Кейт, но, черт возьми, я твой.... Спрашивай.

— Я сказала, что *была* репортером.

— Ой,... Ясно. А что делаешь сейчас?

— Я пишу книгу, и мне бы не помешало вдохновение.

— Чем я могу помочь?

— Почему бы тебе не рассказать мне о себе что-нибудь, чего я не найду в Википедии.

Например, какая у тебя цель?

— Какая у меня цель? М-да.... Назвать что-то одно?

— Да, почему нет.

— Ладно, я надеюсь, что каким-то счастливым чудом я окажусь сегодня в постели с ангелом.

Пристально посмотрев на него, я покачала головой.

— Кажется невозможным, и вообще, в чем прикол? Ангелы невинны.

— Ладно, может быть, это слегка озорной ангел.

— Что ты с ней будешь делать?

Он нахмурил брови, наклонился и прошептал:

— Хочешь узнать, что бы я сделал с ней?

— Да! – я практически кричала.

Мое сердце колотилось, и даже между ног все заныло.

Он покачал головой, очень медленно.

— Нет, мы только познакомились. Я думаю, нам не стоит торопиться.

— Что? – я едва говорила.

— Я имею в виду, открыть тебе, совершенно незнакомому человеку, репортеру, мои

сокровенные мысли и чувства... Я не знаю, это просто кажется немного безрассудным.

— Так вот какие у тебя игры? – спросила я, допивая мартини в два глотка.

Он не ответил. Просто наблюдал за тем, как я взглянула на часы, а потом полезла в сумочку и достала оттуда десять долларов. Я бросила деньги на стойку, махнула бармену, и вскочила со стула.

— Что ты делаешь?

— Я называю это «ночь». Надеюсь, что ты найдешь своего ангела, – я подмигнула ему.

Он следовал за мной всю дорогу в отель, а потом преградил мне путь, чтобы открыть большие стеклянные двери.

— Мэм.

— Сэр, вы следите за мной?

Он дошел со мной до лифта.

— Я слежу за тобой, – сказал он, как ни в чем не бывало. – Я собираюсь преследовать тебя весь остаток своей жизни.

Мы вошли и двери закрылись.

— Звучит ужасно.

Он прижал меня к стене и попытался поцеловать, но я увернулась. Мы начали смеяться.

— Ради бога, дай мне поцеловать тебя.

— Я не целуюсь на первом свидании.

— У нас был секс раз восемнадцать на наше первое свидание.

Двери лифта открылись, и я выскочила в холл.

— Это было не наше первое свидание.

— Ладно, как насчет того, что ты разделась и пошла купаться голышом через пять часов после того, как мы познакомились?

— Что ты пытаешься сказать?

— Я обаятельный.

— Ну да, эго у тебя есть, – я сунула ключ-карту в дверь и распахнула ее.

— Мне нравится, когда ты дразнишь меня.

Я включила свет, как только захлопнулась дверь. Бросила свою сумочку и пальто на стул и положила руку на бедро.

— Хорошо, тогда я буду дразнить тебя чаще.

— Я вру, мне не очень нравится, когда ты меня дразнишь. А теперь раздевайся, – сказал он, срывая с себя одежду.

Я подчинилась.

Утром мы долго лежали голые, укрывшись до самых ушей, лицом друг к другу и улыбались, как два маленьких ребенка.

— Знаешь, что интересно?

— Скажи мне.

Он нахмурился, а потом заговорил глубоким, стальным голосом.

— Смотреть, как ты мучаешься, — он захохотал, как маньяк, и исчез под простыней.

— Нет, только не щекотка! – запротестовала я.

Он перевернул меня на живот и цапнул за задницу.

— Ой!

Из-под одеяла я услышала его бормотание:

— Прости, малышка, — произнес он, откинув простыни, а затем схватил меня за руки и

завел их над моей головой.

Свет из окна падал на кровать. Джейми не двигался, он просто замер, глядя на меня. Я могла видеть его только периферийным зрением, так как лежала, прижавшись к подушке щекой.

— Тебе не больно?

— Нет, но что ты делаешь?

— Смотрю на тебя.

— Смотришь на мою задницу?

— На тебя. На твои плечи и твои волосы, разметавшиеся по спине. Я смотрю на твои груди, которые прижимаются к постели, — он помолчал. — Я хочу вылизать это все, просто, чтобы ты знала.

Я захихикала в подушку.

— Я начинаю чувствовать себя немного уязвимо и самодовольно.

— Почему? Ты красивая, Кейт. У тебя красивое тело, — сказал он серьезно, а потом рассмеялся. — И очень классная попка.

Он снова укусил меня за зад.

— Стоп! Ты сводишь меня с ума.

— Я? Я просто смотрю на тебя, на то, что принадлежит мне.

— Слушай, моряк, ты не владеешь мной. Я не твоя.

— Ты права, я не владею тобой, — он наклонился, приблизив губы к моему уху. — Я не хочу владеть тобой, но ты моя. Ты моя любовь так надолго, как ты позволишь мне.

Он отпустил мои руки, а затем перевернул меня на спину. Улыбаясь, сказал:

— А теперь я могу тебя поцеловать?

Он не ждал от меня ответа.

В ясный солнечный день мы добрались до винодельни. Нас встретили Сьюзен и Гильермо, и очень взволнованная Челси. Я узнала, что Сьюзен уже начала планировать свадьбу и организовала поездку для моей семьи и друзей из Чикаго. Она действительно была Джейми, как мать, и я понимала, что она всегда будет значительной частью нашей жизни. Ее дети уже были взрослыми, и, хотя Сьюзен иногда была жестковата, я знала, что внутри скрывается мягкий, любящий и теплый человек, который любит свою семью.

Мы поселились в амбаре. Джейми говорил, что мы должны перестать называть это место амбаром и начать называть нашим домом.

Я любила его за это. Он оборудовал мне уголок с окном, которое выходило на виноградник. Я провела много дней там, писала роман, и иногда мне казалось, что моя жизнь просто не может быть реальной. Я могла сидеть и просто смотреть на Джейми, на то, как он разговаривает с другими работниками или водит какие-то огромные машины, или просто стоит среди моря лоз, уставившись в небо и поражаясь своей собственной жизни, так же, как и я.

Просто Боб заставил меня отправиться в путешествие, и я не виню его за то, что из-за его заветов решила, что закрыта для любви. Я поблагодарила его за то, что он показал мне контраст. Трудно понять, как зелена трава, если вы никогда не были по другую сторону забора. Вот и весь смысл, верно? Иногда мне кажется, что если бы я встретила себя

прежнюю в том поезде на ветке L, то просто бы сказала себе:

— Живи своей гребаной жизнью, Кейт, и позволь себе быть открытой для любви.

Но потом я понимаю, что это не совет, который люди запросто понимают и принимают. Все думают, что они живут своей жизнью.

На самом деле я, скорее всего, сказала бы:

— Оставь свою жизнь. Оставь всех, кого ты любишь, все заботы, все переживания, все привязанности. Живи сама по себе. Представь, каково это знать, что, если у тебя откажет сердце или ты подавишься куском хот-дога, или тебя ударит током, никто тебя не найдет. Ты будешь гнить. Никто не будет оплакивать тебя. Позволь этим мыслям идти по жизни. Ты будешь гнить и распадаться, и какой-то незнакомец в конце концов позаботится о твоих вещах и твоём погребении, и может, даже о табличке на могильной плите. Представь это, проживи этот момент, позволь себе принять как данность свое одиночество, а затем возвращайся к людям, которые тебя любят.

Вот как бы я сказала. Это был вызов самой себе, о котором я хотела бы рассказать. Благодарность — чувство признательности и готовность проявить это чувство. Я теперь знала, каково это — жить. Жить — это быть благодарным.

Небо было безоблачным и еще красивее, чем обычно в день нашей свадьбы. Джейми выглядел великолепно в черном жилете поверх белоснежной рубашки. Я наблюдала за ним, стоя под железной аркой и ожидая начала церемонии.

Я спряталась за массивной палаткой, построенной специально для приема, но могла видеть через отверстие, что места по обе стороны от прохода были переполнены. У нас не было свадебной вечеринки, но мы пригласили всех самых лучших людей, которых знали. Сьюзен, Гильермо, шеф Марк и их семьи были там. С моей стороны были все мои новые братья и сестры, и их друзья. Даже мои недавно приобретенные бабушки и дедушки, и мачеха были там. Я заметила Джерри и Бет и широко улыбнулась, заметив, как Дилан и Эшли занимают свои места.

Я наблюдала за Джейми в течение нескольких минут. Иногда вы можете узнать о ком-то, просто наблюдая издали. Рукава рубашки Джейми были закатаны, и его волосы были художественно растрепаны. Он был абсолютно очарователен и улыбался, глядя на гостей. Я видела его волнение, и как он тронут тем, что так много друзей приехало к нам в Калифорнию.

Церемония должна была быть обычной. Мы хотели провести ее в сумерках, в тот волшебный час, когда солнце уже скрывается за холмами, но небо еще светится. Я уложила волосы в мягкие волны за спиной. Моя фата была прикреплена к венку из полевых цветов, а в букете были ромашки и маки. Я надела старинные белые кружева и атласное платье, и сделала очень естественный макияж. Я хотела выйти замуж за Джейми чистой, ведь наши чувства друг к другу были так чисты.

— Есть несколько вещей, которые я должен сказать, прежде чем провожу тебя к алтарю.

Я обернулась и увидела Пола. Мой отец, блистательный, как всегда, в своем черном костюме, стоял передо мной.

— Привет, пап.

— Привет, милая. Во-первых, Джейми — счастливый человек. Ты красивая и умная, и

ты заслуживаешь того, чтобы о тебе заботились всю жизнь. Если ты хоть на йоту сомневаешься в том, что Джейми сможет о тебе позаботиться, я тебя отсюда заберу. Просто скажи. Еще есть время, – сказал он самым серьезным тоном.

Мы оба рассмеялись.

— Я уверена, папа.

— Ладно, хорошо. Следующее. Если ты не уверена на сто процентов, что ты всегда будешь любить своего Джейми, я сделаю то же самое – обещаю забрать тебя отсюда. Это моя работа, если возникнет необходимость.

— Тебе не нужно этого делать. Я знаю, что так и будет.

Он кивнул.

— Хорошо, теперь, что касается тебя и меня, я хочу пообещать тебе, что буду здесь, несмотря ни на что, до тех пор, пока не умру. Даже если ты познакомилась с мужем раньше, чем с отцом, это не значит, что ты не мой ребенок, и я сделаю все, чтобы защитить тебя.

— Я знаю, – сказала я и поцеловала его в щеку.

— Ты должна пообещать мне кое-что.

— Да.

— Когда закончишь редактировать свою рукопись, направь ее мне.

— Я обещаю.

— Хорошо, а сейчас у нас свадьба.

Он подставил мне локоть, и я без колебаний взяла его за руку.

Мы завернули за угол, и я увидела Джейми. В его глазах сиял волшебный свет. Он следил за мной взглядом с удивлением и изумлением, пока я не встала рядом с ним, и тогда он улыбнулся мне так ярко, что у меня подкосились ноги. Слов не было, мужчины просто обменялись теплыми улыбками и рукопожатиями.

Он взял мою руку в свою, и мы повернулись к священнику.

— Ты даже красивее, чем я представлял, – пробормотал Джейми себе под нос. – Как это возможно?

Мне пришлось собраться с силами, чтобы не наклониться и не поцеловать его. Вместо этого я сжала его руку и тихо сказала:

— Спасибо.

Наша церемония походила на пузырь. Я знала, что наши близкие смотрят на нас, но нам удалось отгородиться от внешнего мира. Я и Джейми прочли друг другу клятвы, и я видела, что и он ощущает себя так, словно мы были единственными людьми в мире.

— Кейти, мой ангел. С того дня, как я встретил тебя, я влюбился в тебя, и клянусь, что никогда не перестану тебя любить. Нет места в мире, которое я променял бы на жизнь здесь, с тобой. Только с тобой я чувствую себя целым и настоящим. Обещаю, что сделаю все для тебя и наших детей, — он сглотнул, и его глаза наполнились слезами. — Я обещаю, что эти руки будут обнимать тебя со страстью и заботой, и теплом, и клянусь уважать тебя до конца своей жизни.

Я никогда не видела человека, который одновременно был таким сильным и таким ранимым. Мои губы задрожали, и глаза наполнились слезами. Он сжал мою руку, и настала моя очередь сказать свою клятву.

— Джейми, ты мой свет. Когда я нашла тебя, то смогла, наконец, увидеть листья на деревьях и сложные узоры на ткани и услышать пение птиц. Я почувствовала себя живой. Я проснулась, когда встретила тебя, ты дал мне больше, чем, можешь себе представить. И я

благодарна за это и несмотря ни на что буду с тобой до конца своих дней и дам тебе всё, что у меня есть. Обещаю никогда не принимать любовь, которая существует внутри нас, как само собой разумеющееся.

Без разрешения мы поцеловались. На пару мгновений я потеряла ощущение окружающего мира. Его губы были так нежны, так решительны. Наконец, оторвавшись от меня, Джейми сказал:

— Я тебя люблю, – так, словно это был самый первый раз.

Я улыбнулась.

— Я тоже люблю тебя.

Я вспомнила о присутствии гостей, когда они начали хлопать. Моя сестра, Скайлар, взяла первую ноту на рояле, и музыка проводила нас от алтаря к палатке. Мы шли рядом, махали руками и улыбались. Между мной и Джейми словно раскинулась радуга.

Убранство палатки было интимным и романтичным. Она была освещена белыми огнями. Каждый из длинных столов был украшен вазами с подсолнухами и полевыми цветами. Еда была безупречна, конечно, благодаря шеф-повару Марку, который нанял лучших поваров себе в помощь. Я оставила развлечения на усмотрение Джейми, поэтому была немного удивлена, когда не увидела пульта ди-джея. Скайлар играла нам до ужина, но прежде чем пришло время разрезать торт, я повернулась к Джейми.

— Какая программа?

Без тени юмора, он сказал:

— Караоке, конечно.

— Ты шутишь? – я даже была немного раздражена.

— Я шучу. И не стал бы этого делать. Развлечение - это мой свадебный подарок, и это сюрприз. – Он ухмыльнулся.

— О, а я отдам тебе свой подарок позже, – я подмигнула.

— Лучше отдать, да. Мы должны завершить этот брак, ты же знаешь.

— Я думаю, мы уже сделали это.

Он нахмурился.

— То есть, мы не собираемся... в нашу брачную ночь?

— Конечно, собираемся, но это не мой подарок.

— Теперь я буду сходить с ума от нетерпения.

После того, как мы разрезали торт, я заметила, что кто-то начал настраивать инструменты на маленькой сцене в другом конце палатки.

На сцену поднялись два человека, и вскоре я поняла, что это Миа и Уилл Райан, пара музыкантов, которые мне нравились вот уже несколько лет. С ними было двое маленьких сыновей, и они уселись на авансцене, свесив ножки за край. Один держал в руке бубен, а другой — какую-то погремушку. Уилл заговорил в микрофон.

— Добрый вечер. Моя семья и я имеем честь быть частью этого дня, – он говорил уверенно и четко, глядя на нас с Джейми. Миа смотрела на него с самой спокойной и любящей улыбкой. – Жить в душах друг друга, быть привязанными друг к другу — вот что такое любовь, и Джейми и Кейт повезло, они благословлены любовью.

Он поднял бокал с шампанским, как это делали остальные гости.

— Пусть ваш рай будет здесь на земле, ведь вы вместе. За Джейми и Кейт!

Все закричали:

— За Джейми и Кейт! – и стали чокаются с нами.

Мы поцеловались, и потом Миа уселась к пианино, и Уилл взял свою гитару, и они сразу же заиграли оригинальную ритмичную песню. Кто-то заиграл на бонго, и еще один музыкант заиграл на барабанах. Маленькие мальчики играли на своих инструментах в передней части сцены, так, будто делали это миллион раз. Это было настоящим семейным делом. Джейми взял меня на руки, повернул к себе, покружил, а потом очень серьезно поцеловал меня.

— Ну, как тебе? – сказал он, отдышавшись.

— Я действительно поражена. Сколько тебе пришлось заплатить?

— Они были на западном побережье, и мне потребовалось чуть включить обаяние. Они действительно хорошие люди.

— Ну, это потрясающе.

Он уставился на меня, как зачарованный.

— Мне нравится это, – сказал он, указывая на веночек, который держал фату. – Ты и правда мой ангел?

— Я буду тем, кем ты хочешь, чтобы я была, Джейми Лоусон. Я так люблю тебя.

После того, как Миа и Уилл закончили, мы попрощались с ними, а затем с остальными. Джейми, казалось, очень хотел вернуться в наш маленький домик.

Мы пошли рука об руку через темный виноградник, пока не добрались до фонаря, освещающего наш дом.

— Вот и пришли, – сказал он и поднял меня на руки.

Оказавшись внутри, Джейми поставил меня рядом с кроватью и подарил очень нежный и любящий поцелуй. Он снял и отложил в сторону мою фату и стащил свои ботинки. Потом расстегнул мое платье, медленно и осторожно. Под ним у меня было белое шелковое белье.

— Вау, это даже лучше, чем черное.

Я помогла ему снять его одежду и снова удивилась красоте Джейми. Теплый, мягкий свет луны очерчивал контуры его тела и падал на меня. Я провела руками по его широким плечам и мускулистым рукам. Он поцеловал меня в губы и опустился ниже, целуя мое тело сквозь шелк.

— Джейми? – позвала я, когда его губы коснулись моего бедра.

Он опустился на колени. Его руки скользнули вверх по задней части моих ног, и медленно стащили с меня кружевные трусики. Губы Джейми целовали мои бедра.

— Да?

— Я хочу рассказать тебе о своем подарке.

Джейми все еще не смотрел на меня. Он толкнул меня, чтобы я уселась на край кровати, и стал прокладывать дорожку из поцелуев вверх по внутренней стороне бедра.

— Хорошо, скажи мне, детка, – прошептал он.

— Ты будешь отцом.

Он замер и посмотрел на меня. В глазах Джейми было так много любви, что я могла бы в ней утонуть.

— Правда? – слезы быстро заполнили его глаза.

Я улыбнулась и заплакала сама.

— Да. Мы собираемся завести ребенка.

Он встал, помог мне стянуть через голову мое платье, и вот уже мы улеглись в кровать. Джейми целовал мое тело, а потом замер возле моего живота и тихо заговорил.

— Я любил тебя еще до твоего рождения, и буду любить после своей смерти.

Я почувствовала, как слеза попала мне на кожу. Джейми поцеловал меня в живот, а потом посмотрел в глаза.

— Спасибо. Я самый счастливый в мире человек.

— Я тоже, – прошептала я.

Джейми

Знаки, она так их называет. Это шепот, легкие звуки, или крошечные напоминания, которые дают понять, что нас ждет впереди что-то большее. Что во Вселенной есть силы, которые управляют всей нашей жизнью. Так она говорит.

Знак пришел к ней во сне. Она верила, что ее судьба предопределена, и что она должна была следовать за этим знаком и делать то, что ей приказала делать какая-то высшая сила.

Я никогда не говорил ей, но знаю, что сон Кейти с самого начала был проявлением ее самой. Ее внутреннего «я». Желание любить и быть любимым есть у нас у всех. Это то, что разбивает наши сердца, снова и снова. Может быть, сила, о которой говорит Кейти, это просто энергия всего человечества? И она говорит нам: любите, боритесь, заботьтесь друг о друге.

Я знаю, что долго жил в страхе, как и она. Мне нужно было ощутить силу, которая повела бы меня за собой. Меня потянуло к Кейти так, словно весь мир вдруг стал вращаться вокруг нее, и мы оказались в центре этого вращения, в объятиях и душах друг друга.

Кейти живет в моей душе, и ей оттуда уже никуда не деться. Если знаки и были в моей жизни, они были громкими и ясными. Они завопили, когда она врезалась в меня на своем крошечном арендованном автомобильчике. Он ослепил меня с силой тысячи солнц, и с тех пор эта тысяча солнц постоянно во мне. Она все еще сверкает в моем сердце.

Я чувствую этот свет, наблюдая за ней с поля. У меня перехватывает дыхание. Она держит на руках нашу дочку, Шарлотту, глядя в небо и греясь на солнце. С каждым днем они все красивее и красивее.

Я стою молча и неподвижно, наблюдая за Кейти, стоящей там в своем белом сарафане. Шарлотта тоже в белом, и я понимаю, что рай на земле существует. Ветер толкает меня в спину, направляет в их сторону. Кейти замечает меня и безмятежно улыбается, покачивая нашу дочку. Я подхожу к ним и беру Шарлотту на руки. Она воркует и смеется.

— Ты когда-нибудь разобьешь мне сердце, малышка, ты это знаешь? – Ее улыбка буквально заставляет мое сердце пропустить удар.

— Все это стоит того.

Кейт и я знаем теперь, что нет света без тьмы, что не бывает радости без боли, но мы обещали друг другу, несмотря на все это, что всегда будем жить настоящим, идти по жизни друг с другом, рука об руку. И я считаю, что это и есть настоящая любовь.

Съезден с удовольствием забирает Шарлотту из моих рук и уносит ее на прогулку. Я следую за Кейт в дом и ловлю ее за руку. Она поворачивается. Я нагло улыбаюсь.

— Я слышал шепот, Кейт. И знаю, что нам немедленно надо пойти в кровать.

Она фыркает мне в руку.

— Может, хватит, а?

— Знаки нельзя игнорировать.

Я наклоняюсь, перекидываю ее через плечо и тащу к кровати, и она заливается смехом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ОТЗЫВ НА КНИГУ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА DIS CORDIA:

Я редко читаю просто любовные романы без какой-нибудь сюжетной заковыки. Мне нравится, чтобы в романе была какая-нибудь тайна, загадка, которую герои должны будут разгадать. Аннотация обещала тайну, загадку, к тому же, это была уже давно интересовавшая меня автор Рене Карлино, так что книгу я открывала, буквально потирая руки от ожидаемого удовольствия.

Сразу скажу (и это не спойлер) о тайне Джейми я догадалась где-то на 10% текста, сразу после приезда Кейт в Напа Вэлли. Подумала сначала, что уж так очевидно быть не может, но... в итоге так и оказалось.

Роман начинается неспешно, и проходит достаточно времени от первой главы до момента встречи главных героев. Сразу скажу, что в романе много второстепенных деталей. Автор уделяет внимание буквально каждому поступку героини, неважно, играет это на сюжет или нет. Описание интерьера, описание виноградников, описание за описанием – эх жаль, что я не визуал, определенно бы этим насладилась.

Героиня, Кейт, такая же, как мы с вами. Обычная девушка со своими причудами, своей трагедией в прошлом и своими опасениями. Лейтмотивом в романе звучат размышления Кейт (и автора, конечно же) на тему любви и смысла жизни - ненавязчивая такая, но вместе с тем интересная философия. Отказаться от любви, чтобы не причинять себе боль или любить - и надеяться, что это чувство будет настоящим и взаимным? Позволить себе упасть в омут с головой или закрыться в раковинке и жить в стороне от мира?

Герой, Джейми, парень с диабетом и парочкой тайн. Он переворачивает жизнь Кейт с ног на голову уже с первой встречи. Буквально несколько дней – и герои уже не могут друг без друга. Любовь? Я достаточно скепична и не верю в такое быстрое развитие чувств. Но наша Кейт – романтик. И читательницы, по большей части, уверена, тоже. Отношения героев развиваются со скоростью света. И когда Кейт заканчивает с делами и уезжает (тут я стараюсь не спойлерить), конечно же, Джейми уже осознает, что просто так не может ее отпустить.

Несмотря на отсутствие экшна и каких-то твистов (сюжет все-таки идет достаточно гладко), хороший роман для тех, кто хочет поднять себе настроение и почитать о настоящей любви. Хэппи-энд впечатлит вас особенно.

ОТЗЫВ НА КНИГУ ОТ ВЫЧИТЩИКА MS.LUCIFER:

Когда открываешь эту книгу, то попадаешь в совершенно другой мир, нежели в тот, в котором мы живем. Все начинается со скептических взглядов главной героини, серой жизни и девиза, что мы все,— что у нас есть.

По мере продвижения сюжета и его прогресса мы сталкиваемся с внутренними изменениями главных героев. Мы просто наблюдаем, как меняются их жизненные цели и взгляды на жизнь. И этот прогресс помогает нам их понять. Помогает понять и быть открытыми с ними.

Когда Кейти сталкивается с Р.Джеем в первый раз, этого человека хочется просто придушить. Он настолько надменный, что становится противно и не понятно, как вообще люди работают с ним и говорят о нем хорошие вещи. Конечно, все с облегчением вздыхают, когда он уезжает и пропадает из поля зрения.

Джейми, в которого врезалась Кейт еще даже не доехав до виноградников, сразу располагает к себе. Он совмещает в себе плохого и хорошего мальчика. У кого из хороших парней вы увидите татуировки на теле? Ни у одного, правильно. Для этого должна быть чертовщинка в человеке.

Кейти совмещает в себе сильную, но ранимую девушку. Она ищет себя и пишет статьи, которые считает важными для людей. Поездка в Напу была для нее вызовом и испытанием в одном лице. Кейт очень эмоциональная и доверчивая. Мне она очень понравилась, так как похожа на меня и я даже скажу, что про Титаник мы с ней сошлись в мыслях.

Главные герои одновременно похожие и разные. Но какими бы они не были, они ищут в жизни самое главное, что дает силу и выдержку — любовь. Они не принимают ее как что-то должное. Они принимают ее как дар им, и берегут ее, любя друг друга.

Рене Карлино показала нам историю, полную настоящей любви, которая трогает самые потаенные уголки вашего сердца. Герои ее книг настоящие, с проблемами, которые есть у нас, простых людей. Именно это делает историю необычайно привлекательной для читателя. История полна чувств и эмоций, которые забираются под кожу.

Мы очень надеемся, что книга вам понравится, и не оставит равнодушными.

notes

винная долина округа Напа

американская сеть ресторанов быстрого питания

Кэтрин Элизабет Маунтбэттен-Виндзор, герцогиня Кембриджская — супруга герцога Кембриджского Уильяма. В Шотландии — графиня Стратернская.

Кейт Но́эл «Кэти» Холмс — американская актриса кино и телевидения

рецепт провансальской кухни, особенно Ниццы, в виде густой пасты из измельченных оливок, анчоусов и «тапен», давших имя этому рецепту

бутерброд из двух половинок булочки с яйцами пашот и беконом

прим. пер. Джейми намекает на логотип Иллинойского университета – голову индийского вождя

прим. пер. «дочка» - исп.

прим. пер. «Я люблю Люси» - американский комедийный сериал 50-х годов

прим. пер. Люсиль Болл играла главную роль в сериале «Я люблю Люси»

прим. пер. знак, рисовая лебеда

прим. ред. образ жизни, исключая употребление мяса животных и птиц, при котором рацион составляют сочетания овощей, фруктов, рыбы и морепродуктов, орехов, злаков, бобов и других продуктов

прим. американский певец в жанре соул

прим. тонкий кусочек латекса квадратной формы. Накладывается на половые органы женщины при оральном сексе

прим. пер. – каплевидный камень с треугольными гранями

центральная часть города, где расположены главным образом деловые объекты города: офисы, банки, театры и другие развлекательные учреждения и т. д. Иногда под даунтауном просто понимается деловая часть города

прим. пер. – бейсбольная команда Сан-Франциско

прим. пер. – бейсбольная команда Бостона

прим. пер. – состязательная игра на размеченном корте с использованием киев и шайб

прим. пер. – «шейкер» отличается простотой линий и практичностью дизайна

прим. пер. – рисунок Леонардо да Винчи — фигура обнажённого мужчины в двух наложенных одна на других позициях: с разведёнными в стороны руками и ногами, вписанная в окружность; с разведёнными руками и сведёнными вместе ногами, вписанная в квадрат

прим. пер. – роман Э.М. Фостера

прим. пер. – примерно 1,2 литра

прим. пер. – сериал о жизни мафии

прим. пер. – самое известное в Америке импровизационное комедийное шоу

прим. пер. – «Chucks» - марка кедов с толстой шнуровкой

прим. пер. – повседневный стиль одежды с акцентом на удобство и практичность

прим. пер. – популярный сорт ирландского пива

прим. пер. – имеется в виду линия метро

прим. пер. - рабочее место в офисе. Представляет собой одну из множества ячеек большого офисного пространства, разделённую лёгкими перегородками

прим. пер. - класс психоактивных веществ со снотворным, седативным действием.

прим. пер. – американский актер дубляжа, комик и певец

прим. пер. – американская научно-популярная телепередача на канале Discovery Channel

прим. пер. – бриллиант, подаренный главной героине Розе ее женихом

прим. пер. – туфли Мэри Джейн (Mary Jane Shoes) – изначально: модель туфель на плоской подошве с ремешком на подъеме и, чаще всего, закругленным носком. Своим названием обувь обязана героине английского комикса «Buster Brown» – девочке Мэри Джейн, которая носила такую модель

прим. пер. — Посттравматическое стрессовое расстройство — тяжёлое психическое состояние, которое возникает в результате единичной или повторяющихся психотравмирующих ситуаций, как, например, участие в военных действиях, тяжёлая физическая травма, сексуальное насилие, либо угроза смерти

прим. пер. – одна из моделей машин люкс-класса компании «Форд»

прим. пер. – город на восточном берегу залива Сан-Франциско, в котором находится кампус Калифорнийского университета

прим. пер. – американская рок-группа, играет музыку в жанрах блюз-рок, гаражный рок и инди-рок

прим. пер. – игра слов «merry» – «веселый», «to marry» - «жениться, выйти замуж»

прим. пер. – имеется в виду телеведущая Опра Уинфри

прим. пер. – норма сахара крови взрослого человека 3,3 — 5,5 ммоль/л